

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт востоковедения РАН
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТРАН БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Российско-иранские отношения Проблемы и перспективы

Москва
ИВ РАН
2015

УДК 94 (55)
ББК 63.3(5) (5 Ирн)
Р765

РЕЦЕНЗЕНТЫ

к.и.н. Ю.П. Лалетин, к.э.н. С.Н. Каменев

УТВЕРЖДЕНО К ПЕЧАТИ ИНСТИТУТОМ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Ответственный редактор — к.и.н. Дунаева Е.В.

Редактор-составитель — к.и.н. Сажин В.И.

Р765 Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. — М.: ИВ РАН, 2015. — 260 с.

ISBN 978-5-89282-619-8

Сборник статей подготовлен на основе материалов международной конференции «Российско-иранское сотрудничество: состояние и перспективы», проведенной Институтом востоковедения РАН совместно с посольством ИРИ в РФ 3 марта 2014 г. Российские и иранские авторы оценивают современное состояние российско-иранского сотрудничества в сфере политики, экономики и культуры, анализируют проблемы, стоящие на пути его развития, и возможности для углубления взаимодействия двух стран.

Книга адресована востоковедам, политологам, экспертам практических организаций, студентам, а также всем, интересующимся международными связями РФ со странами Ближнего и Среднего Востока и проблематикой ИРИ.

© Коллектив авторов, 2015

© Институт востоковедения РАН, 2015

ISBN 978-5-89282-619-8

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2015

Научное издание

Подписано в печать 28.12.2014. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 16,25. Уч.-изд. л. 12,38. Тираж 300 экз. Заказ № 1138.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*
Корректор *Е.В. Феоктисова*

Издательство Институт востоковедения РАН. inf@ivran.ru. 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12
Научно-издательский отдел. Зав. отделом А.В. Сарабьев. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 6

доктор Мехди Санаи. Ирано-российское сотрудничество: текущее состояние и будущие перспективы Вступительное слово посла Исламской Республики Иран в Российской Федерации..... 12

РОССИЯ И ИРАН: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Шури Махмуд. Иран и Россия: необходимость исторического решения (доклад на конференции)..... 16

Тишьяр Мандана. О развитии ирано-российского сотрудничества... 20

Дружиловский С.Б. Российско-иранские отношения после создания Исламской республики Иран..... 25

Юртаев В.И. Россия и Иран: проблема стратегического партнерства..... 36

Мамедова Н.М. Сотрудничество России и Ирана: соотношение экономических и геополитических интересов..... 51

Сажин В.И. Перспективы, возможности и проблемы российско-иранских торгово-экономических отношений (2014 год) 64

Притчин С.А. Сотрудничество России и Ирана в регионе Каспийского моря: новые тенденции и перспективы..... 75

Федорова И.Е. Некоторые политические аспекты сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран на Среднем Востоке 83

Ягудин Б.М., Гибадуллин И.Р. Иран в регионах России: татарстанско-иранские связи в постсоветский период 91

Аршев А. Г. Экономические отношения Ирана с государствами Южного Кавказа в условиях частичного ослабления санкций .. 104

РОССИЯ И ИРАН НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ: СОПЕРНИЧЕСТВО ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?

<i>Ивин А.В.</i> Состояние и перспективы энергетического сотрудничества Ирана и России.....	109
<i>Кожанов Н.А.</i> Иран и западные планы по диверсификации поставок природного газа в ЕС	117

РОССИЯ И ИРАН: КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ СОТРУДНИЧЕСТВА

<i>Дунаева Е.В.</i> Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия	124
<i>Сафонов Д.В.</i> Российско-иранская комиссия «Православие — Ислам»: 20 лет диалога во имя взаимопонимания религиозных общин и народов двух стран.....	139
<i>Каменова М.С., Карими-Мотаххар Дж.</i> К вопросу изучения российско-иранских культурно-языковых связей.....	148
<i>Гладкова Е.Л.</i> К вопросу о создании тезауруса по теме «Ирано-российские отношения».....	156

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ». ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН, 3 МАРТА 2014 (ТЕЗИСЫ)

<i>Акимов А.Л.</i> Перспективы сотрудничества России и Ирана (тезисы к докладу)	169
<i>Боев Э.Б.</i> Цивилизационные ценности как фактор сближения России и Ирана (текст доклада).....	173
<i>Мальшева Д.Б.</i> Россия и Иран в Центральной Азии (текст доклада).....	179
<i>Раванди-Фадаи Л.М.</i> Некоторые аспекты политики России и Ирана в Закавказье (тезисы к докладу).....	186
<i>Хлопков А.В.</i> Сотрудничество между Россией и Ираном в ядерной области (тезисы к докладу).....	188
<i>Ткач Т.Г., Хосейн Мустафави Геро.</i> О проекте «Русский мир» в Мешхедском университете имени Фирдоуси (тезисы к докладу)	192

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Полищук А.И.</i> О деятельности российско-иранской межправительственной комиссии по торгово- экономическому и научно- техническому сотрудничеству. Итоги 10 заседания ..	194
Протокол Одиннадцатого заседания Постоянной российско-иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству	202
Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана 29 сентября 2014 г....	224
Коммюнике Четвертого саммита прикаспийских государств	227
<i>Филин Н.А., Ходунов А.С., Бурова А.Н.</i> Исследование отношений ИРИ и РФ в современной российской историографии.....	231
Аннотации, ключевые слова	242
Summaries and keywords.....	247
Сведения об авторах.....	251
Information about the authors	254
Contents.....	257
Summary	259

Предисловие

Политико-экономические и торговые связи России с Ираном (Персией) насчитывают более пяти веков. В истории двух государств были разные периоды: и негативные, — вплоть до войн в XIX веке, и позитивные, когда торгово-экономические отношения развивались высокими темпами.

В нынешней сложной международной обстановке, которая обусловлена воздействием огромного количества факторов, Российская Федерация прекрасно понимает стратегическое значение Исламской Республики Иран (ИРИ). Ни у кого не вызывает сомнения, что ИРИ играет одну из доминирующих ролей в важнейшем регионе планеты — Западной Азии, куда входит Ближний и Средний Восток, Кавказ, зона Каспийского моря, Центральная Азия.

В последнее десятилетие российско-иранские отношения не отличались стабильностью. Виной тому нерешенность иранской ядерной проблемы, международные финансово-экономические санкции, введенные против Ирана, неоднозначность политики бывшего президента ИРИ Махмуда Ахмадинежада в отношении России. Однако с приходом к президентской власти в Тегеране прагматичного политика Хасана Роухани наметились позитивные тенденции. Показательно, что только за один год президенты двух стран Владимир Путин и Хасан Роухани встречались четыре раза.

2014 год стал годом ренессанса отношений двух стран. 5 августа в Москве министрами А. Новаком и Б.Н. Зангане был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в вопросах развития двусторонних торгово-экономических отношений, который взял на себя роль дорожной карты для развития взаимодействия между странами сроком на пять лет.

В начале сентября в Тегеране состоялось 11-е заседание российско-иранской межправительственной комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству, которое было проведено при участии многих российских и иранских бизнесменов, в ходе

которого были разработаны масштабные планы развития торгово-экономических отношений. Теперь предстоит главная задача — наполнить соглашения о намерениях в самых различных сферах конкретным содержанием.

Вместе с тем и в Иране, и в России отдельные круги высказывают недоверие друг к другу и выражают сомнения относительно возможности и необходимости взаимодействия двух стран и тем самым создают реальные препятствия развитию двусторонних отношений.

С целью проанализировать современное состояние российско-иранских отношений, выявить факторы, как способствующие углублению взаимодействия двух стран, так и ограничивающие и затрудняющие развитие контактов, а также оценить перспективы сотрудничества сектор Ирана Центра исследований стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН совместно с посольством ИРИ 3 марта 2014 г. провел международную конференцию «Российско-иранское сотрудничество: состояние и перспективы». В работе этого форума приняли участие более ста российских и иранских ученых, аспирантов и студентов, сотрудники посольства ИРИ в Москве, а также представители Московского патриархата, практических организаций, в том числе МИД, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ, Промышленно-торговой палаты, Российско-иранского делового совета. С научными и сугубо практическими докладами выступили 35 участников, рассмотревших под различными углами зрения состояние российско-иранских отношений в сферах политики, безопасности, экономики, торговли, культуры.

Актуальность темы российско-иранских отношений предопределила необходимость составления печатного сборника материалов конференции. В сборник вошли не все материалы научного форума, а только те, которые наиболее полно раскрывают представленные авторами проблемы.

Особого внимания заслуживает приветственное выступление Чрезвычайного и Полномочного посла ИРИ в Российской Федерации доктора Мехди Санаи, который глубоко проанализировал нынешнее состояние российско-иранских отношений и представил возможности их развития, как это видится из Тегерана.

Ответственные за предлагаемое вам издание позволили себе распределить представленные материалы на три тематических раздела. Это, прежде всего, «Россия и Иран: проблемы и возможности сотрудничества», «Россия и Иран на энергетическом рынке: соперничество или сотрудничество?», «Россия и Иран: культурный аспект сотрудничества».

В сборник были включены 16 статей, две из которых принадлежат перу иранских исследователей: г-же Мандане Тишьяр — доценту Тегеранского университета, вице-президенту ИРАС, и г-ну Махмуду Шури — сотруднику Центра стратегических исследований Совета по целесообразности принимаемых решений ИРИ.

Иранские коллеги в своих работах настаивают на исторической необходимости сотрудничества Ирана и России. При этом они не уходят от критики нынешнего состояния двусторонних отношений, вскрывая трудности и проблемы, стоящие на пути большего сближения двух стран.

С фундаментальными работами выступают на страницах сборника Сергей Дружиловский и Владимир Юртаев. Первый автор раскрывает перед читателями историческую ретроспективу отношений РФ и ИРИ, рассматривая основные этапы развития российско-иранских отношений после провозглашения ИРИ. Главное внимание он уделяет тем проблемам, которые мешают превратить сотрудничество двух стран в стратегическое партнерство. Важное место в статье отводится анализу совпадения и различия подходов двух стран к региональным и международным проблемам.

Второй автор подходит к проблеме с более философских позиций. Он определяет ключевые тренды развития отношений между Ираном и Россией в начале XXI века. На основе выявленного феномена исторического параллелизма и циклов политического развития дан анализ вызовов и возможных путей формирования российско-иранских отношений стратегического партнерства.

Нина Мамедова и Владимир Сажин в своих работах делают акцент на нынешнее состояние торгово-экономических связей РФ и ИРИ. Как всегда очень обоснована статья Н. Мамедовой, содержащая много статистических данных и отражающая все нюансы экономических отношений двух стран. При этом г-жа Мамедова

основное внимание уделяет проблеме соотношения геополитических и экономических интересов в российско-иранском сотрудничестве. В то время как г-н Сажин, констатируя, что сегодня отношения двух стран находятся в «режиме ожидания», фокусирует внимание читателей на новых возможностях, открывающихся в российско-иранских отношениях.

Востоковеды Станислав Притчин, Ирина Федорова, Андрей Арешев, а также исследователи из Казани Булат Ягудин и его коллега Исмагил Гибадуллин рассматривают вопросы российско-иранского сотрудничества на региональном уровне. С. Притчин освещает взаимодействие на Каспии, И. Федорова — на Ближнем и Среднем Востоке, Б. Ягудин и И. Гибадуллин — в Татарстане, А. Арешев поднимает проблемы экономических отношений ИРИ со странами Южного Кавказа — региона, в котором может успешно развиваться ее взаимодействие с Россией.

Николай Кожанов и молодой исследователь Александр Ивин пытаются ответить на важнейший вопрос: Москва и Тегеран соперники или соратники на энергетическом рынке? Если Н. Кожанов анализирует возможности Ирана наладить экспорт природного газа в Европу и тем самым «перейти дорогу» России, став ее главным конкурентом, то А. Ивин склонен видеть в деятельности двух стран на энергетическом рынке скорее ростки сотрудничества.

Большой научный и познавательный интерес представляют работы, объединенные в раздел культуры сборника.

Елена Дунаева предлагает читателю широкую картину сотрудничества России и Ирана в сфере культуры. При этом она не уходит от сложных проблем, тормозящих поступательное развитие культурных связей двух стран, и вызывающих их недоверие к друг другу.

История культуры неразрывно связана с религией. Без знания основ православия нельзя понять русскую культуру, ее истоки. Также без знания основ шиизма и в более широком плане — ислама, невозможно понять иранскую культуру. Диалог православных из России и представителей шиитского духовенства из Ирана — важное звено в культурном обмене двух стран. Поэтому, безусловно, сюрпризом для востоковедов стало выступление на конференции священника Димитрия Сафонова и статья, подготовленная им на основе доклада.

Отец Димитрий — кандидат исторических наук и кандидат богословия, сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, член Императорского Православного Палестинского общества, член Российско-иранской комиссии «Православие-Ислам», в течение нескольких лет участвует в диалоге с представителями иранского шиитского духовенства. Свои мысли о сути и значении диалога религий он изложил в статье «20 лет диалога во имя взаимопонимания религиозных общин и народов двух стран».

Две работы, входящие в раздел культуры, представляют собой филологические исследования. Марина Каменева вместе с иранским коллегой Дж. Карими-Мотаххар рассматривает важнейший аспект культурных связей народов России и Ирана — его языковую составляющую.

Елена Гладкова представила чрезвычайно сложную для непосвященных в тайны лингвистики, но одновременно очень интересную работу о создании по теме «Ирано-российские отношения» тезауруса, то есть схематического набора лексических единиц персидского языка, описывающих проблему ирано-российских отношений.

В сборнике его составители выделили специальный раздел, где собраны тезисы выступлений и докладов, сделанные авторами на конференции в Институте востоковедения. К сожалению, не все участники этого научного форума расширили свои тезисы до полноценных научных статей, но темы и проблемы, поднятые авторами настолько актуальны и важны, что составители не могли не включить эти тезисы в сборник.

Таким образом, в нашем издании представлены тезисы выступлений Алексея Акимова, Эраджа Боева, Дины Малышевой, Ланы Раванди-Фадаи, Татьяны Ткач и Хосейна Мустафави Геро, Антона Хлопкова.

Следует особо подчеркнуть, что в сборнике представлены работы авторов, имеющих разные, иногда противоположные взгляды на исследуемую проблему. Разброс мнений большой. Но именно это очень важно и полезно для всестороннего, по возможности полного, понимания сути той или иной проблемы. С другой стороны, разнообразие авторских позиций не позволяет составителям соглашаться со всеми представленными взглядами.

Завершает сборник раздел «Приложения», где представлены материалы иранистов, специально подготовленные для этого сборника, и документальные материалы. А. Полищук представляет отчет о деятельности российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству по итогам ее 10-го заседания. Как дополнение к этой работе в приложения включен текст Протокола 11-го заседания совместной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, прошедшего в сентябре 2014 г.

Никитой Филиным и его коллегами из РГГУ на основе изучения работ российских исследователей было подготовлено краткое историографическое исследование по теме «Отношения РФ и ИРИ», которое предоставляет возможность отследить те аспекты двусторонних отношений, которые получили наибольшее освящение в российской историографии и выявить темы, которые не получили достаточное отражение в иранистике.

Составители сборника надеются, что представленные статьи и материалы дают достаточно полное представление о предмете исследования, но в то же время тема «Возможности развития российско-иранских отношений» едва ли может считаться исчерпанной и должна быть дополнена дальнейшими исследованиями с учетом быстро меняющихся международных и региональных реалий.

Сборник вызовет несомненный интерес у востоковедов, политологов, специалистов по современной истории Ирана, представителей практических организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, а также у широких слоев читателей, интересующихся международными отношениями, проблемами Востока, и прежде всего, Исламской Республики Иран.

Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке Посольства ИРИ в Москве.

*Елена ДУНАЕВА
Владимир САЖИН*

доктор Мехди Санаи

Ирано-российское сотрудничество: текущее состояние и будущие перспективы

Вступительное слово посла Исламской Республики Иран в Российской Федерации

Во имя Всевышнего!

Сегодня мы находимся в состоянии, когда две страны — Иран и Российская Федерация готовятся отпраздновать пятисотлетнюю годовщину установления официальных двусторонних отношений. Две соседние страны, история взаимодействия которых на протяжении веков была полна взлетов и падений, учитывая исторический опыт и опираясь на свои громадные потенциальные возможности, убеждены в необходимости открыть новую главу своих взаимоотношений, основанных на принципах добрососедства и взаимного уважения.

В нынешней системе региональных и международных отношений две страны — Иран и Россия сталкиваются с общими вызовами и угрозами и в то же время получают разнообразные и широкие возможности для плодотворного взаимодействия в области политики и в сфере обеспечения безопасности. К таким вызовам и возможностям можно отнести события на Кавказе и в Центральной Азии, проблематику Каспийского моря, энергетику, ситуацию в Афганистане, борьбу с контрабандой наркотиков, противодействие терроризму и экстремизму, предотвращение распространения НАТО на Восток, ... а также ситуацию на Ближнем Востоке, в Сирии, важные международные вопросы, такие как ядерное разоружение. Взаимодействие в решении этих острых и жизненно важных вопросов при наличии политической воли на высшем уровне руководства двух стран могут вывести отношения Ирана и Российской Федерации на уровень стратегических.

С одной стороны, новая ситуация, вызванная недавними выборами в Исламской Республике Иран, договоренности, достигнутые по

ядерной программе Ирана в рамках «Группы5+1», и роль России в этом процессе, согласованное стратегическое сотрудничество Ирана и России в процессе урегулирования кризиса в Сирии, недавние события, имевшие место в зоне безопасности России — на Украине, и самое важное — воля двух президентов Ирана и России развивать двусторонние отношения и, особенно, заявление Его Превосходительства господина Владимира Владимировича Путина о необходимости начала новой главы в ирано-российских отношениях — все это свидетельствует о том, что две страны могут и должны планировать свои двусторонние отношения с целью формирования стратегических отношений на долгосрочную перспективу.

С другой стороны, стоит признать, что в современных условиях международного порядка любое планирование с целью создания долгосрочных и стратегических отношений не будет возможным без создания прочных взаимных экономических связей. Поэтому, укрепление экономических отношений, стремление повысить уровень и объем торгово-экономических связей двух стран является неизбежной необходимостью.

К сожалению, необходимо отметить, что, несмотря на большие возможности и высокий потенциал наших стран и повышающийся уровень политического сотрудничества, экономические отношения двух стран на протяжении последних лет характеризуются снижением, и продолжение этого процесса ни в коем случае не соответствует их интересам. Необходимо, чтобы специалисты, неравнодушные люди и представители элиты двух стран разработали меры для выхода из этой ситуации. В число главных препятствий на пути развития экономических отношений, без сомнения, входило отсутствие четкого и объективного понимания экономическими деятелями и предпринимателями двух стран потенциала и возможностей, имеющихся как в Иране, так и в России. Предпочтения отдавались работе и взаимодействию с Западом и Европой в области экономики и торговли, и, наконец, то, что оказало наибольшее влияние на спад наших отношений — соблюдение несправедливых экономических санкций против Исламской Республики Иран со стороны финансовых и банковских учреждений России. Разумеется, для устранения этих препятствий необходимы устремления и планирование,

как со стороны ответственных государственных лиц, так и со стороны предпринимателей частного сектора двух стран. Проведение нашей Конференции может стать хоть и небольшим, но заслуживающим уважения шагом в этом направлении.

То, что касается санкций. К сожалению, представляется, что влияние психологического давления США и Запада на экономические институты России в значительной степени превышает реальное значение самих санкций. Можно сказать, что экономические институты России, к сожалению, переоценили санкции Запада против Ирана, что привело к упущению многих возможностей, тогда как могли, используя отсутствие в Иране западных экономических институтов и компаний, обеспечить важную и долгосрочную основу в Иране для себя и интересов России. Тем не менее, подчеркивая необходимость учиться делать выводы из прошлого и думая о будущем с целью использования этих возможностей, призываю торгово-экономические институты России усилить работу и взаимодействие с Ираном. События последнего времени свидетельствуют о том, что психологическая атмосфера вокруг несправедливых и незаконных санкций против Ирана на деле полностью рассеялась и в ближайшие месяцы мы станем свидетелями стремительного возврата западных компаний на рынок и в экономику Ирана. Надеемся на то, что в этот раз торгово-экономические институты России не останутся позади в этом процессе.

В настоящее время для участия государственных и частных компаний России существуют разнообразные сферы взаимодействия и широкий спектр сотрудничества — от энергетики до банковского дела. В качестве примеров возможного сотрудничества можно привести строительство нефтеочистительного комбината малой мощности, инвестиции в освоение газовых месторождений Ирана, включая газовое месторождение в Ассалуе, Южном Парсе или Анаране, где ранее уже работали российские компании, также можно отметить закупку сотен мегаватт электроэнергии в России, сотрудничество в области автомобилестроения, особенно это актуально на фоне интереса Ирана импортировать грузовые автомобили российского производства или осуществлять их сборку на своей территории, приобретение в значительном объеме

оборудования для железных дорог в России, а также участие в электрификации железных дорог Ирана, строительство российскими компаниями второго энергоблока на АЭС Бушер. С другой стороны, можно указать на готовность иранского государственного и частного секторов поставлять продукцию нефтехимии и сельского хозяйства, некоторую продукцию промышленного производства, включая автомобили, лекарства, сотрудничество в области нанотехнологий, участие в реализации совместных промышленных и сельскохозяйственных проектов, поставки облицовочного камня, санитарно-технической продукции, моющих веществ, средств гигиены и многое другое.

В заключение, подводя итог, хотел бы подчеркнуть, что геополитические, геоэкономические и геостратегические условия двух стран обуславливаются историческими отношениями, географическим положением и соседством. Существование некоторых угроз и вызовов определяет совместные сферы для сотрудничества двух стран в области политики и безопасности и расширяет возможности взаимодействия на региональном и международном уровне, а наличие у двух государств экономического и торгового потенциала создают условия для того, чтобы две страны — Иран и Российская Федерация — приняли как историческую необходимость достижение в долгосрочной перспективе оптимального уровня стратегических отношений и предприняли усилия для осуществления этой цели. Разумеется, в рамках определенного процесса и в определенном временном промежутке стратегические отношения могут начаться со стратегических переговоров, затем могут быть повышены до уровня стратегического партнерства и, в итоге, перейдут на уровень стратегического сотрудничества.

Россия и Иран: проблемы и возможности сотрудничества

Махмуд Шури

Иран и Россия: необходимость исторического решения (доклад на конференции)

Сегодня я хочу говорить о новых условиях, необходимых для развития российско — иранских отношений. Как известно, после распада Советского Союза отношения России и Ирана были дружеские и достаточно близкие. По сути два прошедших десятилетия можно назвать самым дружественным периодом за всю историю отношений между двумя странами.

Однако, если мы хотим быть реалистами, надо сказать, что оба государства могут задействовать гораздо больший потенциал для развития сотрудничества, чем тот, что мы наблюдали в последние два десятилетия. В эти годы наши страны на трех уровнях — то есть на двустороннем, региональном и международном уровне — определили круг сфер, где развивалось их взаимодействие и по целому ряду вопросов наблюдалось совпадение позиций. Хочу отметить, что Россия — единственная страна, с которой у Ирана на трех вышеназванных уровнях есть общие интересы для взаимодействия и сотрудничества. Тем не менее, судя по объективным оценкам и

реальным достижениям, уровень сотрудничества несоразмерен потенциалам и требованиям, предъявляемым двумя государствами.

На международном уровне, несмотря на общий подход к решению многих вопросов, немногие общие повестки дня были реализованы. Как представляется, и Иран, и Россия действовали очень осторожно. Вполне вероятно, что такая осторожность частично вызвана отсутствием полной ясности целей, преследуемых Ираном и Россией на международной арене.

На региональном уровне, несмотря на успешный опыт взаимодействия двух стран по таким вопросам как Таджикистан, Афганистан, а затем и Сирия, их сотрудничество пока еще не приобрело основательный и последовательный характер. Иран и Россия ни в одной региональной организации не выступают с равных позиций.

На двустороннем уровне незначительный объем экономических связей ярко демонстрирует, что Иран и России неудовлетворительно работали в этой сфере.

Несмотря на то, что прошло более четверти века с начала нового этапа сотрудничества Ирана и России в политической, экономической, технологической и военной областях, эти отношения не развиваются на постоянной основе, а подвержены временным подъемам и спадам, связанным с не всегда ясными действиями и практическими препятствиями.

В целом, подводя краткий итог анализу отношений между ИРИ и РФ после распада СССР, представляется, что, с одной стороны, они определялись временными нуждами, а с другой стороны, развивались в обстановке неясности, неуверенности и осторожности. На самом деле в условиях, когда обе стороны с точки зрения стратегических интересов по многим позициям заинтересованы друг в друге, сохраняющееся недопонимание и некоторые соображения препятствуют подъему отношений наших стран до стратегического уровня.

Экспертам и аналитикам, безусловно, предстоит глубже и шире изучить причины, по которым обе страны не сумели за прошедшие годы довести уровень двусторонних связей до ожидаемого.

Однако существует и другой подход к анализу отношений наших стран. Некоторые исследователи считают, что вместо того, чтобы изучать опыт прошлого, надо сконцентрировать внимание

на нынешних требованиях и перспективах будущего.

Я считаю, что в нынешних условиях не история сотрудничества в прошлом, а актуальные потребности государств в дальнейшем взаимодействии могут стать двигателем для развития отношений двух стран. Чтобы в краткой форме охарактеризовать эти актуальные требования, предъявляемые нашими государствами к уровню взаимоотношений, надо учитывать три важных момента. Первый, по сути, связан с игрой США на мировой арене. Представляется, что в последние годы Запад внес некоторые изменения в мировой порядок, которые постепенно осложняют позиции таких независимых государств, как Россия и Иран. После холодной войны американцы старались, используя различные инструменты своей жесткой силы, управлять международной ситуацией. За эти годы Запад под предлогом борьбы с терроризмом напал на Афганистан и Ирак. Под этим же предлогом подверглись нападению некоторые территории Ливии, Судана и даже Пакистана. И на такие страны, как Иран и Сирия оказывалось сильнейшее международное давление.

Однако несмотря на многочисленные человеческие жертвы и финансовые затраты, односторонние действия Запада не только не привели к укреплению мировой безопасности, но и в последние годы мы стали свидетелями распространения волны экстремизма, а также роста неприятия односторонних действий Запада в различных уголках мира, а особенно на Ближнем Востоке. Можно констатировать, что в последние годы Америка, изменив правила своей дорогостоящей игры, вместо того, чтобы продолжать играть роль мировой полиции, пытается управлять решением международных вопросов и использует такие механизмы, как Совет безопасности, международный суд, международные финансовые институты, созданные ею, а также разыгрывает тему прав человека. В результате, эти механизмы вместо того, чтобы служить миру на земле, поставлены на службу только одному голосу в мире.

На самом деле кажется, что США, оставив позади период односторонних действий, вступили в новый этап, в котором решения принимаются одним голосом и диалог идет с одной стороны. В таких условиях такие независимые государства, как Россия и Иран, которые стремятся сохранить приверженность своим ценностям и

своими правилами управления, не имеют другого выхода, как координировать свои действия в борьбе с попытками навязывания других, чуждых им ценностей.

Второй момент связан с изменением правил игры США на Ближнем Востоке.

Последние годы американцы заявляют о снижении своих обязательств в этом регионе и стратегическом переносе острия своей политики в сторону Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Такой факт говорит о поражении их политики на Ближнем Востоке, и его можно рассматривать как уклонение от ответственности за сложившуюся в этом регионе ситуацию. Основным результатом такой политики стало повышение самостоятельности действий Саудовской Аравии, что в свою очередь привело к росту радикализма и обострения межрелигиозных столкновений.

В этих условиях Иран и Россия как страны, которые, с одной стороны, сталкиваются с аналогичными угрозами, а с другой стороны, обладают необходимыми инструментами для борьбы с этими угрозами, вынуждены активнее координировать свои действия в этом направлении.

Наглядным примером такой координации усилий является опыт взаимодействия по сирийской проблематике.

Третий важный момент — это ситуация с ядерным досье Ирана, которое требует более серьезной координации действий между Ираном и Россией. Если между Ираном и Западом не будет достигнуто соглашение, тогда у его противников с обеих сторон будут новые причины для отказа от уже достигнутых договоренностей, что, безусловно, приведет к неприятным последствиям.

В этой связи Россия может играть положительную роль в двух аспектах: с одной стороны, она может подключить свой дипломатический потенциал, чтобы убедить Запад проявлять больше гибкости. С другой стороны, расширение экономического сотрудничества с Ираном сделает невозможным аннулирование существующих соглашений по ядерной программе. Следует отметить, что западная сторона вообще не стремится к тому, чтобы переговоры быстро достигли результата, и этот факт в значительной степени усложняет работу иранских переговорщиков.

Тишьяр Мандана

О развитии ирано-российского сотрудничества

В последние месяцы официальные лица двух стран серьезно прорабатывают тему развития экономического сотрудничества между Ираном и Россией. Необходимость повышения уровня сотрудничества была неоднократно констатирована лидерами наших государств, и лица, ответственные за реализацию политических курсов, заняты поиском путей планирования и претворения в жизнь этой идеи.

Одной из важнейших областей, имеющих особое значение для экономик обеих стран - как Ирана, так и России, является сфера энергетики. Инвестиции в этой области, производство и экспорт энергии играют определяющую роль в экономике двух государств. В последние месяцы к этой области было привлечено особое внимание, и тема экспорта энергоносителей из Ирана в Россию поставлена на обсуждение официальными лицами обоих государств.

Я первоначально предполагала представить статью о проблемах развития ирано-российского энергетического сотрудничества и проанализировать технические проблемы экспорта энергоносителей из Ирана в Россию. Я хотела также рассказать о роли международных санкций в снижении уровня энергетического сотрудничества между двумя странами. В этой связи следовало бы указать на необходимость инвестиций в энергетический производственный сектор в Иране и отметить, что ирано-российское экономическое сотрудничество может быть не только двухсторонним, но также может происходить и в третьих странах, таких как Ирак и Афганистан.

Однако, как я полагаю, для того, чтобы начать эту главу в сотрудничестве между двумя странами, прежде всего, необходимо подготовить фундамент и обеспечить соответствующую базу для сотрудничества. Термином, который мне хотелось бы использовать в качестве предисловия к экономическому сотрудничеству

между Ираном и Россией, является понятие «достижение доверия». О каком торговом партнерстве может идти речь в отсутствии достаточного доверия между партнерами? Как в подобных условиях можно развивать политические и экономические отношения, и каким образом можно доверять словам и поступкам противоположной стороны?

Чтобы доверять друг другу, нужно хорошо знать друг друга. Это «знание» поможет нам составить правильное представление о сильных и слабых сторонах друг друга для того, чтобы на этой основе мы смогли выработать план сотрудничества.

Я думаю, что сегодня одной из важнейших проблем, стоящих перед развитием ирано-российского экономического сотрудничества, как в области энергетики, так и в иных областях, является отсутствие правильного понимания друг друга и, как следствие этого, отсутствие доверия с обеих сторон. С точки зрения российских политиков и торгово-экономических компаний, пока точно неизвестно, какими возможностями располагает Иран для привлечения капитала или увеличения экспортно-импортных отношений с Россией. Особенности иранских рынков и экономическая структура этой страны по-прежнему остаются неизвестными для большей части российских деятелей экономики, и, разумеется, это «незнание» касается не только рынков и экономического сектора. Так же мало сведений о социальных и культурных особенностях и принципах взаимодействия друг с другом. Я знаю, что при заключении экономических сделок в любой из стран, прежде всего, необходимо правильно понять индивидуальные особенности людей, живущих в этой стране. Если мы сможем узнать их обычаи и традиции, если сможем понять, как они ведут себя при заключении сделки и какие вещи являются для них приоритетными, тогда нам будет легче вступить с ними в переговоры и начать договариваться о ценах.

Я разговаривала с несколькими представителями российской бизнес-элиты, которые приезжают в Иран и пытаются развивать ирано-российские отношения в области экономики. Зачастую они отмечают тот факт, что российские бизнесмены и компании не обладают ни ясным представлением об экономических возможностях сотрудничества с Ираном, ни знаниями об особенностях

иранцев и способах сотрудничества с ними. Поэтому это незнание выливается в недоверие, и они не испытывают желания вкладывать инвестиции или заключать торговые сделки с иранцами.

С другой стороны, эта же проблема приобретает удвоенный размер, если смотреть с иранской стороны. Иранцы, так же как россияне, имеют недостаточно информации об особенностях экономических рынков России. Они плохо разбираются в российском экономическом законодательстве, и трудности, связанные с незнанием языка, также превращаются в большую преграду на пути их знакомства с правилами. Они также мало что понимают в общественной культуре и индивидуальных особенностях русских и потому при общении с русскими не знают, как нужно вступать с ними в переговоры и осуществлять экономическое сотрудничество. Свидетельством вышесказанного может служить незначительное количество иранцев и русских, которые в этом году установили экономическое сотрудничество друг с другом.

Но между тем бросается в глаза еще одна большая проблема. Помимо незнания экономических, культурных и социальных особенностей двух стран, которые являются соседями, политическая история ирано-российских отношений также наложила негативный отпечаток на ментальное восприятие иранцами российского государства. Войны, которые велись между Ираном и Россией в царский и Каджарский период, несмотря на то, что это «дела давно минувших дней», все еще остаются в исторической памяти иранцев. Оккупация северных областей Ирана Красной армией во время второй мировой войны также по-прежнему ассоциируется с горькими воспоминаниями в сознании иранцев, и сегодня, спустя более двух десятилетий после распада Советского Союза и установления тесных политических связей, дружбы и сотрудничества на международном уровне между Ираном и Российской Федерацией в иранском обществе все еще присутствует некоторый пессимизм в отношении России.

В феврале 2014 года Иран посетил профессор Виталий Наумкин. На заседании, которое проводилось в Институте ИРАС, он делал доклад об ирано-российском сотрудничестве в период правительства господина Роухани. После его выступления подошла

очередь вопросов со стороны многочисленных представителей молодежи, пришедших на это заседание, многие из которых были моложе 30 лет. Профессор В. Наумкин, будучи умным человеком, хорошо понял, что вся эта молодежь в своих вопросах выражает критические взгляды на Россию. Их вопросы включали в себя широкий спектр проблем, начиная с ракет С-300 и заканчивая АЭС в Бушере и Туркманчайским договором. Этот исторический негатив, который присутствует в иранском обществе в отношении России, можно было также ясно увидеть во время народных протестов после выборов 2009 года. Для меня было удивительным, что многие люди, которые вышли на улицы, протестуя против итогов выборов, выдвигали антироссийские лозунги. Мы знаем, что российское государство не играло никакой роли во время тех выборах и не оказало влияния на их результаты, однако почему же тогда люди выступали с антироссийскими лозунгами? По моему мнению, проблема в исторической памяти иранцев, которые в любом событии видят тайную руку России и Англии и негативно относятся к обоим этим государствам.

Однако существует ли возможность разрушить эти представления? Можно ли создать доверие между иранскими и российскими народами и государственными деятелями? Однозначно, да. Мы живем в эпоху, когда мягкая дипломатия является одним из инструментов для продвижения национальных интересов. В нынешний период государства пытаются, используя инструменты средств массовой информации, продемонстрировать человечеству свой привлекательный образ. Государства поддерживают связи не только друг с другом, но и стараются находиться в контакте с мировым общественным мнением. Сегодня сами народы играют особую роль в формировании политических решений и экономического сотрудничества между государствами. Вы не можете установить хорошие и развитые экономические отношения с какой-либо страной, не продемонстрировав свой привлекательный имидж народу этой страны.

Но делает ли Россия что-либо для того, чтобы изменить взгляды иранского народа? По-моему, в прошлые годы, если что-то и было сделано, то в весьма незначительных размерах. В период Советского Союза пропагандистская машина этого государства

прилагала много усилий для продвижения в Иране коммунистической идеи и коммунистического мышления. Крупные иранские издатели занимались печатанием произведений русской литературы. В Тегеране и других городах при поддержке посольства России вели свою деятельность литературные общества и организации интеллигенции. Благодаря этим усилиям они смогли привлечь на свою сторону большую часть иранской интеллигенции, и одним из важнейших итогов культурных усилий Советского Союза в Иране считается образование партии «Тудэ», являвшейся крупнейшей политической партией Ирана.

Однако за два последних десятилетия культурная деятельность России в Иране значительно сократилась. Являясь представителем Института ИРАС, который занимается исследованием стран Евразийского региона и их связей с Ираном, проводит научные заседания, издает книги и статьи, я пыталась организовывать совместные заседания с Культурным представительством и посольством России в Тегеране. Я предлагала им издавать книги о России на персидском языке и оказывать поддержку тем, кто заинтересован в изучении русского языка, чтобы с помощью просмотра фильмов, чтения книг и поездок в Россию можно было лучше познакомиться с культурой и обычаями русских. Однако все эти предложения были встречены молчанием.

Подводя итог своему выступлению, хочу подчеркнуть, что, если мы не сможем поставить инструменты культурной дипломатии на службу экономической дипломатии и дипломатии политических отношений, и если двери для диалога между иранским и российским народами по-прежнему останутся закрытыми, то вряд ли можно будет ожидать значительного расширения сотрудничества между двумя сторонами. Великий иранский поэт Ахмад Шамлу сказал: «Давай испытаем совместный полет доверия, пусть даже (при этом) мы сломаем крылья нашей дружбы».

Российско-иранские отношения после создания Исламской республики Иран (доклад на конференции)

В последние десятилетия российско-иранские отношения развивались поступательно, но не отличались перманентной стабильностью. После периода охлаждения отношений с момента победы исламской революции в Иране и до окончания ирано-иракской войны начался этап сотрудничества и сближения позиций по многим вопросам современной мировой политики. Но и на этом этапе возникали противоречия, связанные как с изменениями во внутривнутриполитических курсах обеих стран, так и с влиянием внешних факторов, ограничивавших возможности для взаимовыгодного сотрудничества. Однако за все прошедшие годы Иран не представлял для России какой-либо реальной угрозы и, напротив, содействовал в решении целого ряда региональных и международных проблем, которые вставали перед российской внешней политикой.

После распада СССР были перечеркнуты планы развития двустороннего российско-иранского сотрудничества, намеченные по итогам визита в СССР в 1989 г. бывшего спикера иранского парламента А.А. Хашеми-Рафсанджани. Согласно подписанному тогда «Долгосрочному плану экономического, торгового и технического сотрудничества между ИРИ и СССР на период до 2000 года», предполагалось реализовать несколько десятков масштабных проектов на сумму более 10 млрд долл. Ни один из пунктов этого плана до распада СССР так и не смогли выполнить. Более того, некоторые из успешно начатых проектов были заморожены по инициативе российской стороны. Правда российские специалисты продолжили участие в реконструкции Исфаханского металлургического комбината, а в 1994 г. была достигнута принципиальная договоренность об участии России в завершении начатого еще при шахе строительства иранской атомной электростанции в Бушере.

Но эти проекты не шли ни в какое сравнение с грандиозными планами двустороннего сотрудничества, принятыми в 1989 г.

В 1995 г. Россия пошла на подписание секретного российско-американского меморандума «Гор-Черномырдин», согласно которому Россия обязалась завершить выполнение всех своих контрактов с Ираном по поставкам вооружений и военной техники и оказанию услуг военного назначения до 31 декабря 1999 г. и впредь не заключать новых. В результате, потери, понесенные Россией, составили не менее 4 млрд долл. Речь идет о срыве контрактов по трем межправительственным соглашениям между Россией и Ираном от 1989, 1990 и 1991 годов, согласно которым Москва обязалась поставить Тегерану такие вооружения, как военные самолеты, подлодки, комплексы ПВО С-200 ВЭ, а также наладить лицензионное производство танков Т-72С и боевых машин пехоты БМВ-2. Тем не менее, Иран и в эти годы стремился поддерживать дружественный характер российско-иранских отношений. В отличие, например, от Турции, которая сразу же после развала СССР устремилась в тюркские районы постсоветского пространства в надежде оторвать получившие независимость тюркские государства от России и объединить их под своим руководством, Иран отказался от экспорта исламской революции в направлении Центральной Азии и Закавказья. В частности, после вооруженного выступления на Кавказе чеченских сепаратистов руководство ИРИ однозначно заявило, что не будет вмешиваться в чеченские события и квалифицировало их как внутреннее дело России. После этого стало понятно, что **свои отношения с Россией ИРИ ставит несоизмеримо выше любых возможных конъюнктурных приобретений на постсоветском пространстве**. Еще раз иранское руководство это отчетливо продемонстрировало во время урегулирования внутритаджикского кризиса во второй половине 90-х годов прошлого века, когда выступило солидарно с позицией России в вопросе умиротворения исламской оппозиции и инкорпорирования ее лидеров во властные структуры Таджикистана. Иран в целом с пониманием отнесся к осуществленной Россией акции по «принуждению к миру» Грузии во время событий в Южной Осетии в 2008 г. Выступая на 63 сессии Генеральной ассамблеи ООН

23 сентября 2008 г. президент Ирана М. Ахмадинежад заявил, что «и жизнь, и собственность, и права народов Грузии, Южной Осетии и Абхазии оказались жертвами заговоров и провокаций НАТО и некоторых стран Запада».

Значительный импульс для своего развития российско-иранские отношения получили после избрания в 2000 г. президентом России В.В. Путина.

Точкой отсчета на новом этапе российско-иранских отношений стал официальный визит в РФ иранского президента М. Хатами в марте 2001 г. Во время визита руководители обоих государств, обозначив понимание единства взглядов на многие двусторонние и международные проблемы, подписали «Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран». В договоре подчеркивался дружественный характер отношений между двумя странами.

Визит президента России В. Путина в Иран состоялся в рамках саммита прикаспийских стран в 2007 г. На этой встрече В. Путин провел переговоры с высшим руководством иранского государства — рахбаром А. Хаменеи и президентом М. Ахмадинежадом. **При содействии России иранская дипломатия добилась подписания выгодной для ИРИ Декларации, объявляющей Каспий «морем мира».** В условиях возросшей угрозы военного нападения США и Израиля на Иран прикаспийские страны взяли на себя обязательство не предоставлять свою территорию для агрессии третьих стран против участников соглашения, а также разрешать все возникающие на море споры путем переговоров.

Несмотря на давление, оказываемое США, российское руководство пошло на сближение со страной, которая в это время стала рассматриваться Западом как часть международной «оси зла». Россия никоим образом не могла разделять эту западную позицию. Для нее, в отличие от США, которые квалифицировали ИРИ как агрессивное, террористическое государство, Иран объективно выступал в качестве фактора стабильности и конструктивного сотрудничества на южных рубежах российских границ, вдоль которых расположены вновь образованные центральноазиатские и закавказские республики, подверженные внутренним кризисам и

ставшие центром притяжения для не относящихся к этому региону государств, заинтересованных в одностороннем освоении природных и людских ресурсов этих стран и присвоении их товарных рынков. В этом отношении сложившийся задолго до распада СССР и провозглашения Ирана исламским государством порядок регионального разделения труда между нашими государствами является для России куда более предпочтительным, чем бесконтрольное хозяйничанье на территориях, некогда являвшихся частью России, межнациональных корпораций, абсолютно не считающихся с российскими интересами в этом регионе.

В то же время вопрос о новом правовом статусе Каспийского моря уже более двадцати лет стоит в повестке дня российско-иранских отношений. Россия, осознавая, что отсутствие новой договорной базы между прикаспийскими странами по вопросу использования ресурсов Каспия может привести к возникновению конфликтов между ними, в 1998 г. заключила соглашение с Казахстаном «О разграничении дна Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование». Тот же самый принцип был зафиксирован в двусторонних договорах между Казахстаном и Азербайджаном (2001 г.) и между Россией и Азербайджаном (2002 г.). Лишь *Иран*, реально контролирующей около 14% каспийского побережья, отказался вступать в какие-либо сопартные соглашения с другими прикаспийскими странами и отстаивает позицию совместного пользования морскими ресурсами всеми пятью прикаспийскими государствами, а в случае раздела заявляет о намерении сохранить за собой не менее 20% акватории Каспия. Вплоть до принятия окончательного решения ИРИ считает, что в соответствии с международным правом в силе остаются советско-иранские договоры 1921 г. и 1940 г. о совместном использовании Каспийского моря.

Нерешенность каспийской проблемы ведет к эскалации военных приготовлений на Каспии и безудержной эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, ведущих к фатальному загрязнению каспийского водоема и гибели его биоресурсов.

Безусловно, стабильному развитию российско-иранских отношений препятствует ядерная проблема, обострившаяся в 2002 г.,

после того как мировое сообщество узнало о незаявленных ядерных программах Ирана. Иран объяснил, что все эти приготовления носят исключительно мирный характер и не противоречат ДНЯО, к которому Иран присоединился еще в период шахского правления. Одновременно Иран заявил о готовности поставить свои ядерные объекты под контроль МАГАТЭ. Однако впоследствии иранская сторона не раз давала повод для усиления подозрительности в отношении характера ее ядерных приготовлений. Ответственные лица Ирана порой сообщали неверные или неполные сведения о характере и масштабах проводимых ИРИ ядерных исследований, в частности, своевременно не сообщили МАГАТЭ о введении в строй нового поколения газовых центрифуг, которые значительно увеличивали возможности обогащения урановой руды. Скрывались также приготовления по созданию нового, хорошо защищенного центра по обогащению урана в Форду.

В ноябре 2003 г., идя навстречу пожеланиям МАГАТЭ и выполняя свои обязательства по договору с Евротройкой (Франция, Великобритания и Германия), Иран приостановил все работы, связанные с обогащением урана. Более двух лет Иран придерживался объявленного им моратория, ожидая, что западные страны выполнят свои обязательства по оказанию Ирану помощи в области освоения мирного атома и получении передовых технологий. Однако, когда стало понятно, что ни Евротройка, ни США не собираются оказывать Ирану какое-либо содействие на этом направлении, иранское руководство в лице нового президента ИРИ М. Ахмадинежада заявило о том, что возобновляет свои мирные ядерные исследования в полном объеме. После этого США и их западные союзники заговорили о необходимости передачи иранского ядерного досье в СБ ООН. Это означало, что против Ирана могут быть применены международные санкции, которые ударят не только по самому Ирану, но и по тем странам, которые к этому времени вступили с ним во взаимовыгодные торгово-экономические отношения и вложили в эту страну значительные инвестиции. Одной из таких стран была Россия, которая решительно выступала против интернационализации иранского ядерного проекта. По этому вопросу Россия получала поддержку от таких влиятельных

западных стран, как Италия, Швейцария и в определенных пределах Германии. Однако опрометчивое высказывание нового, неопытного в дипломатии президента ИРИ М. Ахмадинежада, который в октябре 2005 г. заявил, что «Израиль нужно стереть, смести с карты мира», перевесило аргументы России и ряда других стран в пользу того, что формат иранской ядерной проблемы не годится для ее обсуждения в высшем международном органе по поддержанию мира. В феврале 2006 г. по рекомендации МАГАТЭ иранское ядерное досье поступило на рассмотрение в СБ ООН.

С тех пор СБ ООН принял шесть резолюций с требованием полностью прекратить обогащение урана и реализацию тяжеловодного проекта в ИРИ. При этом четыре из этих шести резолюций вводили санкционные меры воздействия в отношении Ирана. Последняя — резолюция №1929 была принята СБ ООН в 2010 г.

В результате введения международных санкций российско-иранские отношения были подвергнуты серьезным испытаниям. Был заморожен или отменен целый ряд как двусторонних, так и региональных проектов, которые, будь они реализованы, усилили бы международные позиции как Ирана, так и России. Это и перспектива полноправного участия Ирана в ШОС и ЕврАзЭС, совместная борьба с терроризмом и наркодиллерством, открытие транспортных коридоров из России через территорию Ирана и, наоборот, совместные нефтегазовые, энергетические, научно-технические и военно-технические проекты, которые до сих пор так и не вышли из стадии переговоров. Например, еще в июне 2001 г. в Москве было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в сфере технического перевооружения иранского нефтегазового комплекса на основе российского оборудования. Однако к реализации этого выгодного для обеих стран проекта стороны так и не приступили. В 2009 г. российская «Газпром-нефть» и Национальная иранская нефтяная компания подписали меморандум, предусматривающий разработку российской компанией нефтяных месторождений «Азар» и «Шангуле» с общими запасами два млрд баррелей. Однако в августе 2011 г. Иран лишил российскую компанию права на разработку этих месторождений из-за ее нежелания предпринимать конкретные шаги по реализа-

ции этого проекта. В 2007 г. российская «ЛУКОЙЛ» прекратила свою деятельность на месторождении «Анаран» из-за угрозы попасть под санкции американского закона Д. Амато, запрещающего иностранным компаниям вкладывать в нефтегазовый комплекс Ирана более 20 млн долл. инвестиций. В 2008 г. «Газпром» подписал соглашение о намерении участвовать в разработках крупнейшего газового месторождения ИРИ «Южный Парс», однако явно не рассматривает его в качестве одного из своих приоритетных проектов. По сути «Газпром» просто «застолбил» свое присутствие в этом проекте, отодвинув на неопределенное будущее свое участие в его реализации.

Понадобилось несколько лет, чтобы иранская идея создания международного консорциума стран экспортеров газа стала наполняться хоть каким-то содержанием. В апреле 2007 г. на встрече представителей стран экспортеров газа в Катаре было одобрено решение о координации газовой политики странами экспортерами, а на московской встрече в ноябре 2008 г. Россия, Иран и Катар заявили о создании совместного предприятия по добыче газа в Иране и его сжижению в Катаре для последующей реализации на мировых рынках. Однако стоило американскому Конгрессу принять решение о судебном преследовании со стороны США любого государства, которое попытается реализовать идею создания международного газового консорциума по образцу ОПЕК, и проект «тройки» тут же был заморожен. В результате Россия продолжает «газовые войны» со своими партнерами по транзиту и потребителями российского газа, а Иран теряет потенциальные рынки для своего газового сырья, по запасам которого он занимает второе после России место в мире (16% от общемировых запасов).

Можно также констатировать отсутствие подвижек в реализации когда-то широко разрекламированного в нашей стране инфраструктурного проекта Север-Юг, который должен был связать Россию и Европу через территорию Ирана с другими азиатскими странами.

На первых порах успешным оказалось начало военнотехнического сотрудничества между нашими странами. При этом у России, учитывая, в том числе, и опыт СССР, были все основания полагать, что она сможет придать этому сотрудничеству впол-

не легитимные и международно признанные формы, в рамках которых ИРИ не сможет серьезно усилить свои наступательные вооружения, но повысит обороноспособность, существенно пополнив при этом российскую казну. Так, в 2006 г. стороны подписали миллиардный контракт (примерно такую же сумму ИРИ обязалась выплатить России за строительство АЭС в Бушере, которое продолжалось более 15 лет) на поставку в эту страну современных систем противовоздушной обороны типа «ТОР М-1» и «Печера -2А», а в 2008 г. был заключен договор о поставках в ИРИ зенитно-ракетных комплексов «С-300». Успешно развивалось сотрудничество в области атомной энергетики и освоения космического пространства. Показателем этого является успешное завершение строительства АЭС в Бушере и запуск с помощью России первого иранского спутника «Сина-1» на околоземную орбиту в октябре 2005 г.

Однако и на эту сферу российско-иранского сотрудничества санкции наложили свой отпечаток. Так, после принятия резолюции СБ ООН №1929 от 9 июня 2010 г. указом президента РФ Д. Медведева было аннулировано уже предоплаченное иранцами в сумме 166 млн долл. соглашение о поставках комплекса «С-300», а впоследствии заморожены многомиллионные контракты на поставки запасных частей к уже проданным ИРИ системам российских вооружений. Это нанесло значительный ущерб обороноспособности соседнего с нами государства, которое Запад рассматривает как возможный объект для нанесения военного удара. Россия, в свою очередь, получила упущенную выгоду в несколько миллиардов долларов.

Следует иметь в виду, что Иран является для России не только выгодным торгово-экономическим партнером. Наше государство вполне устраивает позиция ИРИ по ряду важнейших международных проблем, которые наша страна вряд ли сможет решить в одиночку. Речь, в частности, идет о таких вопросах, как стремление НАТО продвигаться на Восток к российским границам и размещение американской системы ПРО в Восточной Европе, необходимости урегулирования внутрорегиональных конфликтов в Закавказье и Центральной Азии, справедливом внутриафганском урегулировании, блокировании устремлений США и их западных союзников по созданию постоянных военных баз в закавказском и

центральноазиатском регионах, стремлении видеть мир многополярным и многовариантным, повышении роли ООН при решении возникающих международных проблем и т.п.

Возможно, есть необходимость пересмотреть и наше отношение к региональным формам сотрудничества, в которых участвует Иран, но не участвует Россия, в том числе, к деятельности Организации экономического сотрудничества, в которую уже включены все центральноазиатские республики и Азербайджан, и проекту воссоздания Великого шелкового пути. В обоих случаях Иран является ключевой страной, и при проявлении доброй воли он мог бы тем или иным образом содействовать реализации здесь российских интересов. Это, в частности, могло бы смягчить надвигающуюся угрозу того, что основная часть прикаспийских ресурсов в обозримой перспективе, возможно, будет транспортироваться через территории третьих стран, что идет вразрез с интересами, как России, так и Ирана.

Учитывая все это, определенный оптимизм вселяет избрание в 2013 г. нового президента Ирана Хасана Роухани, который с первых же шагов своего правления дистанцировался от многих одиозных высказываний своего предшественника М. Ахмадинежада, и заявил о готовности в течение короткого времени снять вопрос о ядерной программе Ирана с повестки дня СБ ООН. В соответствии с женеvскими договоренностями Иран пошел на минимизацию своей ядерной программы, в том числе, ограничив степень обогащения урана до 3,5% и предоставив МАГАТЭ полную возможность контроля за мирными ядерными проектами ИРИ. Со своей стороны, Россия, не дожидаясь результатов нового курса Х. Роухани, предприняла ряд дипломатических демаршей, призванных подчеркнуть заинтересованность РФ в урегулировании иранской проблемы. Так, министр иностранных дел С. Лавров заявил, что российская сторона в СБ ООН будет настаивать на том, чтобы любые уступки Ирана по ядерной проблеме сопровождались адекватным ослаблением санкционного режима. Первая встреча президентов В. Путина и Х. Роухани состоялась на полях саммита ШОС в Бишкеке в сентябре 2013 г. Во время работы саммита ШОС В. Путин заявил, что «Иран, так же, как и любое другое государство, имеет право на мирное исполь-

зование атомной энергии, включая операции по обогащению». Судя по всему, Россия возобновит поставки оборонительных вооружений в Иран. Речь, в частности, идет о зенитно-ракетном комплексе «Антей-2500», модернизированном аналоге комплекса «С-300», который Россия отказалась передать Ирану после принятия резолюции 1929 СБ ООН. Подтверждением возобновляющегося российско-иранского военного сотрудничества явился визит в Иран командующего ВВС России генерал-лейтенанта Виктора Бондарева в конце октября 2013 г. Во время этого визита стороны обсудили вопрос об участии России в модернизации иранской авиационной и ракетной техники. Россия получила также предложение о совместных проектах в вертолетостроении, ракетостроении и разработке систем технической разведки. Во время визита командующий ПВО Корпуса стражей исламской революции подарил В. Бондареву изготовленную в Иране копию американского беспилотника, сбитого иранскими ПВО, как символ технических возможностей Ирана.

С приходом нового президента ИРИ обозначились также перспективы торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, которое сегодня переживает не лучшие времена. Так, в 2012 г. по сравнению с предыдущим годом товарооборот между Россией и Ираном сократился на 37,9% и составил 2,33 млрд долл., причем экспорт из России в ИРИ упал на 44%(1,9 млрд долл.).

Выступая на своей первой пресс-конференции 6 августа 2013 г., Х. Рухани сказал: «Сотрудничество между Россией и Ираном в сфере строительства новых атомных реакторов продолжится. Российская сторона выдвинула в связи с этим предложения, которые мы в настоящее время рассматриваем».

В России также намечается подготовка отечественного бизнеса для работы на иранском рынке. Подтверждением этому может свидетельствовать, например, состоявшийся 21 октября 2013 г. в Московской торгово-промышленной палате круглый стол на тему: «Особенности ведения бизнеса в Иране». В работе этого бизнес-форума приняло участие около 120 человек, представлявших 70 российских компаний из 11 субъектов Российской Федерации, а также бизнесмены из Беларуси, Украины и Индии.

На изменение ситуации в российско-иранских отношениях отреагировали также ИВ РАН и МГИМО, проведя круглые столы для представителей российского бизнеса, заинтересованных в работе на иранском рынке.

В последнее время оживились российско-иранские культурные проекты. В частности, с большим успехом прошли дни иранской культуры в России в 2012 г. и дни российской культуры в Иране в 2013 г.

Очевидно, что повышенный интерес к Ирану зиждется на ожидании скорой смены политической и экономической обстановки вокруг Ирана. Конечно, надо учитывать, что все эти ожидания могут обрести под собой реальную почву только при условии отказа Запада от демонизации иранского режима и подрыва его внутренней и внешней политики. При этом роль России может стать решающей на этапе обсуждения новой политики Ирана в СБ ООН.

Юртаев В.И.

Россия и Иран: проблема стратегического партнерства

Возникшая во втором десятилетии XXI века в регионе Ближнего и Среднего Востока кризисная ситуация и пути ее возможного разрешения стратегически значимы не только для Ирана — одной из ключевых региональных держав, но и для стран-соседей, в том числе — для России. В условиях значительной вовлеченности США в процесс выстраивания системы региональной стабильности, сценарий новой актуализации Ирана в качестве «жандарма Среднего Востока» и угроза милитаризации Каспия в целях обеспечения национальных интересов США не может не беспокоить Москву. Поэтому так важно, в свете реалий сегодняшнего дня, России и Ирану по-новому взглянуть друг на друга, понять под-сказки истории.

Возможно, существуют некие глубинные основания и закономерности развития двух стран, с учетом знания которых можно обеспечить должную преемственность и глубину российско-иранских отношений.

Исторический параллелизм

Прежде всего, отметим синхронность истории двух стран, что позволяет говорить, например, о возможности проявления эффекта синергии в случае совпадения их стратегий.

В истории XX века Россия и Иран идут как бы параллельными курсами. Так, в начале XX века синхронно произошли революции в 1905 г., затем русский царь и персидский шах в 1906 году даровали своим народам Конституцию, и каждый по три раза разгонял свои парламенты (Госдуму и Меджлис).

После революционных событий 1917 г. в России обе страны переживали сложные времена гражданской смуты, которые завершились почти одновременно. 16 ноября 1920 г. Москва получила известие о ликвидации Южного фронта, то есть — о фактическом завершении Гражданской войны в России. А спустя три месяца (21 февраля 1921 г.) в Тегеране персидские казаки привели к власти будущего Реза-шаха (с 1925 г.).

Далее, в середине 1930-х гг. по странам прокатилась волна репрессий. В 1943 г. судьбы мира решались на Тегеранской конференции. В 1953 г. произошла кардинальная смена руководства двух стран. В 1964 г. был снят Н. Хрущев, а аятолла Р. Хомейни был выслан шахом в Турцию из Ирана. В 1989 г. советские войска покинули территорию Афганистана, а в 1988 г. закончилась ирано-иракская война. В начале 1990-х гг. рассматривалась возможность изменения внешнеполитических установок ИРИ в пользу сотрудничества с США и Египтом, о чем свидетельствовали и заявления бывшего президента ИРИ А.А. Хашеми-Рафсанджани [1]. И в России после распада СССР (1991 г.) также шла дискуссия о новом этапе во взаимоотношениях с США.

В хрониках начала XXI века зафиксировано несколько важных проблем, в решении которых Россия и Иран принимали и принимают ключевое участие. Среди них — атомная тема, проблематика Каспия, вопросы мира и безопасности на Кавказе и в Центральной Азии, в Афганистане, в Ираке и на Ближнем Востоке, участие в процессах региональной интеграции и международных энергетических и транспортных проектах.

К 2010-м годам судьбы Ирана и России снова переплелись на новом витке исторического развития и возможными конструктивными основаниями взаимодействия здесь могли бы стать внеблочный прагматизм российской внешней политики и гуманитарная составляющая иранской дипломатии.

Отмеченные параллели можно назвать эффектом исторической синхронизации политической истории, специальный анализ и учет данного фактора, очевидно, необходим при выстраивании перспективных сценариев развития как Ирана, так и России, включая и область двусторонних отношений.

Российско-иранские отношения

Важно подчеркнуть, что в российско-иранских отношениях никогда не было ни «братской дружбы», ни взаимной ненависти и стремления решить все проблемы одним махом.

В России, конечно, была рефлексия по поводу Ирана, и в XIX в., а не только в XX в. Важно понять, а что же это за страна, что это за партнер («историческая память»).

Первое. Россия и Персия имеют 500-летнюю историю своих отношений, в том числе и в торгово-экономическом плане. Еще в XIX веке, при Николае I, в целом сформировалось представление о Востоке (к которому мы традиционно относим и Иран) как об особом, совершенно отличном от России культурном пространстве, которому были присущи его собственные традиции, понятия, категории, которые не сопоставимы с европейскими. Это способствовало тому, что Россия, например, отказалась от попыток навязать общеевропейские нормы Персии. Этот вывод смогли сделать наши предки в XIX в. Сегодня имеются все основания помнить об этом опыте и подходить к оценке Ирана на таком же высоком интеллектуальном уровне, как это делали наши уважаемые отцы и деды.

Второе. В свое время в царской России и в СССР отказались от империалистической (в терминологии СССР) политики в отношении Ирана. В 1990-е годы Россия вошла с представлением об иранцах как очень хорошем, положительном народе, который стал жертвой эксплуатации великих капиталистических держав и, свергнув шаха, реализует свое право на независимый путь развития. Во многом этот дружелюбный взгляд позволил в начале 1990-х гг. говорить с Ираном о возможностях стратегического партнерства.

Как бы то ни было, какие бы ни были политические сложности, но торговые отношения никогда не прекращались. И даже во времена шаха, при котором Иран стали называть «жандармом Среднего Востока», начиная с 1963 г. и до исламской революции (1979 г.) отмечался рост торгово-экономических отношений и было реализовано более 60 крупных проектов.

Что изменилось после 1979 года? Широко известна позиция имама Хомейни, что «по его мнению, Америка хуже Англии, Англия хуже

Америки, а Советский Союз хуже их обеих». Нередко звучала и такая характеристика наших стран: «Америка — большой сатана, а СССР — малый сатана». В Тегеране, вслед за захватом американского посольства, исламские радикалы захватили также и территорию посольства СССР, «произведя значительные разрушения, в том числе, в мемориальном зале, в котором в 1943 г. происходила Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав антигитлеровской коалиции» [2]. В этой связи необходимо вспомнить, что на имевшей историческое значение Тегеранской мирной конференции (1943 г.) Рузвельт, Сталин и Черчилль — лидеры союзных держав, подписали Декларацию, гарантировавшую Ирану, как стране-хозяйке Конференции, независимость и экономическое содействие. Тегеран-43 сыграл краткую, но весомую роль в утверждении послевоенного мира [3].

Только в конце 1988 г. отношение к России было пересмотрено и с 1989 года начался второй этап российско-иранских отношений, «когда имам и его единомышленники в руководстве ИРИ, реально оценив ситуацию, сложившуюся в ИРИ, СССР и в системе международных отношений в целом, предприняли некоторые шаги с целью нормализации отношений с нашей страной» [4]. Конкретным внешнеполитическим шагом Тегерана в этой связи стало направление аятоллы Амоли Джевади (доверенного лица имама) в Москву, который «привез личное послание Р. Хомейни тогдашнему советскому лидеру М. Горбачеву» [5]. Вместе с тем, по мнению ряда российских иранистов, в отличие от иранцев, которые возвели послание Хомейни Горбачеву в своего рода символ изменения иранской политики в отношении СССР, особых оснований для вывода о начале нового этапа в двусторонних отношениях не было, поскольку Советский Союз продолжал оставаться «единым социалистическим государством» [6]. С этим трудно не согласиться, однако важнее другое — иранское видение проблемы изменилось в пользу диалога, от которого никогда не отказывался СССР.

В начале 2000-х гг. российские иранисты указали на новые тенденции в иранской внешней политике и предсказали, что во второй половине первого десятилетия XXI в. более важным фактором российско-иранских отношений станут не экономические связи, а интересы двух стран в осуществлении региональной политики [7].

Международное взаимодействие по проблемам Ирака и Афганистана, а затем и Сирии подтвердили правильность данного вывода.

Как отмечали российские востоковеды, к середине первого десятилетия XXI в. все более заметным становилось «осознание неизбежности тесного взаимодействия России и Ирана как лидеров мировой нефте- и газодобычи», как фактических монополистов в создании уникального транспортного коридора, соединяющего Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом, как стран, которые так или иначе «обречены» на соседство и сотрудничество на Каспии [8]. При этом Россия неоднократно подтверждала свою независимую, самостоятельную позицию, которая проявилась, в частности, в завершении строительства АЭС в Бушере в 2010 году. Однако к началу 2014 года российско-иранские отношения находились в «спящем режиме». И в экономической, и в политической сферах прорывов не наблюдалось.

Иран и США

По оценке ряда иранских историков, политика США в отношении ИРИ только в 1991–2000 гг. менялась трижды.

Первый период (1991–1993) — «слепой антииранской политики» — характеризовался усилиями Соединенных Штатов по сохранению международной изоляции Ирана. Для этого американская дипломатия использовала тезис об угрозе исламского фундаментализма, якобы исходящего от Ирана и распространяло слухи о стремлении Ирана овладеть регионом Центральной Азии.

Второй период (начало 1993–1996 гг.) — «стабильного и регулярного обуздания Ирана» — когда Вашингтон начал реализовывать новую антииранскую политику, разработанную командой президента США Б. Клинтона и получившей в 1996 г. законодательное обоснование после принятия в США «Закона Дамато» (в том числе, налагавшего запрет на иностранные инвестиции в иранскую нефтегазовую отрасль).

Третий период (с 22 мая 1997 г.) — «обуздания взволнованности», начался после того как президентом ИРИ стал М. Хатами. США перешли, по мнению иранских ученых, к политике «улыбки с

угрозой» и продолжили практику экономических санкций против Ирана [9]. Основой политики США во второй половине 1990-х гг. стало недопущение участия Ирана в развитии нефтяных и газовых ресурсов соседних стран и в сооружении нефтетрубопроводов в республиках Центральной Азии [10].

Как известно, М. Хатами очень внимательно относился к налаживанию отношений с США. В одном из своих первых интервью телекомпании CNN в январе 1998 г. он заявил, что «ничего не мешает развитию связей и укреплению взаимопонимания между иранской и американской нациями» [11]. Попытки установить контакты с Тегераном предпринимали и американцы, однако только в 1998 г. стало возможным говорить о некотором сближении сторон. Но эти отношения встречали еще очень жесткую оппозицию, как в самом Иране, так и в США. Отношения между руководителями ИРИ и США оставались достаточно напряженными. Продолжался американский бойкот ИРИ, хотя сторонники восстановления торгово-экономических связей с Ираном располагали в Конгрессе США мощной лоббистской группой, которой удалось от Конгресса и Правительства смягчения позиции по торговле с Ираном через третьи страны [12]. В Тегеране, со своей стороны, также не скрывали интереса к привлечению американских инвестиций. Зимой 2000-го года состоялась серия закрытых ирано-американских переговоров [13], результатом которых стало «размывание» режима санкций [14]. Сменивший Б. Клинтона на посту президента США Дж. Буш-младший первоначально декларировал значимость развития политического диалога с Ираном, поскольку после трагических событий 11 сентября 2001 г. в США у американского руководства возникло ощущение взаимного сближения через двусторонние контакты по контртеррористической и антинаркотической проблематике [15].

Как отмечали иранские исследователи, в 1990-е годы политика США в отношении ИРИ строилась на основании четырех принципов:

- препятствование восстановлению бывшего СССР и предотвращение доминирования России и Ирана в регионе;
- недопущение расширения влияния шиитского ислама и исламского фундаментализма в регионе;

- ядерное разоружение бывших советских республик в регионе и препятствование экспорту ядерных знаний и оборудования в Иран;
- поддержка и развитие экономико-политических действий союзников США (Израиль и Турция) и противопоставление их Ирану, Китаю и России [16].

Подход США к Ирану определялся также в контексте важнейших для Америки проблем: режима безопасности в зоне Персидского залива, курдского вопроса, будущего Ирака, отношений с Турцией, положения в Афганистане и Центральной Азии, урегулирования статуса Каспийского моря.

Заявления США о намерении установить новый мировой порядок и особенно создать новую систему безопасности в Персидском заливе вызвали волну критики в Тегеране. Руководство ИРИ полагало, что, если говорить о новом мировом порядке, то его правомочно устанавливать не одним США, а, например, ООН, чтобы учитывать не интересы только Америки, но всех стран мира — великих и малых, христианских и исламских. Тегеран высказался в том духе, что это развяжет руки американскому империализму, и тот, уже не встречая сопротивления со стороны СССР, может продиктовать свою волю всему миру, подкрепляя это своими экспансионистскими и агрессивными действиями.

В первом десятилетии XXI века, и особенно после 2003 года, политика США в отношении ИРИ, прежде всего, определялась ситуацией вокруг иранской атомной программы. В результате весной 2010 г. по решению Совета Безопасности ООН был ужесточен режим санкций в отношении Ирана [18]. Затем в центре внимания оказались Сирия и процессы «арабской весны». В России понимают, что правящие круги США в новых политических условиях вынуждены менять курс по отношению к Тегерану в направлении большей толерантности и сдержанности.

Потенциал Ирана

Внешнеполитический потенциал Ирана, прежде всего, определяется его географией. Географический фактор, по мнению, напри-

мер, иранских экспертов, следует рассматривать как источник «стратегической глубины» и геополитической наполненности потенциала страны. Отмечалось, что в культурно-социальном отношении Иран граничит с тремя «материками» (гарэ): 1) азиатским; 2) арабским и 3) русским. Подчеркивалось также, что в новейшее время Иран находился между тремя великими империями: «русской (затем — СССР), британской и османской (затем — турецкой) [19]. Отчасти географическая составляющая просматривается и в отказе Ирана отождествлять себя с Западом или с Востоком, хотя в данном случае первичным является цивилизационное основание («ирано-исламская цивилизация»).

В целом, к началу XXI века в Исламской Республике Иран (ИРИ) выросло третье поколение иранцев, воспитанных уже в условиях сложившейся Исламской Республики. Иран располагал самой сильной экономикой и армией в регионе Персидского залива. Иран был самым большим по территории (площадь — 1648 тыс. кв. км) государством на Ближнем и Среднем Востоке, с выходом к морям (1/3 границ Ирана морские). По оценкам экспертов, Иран должен был сохранить за собой вторую позицию в системе ОПЕК как минимум до 2015 года с 7% производства и экспорта нефти на мировых энергетических рынках. Страна обладала значительным людским потенциалом (72 млн человек населения), срединным пространством на пересечении стратегически важных транспортных коммуникаций («новый Шелковый Путь»), великим цивилизационным наследием. В стратегическом отношении Иран декларировал свою миссию в мире, которая определялась как «создание условий для становления всемирной справедливой власти путем нового возвышения исламской цивилизации» [20]. Заявленным генеральным ориентиром ИРИ было занять первое место к 2025 г. в экономике, науке и технологиях в регионе в целом, стать «исламской Японией». Отдельно следует отметить фактор технологического успеха. 2 февраля 2009 г. Исламская Республика Иран стала 10-й космической державой. Запуск был приурочен к 30-й годовщине Исламской революции (1979) и осуществлен с иранского ракетного полигона в Семнани. Был произведен пуск второй ракеты «Сафир» («Посланник»), которая успешно вывела связной микроспутник «Омид» («Надежда») на орбиту.

В 2014-й год Исламская Республика Иран (ИРИ) вошла с имиджем государства, готового осуществить крутой поворот на 90 или даже на все 180 градусов. У Ирана появилась альтернатива, рожденная новыми основаниями международного взаимодействия в условиях глобализации. Рахбар ИРИ аятолла Али Хаменеи поддержал усилия президента Хасана Рухани в решении ядерной проблемы. Не исключено, что в иранской элите произошли определенные изменения, и иранцы все больше сворачивают с пути конфронтации к компромиссам. Суть одной из открывшихся возможностей состоит в том, чтобы отказаться от строя Исламской Республики и восстановить траекторию развития шахского Ирана, встроиться в колонну Запада под руководством США. Вторая альтернативная возможность — сохраняя основы правления в самой ИРИ, наладить эффективный диалог и взаимодействие с внешним миром, прежде всего — со странами Евразии, в рамках региональной интеграции в сферах, сотрудничество в которых будет определять развитие мира в XXI веке (сотрудничество на высоком статусно-технологическом основании, например, в космосе).

Современное положение

В целом, главной целью современной внешней политики ИРИ определено создание условий для формирования мировой Уммы (Рах Умма Исламика). Данное положение, суть которого официально закреплена в статье 11 Конституции ИРИ, является обязанностью для всех граждан страны и имеет долговременный характер. Путь, который определил в 2005 г. рахбар ИРИ А. Хаменеи и который был призван реализовать президент ИРИ М. Ахмадинежад, нацелен на всемерную глобализацию процессов региональной интеграции и сотрудничества под эгидой ИРИ. При этом в своем стремлении к независимости Иран, в конечном счете, решал задачу сохранения своей цивилизационной идентичности. При президенте М. Ахмадинежаде Иран попытался войти в мировую политику через «атомный портал» — использование формата «атомной дипломатии» стало отличительной чертой его внешней политики

и определило динамику глобального и регионального измерений во внешней политике ИРИ.

В результате событий «Арабской весны» и угрозы военной операции против суверенного государства Сирия в сфере международных отношений произошла заметная актуализация принципа независимости, что может послужить основанием для новых международных альянсов с участием России в регионе Ближнего Востока. Но если на постсоветском пространстве Россия приобрела имидж «оплота стабильности», то на Юге у нее пока нет ни одного надежного партнера. Готова ли России и дальше в одиночку выполнять обязанности «гаранта независимости» развивающихся стран Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии?

В глобальной повестке дня для России и Ирана стоят проблемы развития атомной, энергетической, нефтегазовой промышленности, металлургии, работа в области биотехнологий, медицины, экологии, освоения космоса, совместные усилия по улучшению лесного и рыбного хозяйства, осуществление масштабных проектов на транспорте, поиска путей решения демографических проблем, координация действий по обеспечению стабильности и безопасности. Иранские специалисты в 2007 году полагали возможным обеспечить стократное увеличение товарооборота Ирана с Россией — до 200 млрд долл. США в 2018 г. [21]

Отмеченные выше сферы приложения сил требуют не только коммерческого интереса, но и готовых стратегических разработок, для чего нужны постоянные комплексные исследования, проводимые на коллективной основе.

Проблема «стратегического партнерства» между Россией и Ираном

Российско-иранское сближение намечилось в конце 1980-х годов. Новый импульс развитию двусторонних связей был дан в 1989 г. во время визита в Москву спикера меджлиса А.А. Хашеми-Рафсанджани, в ходе которого был заключен ряд важных соглашений, в том числе в области военно-технического сотрудничества.

В ходе двусторонних консультаций на высоком уровне весной-летом 1995 г. была сформулирована идея о возможности ирано-российского стратегического партнерства и определены приоритетные направления торгово-экономического сотрудничества: энергетика (атомная энергетика, нефтегазовые цепочки и сопутствующие отрасли промышленности); транспорт и связь; строительство; совместное использование ресурсов Каспийского моря и др.

В 2007 г. российско-иранские отношения имели шанс перейти на качественно иной тип взаимодействия — «стратегическое партнерство». Руководство Ирана резко повысило планку переговорного процесса, предложив перспективу последовательных и системных отношений с Россией. В интервью ИТАР-ТАСС и телеканалу «Россия» 11 октября 2007 года тогдашний президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад провозгласил готовность Исламской Республики к установлению с Россией «долгосрочных, эффективных и максимально широких отношений» [22].

Россия и Иран, спасая Сирию от военного вторжения, как отмечают российские эксперты, «де факто» стали стратегическими союзниками в регионе. Стратегическое партнерство двух стран кажется естественным, однако на уровне двусторонних отношений ощущается дефицит доверия и нарастающие ограничения для сотрудничества в ситуации действия международных санкций против Ирана [23]. Россия должна сделать выбор между сохранением ситуации «параллельного» позиционирования с Ираном по ключевым проблемам международной безопасности в регионе и созданием с ним долговременной платформы полномасштабного стратегического партнерства.

В 2013 году в Исламской Республике Иран главой исполнительной власти стал Хасан Роухани, разработчик государственного курса страны при действующем Рахбаре (руководителе) ИРИ Али Хаменеи. Победа Х. Роухани произошла в ситуации, когда иранцы устали от инфляции, полугосударственной экономики, санкций и звания страны-изгоя. Ожидалось, что «шейх-дипломат» или «шейх надежды», как называли нового Президента ИРИ, сможет решить проблему открытости страны и снятия санкций, найдя выход из тупика «атомной дипломатии».

Возможно, увидеть среднесрочную перспективу Ирана позволит краткий анализ хронологии иранской истории в XX — начале XXI века.

Среди самых важных вех истории Ирана следует назвать следующие:

1891–1892 гг. — начало «табачного бунта» (в 1890 г. — предоставление Ираном английской компании Тальбот табачной концессии);

1907 г. — англо-русское соглашение о разграничении сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете; начало вооруженной интервенции Англии в Южный Иран;

1921 г. — подписание советско-иранского договора в Москве;

1937 г. — подписание Ираном, Турцией, Ираком и Афганистаном Саадабадского пакта;

1953 г. — реакционный переворот генерала Захеда; восстановление дипломатических отношений Ирана с Англией.

В 1979 году шахский режим в Иране был свергнут в результате исламской революции и после почти трех лет ожесточенной внутриполитической борьбы в 1982 году в стране утвердился режим Исламской Республики.

1997 г. — победа на президентских выборах в ИРИ М. Хатами;

2013 г. — победа на президентских выборах в ИРИ Х. Роухани.

Приведенная хронология позволяет сделать предположение о том, что исторический процесс в Иране структурируется по 15–16-летним циклам. Следовательно, Х. Роухани (с 2013 г.) начал свое президентство в самом начале очередного исторического цикла. А это означает, что он имеет время для выстраивания новой модели отношений между Ираном и Россией. Существенно здесь — найти баланс между ориентацией на Запад или на Восток, вопреки традиционным односторонним тенденциям.

Проявившиеся летом-осенью 2013 года процессы вовлеченности Ирана, включая его проамериканский дрейф, пока не получили окончательной кристаллизации в иранской внешней политике. Поэтому Президент Российской Федерации В.В. Путин также имеет время для выстраивания новой модели отношений с Ираном. Для этого представляется целесообразным использовать метод построения «больших» программ сотрудничества, уже давших

положительный результат (Россия — Китай, Россия — Индия), и начать работу, например, по формированию Большой программы торгово-экономического сотрудничества «Россия — Иран». Здесь потребуется, в том числе, активизировать тот задел, который был накоплен за последние годы в виде подписанных, но не осуществленных различных меморандумов, деклараций и др. Перспективным здесь представляется реализация Протокола десятого заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (12 февраля 2013 г.).

13 сентября 2013 года состоялась встреча президентов России и Ирана «на полях» саммита ШОС в Бишкеке. В августе-сентябре 2013 г. президенты России и Ирана договорились о необходимости активизировать торгово-экономические отношения, пострадавшие от санкций. Товарооборот России и Ирана по итогам 2012 г. составил 2,33 млрд долл. (сократившись на 37,9%). При этом экспорт из России в Иран упал на 44,1%, составив 1,9 млрд долл. [24] В структуре экспортно-импортных операций между Россией и Ираном практически нет лицензионной, торговой и транзитной наполняющих. Основные препятствия для развития экономического сотрудничества: слабое знание возможностей друг друга, особенно — частных секторов РФ и ИРИ; сильная бюрократия и слабость корпоративных структур; ориентир компаний и государств на сотрудничество с Европой и Западом (как предпочтительный выбор); отсутствие системного взаимодействия на банковских и страховых структур; — нехватка фундаментальных соглашений для обеспечения финансово-страховой деятельности; крайне низкий уровень гуманитарных связей между обществами; низкий уровень обмена туристами; участие России в международных санкциях [25].

Официально пока все очень позитивно и перспективно. Новый президент Ирана Х. Роухани заявил, что развитие отношений Ирана и России займет особое место во внешней политике Исламской Республики «Надеюсь, — подчеркнул иранский президент, — что исторически сложившиеся связи и сотрудничество между Ираном и Россией будут развиваться. Российская Федерация занимает особое место во внешней политике Ирана, и новое правительство уделит первостепенное внимание этому направлению» [26].

Президент России В.В. Путин также был оптимистичен: «Мы знаем, как много всего сегодня в мировых делах крутится вокруг иранской ядерной проблемы, но мы в России знаем и другое: Иран для нас — добрый сосед, а соседей не выбирают. И у нас очень большой объем сотрудничества был, есть и наверняка будет» [27]. Действительно, как сказал российский лидер, соседей не выбирают. Поэтому необходимо устанавливать хорошие отношения с теми, которые есть. Интересы России в отношениях с ИРИ в контексте новой повестки дня определяются стратегической нацеленностью на гармонизацию экономической интеграции на различных уровнях и безопасное участие в процессе глобализации. Поэтому перспективным выглядит диалог России и Ирана на площадке мира и насилия, взаимного включения в процесс реализации статусных проектов евразийского и глобального масштаба. Принципиальное значение имеет, как представляется, формирование устойчивой системы отношений между Ираном и Россией. Только на этой основе возможно соблюдение необходимой преемственности в двусторонних отношениях и уверенное продвижение к диалогу и созидательному, неконфликтному партнерству.

Литература

1. Кулагина Л.М. Новые тенденции во внешней политике ИРИ в связи с обострением политической обстановки на Ближнем Востоке // Иран и Россия. / Отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 25–26.
2. Дружиловский С.Б. Российско-американо-иранский треугольник (общность и столкновение интересов) // Иран и Россия. / Отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 41.
3. Подр. см.: Юртаев В.И. Тегеран-43 и «Большая тройка». // Итоги Второй мировой. Покушение на Великую Победу. М.: Алгоритм, 2005. С. 136–159.
4. Арунова М.Р. 25 лет Исламской революции и российско-иранские отношения // Азия и Африка сегодня. 2004. № 6. С. 2.
5. Арунова М.Р. 25 лет Исламской революции и российско-иранские отношения // Азия и Африка сегодня. 2004. № 6. С. 2.
6. Дружиловский С.Б. Российско-американо-иранский треугольник (общность и столкновение интересов) // Иран и Россия / Отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 42–43.
7. Цуканов В.П. Анализ сквозь призму ответов на анкетные вопросы // Иран и Россия / Отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 92–93.

8. *Арунова М.Р.* Российско-иранские отношения на современном этапе и афганская проблема // *Иран и Россия* / Отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 98.
9. *Мешкини Гадыр Насри.* Проблемы и упущенные моменты активности Исламской Республики Иран в Центральной Азии // *Аму-Дарья*. 2000. № 5. С. 86–88.
10. *Рахмани Бижан Мосаввар.* Проблема американской политики по вопросу нефти Каспийского моря. // *Аму-Дарья*. 2000. № 4. С. 58.
11. Третий взгляд. Посольство ИРИ. № 62. 1998. С. 6.
12. *Кулагина Л.М., Ахмедов В.М.* Иран выходит из изоляции // *Иран: ислам и власть* / Отв. ред. Мамедова Н.М., Мехди Санаи. М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2001. С. 151–152.
13. *Кожанов Н.А.* Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М., 2011. С. 75.
14. Подробнее об экономических санкциях в отношении ИРИ см., например: *Кожанов Н.А.* Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М., 2011.
15. *Кожанов Н.А.* Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М., 2011.
16. *Мешкини Гадыр Насри.* Проблемы и упущенные моменты активности Исламской Республики Иран в Центральной Азии // *Аму-Дарья*. 2000. № 5. С. 84–85.
17. Подр. см., например: *Юртаев В.И.* Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010). М.: РУДН, 2012. С. 305–324.
18. *Зоуки Ирадже.* Авамэл-е мо'асэр бар сийасат-э хареджи-йе Иран // *Тарих-е равабэт-е хареджи*. Фаслнамэ. Сал-е аввал. 1378, зэмэстан. № 1. С. 100–108. (на перс. яз.)
19. Барнаме-йе доулат-э нохом / *Дабирхане-йе шоура-йе эттел`арасани-йе доулат*. 1384, мордад. С. 11. (на перс. яз.)
20. Руководство Исламской Республики Иран // www.president.ir/fa.
21. Руководство Исламской Республики Иран // www.president.ir/fa.
22. Современные российско-иранские отношения: вызовы и возможности // *Рабочая тетрадь*. № XIV. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2014. С. 39.
23. www.iran.ru/news/economics/89844/Ushakov_Tovarooborot_Rossii_i_Irana_sokratilsya_v_2012_godu_iz_za_sankciy_ES_i_SShA_na_37_9
24. Современные российско-иранские отношения: вызовы и возможности // *Рабочая тетрадь*. № XIV. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2014. С. 7.
25. Хамшахри. 25.06.2013.
26. ИА REGNUM. 13.09.2013 // www.regnum.ru/news/polit/1707429.html.

Сотрудничество России и Ирана: соотношение экономических и геополитических интересов

Уровень экономического сотрудничества различных государств, как правило, коррелируется с уровнем их геополитических интересов и политических связей, но эта корреляция больше характерна для новейшего исторического этапа. Главным мотивом географических открытий в средние века были экономические интересы, они же преобладали в начальный период формирования колониальной системы, все более сменяясь геополитическими интересами, столкновение которых привело в XX веке к мировым войнам, коренным образом изменившим систему международных связей и оказавшим огромное влияние на формирование двухсторонних отношений. Однако даже после крушения колониализма во взаимоотношениях стран полного совпадения их экономических и геополитических интересов не произошло. Не произошло этого и после распада СССР и Восточного блока, хотя тенденция сближения геополитических и экономических интересов всех субъектов мирового рынка постепенно становится доминирующей, в том числе благодаря деятельности международных политических и экономических организаций. Очевидно, что совпадение всего спектра интересов в межгосударственном сотрудничестве дает оптимальный результат для обеспечения национальных и экономических, и геополитических интересов, и поэтому анализ этого аспекта сотрудничества создает возможность его перспективной оценки с учетом возможных изменений экономического потенциала и международной обстановки.

В отношениях между Россией и Ираном были периоды, когда экономические интересы преобладали над геополитическими, и наоборот. Так было, например, в период второй мировой войны, когда советские войска находились в Северном Иране и когда гео-

политические интересы СССР в Иране, безусловно, преобладали над экономическими. Но при этом и экономические связи значительно активизировались по сравнению с довоенным периодом, и была очевидной заинтересованность Советского Союза в получении концессии на северную иранскую нефть [1]. В 70-е годы экономические отношения явно опережали политические, и этот период был отмечен не только ростом взаимного товарооборота, но и вовлечением советских компаний в крупномасштабные экономические проекты. С помощью Советского Союза в Иране были построены важнейшие объекты металлургии, машиностроения, электростанции, элеваторы, начался экспорт иранского газа. Именно расширение экономического сотрудничества, отражающего совпадение взаимных интересов, создало условия и для улучшения взаимных политических связей в этот период. В свою очередь, такое активное экономическое сотрудничество принесло и геополитические результаты, оно позволило, Ирану, например, проводить относительно более независимую политику в отношениях с США, а Советский Союз получил гарантии от Ирана не размещать на его территории американские ракетные установки.

После распада СССР и становления России в качестве самостоятельного субъекта международного права, несмотря на ряд геополитических противоречий между Россией и Ираном, именно геополитические интересы наших стран оказывались реализованными в большей степени, нежели чисто экономические. На эту ситуацию и на экономические отношения оказывали влияние разные факторы. И их нужно рассматривать и с точки зрения национальных интересов каждой из стран, и в контексте ее международных отношений.

В этой статье сделана попытка рассмотреть некоторые из этих факторов, которые в последние годы оказывали весьма значительное влияние — как со знаком плюс, так и со знаком минус — на объем и динамику экономических связей России и Ирана.

Геополитический фактор можно расценивать, прежде всего, как крайне позитивный для развития экономических отношений. В отечественной иранистике неоднократно отмечалось, что геополитическим интересам России отвечает поддержка Ираном многих внешнеполитических актов российской стороны, борьба Ирана с

сепаратистскими националистическими тенденциями внутри страны, которая стабилизирует ситуацию на Кавказе и в Прикаспийском регионе, общая озабоченность распространением ваххабизма в регионе, отсутствие попыток повлиять на радикализацию исламских движений в России, признание за Россией обоснованности ее заинтересованности в Центральной Азии и Кавказе, внешнеполитическая линия Ирана на «размывание» монополярного мира, на создание новых центров силы. Геополитическим интересам и Ирана, и России отвечает их во многом совпадающая позиция по Каспийскому морю, препятствующая появлению на Каспии военного присутствия третьих стран. Но эти геополитические интересы больше всего способствовали развитию внешнеполитических связей, нежели экономических. Нужно признать, что практика экономических взаимоотношений России со многими странами показывает, что в последние годы геополитические интересы нашей страны в ряде случаев преобладают над экономическими. Стремление расширить сферу своего политического и, конечно, экономического влияния не всегда оказывается адекватным экономическим выгодам от такой политики (Белоруссия, Украина, Сирия). Но и отношения с Ираном в полной мере в такую схему не вписываются. Геополитические интересы России объективно повышали и в настоящее время повышают интерес к нему и как к экономическому партнеру, подталкивая Россию к расширению экономического сотрудничества с Ираном. Даже само географическое положение Ирана, имеющего выход к мировому океану, «работает» как фактор, увеличивающий интерес России к нему, как к транзитной транспортной артерии, особенно в связи с потерей ряда портов на Черном море. Именно это привело в свое время к возникновению и реализации транспортного проекта «Север-Юг», проведению «своп — сделок» по поставкам нефти, в том числе российской, к иранским портам Персидского залива. Этот фактор можно оценивать как долговременный и в перспективе его роль будет усиливаться, особенно при осложнении отношений с Турцией и Украиной.

Как положительный фактор можно рассматривать *накопленный опыт экономических отношений*. Но и он тоже неоднозначен. В целом как негативный с точки зрения развития экономических от-

ношений можно оценить советско-иранский период после революции 1917 г. и почти до 60-х годов XX века, период пребывания советских войск в Афганистане и войны Ирана с Ираком. Ситуация начала изменяться с 1990-х годов. В этот период обе страны стали формировать почти одновременно более либеральную экономическую модель, при которой условия для роста экономических связей, казалось бы, возросли за счет расширения участия частного капитала в экономиках обеих стран. Однако значительного прорыва в наращивании экономического сотрудничества в 1990-е годы не произошло, тем не менее, именно в этот период начинает создаваться правовая база для расширения экономического и научно-технического сотрудничества, в том числе в области атомной энергетики. Над странами как бы довлел опыт 70-х годов, когда широкомасштабное сотрудничество осуществлялось через государственные компании Ирана и Советского Союза. Главными субъектами сотрудничества в 90-е годы стали также крупные государственные компании России и Ирана (Атомстроймаш, Газпром, РЖД, Таванир) или крупные частные компании, тесно связанные с государственными структурами, как, например, «Татнефть» в РФ, Фонд обездоленных (Боньяде мостазеффин) в Иране. Широкого вовлечения в сотрудничество среднего и мелко-го бизнеса и со стороны России, и со стороны Ирана, как отражения, прежде всего, их экономических интересов, не произошло. В определенной мере об этом свидетельствует и тип сложившихся в наших странах социально-экономических моделей. Фактически либеральными моделями, близкими к европейскому или даже турецкому типу, ни иранская модель, ни российская модель не стали. По индексу экономической свободы[2] за 2014 г., дающему представление о степени благоприятности предпринимательской среды для развития частного бизнеса, обе страны оказались в конце списка из 186 стран. Россия — на 140 месте (в 2013 г. — была на 139 месте), Иран — на 173 месте (в 2013 г. — на 168), и главным образом, из-за низких показателей по трем пунктам: защите прав собственности (индекс России-25, а Ирана — ниже более, чем вдвое — 10), свобода от коррупции (в России индекс составил 25, в Иране — чуть лучше-23,4), свобода инвестиций (в России-25, в Иране — 0).

В рейтинге стран по «doing business», составленному по состоянию на июнь 2013 г. и дающему представление о степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности, главным образом, мелкого и среднего бизнеса, Россия заняла 92 место, а Иран оказался в конце списка, заняв 152 место из 189 стран [3].

В этот период в обеих странах в экономике преобладали либо крупные государственные компании, либо частные группы олигархического типа, тесно связанные с государственными структурами. Этим можно объяснить то, что когда с середины 90-х годов экономические связи стали набирать темп, именно эти структуры стали играть в них наиболее значительную роль. Не безынтересно заметить, что все крупные проекты с Ираном разрабатывались в то время, когда преобладающей была не только прозападная экономическая, но и прозападная политическая ориентация России.

Постепенно в экономические отношения с Ираном стали втягиваться и другие предпринимательские слои, но все-таки крупный бизнес, особенно российский, остался определяющим и в первое десятилетие 2000-х годов, став локомотивом развития наших экономических связей. Только с 2000 г. по 2011гг. внешнеторговый товарооборот вырос с 0,7 млрд долл. до 3,8 млрд долл., т.е. более чем в 5 раз [4] (см. таблицу №1). Даже в период интенсивного экономического сотрудничества СССР и Ирана накануне исламской революции среднегодовой товарооборот (в 1975-78гг) не превышал 650 млн долл. (экспорт в Иран-400 млн долл., импорт-250 млн долл.). В 1992 г. торговый оборот между РФ и Ираном составил всего 520 млн долл. (экспорт России- 400млн., импорт-120 млн долл. [5]).

Расширение экономических связей было экономически и геополитически выгодно и для самой России, и для ее стратегических партнеров — Армении и некоторых центральноазиатских стран. Со второй половины 1990-х годов до второй половины 2000-х годов происходит сближение политического и экономического тренда во взаимоотношениях наших стран. Приезд в Россию в 2000 г. президента Ирана М. Хатами фактически уравнивал эти два тренда до второй половины 2000-х годов.

ТАБЛИЦА №1. *Внешнеторговый оборот между Россией и Ираном*
(млн долл.)

годы	Товарооборот	Экспорт России	Импорт России
2000	686,6	633	53,6
2001	661,4	607,8	53,6
2002	933,5	899,1	34,4
2003	803,0	753,5	50,0
2004	1390,5	1327,8	62,7
2005	2012,4	1910,2	102,2
2006	2026,3	1901,4	124,9
2007	2080	2947	350
2008	3691	3289	402
2009	3054	2841	213
2010	3652	3380	272
2011	3757	3406	351
2012	2331	1902	429
2013	1602	1169	433

Источник: составлена по данным таможенной статистики Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. (По данным на 4.03.2014 г.). См.: www/gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/statistics/itrade.

Но с этого времени доминирующим в экономических отношениях между Россией и Ираном стал такой внешний фактор как *санкционный режим*, постепенно формируемый в отношении Ирана и как односторонний и как международный режим. Он в наибольшей степени повлиял на увеличение дистанции между геополитическими интересами России от сотрудничества с Ираном и экономическими выгодами от него. Ужесточение санкционного режима в 2010-13гг. привело к усилению изоляции Ирана на международной арене — как в политическом, так и экономическом аспектах. Возникла даже вероятность разрешения иранской проблемы (прекращения развития им ядерной программы) военным путем. В этой ситуации Россия оказалась в крайне сложном положении, т.к. ее «вписанность» в систему мирохозяйственных связей в 2011-2013гг была весьма велика и имела тенденцию к росту этого уровня. Россия стала членом ВТО, а Иран остался вне этой организации. Достаточно высоким оказался уровень финан-

сово-экономической связи российской элиты с западными структурами, и этот фактор также не мог не повлиять на динамику и объем сотрудничества с Ираном, что необходимо учитывать при прогнозировании связей с Ираном.

Открытое и явное расширение экономического сотрудничества с Ираном в условиях санкционного режима могло привести к ущемлению интересов этой российской политической и бизнес-элиты, что сдерживало активность российской стороны. К тому же, все последние годы Россия старалась снизить уровень санкционного давления на Иран, что, безусловно, повышало настороженность Запада в отношении к России, включая экономическое и инвестиционное сотрудничество с ней.

При этом российскими экспертами постоянно высказывалось мнение, что сокращение контактов России с Ираном, особенно потеря экономических позиций России в Иране, не только затрагивает интересы самой России, но не отвечает и интересам мирового сообщества, которое лишается возможности, пусть и не очень значительной, влиять на Иран через Россию.

Несмотря на постепенное ужесточение санкционного режима вплоть до 2012 г., объемы нашего взаимного товарооборота росли, но после отключения банковской системы от СВИФТ, они стали падать. Как видно из таблицы №1, в 2012 г. объем товарооборота снизился до 2,3 млрд долл, т.е. до уровня 2005–2006 гг., хотя обороты торговли Ирана со странами ЕС превышали более 6 млрд долл. В 2013 г. торговля с Ираном оценивалась всего в 1,6 млрд долл. Никаких новых сколько-нибудь крупных совместных с Ираном проектов, контрактов после пуска Бушера до середины 2014 года не было. Можно вполне оправданно предположить, что одной из причин такого отрицательного тренда в наших экономических отношениях стала как раз почти монополярная ориентация связей с Ираном на крупный российский бизнес. Сколько-нибудь широкой «подушки» в виде средних и мелких предприятий не было с двух сторон, и ориентация на крупные государственные и монополярные структуры дала отрицательный эффект. Безусловно, проблем в наших отношениях и без этого много — это и недостаточно четко сформированная правовая база, и налоговое обложение, и схемы

транспортировки, и соперничество на рынке энергоресурсов, чему посвящены другие статьи настоящего сборника.

Фактором, работающим на расширение экономических отношений с Ираном, является, безусловно, то, что экономические связи объективно представляют интерес для России, хотя и не перевешивают потерь от сокращения связей с Западом из-за антииранских санкций. Да, конечно, доля Ирана во внешнеторговом обороте России невелика. Даже в благополучном, с точки зрения нашего взаимного товарооборота в 2010 г., Иран занял лишь 29-е место среди внешнеторговых партнеров России, и доля Ирана во внешнеторговом обороте России составила всего 0,6%. Доля Ирана во внешнеторговом обороте России в 2012 г. составила 0,3% [6]. Да и доля России во внешнеторговом обороте Ирана, хотя и выше в 10 раз (6% в обороте), говорит о том, что и Россия не является крупнейшим экономическим партнером Ирана. Однако экономические интересы России в торговле с Ираном соблюдены в большей степени по сравнению с торговлей России с другими странами с той точки зрения, что баланс торговли с Ираном является, во-первых, положительным, а, во-вторых, что наиболее ценно, иранский рынок — это, прежде всего, рынок сбыта российской промышленной продукции. Если в российском экспорте в 2008 г., т. е. до санкций и до мирового кризиса, Иран занимал всего 0,6%, то в российском экспорте без нефти и газа — уже более 2%. И это уже существенно. Россия поставляет в Иран металлы и изделия из них, древесину, целлюлозно-бумажные изделия, машины и оборудование. О значимости иранского рынка говорит хотя бы такой пример. Сокращение иранского рынка для российских металлургических компаний привело к сокращению его производства в России и падению цен на металл. В 2009 г. из 8,1 млн т импорта Ираном металла 5 млн т приходилось на Россию (62%). Даже в 2011 г., когда поставки металла из России уменьшились до 4 млн т, а их доля — до 47%, это было значительной поддержкой для российского рынка. Для России иранский рынок представляет значительный интерес с точки зрения продажи российского зерна, золота, а также для закупок ряда сельскохозяйственных товаров, в том числе цитрусовых, овощей, сухофруктов. Несомненно, что сложившаяся

ся структура связей с Ираном чрезвычайно важна, прежде всего, для выхода России из продолжающегося кризиса, для обеспечения потребностей внутреннего рынка в условиях антироссийских санкций, а также для создания единой транспортной системы, необходимой для эффективного сотрудничества стран Евразийского региона, в том числе Евразийского таможенного союза.

Большое значение для развития экономического сотрудничества между Россией и Ираном может иметь рост не только товарного оборота, но и торговли услугами (Таблица №2).

ТАБЛИЦА № 2. Торговля услугами России с Ираном, тыс. долл.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	1кв.2014
оборот	84910	76950	86160	76907	75182	126373	104314	14094
экспорт	63727	55201	59615	47690	45102	90438	77811	9595
импорт	21183	21749	26545	29217	30080	35935	26503	4499
сальдо	42544	33452	33070	18473	15022	54504	51308	5096

Источник: данные ЦБ РФ. www.cbr.ru/statistics/

Нужно отметить, что даже в период санкционного режима объемы торговли услугами оставались стабильными, а экспорт услуг, предоставляемых Россией Ирану, более чем вдвое превышал импорт. Особенно значителен был разрыв в 2007–2009 гг., когда значителен был объем услуг, связанных с военно-техническим сотрудничеством и завершением строительства АЭС в Бушере.

Россия отдает себе отчет в том, что неудача с мирным решением ядерной программы может иметь для России разные последствия. Возможная трансформация исламского режима в военный, конечно, может усилить региональные амбиции Ирана, рост его милитаризации, но вряд ли это сможет привести к росту военно-технического сотрудничества в условиях санкций.

Для России предпочтительным представляется линия на ослабление санкций, или на ограничение их рамками международного права. Снятие санкций, вероятно, усилит позиции западных компаний в экономике Ирана, в которой достаточно укрепился в санкционный период китайский капитал. Он и станет основным конкурентом Запада на иранском рынке. В условиях этой конку-

рентной борьбы у российских компаний повышается шанс занять те ниши, в которых они действовали достаточно успешно раньше. В числе таких ниш можно вновь рассчитывать на рост военно-технического сотрудничества, на рост объема различного рода услуг, который, как показывают данные таблицы №2, оставался хоть и небольшим, но практически постоянным на протяжении 2007–2013 г. [7]. Именно этот вид экономических связей представляется наиболее перспективным для нашего сотрудничества, как это имело место в 70-х годах, а в настоящее время потенциал этого вида сотрудничества в полной мере не реализован.

Конечно, необходимо, учитывая прошлый опыт, создавать базу для активизации мелкого и среднего бизнеса, как, например, в торгово-экономических связях России с Турцией. Хотелось бы обратить внимание и на такой перспективный фактор для российских компаний как участие в иранских СЭЗ, особенно специальных. В них создаются правовые и инфраструктурные условия для разного типа компаний, в том числе малых и средних, и даже, что очень важно для бизнеса, прорабатываются условия для создания предприятий со 100% иностранным капиталом. Именно созданию СЭС в последнее время уделяется особое внимание — они организуются по всему периметру границ Ирана, расширяются действующие (Арас, Джаск, Маку, и др). Ослабление санкционного режима открывает новые возможности и для деятельности газовых и нефтяных компаний (с точки зрения возможности введения в практику более выгодных для инвесторов форм участия — не только в форме бай-бэк). Рост сотрудничества отвечает и экономическим целям нашей страны и Ирана, поставившего себе задачу, по словам Хасана Роухани в Давосе в 2014 г., войти в десятку крупнейших экономик мира в ближайшей перспективе. Еще во второй половине 2000-х гг. были разработаны совместные экономические проекты (энергетические, транспортные, в области космической промышленности, авиационной, ВТС и т.п.). Они экономически обоснованы, взаимовыгодны, но они были заморожены в результате наложенных на Иран санкций. Еще в период санкций между Россией и Ираном в 2010 г. была подписана «Дорожная карта» по энергетическому сотрудничеству на 30 лет. Реализация

всех этих проектов после отмены или смягчения санкций перспективна для российских компаний, хотя в случае провала переговоров с «шестеркой» может еще более обострить отношения России с Западом. Из проектов, которые перспективны для участия российских компаний, но которые могут вызвать новый виток напряженности РФ с Западом, может стать контракт на строительстве в Иране двух новых энергоблоков АЭС «Бушер». (в как дополнение к действующему межправительственному соглашению), о чем и новом коммерческом контракте между хозяйствующими субъектами [8].

В процессе работы 21-го Мирового нефтяного конгресса в Москве в июне 2014 г. было возобновлено двустороннее нефтяное соглашение между Национальной нефтяной компанией ИРИ и российской нефтяной компанией «Татнефть», которое было достигнуто еще до ввода международных санкций против Ирана.

Со второй половины 2014 г. в отношениях Ирана и России начался новый этап, связанный с формированием санкционного режима в отношении России. Несмотря на переговоры с «шестеркой», США приняли в конце августа новый пакет санкций в отношении Ирана, в который попал и российский банк «Азия банк» (бывший Химэксбанк).

Пока ситуация с точки зрения степени санкционного режима неопределенна, она может измениться в результате переговоров России с Западом по украинскому вопросу и Ирана с Западом — по ядерной проблеме. Эта новая ситуация, связанная с формированием санкционного режима в отношении России, сближает интересы наших стран.

Какие интересы — геополитические или экономические в настоящее время преобладают? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя, т.к. для оказавшихся под санкциями России и Ирана реализация их экономических интересов стала представлять и геополитические цели. С этой точки зрения можно рассматривать подписанный в августе 2014 г. меморандум (сроком на 5 лет) о сотрудничестве на базе поставок в РФ сырой иранской нефти и взамен участия РФ в строительстве и модернизации генерирующих мощностей, в нефтегазовом комплексе и т.п. (так называемая

«нефтяная сделка»). Для обеих стран реализация данного соглашения означает противостояние курсу Запада на изоляцию двух стран, и это можно рассматривать с точки зрения и экономических и геополитических интересов. Так как структура российского экспорта взамен получаемой нефти не определена, сложно пока говорить об экономической целесообразности соглашения. Для России при возможном обострении отношений из-за Украины более целесообразным в отношениях с Ираном является импорт не нефти, а сельскохозяйственной продукции. Представляется, что данное соглашение более выгодно Ирану с точки зрения и его экономических, и его геополитических интересов.

Возникшая ситуация будет способствовать совпадению экономических и геополитических интересов России и Ирана в вопросе о вступлении Ирана в ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Иран заявил о намерении вступить в БРИКС еще в октябре 2013 года, но в то время для России, как и других членов, этот вопрос не был актуален. Привлечение Ирана к ШОС — экономически эффективно для самой организации, но Иран может стать сильным конкурентом России в энергетическом сотрудничестве с Китаем. Сотрудничество Ирана с ЕАЭС может позволить ЕАЭС укрепить экономические позиции на Среднем Востоке и Центральной Азии, получить доступ к важнейшим транзитным маршрутам, в т.ч. к Пакистану и Индии, но в случае сохранения санкционного режима в отношении Ирана осложнить позиции ЕАЭС в отношениях с Западом и особенно США.

Геополитические изменения, возможные в результате налаживания отношений Запада с Ираном и обострения их с Россией, не исключают обострения конкурентной борьбы между Ираном и Россией за маршруты поставок газа в Европу (например, при реализации проекта «Набукко» за счет присоединения к нему Ирана). Но других сколько-нибудь серьезных разногласий — и политических, и экономических, у России и Ирана нет, как нет и противоречий в оценке геополитической ситуации в регионе. Сохранение положительной динамики в отношениях России с Ираном объективно отвечает экономическим и геополитическим интересам двух стран.

Литература

1. Мамедова Н. Экономический потенциал Ирана накануне и в период Второй мировой войны // Иран и Вторая мировая война. М., 2011. С. 68–69, 76.

2. Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) рассчитывается американским исследовательским центром Фонд наследия (The Heritage Foundation) по среднеарифметическому следующих десяти показателей: права собственности, свобода от коррупции, фискальная свобода, участие правительства, свобода предпринимательства, свобода труда, монетарная свобода, свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода. См.: www.gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom-info.

3. Индекс благоприятности ведения бизнеса является средним показателем страны по 10 индикаторам (регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, кредитование, защита инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности). Каждый индикатор имеет равный вес. Ведение бизнеса 2014: Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий. Вашингтон: Группа Всемирного банка. DOI : 10.1596/978-0-8213-9615-5. С. 3. www.russian.doing-business.org/ranking.

4. www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6c50d4a9/2013-15-18.

5. По данным таможенной статистики Ирана.

6. По данным таможенной статистики Ирана.

7. www.ved.gov.ru/exportcountries/ir_ru_relations/ir_ru_trade.

8. www.iran.ru (24.06.2014).

Перспективы, возможности и проблемы российско-иранских торгово-экономических отношений (2014 год)

Политико-экономические и торговые связи России (СССР) с Ираном (Персией) насчитывают более пяти веков. В истории двух государств были разные периоды: и негативные, — вплоть до войн в XIX веке, и позитивные, когда торгово-экономические отношения развивались высокими темпами.

В нынешней сложнейшей международной обстановке, которая обусловлена воздействием огромного количества факторов, Россия прекрасно понимает стратегическое значение Исламской Республики Иран (ИРИ). Ни у кого не вызывает сомнения, что ИРИ играет одну из доминирующих ролей в важнейшем регионе планеты — Западной Азии, куда входит Ближний и Средний Восток, Кавказ, зона Каспийского моря, Центральная Азия.

Российско-иранские отношения в последние годы в той или иной степени обуславливаются наличием иранской ядерной проблемы. С 2006 года Москва поддержала в Совбезе ООН четыре резолюции. Эти документы содержат широкий спектр санкционных мер против ИРИ. Более того, своим указом, подтверждающим резолюцию Совбеза ООН 1929 от 9 июня 2010 г. [1], президент России Дмитрий Медведев дополнил ооновский документ запретом на поставки в Иран зенитно-ракетных систем ЗРС С-300ПМУ-1 [2].

Введенные Западом односторонние санкции поразили как экономику ИРИ, так и, можно говорить, опосредованно, и российско-иранские торгово-экономические отношения. Иран оказался практически отрезан от международной банковской сферы (система SWIFT) и области страховых услуг, прежде всего в области транспорта и логистики. Его доступ к иностранным инвестициям, зару-

бежным технологиям и системе международных морских перевозок был также затруднен.

Что касается руководства Исламской Республики, то оно осознано, что социально-экономическая ситуация в стране при дальнейшем воздействии санкционных мер может поставить вопрос о существовании режима в нынешнем виде.

Поэтому не исключено, что в иранской элите произошли определенные изменения, и иранцы все больше сворачивают с пути конфронтации к компромиссам. Хотя никто в Иране, даже верховный лидер не может называть план, предложенный иранской стороной на переговорах Иран — «Группа 5+1» компромиссом [3].

Однако, как ни называй подвижки в ядерных переговорах компромиссами или победами Ирана, по большому счету, у Тегерана нет особого выбора. Дилемма в целом проста: или политико-экономическая катастрофа, или ядерные компромиссы. Может быть, есть выбор в цене за эти компромиссы. И ныне все усилия оппонированных сторон (Иран — «шестерка», Иран — МАГАТЭ) сконцентрированы на достижении согласия именно по цене взаимных уступок.

Главная цель нынешнего правительства ИРИ — вывести страну из-под санкционных мер и вернуть «иранское ядерное досье» из Совета Безопасности ООН в МАГАТЭ для перевода контрольных мероприятий Агентства в обычный рабочий режим. В конце «ядерного» туннеля появился свет, правда, пока в тумане. Однако, безусловно, в ядерном споре подвижки (быть может, пока психологические) есть.

Ситуация в экономике свидетельствует, что Иран срочно нуждается в широких и эффективных экономических реформах. Президент Роухани задается вопросом — почему в стране, богатой полезными ископаемыми, талантливыми, высококвалифицированными специалистами, в стране, где, как он считает, действует прекрасная конституция, где есть единство народа, — существует бедность, безработица, высокий уровень инфляции. И сам отвечает: «Мы не смогли использовать все благоприятные возможности» [4]. Ясно, что этому препятствовали международные санкции.

И правительство Роухани стремится заложить основы для выхода из кризиса. Так, Иран и «шестерка» ведущих мировых дер-

жав благодаря новой линии правительства ИРИ, заключили соглашение о частичной отмене санкций в обмен на отказ от некоторых элементов иранской ядерной программы, что уже привело к некоторому улучшению экономической ситуации в стране.

Если эти позитивные тенденции будут продолжены, то экономика ИРИ в скором времени начнет восстановление. Это хорошо понимают и в Тегеране.

Чтобы в меру возможного нейтрализовать воздействие этих санкций, в Тегеране объявили о реформах, которые назвали «экономикой сопротивления». Как считает Хасан Роухани, в «экономике сопротивления» две стороны — внутренняя и внешняя. Решая внутреннюю задачу, необходимо разубить существующие узлы, улучшить бизнес-среду, принять новые эффективные законы и правила ведения бизнеса, оптимизировать внешние и внутренние инвестиции.

Касаясь внешней стороны реформ, президент отметил значение переговоров «шестерки» с Ираном по его ядерной проблеме и выразил надежду на их позитивный результат. При этом Роухани подчеркнул стремление Ирана открыться миру, чтобы занять в нем подобающее место.

Позитивные и решительные планы правительства Роухани в сфере экономики открывают Ирану хорошие перспективы. В течение всего нескольких месяцев со дня вступления в действие Женевского соглашения «шестерки» с ИРИ по ядерной проблеме, появились результаты. Наметились тенденции в оживлении иранской экономики. В будущем году Международный валютный фонд прогнозирует резкое снижение ранее высоких темпов падения иранской экономики и предсказывает ее рост в 1–2%, а инфляцию — всего на уровне 25%.

Это воодушевляет иностранных партнеров Тегерана. В Иран заспешили делегации деловых кругов Великобритании, Франции, Италии, Австрии, Грузии, Казахстана, Турции и многих других стран. Предприниматели хорошо поняли, что сегодня надо действовать быстро и вовремя создать условия для развития бизнеса в ИРИ после отмены санкций. Как полагают специалисты, Иран имеет около 80 миллионов потребителей и экономику с валовым

внутренним продуктом около 500 млрд долларов, третью по величине в регионе после Турции и Саудовской Аравии.

Как все эти новые перспективы, новые надежды, что связываются с президентом Роухани и его командой, скажутся на будущем российско-иранских отношений?

Официально все очень позитивно и перспективно. Президент Ирана Хасан Роухани заявил, что развитие отношений Ирана и России займет особое место во внешней политике Исламской Республики. «Надеюсь, — подчеркнул иранский президент, — что исторически сложившиеся связи и сотрудничество между Ираном и Россией будут развиваться. Российская Федерация занимает особое место во внешней политике Ирана, и новое правительство уделит первостепенное внимание этому направлению» [5].

Не секрет, что сегодня российско-иранские отношения находятся в «спящем режиме». И в экономической, и в политической сферах прорывов не наблюдается. Сотрудничество двух стран практически свелось к нулю. Но сейчас на этом направлении открываются новые возможности [6].

Решение президентом Хасаном Роухани главной, «центральной» для Тегерана ядерной проблемы, несомненно, зажжет зеленый свет на пути в Иран для многих иностранных компаний, фирм, бизнесменов. И важно для Москвы, чтобы Россия оказалась в первых рядах тех, кто будет в Иране «делать свой бизнес». А здесь уже действуют законы конкуренции и свободного рынка. Очевидно, что после смягчения или отмены санкций конкурентная борьба на иранском поле между Россией, Европейским Союзом, Японией, Китаем и, несомненно, США будет обостряться. Ирану крайне необходимы иностранные инвестиции, высокие технологии и передовые идеи практически во всех отраслях экономики. И это осознают и учитывают иностранные компании, которые уже сейчас, до окончания действия санкций, нацеливаются на иранский рынок.

Но как России победить (или хотя бы не проиграть) в битве за Иран? Сегодня Россия не имеет материальных и финансовых возможностей на равных вести конкурентную борьбу на иранском рынке со своими могущественными конкурентами. Однако, все же есть сферы, где по многим причинам Россия способна опередить

конкурентов и закрепиться на некоторых секторах иранского рынка. Наиболее перспективные для Москвы отрасли сотрудничества — энергетика, в том числе и атомная; исследование космоса, в том числе запуск российскими носителями мощных стационарных спутников для практических хозяйственных нужд; железнодорожное строительство, электрификация и модернизация иранских железных дорог; сельское хозяйство на различных уровнях от государства до малого бизнеса. Важным направлением может стать военно-техническое сотрудничество.

Поэтому задачей России в Иране могла бы стать активная деятельность по использованию в своих интересах создавшейся ситуации в Иране и вокруг него. Причем, следует принимать во внимание то, что эта ситуация в ближайшее время может измениться не в пользу Москвы.

Укрепление в руководстве Ирана позиций тех, кого эксперты называют «либеральными реформаторами», создает почву для расцвета проамериканских и в целом прозападных настроений в стране (так было при президенте Хатами, так происходит и сейчас, при президенте Роухани). Известно, что заметная часть населения Ирана традиционно ориентирована на Запад. Так, согласно данным опроса, проведенным в сентябре-октябре 2013 года, около 80-90% иранцев считают необходимым восстановление отношений с США.

Все же перспективы развития российско-иранских отношений есть. Но есть и трудности и объективные и субъективные препятствия, можно сказать, подводные камни.

В качестве основных можно назвать следующие:

- участие России в международных санкциях;
- слабое знание возможностей друг друга, особенно — частных секторов РФ и ИРИ;
- сильная бюрократия и слабость корпоративных структур;
- ориентир компаний и государств на сотрудничество с Европой и Западом (как предпочтительный выбор);
- отсутствие системного взаимодействия банковских и страховых структур;
- нехватка фундаментальных соглашений для обеспечения финансово-страховой деятельности;

- крайне низкий уровень культурно-гуманитарных связей между обществами.

Одним из важнейших факторов, влияющих в настоящее время на динамику российско-иранских отношений, являются санкции, введенные против Ирана, как Советом Безопасности ООН, так и в одностороннем порядке США, Евросоюзом и многими другими странами.

Хотя в большинстве своем антииранские санкционные меры напрямую не затрагивают интересы России в Иране (если не считать санкций по Резолюции 1929, ограничивающих военно-техническое сотрудничество с ИРИ, и банковских, затрудняющих финансовые расчеты с Ираном), но для России они объективно создают в Иране атмосферу, препятствующую развитию бизнеса.

Российские компании, особенно связанные с международным бизнесом и поэтому находящиеся под угрозой действия международных (в первую очередь, американских) санкций, естественно, не готовы променять выгодные отношения с западными партнерами на не вполне ясные перспективы в Иране. Так, «ЛУКОЙЛ», имеющий крупный бизнес в США, не решился развивать деловые связи с Ираном, хотя имел там перспективные наработки в нефтяной сфере. Кроме того, многие компании в России, даже не имеющие выхода на мировой рынок, не хотят портить свой имидж связями с Ираном, находящимся под санкциями. Так, Российские банки, интегрированные в международную финансовую систему, имеющие крупные активы и интересы в США, отказывались от выгодных для себя проектов в Иране просто потому, что боятся подпасть под действие односторонних американских санкций. Недавно Банк Москвы был оштрафован министерством финансов США на 9,4 миллиона долларов за сотрудничество с Банк Мелли Иран в 2008 году [8], то есть за нарушение санкций, которые были отменены в январе 2014 года.

«Прохладный» подход россиян к бизнесу в ИРИ объясняется также сложной законодательной системой, действующей в этой стране. Иранские законы и различные подзаконные акты значительно ограничивают возможности иностранных бизнесменов. В частности, закон 2002 года «О привлечении и поощрении иностранных инвестиций». Правда, в 2008 году в закон были внесены некоторые изменения, которые смягчили ряд ограничений по формам участия

иностранного капитала, по размерам максимальной доли иностранных участников в совместных предприятиях, сроком репатриации прибыли. В иранской инвестиционной системе действует форма Buy back, затрудняющая функционирование иностранного капитала.

В 2012 году правительство Ирана в целях экономии денежных средств путем временного приостановления регистрации импортных сделок ограничило ввоз в страну некоторых товаров, в частности: автомобилей, компьютеров. Всего в списке запрещенных к импорту товаров насчитывается 75 наименований — от наручных часов, бытовой техники, мобильных телефонов до кофе и туалетной бумаги. Тем не менее запрет не должен был распространяться на импорт отдельных комплектующих, необходимых для производства того или иного товара из списка. [9]

Вести бизнес в Иране достаточно сложно. По данным Всемирного Банка за 2013 год, индекс защиты инвесторов в Иран равен 147 (к примеру, индекс Новой Зеландии — 1, США — 6, РФ — 115, Афганистана — 189) [10].

Не стоит забывать и о низком уровне открытости иранского государства и общества, в частности, бизнеса. Тотальная секретность создает трудности для правильного понимания ситуации в той или иной деловой сфере.

Не способствует приходу российских бизнесменов в Иран и засилье в этой стране бюрократии, которая или не уполномочена принимать решения, или не хочет этого делать, или боится ответственности.

Система государственной власти в Иране зиждется на принципе «вেলাят-э факих», что требует сильной управленческой вертикали. А это предполагает функционирование многослойной бюрократической системы, что подчас делает подавляющую часть бюрократии (особенно низшего и среднего звена) практически нефункциональной. Подобная система порождает тотальную коррупцию.

Коррупция (при всех ее отличиях от западных образцов), несомненно, затрудняет установление и развитие российско-иранских бизнес-связей [11]. В ИРИ существование коррупции общеизвестно, однако, это явление не встречает заметного сопротивления ни со стороны общества, ни со стороны властей [12], хотя, например, в январе 2013 года спикер иранского парламента Али Лариджани

заявил, что страна нуждается в специальной организации по борьбе с крупными фактами экономической коррупции. «Крупные факты экономической коррупции часто связаны с элементами власти в стране», — отметил Лариджани [13].

Незнание российскими деловыми кругами не только коррупционных особенностей Ирана, но и особенностей иранско-шиитской действительности, ограниченной нормами шариата, также не способствует стремлению частного бизнеса вести дела в Иране. Здесь имеется в виду особенности менталитета иранцев, специфика иранского быта, сформированного под прессом строгих правил шариата, специфика отношений между мужчиной и женщиной, отношений между иранцами и иностранцами.

Кроме того, у иранских шиитов есть принцип «такийя» (букв. «осмотрительность»), который позволяет шииту в случае какой-то опасности, в том числе в случае угрозы его деловым интересам, скрывать свою истинную веру и даже утверждать, что он — суннит, либо скрывать свои политические взгляды и цели [14]. Это создает для иранца нравственную основу для использования хитрости во время переговоров или в целом в деловых отношениях [15].

Ведение бизнеса в Иране (и с иранцами вообще) требует тщательной предварительной подготовки, изучения многочисленных законов, правил и норм, которые, если и не чужды иранцам, то, во всяком случае, странны и непонятны. (Например, в ходе переговоров неприемлемо никакого даже намека или упоминания об алкоголе).

Внутри иранского общества наличествуют и иные факторы, затрудняющие российско-иранское сотрудничество. Как уже было отмечено, в Иране среди населения, несмотря на мощную антизападную пропаганду, все сильнее проявляются прозападные настроения. К России в целом отношение нейтральное. Но в последние годы, особенно во время президентства Ахмадинежада (2005–2013 гг.) имидж России несколько потускнел. Иранские противники или даже просто критики «режима аятолл» выдвигают претензии к Москве, обвиняя ее в поддержке Ахмадинежада и нежелании оказывать жесткое давление на режим в целях его либерализации [16].

С другой стороны, сторонники иранского режима обвиняют Россию в пособничестве «американскому империализму» и «ми-

ровому сионизму» в их антииранской деятельности, в сговоре с ними с целью подорвать устои Исламской Республики. Поводами усиления антиросийской риторики стали решение Москвы не поставлять в ИРИ ЗРК С-300 и бушерский долгострой [17].

Такая, в общем, не благоприятная для РФ внутрииранская атмосфера не способствует углублению и торгово-экономических отношений. Тем более иранский крупный и средний бизнес нацелен на Запад, а малый бизнес сконцентрирован на внутреннем рынке или на традиционных партнерах в Турции, Афганистане и других сопредельных странах. Хотя, как было отмечено выше, есть потенциал для развития бизнеса в России, прежде всего, в рамках региональных связей.

Не в пользу активности иранских бизнесменов в России говорит и факт недостаточных знаний о России, информации о российской коррупции и правилах и законах ведения бизнеса в РФ.

Развив широкое экономическое сотрудничество в части реализации совместных инфраструктурных проектов и заменив западное оборудование, технологии и лицензии на российские, Россия сможет занять более конкурентноспособные позиции в экономике Ирана и, соответственно, получит возможность влияния на его внешнюю политику.

Понятно, что большинство рассмотренных выше негативных факторов, воздействующих на развитие отношений России и Ирана, являются объективными (государственная, политическая и идеологическая структура ИРИ, исламская внешняя и внутренняя политика, элементы национальной психологии иранцев, специфические нравы и обычаи населения). Это означает, что в отношениях с Ираном необходимы знания иранских культурных и религиозных особенностей, специфики ведения переговоров.

В связи с изложенным задачи России на иранском направлении являются достаточно сложными: стремление к поступательному развитию отношений с нынешним иранским режимом желательно сочетать с усилиями по недопущению его переключения на сотрудничество с Западом в ущерб нашим интересам. При этом одновременно необходимо препятствовать возникновению ситуации, при которой Иран будет вынужден реализовать потенциал «ядерного порогового государства», которым он фактически стал.

Однако недостаточны лишь дипломатические усилия по преодолению кризиса в двусторонних отношениях, необходимо подключать все политические, экономические и культурные рычаги, чтобы вывести ирано-российские отношения на системный уровень. Главное, как представляется, состоит в том, чтобы возможная в ближайшей перспективе реставрация отношений Ирана с США и Западом не нанесла ущерб российско-иранскому сотрудничеству и взаимодействию. Конечно, многое здесь будет зависеть от того, окажется ли эта нормализация достаточной для удовлетворения потребностей Ирана в его развитии как крупнейшей державы региона. Но при любом варианте стороны должны исходить из императива сохранения достигнутого уровня сотрудничества как задачи — минимум, и их дальнейшего совершенствования — как задачи — максимум.

Совершенно очевидно, что бездействие на «иранском фронте» приведет к поражению в конкурентной борьбе с Западной Европой и США за Иран, к вытеснению России из этой важнейшей страны — региональной супердержавы, в итоге — к отлучению от участия в ближневосточных политико-экономических процессах и к потере влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 22 сентября 2010 г. № 1154 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г.» // Российская газета. 24.10.2010 [www.rg.ru/2010/09/24/res-iran-dok.html].

2. Контракт на поставку Россией в Иран пяти дивизионов С-300 был подписан или в декабре 2005, или в 2007 году (официальных данных нет). О начале реализации контракта за все эти годы официально не сообщалось.

3. План по урегулированию ядерной проблемы, предложенный новой командой под руководством президента Роухани, содержит, судя по неофициальным данным, ряд компромиссных положений. Однако чтобы не будоражить иранскую общественность и особенно радикалов — противников любых уступок оппонентам, по просьбе иранской стороны эти предложения Ирана строго засекречены и останутся под грифом «секретно» до тех пор, пока стороны не придут к общему знаменателю.

4. fito-center.ru/ekonomika/29312-mnenie-chto-prineset-iranu-ekonomika-soprotivleniya.html.

5. Hamshahri, 25.06.2013 (перс.яз.)

6. *Владимир Сажин*. РФ и Иран открыли новые возможности для военно-технического сотрудничества // Сайт Радио «Голос России». 23.10.2013 [rus.ruvr.ru/2013_10_23/RF-i-Iran-otkrili-novie-vozmozhnosti-dlja-voenno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-5109].

7. www.rosbalt.ru/main/2013/10/31/1194516.html.
8. *Геворг Мирзаян*. Иранские сказки // Сайт «Эксперт». 10.02. 2014 [expert.ru/expert/2014/07/iranskie-skazki].
9. Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности. Иран. Министерство экономического развития РФ. М., 2013. С. 22.
10. Doing Business (Оценка бизнес регулирования) // Всемирный Банк [russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/iran].
11. В Индексе Восприятия Коррупции (ИВК) в 2012 году Иран и Россия набрали по 28 баллов и разделили вместе с Коморами, Гондурасом, Гайаной и Казахстаном 133 место из 176 возможных. ИВК за 2012 г. ранжирует 176 страны мира по шкале от 0 до 100 баллов, ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто — наименьший (05.12.2012). См.: Transparency International Russia // transparency.org.ru/indeks-vozpriatiia-korruptcii/rossiia-v-indekse-vozpriatiia-korruptcii-2012-novaia-tochka-otsheta.
12. Что вы хотели бы знать про Иран... (27.05.2013) // www.stevsky.ru/arabskie-strani/chto-vi-choteli-bi-znat-pro-iran-no-ne-znali-gde-i-u-kogo-sprosit.
13. Ирану требуется организация по борьбе с коррупцией — спикер парламента ИРИ (07.01.2013) // Вести Кавказа [www.vestikavkaza.ru/news/Iranu-trebuetsya-organizatsiya-po-borbe-s-korruptsiei-spiker-parlamenta-IRI.html].
14. *Игнатенко А.* Войны хитрецов // НГ-Религии. 19.05.2010 [www.ng.ru/ng_religii/2010-05-19/6_cheaters.html].
15. В Коране Аллах называется «лучшим из хитрецов»: «И хитрили они, и хитрил Аллах, а Аллах — лучший из хитрецов» (3:47); «лучшим из ухищряющихся»: «Вот ухищряются против тебя (Пророка Мухаммада. — «НГР») те, которые не веруют, чтобы задержать тебя или умертвить, или изгнать. Они ухищряются, и ухищряется Аллах. А ведь Аллах — лучший из ухищряющихся!» (8:30). «...Ведь Моя хитрость прочна» (7:182); «...ведь кознь Моя крепка» (68:45). «Они ведь замышляют хитрость. И Я замышляю хитрость» (86:15–16). «Поистине, лицемеры пытаются обмануть Аллаха, тогда как Он обманывает их» (4:141). «...У Аллаха — вся хитрость» (13:42). См. подробнее: *Игнатенко А.* Войны хитрецов // НГ-Религии. 19.05.2010 [www.ng.ru/ng_religii/2010-05-19/6_cheaters.html].
16. *Дунаева Е.В.* Российско-иранские отношения — взгляд из Тегерана // Институт Ближнего Востока [www.iimes.ru/?p=10554 (29.04.2010); Интервью жителей Тегерана, проведенные В.И. Сажиним в период 05–15.06.2009.
17. *Dunaeva Elena.* Russo-Iranian Political Relations in the First Decade of the Twenty-First Century // Iranian Studies. Special Issue: Power Interplay Between Iran and Russia from the Mid-Seventeenth to the Early Twenty-First Century. 2013. Vol. 46. Issue 3; *Дунаева Е.В.* Российско-иранские отношения на современном этапе // Иран при М. Ахмадинежаде. М., 2013. С. 91, 102. Интервью жителей Тегерана, проведенные В.И. Сажиним в период 05–15.06.2009.

Сотрудничество России и Ирана в регионе Каспийского моря: новые тенденции и перспективы

Россия (Российская империя, СССР, Российская Федерация) и Исламская Республика Иран (Персия, Иран) на протяжении последних трехсот лет являются и остаются двумя главными акторами в регионе Каспийского моря. Отношения между двумя странами все это время были разными, периоды напряженности и войн чередовались с годами стабильности и расцвета взаимоотношений. Так, в 2013 году целой серией научных конференций, круглых столов проходило празднование знаменательной даты — 200-летие знаменитого Гюлистанского мирного договора, заключенного по итогам русско-иранской войны 1804–1813 гг. Этот договор наравне с двумя другими важнейшими двусторонними соглашениями: Петербургским трактатом от 1723 года и Туркманчайским договором от 1828 года определял судьбу Каспийского моря вплоть до начала 20 века. При этом стоит отметить, что практически все данные соглашения воспринимаются иранским обществом и исторической наукой в Иране как негативные, так как по результатам русско-иранских войн Иран утратил статус доминирующей державы в регионе и вынужден был проводить свою политику с учетом интересов России. Тем не менее, страны, несмотря на существующие противоречия и сложные периоды, были ключевыми игроками в регионе, а также заметными торговыми партнерами друг для друга.

Следующим важным этапом становления международно-правового статуса моря и российско-иранских отношений стали Советско-иранские договора 1921 и 1940 гг., согласно которым Каспийское море являлось закрытым морем в совместном пользовании двух стран, что безоговорочно было признано мировым сообществом. Обе стороны получали право иметь флот на море, Иран также

получал право на ловлю рыбы на Каспии [1, с.29]. Необходимо отметить, что в период с 1921 по 1991 годы, отношения между каспийскими соседями также переживали сложные периоды. Так, несмотря на то, что многие дискриминационные положения предыдущих договоренностей в отношении Ирана были устранены, в Договоре о дружбе от 1921 года в 5 и 6 статьях предусматривалась норма, дающая Советскому Союзу право на военное вмешательство во внутренние дела Ирана в случае, если территория страны будет использоваться в качестве плацдарма для агрессии против СССР [2, с.52]. В августе 1941 года, используя данную норму, СССР вместе с Англией ввели свои войска на территорию Ирана.

Еще один непростой период в отношении соседей начался на рубеже 70-х и 80-х годов в виду целого ряда факторов: вводом советских войск в Афганистан, Исламской революцией в Иране, ирано-иракской войной. Потепление отношений между двумя странами началось накануне распада СССР. Первым позитивным сигналом в диалоге стало послание имама Хомейни генсеку ЦК КПСС М. Горбачёву и последовавший визит министра иностранных дел СССР Э. Шеварнадзе в Иран в 1989 году и его встреча с имамом Хомейни. Летом этого же года спикер меджлиса Али Хахеми Рафсанджани посетил Москву с официальным визитом. По итогам его поездки были подписаны Долгосрочная программа сотрудничества и декларация о принципах отношений, которые заложили основу для начала взаимовыгодного диалога [1, с.30]. Правда уже через два года последовал распад СССР и Россия и Иран лишились общей сухопутной границы, а в регионе появилось три новых независимых государства Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. В новой геополитической ситуации существующий международно-правовой статус моря, базирующийся на советско-иранских договоренностях при определенных обстоятельствах, например, согласии всех стран на принцип кондоминиума, мог бы стать надежным фундаментом для выработки Конвенции международно-правового статуса Каспия. Но у новых независимых государств был другой взгляд на раздел водоема и его ресурсов. Именно поэтому вопрос разделения Каспийского моря и его ресурсов из плоскости юридической очень скоро перешел в политическую.

Это впоследствии и стало главным сдерживающим фактором в процессе определения правового статуса Каспийского моря. Наиболее активную позицию с самого начала независимости проявил Азербайджан. В результате активных действий уже в 1994 году Азербайджан подписал «контракт века» по освоению крупного месторождения Азери-Чираг-Гюнешли с консорциумом западных компаний, а также в принятой в 1995 году Конституции в одностороннем порядке закрепил за собой «азербайджанский сектор моря». Этот шаг кардинально изменил позиции прикаспийских стран, прежде всего, российскую. Если раньше МИД РФ настаивал на совместном использовании моря или равном разделе его богатств, то под давлением односторонних действий российская дипломатия постепенно пришла к принципу — «дно делим, вода общая». Активные переговоры с соседями позволили уже к 2003 году России, Азербайджану и Казахстану поделить Северный Каспий и приступить к освоению расположенных там месторождений. Завершение работы по разделу Каспия заморожено из-за позиций Ирана и Туркменистана, которые имеют территориальные споры с Азербайджаном и поэтому настаивают на иных принципах раздела моря.

На сегодняшний день каспийская пятерка имеет в активе несколько соглашений и деклараций, которые регламентируют часть аспектов жизнедеятельности и сотрудничества. Наиболее продуктивным стал саммит глав Каспийских государств в Тегеране в 2007 году, когда президенты согласовали Декларацию о безопасности и подтвердили свое доверие Рамочной конвенции о защите окружающей среды на море. В 2010 году в Баку было согласовано Соглашение о безопасности и подтверждены обязательства, взятые сторонами на себя на предыдущей встрече.

Следующий саммит должен был состояться не позднее 2013 года в одном из городов России. Но его проведению в срок помешали некоторые обстоятельства. Во-первых, рост напряженности вокруг Исламской Республики Иран, введение со стороны США и их союзников пакета «калечащих санкций», а также многочисленные «утечки» и заявления американских и израильских военных о подготовке военного удара по республике. Кроме того, в 2013 году в двух из пяти прикаспийских стран — Азербайджане и Ислам-

ской Республике Иран — прошли президентские выборы. В этой связи общественное и политическое внимание в этих государствах было приковано в первую очередь к внутривнутриполитическому контексту. И если в Азербайджане на свой третий срок уверенно шел глава республики Ильхам Алиев, то Иран выбирал сменщика яркому и неоднозначному Махмуду Ахмадинежаду. Как и ожидалось, азербайджанский президент набрал 84% голосов, продемонстрировав и своим оппонентам внутри страны, и международным партнерам, что на сегодняшний день является фактически безальтернативным лидером азербайджанского государства. А вот исход выборов в Иране преподнес немало сюрпризов как для внутренних и внешних наблюдателей, так и для политической элиты в самой стране. И неожиданность заключалась скорее даже не в том, что практически никто не прогнозировал победу Хасана Роухани в первом же туре, а в самом выборе иранского общества. Испытавший на себе все тяготы жесточайших экономических санкций со стороны США и их союзников рядовой иранский избиратель сказал свое «за» умеренному курсу, нацеленному на диалог и поиск компромисса. И это стало холодным душем для радикально настроенного иранского истеблишмента, опирающегося на тотальный антиамериканизм.

Приход к власти в Иране умеренного политика очень быстро принес неожиданные никем еще несколько месяцев назад результаты — возобновление полномасштабного диалога между Тегераном, шестеркой международных посредников (пять постоянных членов Совбеза ООН плюс Германия) и достижение Женевских договоренностей.

Проецируя последствия произошедших тектонических сдвигов в отношениях Ирана с западными странами на региональные каспийские процессы, можно смело ожидать, что само по себе возобновление диалога и появление достаточно высоких шансов на разрядку затянувшегося клинча вокруг иранской ядерной программы могут оказать позитивное влияние на ход переговоров по каспийской проблематике. Во-первых, это позволит снять остроту и напряженность в переговорах, убрать «прифронтовой» аспект диалога. Во-вторых, устранение открытой конфронтации Ирана с западными странами позволит иранской дипломатии сфокусиро-

ваться на других направлениях внешней политики, в первую очередь региональных. В-третьих, снятие экономических санкций в отношении ИРИ позволит придать импульс экономическому сотрудничеству прикаспийских стран. Ведь под давлением США соседи были вынуждены отказаться от множества взаимовыгодных проектов, фактически остановить взаимную торговлю по ряду важных позиций, заморозить своп-поставки нефти.

Изменения геополитической ситуации в регионе во многом способствовали решению вопроса организации следующего каспийского саммита. В феврале текущего года появилась официальное подтверждение тому, что осенью 2014 года в Астрахани состоится Четвертый каспийский саммит.

Нельзя не признать тот факт, что основным сдерживающим фактором, препятствующим окончательному размежеванию, являются коренные противоречия прибрежных стран в подходах к разделу. В то время как Россия, Азербайджан и Казахстан поделили дно северной части моря по срединной модифицированной линии, иранская дипломатия настаивает на равном разделе акватории и дна по 20% каждой из стран, Туркмения же занимает на данный момент промежуточную позицию, не определившись с подходом.

По этому вопросу ожидать особого прорыва не стоит, даже в условиях прихода к власти в Иране такого прагматичного политического деятеля как Хасан Роухани. Дело в том, что Каспийское море для Ирана в силу исторических, географических причин является одним из самых приоритетных направлений внешней политики. Иранская общественность очень внимательно следит за политикой властей республики на Каспии, до сих пор болевыми точками для нее являются два договора с Россией по итогам русско-иранских войн в начале 18 века. Поэтому достижение компромисса с соседями за счет отхода от своей многолетней позиции неприемлемо ни для властей, ни для иранского общества.

По итогам Четвертого каспийского саммита на высшем уровне, который прошел 28-29 октября 2014 года в Астрахани, было подписано три специализированных отраслевых соглашения по защите биоресурсов, предупреждению и предотвращению чрезвычайных ситуаций, а также сотрудничеству в сфере гидрометеорологии.

Ключевым же результатом встречи стало политическое заявление [4, Приложения], подписанное главами государств, закладывающее основные принципы взаимодействия на Каспии и его размежевания. Главная ценность документа заключается в том, что он, с одной стороны, фиксирует по каждому из обозначенных 19 пунктов уровень близости переговорных позиций, а с другой стороны, дает вероятный путь дальнейшего решения данной проблемы. Так, например, по самому сложному вопросу — решению территориальных противоречий предлагается использовать существующие принципы и нормы международного права, но по обоюдной договоренности сторон (Приложения, Заявление, пункт 11).

Впервые в официальных документах по итогам переговоров «пятерки» фиксируется размер исключительной экономической зоны, на которую распространяются исключительные суверенные права прибрежных государств — 25 миль. Остальная поверхность моря остается в общем пользования для судоходства и рыболовства (Приложения, Заявление, пункт 7).

Стороны признают наличие проблемы гонки вооружений в регионе и берут обязательства «осуществлять военное строительство в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех сторон» (Приложения, Заявление, пункт 4).

В следующем пункте заявления речь идет о необходимых совместных мерах по упрочнению региональной безопасности, отмечается, что они должны быть «транспарантными и открытыми». До саммита многими экспертами предполагалось, что в условиях роста региональных вызовов вокруг Афганистана и Исламского государства стороны все же предпримут реальные шаги по формированию, если не единой региональной группировки на базе ВМС прибрежных стран (предлагаемая ранее Россией идея создания сил «Касфор»), то хотя бы создадут координационную структуру по взаимодействию вооруженных сил, а, возможно, договорятся о совместных учениях. Однако этого не произошло, все ограничилось пунктом 4 в заявлении.

Не перешла в плоскость реализации и другая российская идея — создание организации экономического сотрудничества Каспийских государств. Хотя в условиях ослабления санкций против

Ирана и его стремления активизировать экономические контакты с соседями по региону подобная организация могла бы стать важной и эффективной площадкой для взаимодействия сторон.

Обратила на себя внимание дважды обозначенная туркменская позиция по вопросам транскаспийских инфраструктурных проектов. Президент республики Гурбангулы Бердымухамедов сначала на заседании в узком составе, а потом во время общения с прессой заявил, что строительство таких трубопроводов — это суверенное право государств, по территории которых они проходят, и потому может осуществляться только именно с их согласия. Россия и Иран придерживаются принципа необходимости согласования любых трансграничных проектов на море всеми прикаспийскими странами. То есть по данному пункту стороны пока не пришли к единому решению.

К положительным результатам также можно отнести решение о проведении следующей встречи в Казахстане, причем Нурсултан Назарбаев предложил не откладывать ее и встретиться уже через два года, в 2016 году. В этом же году запланировано проведение масштабных учений служб пяти государств по предотвращению чрезвычайных ситуаций. Также на саммите было признано вступившим в силу ратифицированное всеми странами Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности.

Таким образом, в Астрахани был сделан серьезный шаг в работе по определению международно-правового статуса Каспийского моря, но несколько завышенные ожидания, а также наличие сложных вопросов, требующих длительной проработки и поиска компромиссов, не позволили добиться окончательного принятия Конвенции о статусе моря. Но как отмечали в преддверии и по итогам саммита представители российской стороны, в том числе президент Владимир Путин, благодаря выработке данного политического заявления, подписание Конвенции может состояться уже на следующем 5-м саммите.

Россия и Иран для усиления своего влияния в регионе также должны активнее взаимодействовать на Каспии в военной сфере, проводить совместные маневры, учения, активизировать контакты военных.

Литература

1. *Мамедов Р.* Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. Баку: Азернешер, 2006. С. 29.
2. *Махдиян М.Х.* История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX — начало XXI века). М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 52.
3. *Притчин С.* Каспий на рубеже 2013–2014 // Независимая газета. Дипломатический курьер. 03.02.2014 [www.ng.ru/dipkurer/2014-02-03/11_kaspiy.html].
4. Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана // news.kremlin.ru/ref_notes/4754.

Некоторые политические аспекты сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран на Среднем Востоке

Ближний и Средний Восток находятся сейчас на новом этапе своего развития. Каждый день богат новыми событиями, которые влияют друг на друга и на сопредельные страны. Обострились экономические, политические, этнические и межконфессиональные противоречия между странами и группами населения. Гражданские войны бушуют в ряде государств, угрожая расколом по этническим и конфессиональным признакам. Они несут новые вызовы и новые угрозы не только самому региону, но и всей системе глобальной безопасности.

В данной связи сотрудничество Российской Федерации с Исламской республикой Иран, крупнейшей страной региона, сохранившей в современных условиях политическую стабильность и большой потенциал экономического роста, представляется чрезвычайно актуальным. Совместные усилия будут служить нормализации обстановки и укреплению безопасности этого бурлящего региона, а также содействовать позитивному экономическому и политическому развитию стран, вовлеченных в конфликты.

Москва и Тегеран придерживаются во многом совпадающих точек зрения по ключевым вопросам региональной и глобальной безопасности. Это, в первую очередь, отношение к противостоянию между правительственными войсками и вооруженными отрядами оппозиции в Сирии, длящееся более трех лет и унесшее жизни многих и многих мирных жителей. Россия и Иран неоднократно выступали за нормализацию обстановки в стране на основе общенационального диалога, считая, что силовая смена режима в Дамаске недопустима. Так, 4 февраля 2012 года Россия заблокировала принятие резолюции Советом Безопасности ООН, преду-

смагивающей отстранение Б. Асада от власти и возлагающей на него всю ответственность за кровопролитие в стране. Министерство иностранных дел Российской Федерации активно участвовало в переговорном процессе с официальными властями САР, пытаясь наладить диалог между сирийскими властями и оппозицией.

В июне 2014 года Москва и Тегеран прислали своих наблюдателей на президентские выборы в Сирийскую Арабскую Республику и признали их результаты. Президент ИРИ Хасан Роухани поздравил Б. Асада в связи с победой на президентских выборах и подчеркнул, что итоги выборов говорят о том, что Сирия способна самостоятельно преодолеть внутренние трудности и укрепить национальное единство путем привлечения народных масс к процессам примирения и восстановления экономики [1]. А 5 июня 2014 года на брифинге Министерства иностранных дел России было заявлено, что «в Москве рассматривают прошедшее голосование как важное событие, которое обеспечивает продолжение функционирования государственных институтов в Сирии в соответствии с положениями Конституции этой суверенной страны»[2].

Прикладывая многовекторные дипломатические усилия с целью мирного урегулирования сирийского конфликта как в рамках СБ ООН, процесса «Женева-2», так и в ходе многочисленных двусторонних переговоров со сторонами, так или иначе вовлеченными в конфликт, Россия последовательно выступает за участие ИРИ во всех международных усилиях, направленных на стабилизацию обстановки в регионе. В этой связи глубокое недоумение вызывают действия Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, сначала пригласившего ИРИ принять участие в конференции «Женева-2», а в результате давления со стороны США отозвавшего свое приглашение. На наш взгляд, подобные необдуманные поступки со стороны руководителя самой авторитетной международной организации в мире говорят о реальной роли, которую США отводят Ирану при решении региональных вопросов, не допуская Исламскую республику к равноправному участию в решении международных конфликтов. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, говоря о демонстративном исключении Ирана из участия в конференции, на которой министры иностранных дел самых разных стран, в том

числе из Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, обсуждали конфликт в соседней с Ираном стране, назвал сложившуюся ситуацию ошибкой, а переговоры без участия Ирана профанацией [3].

Особое беспокойство РФ и Ирана вызвали события, связанные с наступлением военных формирований Исламского государства, ранее называвшегося Исламское государство Ирака и Леванта, на северные и западные районы Ирака летом 2014 года. До этого ИГИЛ выступало против режима Б. Асада в Сирии на стороне антиправительственных войск. Российская Федерация и Исламская Республика Иран активно противодействуют международному терроризму, оказывая политическую и военную поддержку правительству Ирака в борьбе с ИГИЛ.

На Международной конференции по обеспечению мира и безопасности в Ираке в Париже в сентябре 2014 года министр иностранных дел России С. Лавров подчеркнул, что Россия оказывает военное содействие Ираку и иную соответствующую помощь, которая укрепляет его потенциал в интересах обеспечения безопасности. «Аналогичным образом мы оказываем военное и иное содействие Сирии и другим странам региона», — отметил министр [4]. В ходе 69-й Генеральной ассамблеи ООН С. Лавров выразил поддержку независимости, территориальной целостности и суверенитету Ирака и заявил, что Россия готова оказать и дальнейшую военную помощь Ираку в борьбе с террористами [5]. А 24 августа 2014 года министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф обсудил вопросы совместной борьбы против боевиков исламистов с премьер-министром Ирака Хайдером аль Абади во время своего визита в Ирак. На совместной пресс-конференции иранского представителя с руководителем автономного иракского Курдистана, проходившей в Эрбиле, Масуд Барзани заявил, что курдские воензированные отряды ополченцев «пешмерга», противостоящие экстремистским группировкам ИГИЛ, получили оружие и боеприпасы от Ирана. «Мы попросили вооружение, и Иран был первой страной, которая предоставила нам его», — подчеркнул он [6].

Позиция Исламской республики Иран и Российской Федерации в этом вопросе последовательна и основана на системном подходе. Она коренным образом отличается от действий Соединенных

Штатов Америки и стран Запада в целом. Следуя традиционной для себя политике двойных стандартов, США и их союзники оказывали политическую поддержку и снабжали оружием представителей Исламского государства на территории Сирии, когда они вели борьбу против законного правительства САР. Так, по сообщению агентства Рейтер, летом 2012 года президент Б. Обама подписал секретный указ, разрешающий ЦРУ и другим американским государственным институтам оказывать поддержку оппозиционерам, воюющим против Дамаска. Это произошло вскоре после того, как Совет Безопасности ООН не принял решения о введении новых, более жестких санкций против Сирийской Арабской Республики [7]. В августе того же года Государственный секретарь США Хилари Клинтон провела беседы с представителями сирийской оппозиции в Турции, обсуждая возможные направления сотрудничества с целью свержения Б. Асада. А в мае 2013 года сенатор Джон Маккейн тайно побывал в Сирии и встретился с представителями антиправительственных группировок, в частности с командирами Свободной сирийской армии. По свидетельству Тьерри Мейсана, французского востоковеда и политолога, автора книги о политике Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, среди боевиков, беседовавших с американским сенатором, находился и Ибрагим Аль Бадри, возглавлявший иракское отделение Аль Каиды и ставший под именем Абу Бакр аль Багдади главой Исламского государства Ирака и Леванта [8].

Всего лишь через два года после подписания президентом США указа, разрешающего помощь боевикам сирийской оппозиции, Барак Обама в речи, произнесенной после обезглавливания американского журналиста Джеймса Фоули, заявил, что для исламского государства нет места в XXI веке и призвал правительства и население Ближнего Востока уничтожить террористическую группировку, назвав ее раковой опухолью Ближнего Востока [9]. В этой связи решение США создать международную коалицию для борьбы с ИГИЛ, нанести бомбовые удары по позициям боевиков, представляющих угрозу для всего региона, хотя и отвечает интересам международного сообщества, свидетельствует о недостаточной продуманности американского внешнеполитического курса.

Со своей стороны и Россия и Иран обращают внимание на то, что нанесение авиаударов по позициям боевиков в Сирии без разрешения правительства в Дамаске, которое было лишь уведомлено о предстоящих военных действиях, в очередной раз свидетельствует о нарушении США норм международного права. По мнению президента Х. Роухани, нанесение ударов по территории какой-либо страны или группы стран без правовой основы является актом агрессии. В беседе с редакторами ведущих американских периодических изданий в Нью-Йорке, касаясь ситуации в Сирии, он подчеркнул наличие явного противоречия в том, что некоторые страны заявляют о желании бороться с террористическими группировками, а в то же время поддерживают и вооружают террористические организации для борьбы против центрального правительства.[10] Москва также выразила серьезную обеспокоенность в связи с авиаударами по территории Сирии. В «Заявлении Министерства иностранных дел России в связи с ударами по территории Сирии» от 23 сентября 2014 было подчеркнуто, что бомбардировки, начавшиеся без четко выраженного согласия правительства Сирии и без принятия соответствующего решения Совета безопасности ООН, явились нарушением международного права.

Здесь стоит отметить, что в результате давления США Иран снова не был приглашен на важную международную конференцию, созванную в Париже 15 сентября 2014 года, и посвященную ситуации в Ираке. В этой связи министр иностранных дел России С. Лавров отметил в интервью телеканалу Bloomberg TV, что «Иран должен получить больше признания как региональный игрок. Нельзя решить сирийский кризис без Ирана. Нельзя решить многих других вопросов в регионе, не принимая во внимание интересов Ирана...Иран должен стать частью по борьбе с ИГИЛ... Игнорировать Иран в этой борьбе, не приглашать к сотрудничеству — это ошибка» [11]. Возможно, причины подобного поведения западных держав кроются в нежелании признать роль Ирана как одной из ведущих региональных держав. Здесь стоит обратить внимание на то, что несмотря на очевидные шаги по сближению позиций Исламской республики Иран и западных стран, патриарх американской внешней политики Г. Киссенджер, к мнению кото-

рого прислушиваются не только в США но и во всем мире, в интервью National Public Radio 6 сентября 2014 г. назвал Иран гораздо большей угрозой для США, чем ИГИЛ [12].

Особое место в интересах Ирана и России в регионе занимает Исламская республика Афганистан. Оба государства заинтересованы в мирном, независимом и стабильно развивающемся Афганистане. Потенциальные угрозы и риски, связанные с вероятной дестабилизацией ситуации в Афганистане после вывода основного контингента международных сил, так называемый «фактор 2014 года», принесет новые вызовы и угрозы, создав угрозу безопасности всего региона. Среди ключевых последствий можно назвать усиление наркотрафика, увеличение миграционных потоков, как в сопредельные с Афганистаном страны, так и в Россию, рост опасности распространения терроризма и экстремизма. Это беспокоит и Москву, и Тегеран, диктуя необходимость взаимодействия двух стран в противостоянии этим угрозам.

Наркотическая угроза, исходящая из Афганистана, одна из самых существенных. По данным ООН, за годы присутствия в Афганистане иностранных войск наркоситуация в стране резко ухудшилась, площади посевов опийного мака увеличились в 30 раз и достигли 250 тысяч гектаров, а количество крестьян, вовлеченных в выращивание мака и производство наркотиков, уже превысило 3 миллиона человек. На заседании Совета безопасности ООН по Афганистану постоянный представитель России при ООН В. Чуркин подчеркнул, что общий оборот наркотиков в 2013 году в ИРА составил почти миллиард долларов, значительная часть которых идет на обеспечение подрывной деятельности террористических и криминальных группировок. Исламская республика Иран, являющаяся одним из форпостов антинаркотической борьбы, активно противодействует проникновению наркотиков из Афганистана на свою территорию. Наиболее успешно сотрудничество РФ и ИРИ в этой области идет в рамках Каспийской антинаркотической пятерки, куда входят кроме названных стран Азербайджан, Туркмения и Казахстан. Это наглядно проявилось в совместной российско-иранской операции «Чистый Каспий», которую глава российской антинаркотического ведомства В. Иванов

признал чрезвычайно успешной и призвал остальные прикаспийские страны присоединиться к Ирану и России и провести операцию «Каспий — свободный от наркотиков». В этом направлении объединение усилий стран Каспийского региона с усилиями антинаркотической Центрально-азиатской четверки, в которую входят Россия, Таджикистан, Пакистан и Афганистан в значительной степени повысит эффективность совместных усилий.

Важное значение в противодействии наркотической угрозе имеют усилия по развитию экономики Афганистана. В этом отношении Иран, безусловно, является одной из ведущих стран. Согласно заявлению афганского министра торговли и промышленности А.Х. Амади, в 2014 году иранские компании в Афганистане реализуют около 125 инженерно-технических проектов в транспортной инфраструктуре, сельском хозяйстве, производстве электроэнергии и сфере телекоммуникаций, общей стоимостью 420 миллионов долларов. На территории страны действуют свыше 2 500 частных иранских фирм. Российская Федерация также намерена усилить свое экономическое присутствие в Афганистане. Москва составила список из 140 проектов советского времени, которые она хотела бы восстановить. Кабульский строительный завод, уже получил помощь от российского правительства. Хочется надеяться, что усилия по альтернативному экономическому развитию Афганистана внесут свою лепту в борьбу против наркобизнеса в Афганистане. При этом более тесное сотрудничество ИРИ с Российской Федерацией с задействованием площадки ОДКБ и ШОС, в которой и Афганистан, и Иран представлены в качестве стран наблюдателей, повысит эффективность этой борьбы.

Подводя итоги обзору некоторых общих подходов РФ и Ирана к решению региональных проблем, представляется возможным сказать, что РФ и ИРИ находят и найдут согласованные подходы и ответы на общие вызовы XXI века. Оба государства последовательно выступают за приверженность Уставу ООН и основополагающим международно-правовым нормам, за урегулирование конфликтов и споров политико-дипломатическими методами. А взаимодействие Москвы и Тегерана на двустороннем и региональном уровне создает хорошую основу для решения глобальных проблем.

Литература

1. www.sana.sy/ru/?h=2590.
2. ria.ru/arab.sy/20140605/1010835718.html.
3. www.lnv.ru/news/polit/250623.
4. interaffairs.ru/read.php?item=11781.
5. 24smi.org/news/18886-sergei-lavrov-rossiya-gotova-pomoch-v-borbe-s-terr.html.
6. www.reuters.com/article/2014/08/26/us-iraq-security-kurds-idUSKBOggq11P20140826.
7. www.huffingtonpost.com/2012/08/01/obama-secret-syria-order_n_1730712html?tw_p=tw.
8. www.voltairenet.org/article185103.html.
9. www.topnews.ru/newsw_id_70562.html.
10. www.presstv.ir/detail/2014/09/23/379757/us-airstrikes-in-syria-illegal-rouhani.
11. ria.ru/world/20140928/1025921574html.
12. www.Haaretz.com/news/middle-east/1.6145699www.huffingtonpost.com/2014/09/06/henry-kissinger-iran-isis_n_5777706.html.

Иран в регионах России: татарстанско-иранские связи в постсоветский период

Республика Татарстан в силу своей специфики всегда претендовала на особый статус в составе Российской Федерации, в том числе в сфере развития отношений с исламским миром. Казань и ранее часто именовалась российскими воротами в Азию, а с недавних пор получила еще одно негласное наименование — «исламская столица России». Именно на постсоветском этапе сложились все условия для того, чтобы потенциал Татарстана в углублении связей России с исламским миром был задействован полным образом, активировав тем самым горизонтальные связи между нашей страной и мусульманскими странами как участниками международных отношений. Одной из ведущих мусульманских стран, исторически принадлежащих к цивилизационному ядру исламского мира и обретающих все больший вес на мировой арене, является Исламская Республика Иран. Сама логика происходящих в мировом масштабе перемен толкает наши страны в объятия друг друга. Тем не менее, полноценное развитие российско-иранских отношений, отягощенное целым рядом сложностей и проблем, требует не только взаимопонимания наших политических элит, но и наличия культурно-исторического базиса, в раскрытии которого особую роль могут и должны сыграть мусульманские регионы России, и ведущие позиции здесь, несомненно, принадлежат Татарстану.

Почему именно Татарстан? Татарстан является мусульманским регионом с достаточно длительной историей контактов с иранским цивилизационным ареалом, что даже позволяет некоторым иранским авторам включать его в состав обширного культурно-исторического макрорегиона, который сами иранцы называют «Иранзамин», а западные авторы — «Великим Ираном» или «ираносферой». Принадлежность Татарстана к этому ареалу тем не менее остается весьма

условной. Сказывается отсутствие постоянных, непрерывных и тесных культурных контактов с Ираном на протяжении долгого времени, недостаток общих моментов исторической памяти, что во многом связано с периферийным характером татарских территорий, взаимодействие которых с Ираном изначально носило опосредованный характер, так как влияние персидского языка и ментальности в большей степени осуществлялось через ключевой для традиционной татарской культуры регион Средней Азии.

Вместе с тем, эта отдаленность имеет и положительные аспекты, такие как отсутствие в историческом сознании татар антииранских стереотипов (этнических или конфессиональных, как например в Дагестане), что проявляется как на уровне основной массы верующих мусульман, так и на уровне религиозного истеблишмента республики (несмотря на арабское и турецкое влияние последних двадцати лет, зачастую способствовавшее появлению таких стереотипов).

Татарстан является удачным сочетанием культурно-исторического базиса, создающего предпосылки для сближения с Ираном, и мощного экономического потенциала, необходимого для реального наполнения этого процесса. Следует отметить, что Татарстан исторически расположен в зоне Волжского торгового пути, всегда игравшего ключевую роль в развитии торговых связей между Восточной Европой и Ираном (знаменитый «путь из варяг в персы»). Собственно говоря, само наличие этого пути позволило расцвести в условиях сурового северного климата феномену татаро-мусульманской культуры. С некоторых пор значение волжской транспортной артерии в контексте проекта транспортного коридора «Север-Юг» вновь обрело актуальность, что также делает Татарстан важным актором в российско-иранских отношениях.

Именно поэтому, когда в 2005 г. встал вопрос об открытии второго генерального консульства ИРИ в России, выбор был сделан не в пользу второго по значимости индустриального центра страны Санкт-Петербурга, а в пользу Казани, которое было открыто в декабре 2007 г. Одновременно Россия открыла генконсульство в Реште — другом важном транспортном узле оси Волга-Каспий.

Открытие в РТ генконсульства ИРИ стало важным шагом для наших стран, который продемонстрировал понимание руково-

дством России и Ирана важности потенциала Татарстана в наращивании российско-иранских контактов. Это событие следует считать рубежным для развития татарстано-иранских отношений, которые отныне должны были стать более динамичными и интенсивными. Однако анализ динамики развития этих отношений с 1995 по 2014 гг. показывает, что это оживление пока носит весьма ограниченные рамки и упирается в ряд препятствий чисто политического характера.

Первые дипломатические связи между РТ и ИРИ были установлены еще в 1995 г. Визит президента РТ М.Ш. Шаймиева в Тегеран в 1996 г., вслед за которым последовал ответный визит председателя иранского меджлиса А. Натег-Нури в 1997 г., имел результатом подписание Меморандума о торговом сотрудничестве между Правительством РТ и Правительством ИРИ [1]. В ходе работы совместных комиссий и обмена делегациями очень быстро были определены основные направления экономического сотрудничества: нефтедобыча, нефтехимия, автомобилестроение, авиастроение. Кроме того, уже на раннем этапе руководством ИРИ в качестве основного торгового партнера Татарстана была определена провинция Восточный Азербайджан.

После подписания 12 сентября 2000 г. в Санкт-Петербурге соглашения о создании международного транспортного коридора «Север-Юг», одним из главных инициаторов которого был Иран, Татарстан был привлечен к развитию этого проекта, вкладом в который стала работа по возрождению Великого волжского пути и проведение соответствующих конференций.

Визит в Татарстан президента ИРИ Мохаммада Хатами в 2001 г. стал еще одной важной вехой в развитии внешнеэкономических связей республики. В этот период происходит активизация дипломатических, экономических, научных и культурных связей между РТ и ИРИ. В Тегеране открывается представительство Торгового дома «Татарстан». Однако в ходе двусторонних встреч между представителями РТ и ИРИ часто звучало неудовлетворение существовавшим на тот момент состоянием внешнеэкономического сотрудничества Ирана и Татарстана, констатировалось, что уровень сотрудничества был явно не адекватен имевшимся возможностям [2].

В 2002 г. РТ состоялась встреча руководителей ряда крупнейших предприятий республики (ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг», ОАО «КамАЗ», ОАО «Казанский вертолетный завод», ГУП «Зеленодольский завод им. Горького», ГУП РТ ПО «ЕЛАЗ», ОАО «Татнефть», ВТФ «Казаньоргсинтез», ОАО «Казанькомпрессормаш», ФГУП ПО «Завод имени Серго», ГУП «Казанский завод «Электроприбор») с торговым представителем ИРИ в России А. Шалбафом. На данной встрече рассматривались пути увеличения товарооборота Татарстана и Ирана, возможность сотрудничества в области нефтедобычи, машиностроения, поставок в Иран татарстанской продукции [3].

В июле 2004 г. состоялся визит в Иран правительственной делегации Татарстана, возглавляемой премьер-министром РТ Р. Миннихановым. Была достигнута договоренность между руководством ОАО «Татнефть» и Фондом обездоленных Исламской Республики Иран о создании совместного предприятия по разработке иранских нефтяных месторождений. Делегация РТ посетила ведущие предприятия провинции Восточной Азербайджан.

ОАО «Татнефть» играло роль флагмана в развитии экономических связей. Компанией были подписаны контракты на изучение геологического строения нефтяных площадей Ирана и продаже разработанных в РТ технологий, а далее были заключены еще несколько договоров об участии «Татнефти» в бурении скважин, восстановлении действующих водоводов, разработке нефтяных месторождений, обучении кадров, применении технологий повышения нефтеотдачи пластов и т.д.

Сотрудничество в нефтяной сфере оказалось одной из наиболее перспективных для Татарстана. В этой связи особую роль сыграла АН РТ в лице ее президента А.М. Мазгарова, которого некоторые российские журналисты даже успели назвать «иранским лоббистом». Действительно, нескрываемая им заинтересованность в развитии научного сотрудничества с Ираном и протекция со стороны руководства республики позволили ему добиться реализации в ИРИ целого ряда совместных проектов по очистке нефти и газонефтепродуктов от сернистых соединений, в том числе запуска нового завода по очистке пропана, бутана и нефти, созданного на основе технологии

ВНИИУС. А.М. Мазгаров стал одним из главных действующих лиц в научно-технологическом сотрудничестве РТ с ИРИ.

В июле 2005 г. премьер-министр Татарстана Р. Минниханов встретился в Казани с представителями иранской компании «Ракш Ходро Дизель» (Тебриз), выразившими намерение заключить договор о сотрудничестве с руководством КАМАЗа. В результате, уже в 2007 г. состоялось открытие сборочного производства автомобилей «КАМАЗ» на территории провинции Восточный Азербайджан.

В 2007 г. также изучалась возможность по созданию совместного предприятия с ОАО «Казанский вертолетный завод» по капитальному ремонту вертолетов МИ-17.

Как мы видим, в первой половине 2000-х годов сотрудничество между РТ и ИРИ в экономической сфере получило весьма динамичное развитие. В 2004 г. благодаря началу сотрудничества иранцев с Татнефтью торговый оборот РТ с Ираном вырос более, чем в 20 раз, достигнув 99 млн долл., что составило примерно 1,5% от ВТО РТ и сделало Иран 17 по счету в числе крупнейших зарубежных экономических партнеров РТ (для сравнения годом ранее он находился лишь на 53 месте)[4]. Однако этот успех не был закреплен и не получил последующего развития. В дальнейшем объемы торгового оборота с ИРИ на протяжении нескольких лет лишь сокращались. В 2005 г. ВТО составил около 25 млн долл., а доля ИРИ в общем ВТО РТ снизилась до 0,3%. В 2006 оборот с ИРИ снизился уже 7,97 млн дол. (меньше 0,1% от ВТО РТ)[5]. В 2007 — 10,5 млн долларов (55 место). В первом полугодии 2008 г. вновь произошел резкий рост до 30,5 млн долл. (32 место [6]).

В 2010 г. двусторонний внешнеторговый оборот между Республикой Татарстан и Ираном составил 25,4 млн долл. (в 4,5 раза выше уровня аналогичного периода 2009 года), в том числе экспорт — 23,1 млн долларов, импорт — 2,3 млн долларов. По итогам 2010 года Иран занимал 43-е место среди стран-партнеров Республики Татарстан по объему внешнеторгового оборота [7]. К сожалению, в официальных отчетах Министерства торговли РТ данные о ВТО с Ираном за 2011–2013 гг. уже не фиксировались, однако вряд ли можно ожидать существенных подвижек в этой сфере. Как мы видим, прорывной уровень 2004 г. так и оказался непревзойденным

вплоть до сегодняшнего дня, и в целом объемы торгового оборота вернулись к своему изначальному состоянию.

Как уже было сказано, открытие ГК ИРИ стало рубежным событием и сопровождалось серьезными планами на будущее. Первый генконсул ИРИ в Казани Р. Багбан-Кондори по итогам первой встречи с президентом РТ сообщил журналистам о возможности визита в Казань главы иранского МИДа М. Моттаки, а впоследствии и Президента ИРИ М. Ахмадинежада [8]. Если визит М. Моттаки состоялся уже в декабре 2007 г., то поездка бывшего президента ИРИ постоянно откладывалась.

В этот период российско-иранские отношения вступили в далеко не самый благоприятный период, что было связано с возобновлением М. Ахмадинежадом иранской ядерной программы в 2005 г., после чего США начали оказывать на Иран беспрецедентное давление и инициировали принятие санкций на уровне СБ ООН (2006–2010), к которым, к сожалению, присоединилась и Россия. Эта российская позиция была закреплена и новой внешнеполитической доктриной президента РФ Д.А. Медведева, пожертвовавшего отношениями со своим южным партнером ради инициированной им «перезагрузки» в отношениях с США. Это обстоятельство во многом позволяет понять, почему, несмотря на открытие ГК ИРИ в Казани и его весьма активные усилия по налаживанию культурных, научных и образовательных связей между ИРИ и РТ, успехи на поприще экономического сотрудничества оставались достаточно скромными.

В 2007–2011 гг. российско-иранские межпарламентские связи курировались депутатом Госдумы Хафизом Салиховым, бывшим министром торговли и внешнеэкономического развития РТ (1998–2007), который являлся одним из проводников экономических интересов РТ в Госдуме и в то же самое время возглавлял депутатскую группу по развитию связей с иранским меджлисом. Такое сочетание могло бы способствовать дальнейшему развитию татарстано-иранских экономических связей, однако, по всей видимости, политические препятствия оказались на тот момент непреодолимыми, и ничего подобного не произошло.

В сентябре 2008 г. министр промышленности и торговли РТ Александр Когогин встречался с делегацией деловых кругов ИРИ.

Спустя месяц был подписан меморандум о взаимопонимании с национальной нефтяной компанией Ирана (НИОС) и фондом «Обездоленных». В 2009 г. обсуждались перспективы сотрудничества государственных структур, научных и бизнес-сообществ Ирана и Татарстана в сфере совместного развития нанотехнологий. Предпринимались попытки расширить рамки регионального экономического сотрудничества, в связи с чем летом 2010 г. был организован визит в республику делегации провинции Казвин во главе с губернатором А. Аджамом. В итоге, отчитываясь о проделанной за 2007–2011 гг. работе, в качестве экономических достижений первый генконсул ИРИ Р. Багбан-Кондори мог лишь констатировать установление контактов КМПО с тремя крупными предприятиями Ирана. Кроме того, он сообщил о направлении информации об экономическом потенциале РТ в 11 провинций Ирана [9], что может говорить о том, что потенциал сотрудничества с провинцией Восточный Азербайджан был частично исчерпан и рассматривались варианты экстенсивного наращивания объемов сотрудничества. Отсутствие экономических успехов с лихвой компенсировалось интенсивностью развивавшихся культурных связей между РТ и ИРИ, обязанных своей динамикой лично Р. Багбан-Кондори.

Р. Кондори оставил по-настоящему заметный след в общественной жизни РТ. Своим личным обаянием, неумной энергией и непривычным для татарстанцев стилем иранского дипломата, в котором деловые качества сочетаются с публичным выражением религиозной позиции, он резко выделялся на фоне всех остальных участников многих важных мероприятий республики. Р. Кондори проявлял интерес ко всем важным событиям культурной, научной и религиозной жизни республики, сумев выстроить систему личных связей не только с руководством республики, но и видными деятелями культуры, искусства, науки, представителями журналистской общественности.

Благодаря усилиям первого генконсула ИРИ в культурном сотрудничестве произошел настоящий прорыв. Свою деятельность, которую можно считать блестящим образцом современного культурного менеджмента, он начал с проведения совместных с Культурным представительством ИРИ в России мероприятий, конференций, кон-

цертов, вечеров. В 2008 г. в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ состоялась презентация нового Центра иранистики, который возглавила А.А. Арсланова. В июне 2008 г. прошла конференция «Имам Хомейни и многополярный мир», почетным гостем которой стал ректор Международного университета им. Хомейни, доктор Гафурифард.

8–10 февраля 2010 г. в Казани прошла крупная международная научная конференция «Исламская революция в Иране: цивилизационный феномен и его перспективы». В мероприятии, организованном ЦЕМИ КГУ, Международным университетом Имама Хомейни и генконсульством, участвовали практически все ведущие российские иранисты, а также большая делегация представителей политического, экспертного и университетского сообщества ИРИ. Высокий уровень конференции подчеркивало участие в ней тогдашних министра культуры РТ З.Р. Валеевой и директора департамента внешних связей Татарстана Т.Ю. Акулова, иранского посла в РФ Р. Саджади. Иранскую делегацию приняли председатель Госсовета РТ Ф. Мухаметшин и тогдашний президент РТ М. Шаймиев.

В этот период удалось наладить рабочие отношения с ДУМ РТ и другими мусульманскими религиозными учреждениями. В мае 2009 г. был организован визит муфтия Г. Исхакова в Иран для участия в XXII Международной конференции по сближению мазхабов. В декабре 2010 г. в РИУ был открыт Центр персидского языка, организовавший бесплатные курсы по его изучению для всех желающих.

Культурное направление в деятельности ГК ИРИ стало набирать еще большие обороты после открытия в нем в 2010 г. атташата по культуре, который успешно продолжает вплоть до сегодняшнего дня начатое первым генконсулом дело. Активность Ирана в сфере культурного сотрудничества и презентации своего уникального культурного наследия, несопоставимая по интенсивности с аналогичной деятельностью других мусульманских государств в РТ, вызвала в определенных кругах озабоченность по поводу идеологического влияния ИРИ.

Занявший его место в апреле 2011 г. новый генконсул Р. Багернежад-Шаян сразу же заявил, что «стратегической линией» его миссии в Татарстане будет экономическое направление, и отметил,

что готов в рамках своих полномочий оказывать всемерное содействие в укреплении татарстано-иранских торгово-экономических связей. Новому генконсулу удалось на первом этапе наладить конструктивные отношения с новым министром промышленности и торговли РТ Р. Зариповым, который в ходе состоявшихся встреч отмечал необходимость увеличения торгового оборота и определил перспективные направления двустороннего сотрудничества (автомобилестроение, авиастроение, машиностроение, пищевая, легкая, фармацевтическая промышленность, привлечение иранских инвесторов в ОЭЗ «Алабуга»).

Главным достижением в работе второго генконсула ИРИ, безусловно, стал визит президента РТ Р.Н. Минниханова в Иран, состоявшийся в декабре 2011 г. Руководством РТ было четко заявлено, что в случае заинтересованности Тегерана республика готова передать последнему необходимые технологии для разработки нефтяных месторождений и расширить свое сотрудничество с ИРИ в этой сфере [10]. Ключевую роль должны были сыграть разработки аффилированных структур АН РТ в области добычи тяжелой нефти. В итоге, крупное нефтегазовое месторождение на юге Ирана «Заге», объемы тяжелой нефти в районе которого оцениваются в 31 миллиард баррелей, было передано на разработку татарстанской компании «Татнефтехиминвест-холдинг». Данное событие было омрачено некоторым недоразумением. Когда иранские СМИ сообщили со ссылкой на Министерство нефти Ирана, что данный контракт был подписан с ОАО «Татнефть», интересы которого в данном случае представлял «Татнефтехиминвест-холдинг», руководство компании и ответственные лица республики поспешили опровергнуть эту информацию, по всей видимости, опасаясь издержек, связанных с международными санкциями против ИРИ [11].

В этом отношении научно-техническое сотрудничество между РТ и ИРИ можно считать ведущим фактором, позволяющим татарстано-иранским отношениям все-таки поступательно развиваться с наименьшими потерями для партнерских отношений с западными странами. С 2012 г. правительство РТ планирует расширить взаимодействия в этой сфере, включив в нее помимо ставшей традиционной нефтегазохимии еще и нанотехнологии, биотехнологии, информаци-

онные технологии, разработку промышленного оборудования. С этой целью даже планируется создать совместный Фонд науки и технологий [12]. Таким образом, на наш взгляд, именно сотрудничество в научно-технической сфере способно стать точкой роста для дальнейшего развития отношений и сохранить заинтересованность обеих сторон в этом процессе, вопреки всем стоящим на его пути преградам.

В своем интервью в 2013 г. Р. Шаян выразил надежду, что с приходом нового президента ИРИ Х. Роухани, «возможности для дальнейшего развития и укрепления сотрудничества с Российской Федерацией, особенно с частными татарстанскими компаниями, у которых есть европейские партнеры, возрастут» [13]. Эта оговорка о европейских партнерах была неслучайной, потому что именно Х. Роухани считается в Иране той фигурой, которая сможет наладить диалог с Западом и ослабить бремя санкций, которые прямо и косвенно сказываются на перспективах иранского бизнеса в Татарстане, сильно завязанного на европейские компании.

Заинтересованность руководства РТ в сотрудничестве с ИРИ, наличие культурно-исторических предпосылок, активное культурное позиционирование Ирана в РТ пока не могут преодолеть основного препятствия — тенденций мировой политики, заправилами которой всемерно препятствуют развитию иранской экономики, изолируя Иран от системы международных хозяйственных связей.

Такое положение создает неблагоприятные условия для иранских инвестиций в РТ, провоцирует общее снижение торгового оборота между РФ и ИРИ. Имеется и ряд других проблем частного порядка, отрицательно влияющих на динамику развития экономического сотрудничества между РТ и ИРИ, таких как отсутствие прямого воздушного сообщения Казани с Тегераном, низкая активность и слабая заинтересованность частных предпринимателей с обеих сторон, крайне низкий уровень импорта из Ирана (2,5% от ВТО в 2010 г.), отсутствие представительств иранских банков в РТ (что опять же связано с санкциями). Препятствием может стать и стремление федерального центра свернуть остатки экономической самостоятельности регионов, а также перспектива ликвидации АН РТ, которая всегда играла решающую роль в развитии не только научного, но и экономического сотрудничества.

В нынешних условиях экономический фактор не может выполнять стимулирующую функцию в развитии отношений как таковых. Создается ситуация порочного круга. Иран по-прежнему не выглядит привлекательным партнером для экономического сотрудничества на фоне целого ряда других стран, тесно интегрированных в мировой рынок (страны ЕС, Турция, ОАЭ, Малайзия и т.д.), что предопределяет выбор и основной вектор внешнеэкономической активности Татарстана, двигающегося по пути наименьшего сопротивления. Отсутствие экономической базы сотрудничества в свою очередь влияет на престижность изучения персидского языка, сводит на нет эффективность многих культурных, научных и образовательных инициатив ИРИ в РТ. Оно также порождает недостаток пропорциональности и системности в развитии двусторонних отношений, когда политические факторы тормозят экономическое сотрудничество, культурное взаимодействие в общем объеме связей выглядит непропорционально. В результате, культурные мероприятия не оказывают необходимого эффекта, учитывая ориентацию руководства республики на развитие, прежде всего, экономических связей. Определенное недоумение вызывает нерешенность вопроса с выделением земельного участка для строительства здания ГК ИРИ, как и неожиданная ликвидация должности атташе по культуре, что наводит на мысль о том, что иранское присутствие в РТ еще не встало на прочную основу и содержит в себе некоторый момент неопределенности его дальнейших перспектив.

Также хотелось бы отметить, что и в самой республике ощущается некоторое противодействие иранским усилиям по наращиванию связей с Татарстаном. Причины подобного противодействия лежат в разных плоскостях. Имеется немало сил, которые имеют определенное влияние на представителей татарстанской элиты и готовы саботировать любые попытки сближения с Ираном. К такому можно отнести израильское лобби, отдельных представителей азербайджанской диаспоры, целый сегмент протурецки ориентированных представителей чиновничьих кругов и делового истеблишмента, в особенности, носителей идеологии нурсизма, значительную по своему влиянию на мусульманские массы про-

слойку салафитских религиозных деятелей, ряд внешнеэкономических партнеров РТ, которые могут видеть в Иране конкурентов, а также определенные внутрироссийские силы, рупором которых являются некоторые московские экспертные структуры и информационные ресурсы. Можно говорить о периодически появляющихся в СМИ информационных вбросах, имиджевых атаках на Иран, публикации провокационных материалов, компрометирующих деятельность сотрудников ГК ИРИ.

Хотя на данный момент говорить о каком-либо прорыве в дальнейшем развитии татарстано-иранских отношений не приходится, определенные шаги можно ожидать от нового правительства ИРИ. Уважаемый господин Мехди Санаи, назначенный Полномочным и Чрезвычайным Послом ИРИ в РФ в прошлом году, принимал некогда личное участие в установлении и налаживании первых контактов между ИРИ и РТ. Будучи признанным экспертом в области ирано-российских отношений, обладая колоссальным массивом соответствующей информации и необходимым опытом, наработанными связями на уровне высшего руководства обеих стран, он может сыграть важную роль в придании динамики развитию татарстано-иранских связей. Многое зависит от международно-политического климата, характера протекания целого ряда региональных процессов, заинтересованности и доброй воли лидеров наших стран.

Литература

1. Перечень договоров и соглашений Республики Татарстан с государствами дальнего зарубежья // Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан [mpt.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_33581.xls (02.03.2014)].
2. Республика Татарстан. Состоялись переговоры министра торговли и внешнеэкономического сотрудничества РТ с чрезвычайным и полномочным послом Республики Иран в РФ // ИА REGNUM [www.regnum.ru/news/32224.html#ixzz2veHcMU5W (02.03.2014)].
3. Республика Татарстан. В МТВЭС РТ состоялся круглый стол с участием торгового представителя Ирана в России // ИА REGNUM [www.regnum.ru/news/32224.html#ixzz2veHcMU5W (02.03.2014)].
4. Международные и внешнеэкономические связи Республики Татарстан (1990–2005) // Министерство иностранных дел Российской Федерации [www.mid.ru/bdomp/advisory_bodies.nsf/7c03d512c51c5db04425793b00452c00/ab33fd1edd6aaeb14425793c0060b4a5!OpenDocument (02.03.2014)].

5. Вахитова Т.М., Гибадуллин М.З., Хабибуллин А.С. Республика Татарстан и развитие торгово-экономических отношений России со странами Востока в контексте современных тенденций глобализации // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). С. 116–120.

6. Программа развития и размещения производственных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года (утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.10.2008 № 763) // Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан [mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_22656.doc (02.03.2014)].

7. Равиль Зарипов встретился с Генконсулом Республики Иран в Казани // Информационное сердце Татар-информ [www.tatar-inform.ru/news/2011/06/28/276312/ (02.03.2014)].

8. Где будет располагаться генеральное консульство Ирана — в Санкт-Петербурге или Казани? // Рейтинг сайтов Татарстана Tatarstan.Net. [www.tatarstan.net/news.php?id=55828 (02.03.2014)].

9. Рустам Минниханов: Есть огромное желание выйти на укрепление отношений с Ираном в экономической сфере // Портал Правительства Республики Татарстан [prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/77379.htm (02.03.2014)].

10. Президент Ирана сделал акцент на повышении уровня отношений ИРИ и Республики Татарстан // Русская служба IRIB [russian.irib.ir/news/iran1/item/138838-2011-12-19-04-48-13 (02.03.2014)].

11. Татария освоит тяжелую нефть Ирана: в стране будет работать «Гатнеф-техинвест» // Коммерсант. 20.12.2011 [www.kommersant.ru/doc/1842185?fp (02.03.2014)].

12. Татарстан и Иран продолжают развитие отношений в науке и образовании // Президент Республики Татарстан [president.tatarstan.ru/news/view/112615 (02.03.2014)].

13. Расул Багернежад Шаян: Казань — мой второй дом // Элита Татарстана [www.elitat.ru/index.php?rubrika=5&st=7905&type=3&lang=1 (02.03.2014)].

Экономические отношения Ирана с государствами Южного Кавказа в условиях частичного ослабления санкций

Долгосрочной стратегией иранского руководства является улучшение отношений с соседями на взаимовыгодной основе. После прихода к президентской власти Хасана Роухани — относительно либерала и прагматика — Иран, проводя активную внешнюю политику, открывает новые ворота к другим народам.

Эта политика приносит конкретные плоды, в том числе в сфере расширения сотрудничества Ирана с государствами Кавказа и Центральной Азии, сотрудничества, которое во многом искусственно сдерживалось в течение многих лет. Расширение связей со странами бывшего Советского Союза имеет стратегический и взаимовыгодный характер, как для Ирана, так и для его соседей.

Несмотря на то, что «оттепель» в отношениях между США и Ираном не является необратимым процессом, она предоставляет возможности для расширения и укрепления экономических отношений, являющихся лучшим гарантом мира и стабильности, в частности, в Кавказско-Каспийском регионе.

В качестве альтернативы милитаристским приготовлениям и манипулированию конфликтами со стороны заинтересованных внешних сил, иранская сторона стремится наладить ровные и взаимовыгодные отношения со всеми странами (включая Грузию), продвигая проекты экономического, а также и культурного характера.

Товарооборот между Ираном и Арменией в 2013 году составил 380 миллионов долларов. Соответствующий показатель для Азербайджана составляет приблизительно 1 млрд долл., увеличившись в 2013 году почти на четверть [1]. Товарооборот Ирана с Грузией составил в 2013 году около 100 млн долл. [2].

В качестве основных направлений сотрудничества Ирана с государствами Кавказа можно выделить энергетику, коммуникации, создание совместных производств, сельское хозяйство, туризм. В зависимости от общеполитической атмосферы, взаимодействие с конкретными государствами может иметь свои приоритеты, но есть и общие направления, прежде всего — энергетика и транспорт.

В настоящее время Иран является крупнейшим производителем электроэнергии на Среднем и Ближнем Востоке. Согласно данным министерства энергетики Ирана, в период с марта 2013 года и по настоящее время в стране был установлен национальный рекорд по производству и экспорту электроэнергии. Рекордного показателя достигла также суммарная установленная мощность всех иранских электростанций, превысившая 70 тысяч МВт. На территории соседних стран было передано около десяти тысяч гигаватт-часов выработанной иранскими электростанциями энергии. Речь идет как об Армении, так и об Азербайджане (в том числе о Нахичеванской автономии).

Иранская сторона выражает заинтересованность в налаживании стабильного железнодорожного сообщения, как с Арменией, так и с Азербайджаном, что стало бы важным фактором совместного экономического развития Ирана, государств Южного Кавказа, Центральной Азии и России. На протяжении многих лет (и сегодня) Иран остается для Армении, находящейся в полублокадном состоянии, важным «окном в мир». С другой стороны, через территорию Ирана осуществляется снабжение Азербайджана с Нахичеванской автономией, чем, конечно, стратегическая важность Ирана для Азербайджана не исчерпывается. Грузия также является важной частью транспортного коридора «Север — Юг», теоретически способного обеспечить связь между Ираном, Россией и Европой по наиболее короткому пути.

Основной темой очередного заседания армяно-иранской межправительственной комиссии в Тегеране станет проект постройки армяно-иранской железной дороги, детали которого пока находятся в стадии проработки. Новая линия должна резко повысить товарооборот между странами.

Россия, Иран и Азербайджан реализуют проект по строительству железной дороги по маршруту Казвин — Решт — Астара, что

позволит соединить железнодорожные системы трех стран. 7 февраля 2011 года руководители железнодорожных управлений Азербайджана, России и Ирана в Тегеране подписали соглашение о создании совместного предприятия в рамках проекта железнодорожного транспортного коридора «Север — Юг». В феврале 2014 года между Ираном и Азербайджаном было подписано соглашение о сотрудничестве по вопросам решения проблем грузоперевозок и перевозок пассажиров. Кроме того, 14 февраля на Джульфинском погранично-пропускном пункте в Нахичевани был сдан в эксплуатацию новый мост, что, безусловно, укрепит экономическое взаимодействие Ирана в этой автономии, входящей в состав Азербайджана.

Существуют и конкретные инвестиционные проекты, способствующие развитию различных отраслей экономики стран региона, что особенно важно для Армении, не имеющей значительных запасов углеводородов. Например, в Армавирской области Армении и в районе Арарата при участии иранской стороны организовано производство биоудобрений, в том числе и с целью их экспорта в Европу. В 2013 объем двустороннего товарооборота составил 300 млн долл., при этом существуют резервы для его трехкратного увеличения.

В начале года объявлено о начале строительства на армяно-иранской границе Парка мира и дружбы площадью 65000 гектаров, призванного стать символом мира, дружбы и сотрудничества между двумя странами. Новый проект не только защитит природу, но и будет способствовать экологическому туризму в обоих государствах.

На фоне Армении и Азербайджана экономическое взаимодействие Ирана с Грузией носит более эпизодический характер, что обусловлено, в том числе и политическими причинами. Периоды оживления двусторонних контактов связывались с возникновением «пауз» в диалоге между Тбилиси и Вашингтоном. В апреле 2013 года официальные лица Ирана и Грузии подписали соглашение о двустороннем сотрудничестве в сфере свободных экономических зон (СЭЗ). Отделение экономики от политики станет важным фактором развития двусторонних отношений, однако это не так просто. Например, 5 декабря 2012 года, то есть после победы коалиции «Грузинская мечта» на парламентских выборах, подко-

митет Конгресса США по иностранным делам по Европе и Евразии провел слушания по теме «Иранское влияние на Южном Кавказе и в окружающем регионе». В ходе мероприятия эксперт Американского института предпринимательства Майкл Рубин подробно проанализировал тесные связи Ирана с Арменией и непростые отношения Ирана с Азербайджаном, а также предупредил о возможности радикальной переориентации внешней политики Грузии, включая нормализацию связей с Ираном и Россией. В 2013 году в западных СМИ появились публикации, авторы которых утверждали о нарушениях иранскими бизнесменами (незаконных — *авт.*) международных санкций путем инвестирования в экономику Грузии. Например, в статье в *Wall Street Journal* утверждалось [3], что если в 2010 году в Грузии было зарегистрировано 84 иранские компании, то в прошлом году их число возросло до 1489 [4]. Правительство Ирана обвинялось в скупке земель в Грузии. После этого, в июле 2013 года грузинские власти упразднили безвизовый режим для иранских граждан, действовавший с конца января 2011 года, что отрицательно сказалось не только на показателях туристического потока, но и на политическом доверии. Судя по официальным данным, в условиях безвизового передвижения количество иранских туристов в Грузии возросло с 21 300 в 2010 году до 89 600 в 2012-м, в то время как в 2013-м последовал почти 20-процентный спад.

* * *

Активизация Ирана в направлении Кавказа не остается незамеченной на Западе. Американский политолог Джеффри Манкофф достаточно емко и лаконично формулирует линию своей страны на противодействие Ирану в регионе: «В зависимости от того, как будут развиваться американо-иранские отношения, Южный Кавказ также может оказаться более важным для Вашингтона в контексте попыток сдерживания влияния Ирана в регионе» [5].

Сложно не заметить попыток посеять в диалоге между всеми без исключения кавказскими государствами и Ираном раздоры и недоверие. Ранее имели место периоды, когда Запад (прежде всего в лице Соединенных Штатов) оказывал достаточно серьезное дав-

ление на Армению, требуя сворачивания совместных проектов с Ираном. В качестве другого примера приведем неоднократно менявшуюся политику Грузии по вопросу безвизового режима с Ираном (в начале июля 2013 года он был в очередной раз отменен в одностороннем порядке, что, безусловно, затруднит, в том числе и бизнес-контакты). Ближневосточные оппоненты продолжают укреплять позиции на постсоветском пространстве, способствуя охлаждению диалога стран региона с Ираном.

В этой связи чрезвычайно важное значение имеют контакты на высшем политическом уровне, направленные на укрепление доверия между сторонами. Объявлено о предстоящем в 2014 году обмене визитами на высшем государственном уровне между Арменией и Ираном, регулярный характер имеют межпарламентские, межправительственные консультации и т.д.

Комплексное развитие экономических и гуманитарных программ при активизации политического диалога позволят наметить контуры новой, внеблоковой системы региональной безопасности в Кавказском регионе, о которой в последнее время все чаще задумываются и в России. В этом случае участники взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества смогут уже обращать меньше внимания на недружественные высказывания извне.

Литература

1. www.trend.az/news/politics/2227405.html.
2. Iran seeks to boost trade ties with Azerbaijan, Georgia // www.azernews.az/azerbaijan/60602.html.
3. Wall Street Journal. 20.06.2013 // online.wsj.com/news/articles/SB10001424127887323864304578320754133982778?mg=reno64-wsj&url=http%3A%2F%2Fonline.wsj.com%2Farticle%2FSB10001424127887323864304578320754133982778.html.
4. *Чарквиани Н.* Грузия вводит визы для граждан Ирана. Голос Америки. 03.07.2013. [golos-ameriki.ru].
5. Джеффри Манкофф о кавказских приоритетах США // caucasustimes.com/ (10.02.2014).

Россия и Иран на энергетическом рынке: соперничество или сотрудничество?

Ивин А.В.

Состояние и перспективы энергетического сотрудничества Ирана и России

Энергетическое сотрудничество России и Ирана имеет довольно длительную историю. Для России Иран объективно является выгодным экономическим партнером, обладает значительным экономическим потенциалом и развитым внутренним рынком [1].

После 1991 года российские компании заинтересовались открывшимися для них возможностями сотрудничества с Ираном. В частности, такие серьезные игроки на сырьевом рынке как «Газпром» и «Лукойл» с конца 1990-х годов при поддержке российского государства стали участвовать в тендерах на разработку новых иранских месторождений.

В нефтегазовой отрасли наиболее крупные контракты в Иране выполнял «Газпром». Международный консорциум в составе «Тоталь» (Франция), «Петронас» (Малайзия), «Газпром» с 1997 года проводил работы по проекту обустройства второй и третьей очереди газового месторождения «Южный Парс». Объем инвестиций «Газпрома» составил около 750 млн долл. США. Консорциум полностью выполнил весь объем работ по строительству на усло-

виях «под ключ» пускового комплекса по добыче и переработке 20 млрд куб. м природного газа в год. В эти же годы закладывается документальная база для регулирования торгово-экономических отношений двух стран. В 1997 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о торговом и экономическом сотрудничестве, а в 2001 г. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества.

В 2005–2006 гг. на рынок Ирана пришли такие компании как «Татнефть» и дочерняя компания «Лукойла» «Лукойл Оверсиз Холдинг Лтд.». Развитием инфраструктуры в ИРИ занималась компания ОАО «Стройтрансгаз». Однако ввиду наложения международных санкций, сворачивать свою деятельность начали не только европейские компании, но и компании из России и Белоруссии. «Лукойл» вышел из проекта по разработке месторождения «Анаран», осуществляемого совместно с Statoil еще до введения санкций, что было обусловлено давлением США, где у компании имелись большие интересы. Также была прекращена поставка этой компанией нефтепродуктов в ИРИ [3]. Место Лукойла заняла компания «Газпромнефть», также вышедшая из Ирана в 2011 г. [4, 5].

Однако, несмотря на усиление санкций со стороны США и Евросоюза, в июле 2010 г. Москва и Тегеран в лице министра энергетики России С.И. Шматко и министра нефти Ирана С.М. Мирказеми подписали т.н. дорожную карту о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, которое, по словам российского участника переговоров, «практически ничем не ограничено» [6]. Программа сотрудничества, рассчитанная на 20 лет, предусматривала сотрудничество по трем основным направлениям: добыча, переработка и инновационные технологии. Иран выразил уверенность, что обе страны могут использовать для реализации совместных проектов национальные валюты и создадут совместный банк для финансирования проектов в энергетике [7]. Рабочая группа по энергетике в рамках Межправкомиссии на своем заседании в августе 2013 г. вновь вернулась к рассмотрению этого вопроса и утвердила «Дорожную карту перспективных проектов в сфере нефти, газа и нефтехимии».

В то же время необходимо отметить, что экономическое сотрудничество России Ирана на 2014 год находится в глубоком кризисе. Это обусловлено несколькими факторами, самым важным из которых является санкционный режим в отношении ИРИ, который влечет за собой серьезные проблемы для участия в международных проектах для компаний, инвестировавших капитал в энергетический сектор Ирана. Однако вскоре после заключения Женевских договоренностей с «Группой 5+1» в начале 2014 г. появилась информация о том, что Москва и Тегеран обсуждают возможность бартерных поставок нефти до 500 тыс. баррелей в сутки. Белый дом сразу же выразил «серьезную озабоченность» в связи с возможностью такой сделки, которая, по словам представителей администрации президента США, противоречит переговорам по ядерной программе Ирана [8]. Поставки нефти будут осуществляться по бартерной схеме, однако на что именно будет обмен — пока неясно; вполне вероятно, что такими товарами могут стать российские технологии в сфере переработки нефти, атомных проектов или же таких продуктов промышленности, которые Иран пока что не в силах производить. Также во имя взаимного интереса возможен отказ от расчетов в долларах во взаимной торговле [9] что, однако вызывает вопросы, так как переход на национальные валюты, отличающиеся нестабильностью курса, создает дополнительные трудности для расчетов, а использование третьей валюты для подобных расчетов не будет иметь смысла. Товарооборот России и Ирана (на уровне 1,59 млрд долларов) [10] настолько невелик, что не окажется важным стабилизирующим фактором для обменных курсов валют двух стран. Именно поэтому переход на такие расчеты в ближайшее время вряд ли станет реальностью.

Можно рассчитывать, что в ближайшее время будут активизированы торгово-экономические соглашения РФ и ИРИ. В результате подписания Меморандума о взаимопонимании от 5 августа 2014 года ожидается увеличение объемов товарооборота за счет наращивания поставок в Иран российских товаров и услуг в области металлургической и горнорудной промышленности, автомобилестроения, машино- и судостроения, электроэнергетики, нефтехимии,

инфраструктуры, транспорта, аграрно-промышленного комплекса, фармацевтики. Со стороны Ирана уже сформирован перечень своих потребностей с акцентом на поставки насосного и компрессорного оборудования, газовых турбин, металлопроката, труб, оборудования для электростанций, пшеницы, бобовых и масличных культур, мяса, древесины и изделий из нее, оборудования и машин для кожевенной и текстильной промышленности. Иранская сторона также заинтересована в совместном строительстве объектов электроэнергетики, освоении угольных месторождений. По предложению иранской стороны, Россия может участвовать в организации поставок сырой нефти, однако конкретные объемы поставок пока что не определены.

Подписание Меморандума создает благоприятную среду для вовлечения российских компаний в реализацию проектов добычи углеводородов и оказания нефтесервисных услуг.

Более детальное обсуждение предложений двух стран состоялось в рамках прошедшего в Тегеране 9–10 сентября 2014 года заседания Постоянной российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. На повестке дня заседания стояли такие вопросы как электроэнергетика, машиностроение, горнодобывающая отрасль, нефтегазодобыча, геологоразведка и инвестиционная сфера [12].

В рамках заседания Межправкомиссии прошла встреча экспертов, сведенных в 6 комитетов, в частности, состоялось заседание комитета по энергетике. Главной темой дискуссии в секторе электроэнергетики стала оценка возможностей участия российских компаний в строительстве до десяти блоков генерации. Рассматривались также и перспективы организации поставок в Иран российской электроэнергии и энергооборудования. Поставлен вопрос о проработке возможности модернизации существующих генерирующих объектов на территории Ирана с участием российских компаний.

Ожидается, что результаты работы Комиссии придадут новый импульс укреплению связей между двумя странами, а товарооборот к 2017 году увеличится как минимум в 5–6 раз. Основная надежда возлагается на частный бизнес, хотя крупнейшие проекты по-прежнему остаются за госкомпаниями.

В ходе работы Межправкомиссии также были затронуты вопросы инвестиционного климата: особенности законодательства и методы оптимизации национальных законодательств для более комфортной работы компаний двух стран. Обсуждались вопросы сотрудничества в строительстве объектов электроэнергетики в третьих странах.

По мнению министра энергетики РФ А. Новака, весьма интересным треком для сотрудничества двух стран является именно электроэнергетика — реконструкция старых и строительство новых ТЭС, а также участие РФ в развитии ядерной энергетики [13].

В рамках работы комиссии также впервые состоялся российско-иранский деловой форум, организаторами которого выступили с российской стороны Минэкономразвития и Минэнерго, с иранской — министерство нефти Ирана, а также Торгово-Промышленные Палаты двух стран. На бизнес-форум прибыли представители более 50 российских компаний с конкретными предложениями по поставкам оборудования, товаров и услуг, в том числе в области нанотехнологий, нефтегазового оборудования и энергетики [14]. По итогам работы этого представительного форума состоялось подписание ряда документов, в частности, в сфере энергетики — договора на выполнение комплекса поисковых, наземных, аэрогеофизических геологоразведочных работ на территории Ирана между ЗАО «Русбурмаш» и «ИМИДРО». Российская компания Техпромэкспорт заключила соглашение о намерениях с иранской электроэнергетической компании «Таванир» относительно строительства 10 крупных энергоблоков, линии электропередачи и подстанции [15].

Как представляется, Иран и Россия из-за во многом схожей структуры экспорта и потребления энергоресурсов, добываемых в этих странах, являются потенциальными конкурентами. Россия заинтересована в том, чтобы иранский газ уходил в юго-восточном направлении, противоположном стратегически важному для России западному (европейскому), что позволило бы ей сохранить не только рынок, но и уровень цен на энергоносители на этом рынке [16].

На перспективу Иран и Россия, в виду особенностей наполнения бюджета и в целом структуры своего экспорта, являются более конкурентами, чем союзниками в энергетической политике. В то же время посредством распределения основных рынков этот конфликт

интересов можно нивелировать. Так, Пакистан и Индия не являются потребителями российских углеводородов, хотя существуют проекты строительства газопровода через Среднюю Азию и Афганистан; Турция, Армения и Китай имеют сбалансированное потребление, гарантирующее им энергетическую безопасность. В частности, последняя из этих стран имеет очень большие потребности в энергоресурсах, которые не могут быть удовлетворены каким-то одним игроком на энергетическом рынке.

Можно сказать, что Европа также заинтересована в российском газе и отказаться от него полностью не может. Задача, стоящая перед ней — получение более низкой цены, что она может сделать, задействовав после полного снятия санкций иранские энергоносители. Поэтому речь может идти только о падении валютной ручки, а не о потере европейского рынка.

Говоря о возможном соперничестве двух стран на энергетическом рынке, надо учитывать, что целый ряд факторов создает объективные условия для координации их деятельности на этом перспективном направлении и делает важным диалог двух стран в энергетической сфере. К таким факторам можно отнести следующие: отдаленность в географическом плане российских и иранских месторождений, интерес обеих сторон в расширении участия в поставках на мировые рынки нефти и газа, заинтересованность Ирана в рынках сбыта газа [17].

Иран и Россия являются странами-участниками ФСЭГ (Форума стран-экспортеров газа). По мнению российской стороны, для ФСЭГ важна не картельная способность манипулировать рынком, а большая предсказуемость рынка для стран-поставщиков, и Россия заинтересована в «разделении» рынков с Ираном. Если основным потребителем отечественного газа является Европа, то для Ирана «отведено» место в Азии. Однако, с учетом последних геополитических изменений в мире, кажется логичным более серьезный упор делать на экспорт российских энергоресурсов в страны Азии, в первую очередь Китай.

В области электроэнергетики Российская Федерация, помимо возведения первого блока Бушерской АЭС, также имела и имеет другие возможности для взаимодействия с Ираном. В связи с тем,

что за прошедшие годы она накопила большой опыт сооружения различных электрогенерирующих объектов, относительно качественных, Иран заинтересован в участии именно российских компаний в развитии этого сектора национальной экономики.

Сильная сторона российского энергетического машиностроения, к примеру — возможность возведения ТЭС, работающих на каменном угле. Иран обладает значительными запасами каменного угля, и поэтому заинтересован в использовании этого полезного ископаемого.

У России есть опыт строительства теплоэлектростанций в Иране: так, в период 1976–1994 гг. поставлялись котельные установки для иранских ТЭС «Рамин» и «Исфаган». В 2009 году российская компания «ЭМАльянс» выиграла тендер на поставку котельных установок на два энергоблока ТЭС «Бисотун» [18].

В марте 2001 года по итогам визита президента Ирана М. Хатами в РФ в совместном российско-иранском коммюнике была подтверждена необходимость расширения экономического и научно-технического сотрудничества между Россией и Ираном и, в частности, отмечена важность подписания соглашения о сооружении ТЭС «Табас», которое, однако, в силу ряда факторов так и не было реализовано.

Бывший посол ИРИ в РФ Р. Саджади еще в 2010 году в интервью «Свободной прессе» упоминал о том, что Иран ведет переговоры относительно строительства 10 угольных электростанций «с одной из российских компаний в Санкт-Петербурге» [19]. Однако реальные шаги были сделаны намного позже. В мае 2014 года появилась информация, что Иран обсуждает с российской стороной проекты в электроэнергетике на сумму 10 млрд долларов. Вскоре информационное агентство «Мехр» сообщило, что ведутся переговоры с министерством энергетики Ирана о строительстве пяти энергоблоков ТЭС суммарной мощностью 1725 МВт поблизости от электростанции «Саханд» в Бонабе и электростанции «Тебриз».

Электроэнергетика — отрасль, в которой Россия и Иран, в отличие от нефтяной составляющей, не могут стать серьезными соперниками друг другу: это обусловлено в первую очередь техническими причинами, так как электроэнергию можно транспортировать на

относительно небольшие расстояния. В то же время, обе страны обладают уникальными технологиями, представляющими обоюдный интерес. Иран, например, интересен России с точки зрения развития альтернативных источников электричества — ветряной и солнечной энергии, которая активно развивается в Иране.

Достижение договоренности в Женеве в ноябре 2013 года и возможные шаги ЕС по снятию санкций позволят усилить взаимодействие между иранским и российским бизнесом. Заключение пятилетнего меморандума и итоги 11 заседания Межправкомиссии должны стать большим шагом для развития сотрудничества и взаимодействия между двумя странами, в том числе в энергетической области.

Литература

1. *Мамедова Н.М.* Россия и Иран в конце первого десятилетия XXI века: противоречия и взаимные интересы // www.iimes.ru/rus/stat/2012/21-03-12.htm.
2. irn.ved.gov.ru/reasons/sobitija_tp/?action=show&id=21&prefix=.
3. *Касаев Э.О.* Россия-Иран: нюансы энергетического диалога // www.iimes.ru/?p=15587.
4. *Мамедова Н.М.* Санкционный режим в отношении Исламской Республики Иран и его влияние на ситуацию в стране // Санкции и их влияние на Иран. М., 2012.
5. inosmi.ru/asia/20110825/173803328.html.
6. www.vremya.ru/news/1029999.html.
7. www.vz.ru/news/2010/7/14/418148.html.
8. www.warandpeace.ru/ru/news/view/89303.
9. www.pravda.ru/economics/rules/globalcooperation/25-03-2014/1201512-iran-0.
10. islamic-finance.ru/news/2014-03-25-1268.
11. vz.ru/news/2014/4/2/680255.html.
12. itar-tass.com/ekonomika/1431729.
13. tass.ru/ekonomika/1429062.
14. minenergo.gov.ru/press/min_news/19745.html?sphrase_id=765429.
15. itar-tass.com/ekonomika/1430552.
16. *Рокнифард А., Свеишикова Ю.* Midstream российско-иранской дружбы // russiancouncil.ru/inner/?id_4=2049#top.
17. *Мамедова Н.М.* Россия и Иран в 2008 году // www.iimes.ru/rus/stat/2009/03-03-09a.htm.
18. www.eprussia.ru/epr/123/9513.htm.
19. Посол Ирана в России: У нас политика оборонительная (Интервью 03.11.2010) // svpressa.ru/online/article/32099.

Иран и западные планы по диверсификации поставок природного газа в ЕС

В последние месяцы иранские официальные лица периодически делают заявления о готовности своей страны возобновить сотрудничество с европейскими странами в газовой сфере, направленное на снижение зависимости Европейского Союза от импорта углеводородного сырья из России. В августе 2014 г. заместитель министра нефти ИРИ Али Маджеди вновь напомнил о желании Ирана присоединиться к проекту трубопровода Набукко и помочь ЕС в вопросе диверсификации источников импорта «голубого топлива». По его словам, ИРИ якобы совсем недавно посетили две европейские делегации, чтобы обсудить возможные пути поставок иранского газа. Как отметил А. Маджеди, для этого существуют разные варианты, в том числе через Турцию, Ирак, Саудовскую Аравию, Кавказ и Черное море, но для Тегерана турецкий путь был бы самым предпочтительным. Он также отметил, что главным препятствием для иранского участия в проекте Набукко являются действующие в его отношении санкции. Однако, как только они будут сняты, руководство ИРИ совместно с представителями ЕС сделает все возможное для начала практической реализации иранских намерений [1].

Необходимо признать, что с позиций кратко и среднесрочной перспективы подобные высказывания явно преувеличены. Их допустимо расценивать как попытку торга, который иранцы могут разыграть при проведении переговоров либо по линии ИРИ — ЕС, либо по линии ИРИ — РФ. Однако игнорировать полностью указанные заявления также нельзя. В ближайшее время ИРИ действительно будет неспособна существенно увеличить объем поставок природного газа за рубеж. По мнению представителей как российских, так и западных энергетических компаний, Ирану потребуются годы на вывод объемов производства «голубого топли-

ва» на уровень, достаточный для организации экспорта в страны ЕС, а также создание соответствующей газотранспортной инфраструктуры [2]. Это обусловлено рядом следующих факторов.

Во-первых, постоянно растущим потреблением природного газа на внутреннем рынке страны. Предполагается, что только в период с 2013 по 2016 гг. оно вырастет с 545 до 660 млн кубометров в сутки [3].

Во-вторых, вызванным международными санкциями отставанием ИРИ в реализации собственных планов развития газовых месторождений и необходимой газотранспортной инфраструктуры. Так, Тегерану до сих пор не удалось завершить проекты, связанные с развитием крупнейшего газового месторождения страны — Южный Парс. Его доля в удовлетворении потребностей внутреннего рынка составляет менее 30%. Пробуксовывает и реализация важных проектов по развитию мощностей по производству СПГ. Наиболее близок к завершению лишь один объект — Иран СПГ (Iran LNG), однако и на нем работы завершены лишь на 50%. В целом же строительство СПГ заводов в ИРИ сейчас приостановлено из-за нехватки необходимых технологий.

В-третьих, в рамках общей иранской национальной стратегии по развитию газовых месторождений экспорт «голубого топлива» является лишь третьей по приоритетности задачей после удовлетворения внутреннего спроса и закачки имеющихся газовых ресурсов в нефтяные шахты для поддержания падающего уровня добычи нефти на старых нефтяных месторождениях ИРИ [4].

Наконец, и качество природного газа, добываемого в исламской республике, оставляет желать лучшего. По мнению представителей некоторых российских компаний, помимо развития мощностей по его добыче Ирану (или импортерам сырья) потребуется потратиться на строительство инфраструктуры по очищению «голубого топлива»: без существенной предварительной очистки возможности по его использованию значительно ограничены. Все это делает иранское «голубое топливо» не самым привлекательным для потребителей. Исправить ситуацию могли бы заводы по производству СПГ, т.к. при сжижении газ уже проходит дополнительную очистку, однако доступ иранцев к этим технологиям, как отмечено выше, существенно ограничен санкциями.

Вместе с тем, растущее потребление энергоресурсов в Европе, угроза стабильности поставок Евросоюзу российского газа через Украину, а также сохраняющиеся сомнения относительно перспективности поставок американского сланцевого газа в ЕС, могут заставить Брюссель обратить внимание на Иран. В результате, нельзя исключить, что при ослаблении санкционного давления (как собственного, так и американского) на Тегеран, европейцы вполне способны возобновить сотрудничество с Ираном в энергетической сфере и попытаться наладить импорт природного газа из ИРИ в обход России.

Способствовать сближению Тегерана и Брюсселя могут и планы самих иранцев. В частности, новое руководство министерства нефти, назначенное на свои посты после избрания Х. Роухани, чрезвычайно недоволено ситуацией, складывающейся в газовом секторе экономики страны. Их не устраивает ситуация, когда располагая 16% мировых запасов газа и 5% от объемов его мировой добычи, Иран занимает лишь 1% мирового газового рынка. В этой связи, перед энергетической отраслью ИРИ поставлена задача довести в долгосрочной перспективе показатель присутствия Тегерана на газовом рынке до 16% [5]. В Исламской республике не скрывают, что для реализации поставленной задачи стране понадобится организовать сбыт «голубого» топлива, определившись с направлениями его поставки, а также получить технологии, которые требуются для развития газодобывающей и газотранспортной инфраструктуры (с недавнего времени, иранцы вновь вернулись к идее о необходимости создавать мощности по производству СПГ). Ключевую роль в этом процессе лучше всего способны сыграть европейцы. С одной стороны, растущие потребности экономики ЕС в состоянии «поглотить» весь объем газа, который может в потенциале предложить Иран. С другой стороны, только европейцы (не считая США) могут предоставить наиболее эффективные технологии (в первую очередь, в сфере СПГ), а также финансовые ресурсы. Способствовать переориентации на Запад могут и политические симпатии нынешнего руководства министерства нефти (например, Б.Н. Зангане или К. Вазири-Хамане), которое традиционно относят к прозападной группировке в политической и экономической элите страны.

Особо обращает на себя внимание, что Иран способен выступить не только экспортером газа в ЕС, но и организовать его транзит из стран Средней Азии в Европу. В этих условиях, не следует обманываться тем фактом, что в течение долгого времени Тегеран выступал сторонником Москвы в вопросах блокирования попыток европейцев получить доступ к энергоресурсам указанного региона в обход России путем строительства так называемых транскаспийских газопроводов (ТКГ). ИРИ, равно как и РФ, последовательно настаивала на том, что строительство ТКГ в условиях неопределенности правового статуса Каспийского моря невозможно. Тегеран также акцентировал внимание на необходимости получения одобрения на реализацию подобных проектов у всех прикаспийских государств, ссылаясь на чрезвычайную опасность строительства подводных трубопроводов для биосферы региона.

Можно предположить, что совпадение интересов Ирана и России в вопросах ТКГ было вызвано случайным стечением обстоятельств, а не долгосрочной стратегией по поддержанию тесных связей с Москвой. Находясь в существенной конфронтации с США, Тегеран видел в проекте ТКГ еще один инструмент американской политики в регионе и не желал потакать реализации планов оппонента. Помимо этого, как и российское руководство, лидеры Ирана весьма критично воспринимали любые проекты в энергетической сфере, которые могли привести к усилению позиций их конкурентов на внешних рынках (например, Туркменистана), не учитывая интересы ИРИ.

Санкции 2010–2012 гг. заставили иранцев временно забыть о европейском газовом рынке, а также существенно затормозили развитие энергетического сектора экономики ИРИ. Однако по мере ослабления санкционного давления со стороны Запада ситуация может измениться.

Стоит напомнить, что еще накануне введения санкций 2010–2012 гг. представители ИРИ активно заявляли о своей готовности присоединиться к проекту «Набукко», а также любым другим проектам, позволяющим им выйти на европейские рынки. Одновременно они подчеркивали, что Тегеран может выступить куда более надежным партнером в газовом вопросе для Брюсселя, нежели чем Москва.

В связи с этим, нельзя исключать того, что европейцы могут попробовать втянуть Тегеран в участие в энергетических проектах, несоответствующих интересам России, включая возможные попытки провести ТКГ не по территории Каспия, а по территории ИРИ, сняв таким образом озабоченность иранского руководства относительно его неучастия в региональных энергетических проектах.

Необходимо отметить, что еще в 1990-е — начале 2000-х гг. иранские чиновники периодически намекали Западу и среднеазиатским республикам о своей готовности пустить топливные потоки из каспийского региона в Европу в обход РФ. ЕС также может попытаться использовать иранский газ для наполнения альтернативных трубопроводов, таких как «Набукко» или «Южный Коридор», либо поддержать иранские инициативы по созданию собственных трубопроводов, способных вывести газ из ИРИ в ЕС. Например, может быть возобновлено обсуждение проекта так называемого «Персидского трубопровода» или газопровода Иран — Ирак — Сирия — Средиземное море (при условии стабилизации ситуации в САР). Все это, помимо прочего, может заставить Тегеран занять невыгодную для России позицию в рамках Форума стран экспортеров газа (ФСЭГ).

Успех переориентации Ирана на сотрудничество с Западом (равно как и реализация всех вышеперечисленных проектов) во многом будет зависеть от того как будет развиваться ситуация вокруг иранской ядерной программы (ИЯП) и произойдут ли положительные подвижки в ирано-американских отношениях. Вероятность сближения Вашингтона и Тегерана, равно как и существенные изменения по иранской ядерной проблеме в сторону ее урегулирования пока что маловероятна. Однако сегодняшнее развитие ситуации вокруг иранского газового сектора свидетельствует о том, что некоторые осторожные подготовительные действия на случай снятия с Исламской республики санкций европейцами и их партнерами все же проводятся. Во-первых, существенно усилилась турецкая риторика о необходимости вовлечения Тегерана в участие в проекте Южного газового коридора. На этом фоне, иранцы периодически выражают готовность рассмотреть возможности увеличения поставок своего газа в Турцию (а оттуда, в потенциале, в ЕС) [6]. Во-вторых, в конце 2013–2014 гг. в прессу стали активно проникать

слухи о попытках неких неназванных европейских энергетических компании вести предметные переговоры с иранской стороной о закупках газа [7]. В-третьих, и в самом Иране на уровне экспертного сообщества вновь периодически вспыхивают дискуссии относительно возможностей выхода на газовые рынки ЕС.

В складывающихся условиях, (даже принимая во внимание, что на сегодня Иран не представляет существенной угрозы российским интересам на газовом рынке) явно назрела необходимость предпринять ряд превентивных мер, которые могли бы в будущем купировать любые иранские попытки создать РФ проблемы в сфере энергетики. В частности, положительный эффект могли бы оказать меры, направленные на активизацию двустороннего сотрудничества между Москвой и Тегераном в энергетической сфере, что позволило бы контролировать поведение иранской стороны, или, по крайней мере, оказывать на него существенное влияние. Для этого Россия обладает необходимым базовым инструментарием. В 2013 г. была пересмотрена и актуализирована Дорожная карта сотрудничества в сфере энергетики. В рамках МПК функционирует энергетическая группа. Ведение активного диалога с ИРИ в рамках ФСЭГ и газового клуба ШОС также могло способствовать укреплению сотрудничества между двумя государствами. Особый акцент можно было бы сделать на переориентацию экспортных мощностей Ирана на неевропейские рынки сбыта. В частности, было бы полезным поддержать проект строительства газопровода Иран — Пакистан, а также контакты Тегерана с Китаем. В этом ключе определенные возможности может предоставить китайская доктрина т.н. «Нового Шелкового пути», предусматривающая формирование в регионе Ближнего и Среднего Востока надежных источников поставок энергоресурсов в КНР.

Таким образом, несомненно, что в перспективе Иран способен стать серьезным конкурентом России на газовом рынке Европы.

Литература

1. Ali Majedi, 'Iran Ready to Supply Energy to Europe via Nabucco // IRNA. 09.08.2014 [www.ima.ir/en/News/2733597/Economic/IranreadytosupplyenergytoEuropeviaNabucco] (15.08.2014)].

2. Интервью с представителями европейских газовых компаний и российских аналитических структур. Москва (15.03.2014) и Лондон (30.04.2014).
3. *Khajehpour B.* The future of the Petroleum Sector in Iran. London: Legatum Institute, 2013. P. 4–6.
4. *Fareed Mohamedi.* The Oil and Gas Industry // The Iran Primer [iran-primer.usip.org/resource/oil-and-gas-industry].
5. Интервью с представителями европейских газовых компаний и российских аналитических структур. Москва (15.03.2014) и Лондон (30.04.2014).
6. *Ali Majedi.* Iran Ready to Supply Energy to Europe via Nabucco // IRNA. 09.08.2014 [www.irna.ir/en/News/2733597/Economic/IranreadytosupplyenergytoEuropeviaNabucco (15.08.2014)].
7. Напр. см.: Several EU Countries Ready to Import Gas from Iran: Official // IRNA. 29.09.2014 [www.irna.ir/en/News/2739269/ (08.09.2014)].

Россия и Иран: культурный аспект сотрудничества

Дунаева Е.В.

Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия

В последние годы политологи, эксперты по проблемам международных отношений, журналисты в России, Иране и странах Запада уделяют большое внимание российско-иранским отношениям, однако в основном рассматриваются вопросы их сотрудничества в сфере атомных технологий и в связи с «иранским ядерным досье», возможности политического взаимодействия на региональном уровне, оцениваются состояние и перспективы развития торгово-экономических связей. Культурная составляющая в комплексе отношений двух стран в последние десятилетия не нашла отражение в работах исследователей, и вопросам культурно-гуманитарных контактов посвящено лишь несколько статей, имеющих описательный характер [1].

В данной статье предпринимается попытка оценить перспективы развития культурных взаимоотношений РФ и ИРИ и выявить основные препятствия, которые мешают расширению контактов в этой сфере.

В условиях формирования нового глобального миропорядка возрастает роль межкультурного взаимодействия, которое способ-

ствуется достижению взаимопонимания между народами и государствами, сближению их позиций и созданию новой модели отношений, основанной на доверии. В мире возросло понимание того, что использование культурного потенциала во внешней политике укрепляет фундамент для развития сотрудничества и реализации своих интересов, так как упрочение взаимопонимания и сглаживание противоречий невозможно без формирования позитивного образа страны за рубежом, которое осуществляется преимущественно по культурным каналам. Можно говорить и о том, любые контакты между представителями разных народов и государств: дипломатические, политические, информационные, торговые, гуманитарные на личностном уровне выступают как формы межкультурной коммуникации.

В последние годы в реализации внешнеполитической стратегии России развитию культурных связей отводится одна из приоритетных ролей, о чем заявлено в Концепции внешней политики, а утвержденные в 2010 г. «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» определяют принципы и основные направления ее деятельности.

Сотрудничество между Россией и ИРИ в сфере культуры является важной составляющей партнерских отношений между двумя странами и развивается в последнее десятилетие поступательными темпами. В настоящее время оно регламентируется Меморандумом о взаимопонимании между Министерством культуры РФ и Министерством культуры и исламской ориентации ИРИ, подписанном в ходе визита министра культуры РФ А.А. Авдеева в Иран в 2010 г., и осуществляется в сфере науки, образования, музейного и архивного дела, библиотековедения, кино, музыки, театра, переводов литературы, спорта, туризма, религиозного диалога. О значимости этой сферы в комплексе отношений двух стран говорит и тот факт, что через два года вновь состоялся официальный визит министра культуры России В.Р. Мединского в Иран, в ходе которого был подписан Протокол о проведении дней российской культуры в ИРИ. В то же время, обе стороны признают, что уровень взаимодействия в культурно-гуманитарной сфере достаточно ни-

зок, существующие культурные контакты слабы и значительно отстают от уровня развития политических отношений [2].

История многовековых отношений двух стран демонстрирует периоды достаточно активного культурного взаимодействия. Столетия развития торговых и политических связей, постепенное сближение территорий двух государств в результате войн и мирных соглашений, приведшее к формированию протяженной общей границы, не могли не отразиться на их культуре. Широко известно о воздействии иранской классической поэзии на русскую литературу и проникновении русских либерально-демократических и революционных идей в Иран, давших толчок развитию просветительской деятельности, зарождению прогрессивной прессы и новых форм литературы. Представители русской (российской) культуры внесли значительный вклад в развитие театрального искусства, живописи, фотографии, архитектуры в Иране в начале 20 в. Культурные контакты представителей двух народов в этот период осуществлялись на основе межличностного взаимодействия и не носили характера межгосударственных отношений, что придавало им особую ценность.

Культурные связи сохранялись и развивались и в 30–70- гг. XX в., хотя шахский Иран и СССР выступали как представители противоположных общественно-политических систем. Несмотря на идеологическую несовместимость, культурный обмен в области искусства, литературы, спорта, науки шел достаточно активно, в обеих странах работали Общества по развитию культурных связей. Высокая активность Советского Союза объяснялась его стремлением к пропаганде достижений социалистической системы по культурным каналам, на что выделялись значительные средства. Однако нельзя отрицать того факта, что представительство Советского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами в Тегеране в те годы было одним из центров культурной жизни иранской столицы. Между Ираном и СССР активно развивалось научно-техническое сотрудничество. В Советском Союзе уделялось большое внимание развитию иранистических исследований, и советские ученые внесли значительный вклад в изучение иранского культурно-исторического наследия и

перевода на русский язык многочисленных произведений иранских авторов. Культурные связи двух стран в этот период были значительно шире политических контактов.

После исламской революции новая иранская власть, положившая лозунг «Ни Запад, ни Восток, а ислам» в основу своего внешнеполитического курса, в значительной степени ограничила свои связи с коммунистическим режимом СССР и потребовала закрыть его культурное представительство. Со своей стороны, советское руководство было обеспокоено возможностью проникновения исламских идей в пограничные с Ираном республики и также ограничило культурно-гуманитарные контакты с ИРИ.

Оживление политических связей и торгово-экономического сотрудничества РФ и ИРИ в начале 1990-х годов прошлого века не привело к активизации культурной составляющей в их отношениях, хотя после отказа России от коммунистической идеологии основная преграда была устранена. В те годы Россия, в которой происходила смена социально-политической и культурной парадигмы, проявляла больший интерес к культурным контактам с Западом и ориентировалась на западные ценности.

Однако поиски каждым из государств своего места в мировом обществе подталкивали их к сближению. С середины 1990-х годов в России усилились попытки осознания собственной самобытности, поиски основ идентичности, разработки национальной идеи. В потоке плюрализма мнений выделялась концепция евразийства не только как культурно-историческая и философская, но и как геополитическая. Ее последователи отводили России роль моста между Западом и Востоком, что предусматривало ее тесное взаимодействие с соседними государствами Азии. Такой подход нашел широкий отклик среди оппонентов идеи исключительного сближения с Западом. К концу 1990-х годов интерес к восточному направлению проявился во внешнеполитической линии страны. К этому времени в России укрепилось понимание того, что опасения отдельных кругов относительно насильственного распространения Ираном исламских идей на Кавказе, в Центральной Азии и в южных районах России не оправдались. Проявилось совпадение позиций и интересов России и ИРИ по целому ряду глобальных и региональных проблем, что привело к

расширению их политических отношений и развитию торгово-экономического сотрудничества, следствием чего стало постепенное восстановление контактов и в культурной сфере. Стоит отметить, что Иран, в котором «в 90-е годы культурная компонента становится уже важной частью внешней политики ИРИ и под ее воздействием постепенно формируется новая культурно-политическая доктрина стран» [3, с.82] проявил большую заинтересованность к развитию культурных связей и начал проводить более активную политику в этом направлении. В этот период лозунг «экспорт исламской революции» практически вышел из употребления, однако это не означало, что он был полностью снят с повестки дня. Под влиянием внутренних и внешних факторов произошло определенное переосмысление методов экспорта исламской революции, и акцент был сделан на развитие экономического сотрудничества и культурную экспансию. В 1996 г. под началом Министерства культуры и исламской ориентации была создана Организация культуры и исламских связей. Цель деятельности этой структуры — возрождение и распространение исламского мировоззрения, пробуждение мусульманских народов, пропаганда целей, задач и достижений исламской революции во всем мире, развитие культурных связей с мусульманскими и угнетенными народами, укрепление культурных контактов с другими государствами и культурными организациями, представление ценностей иранской культуры и цивилизации, особенностей исторического развития Ирана [4]. Эта организация координирует деятельность всех других государственных и неправительственных структур, занимающихся пропагандистской и просветительской деятельностью за рубежом, включая Министерство иностранных дел.

В 1997 г. между Россией и Ираном было достигнуто соглашение об открытии Культурного представительства при посольстве ИРИ в Москве, которое официально было открыто в 1999 г. и стало центром пропаганды иранской культуры. В том же году между двумя странами было заключено Соглашение о научно-техническом сотрудничестве и выработана и подписана Программа обменов в области культуры, образования и науки на 2000–2002 гг.

В конце 1990-х годов по инициативе российских иранистов было создано Общество культурных связей с Ираном, поставившее

задачи распространения персидского языка и иранской культуры, тесно сотрудничающее с Культурным представительством ИРИ.

Активность иранского культурного центра в России, основные усилия которого были направлены на формирование положительного имиджа страны и представление достижений иранской исламской цивилизации, стала стимулом для восстановления культурных контактов. С конца 1990-х годов благодаря его усилиям на регулярной основе в различных городах России проводятся художественные выставки, концерты национальной музыки, демонстрации фильмов, организуются конкурсы чтецов Корана, научные конференции. Оказывается всесторонняя помощь иранистическим и исламоведческим исследованиям. Иранская сторона организует переводы на русский язык произведений иранских авторов, а также речей и сочинений политических и религиозных деятелей, литературы по исламу. В целях пропаганды культурных традиций иранских народов издается электронный журнал — «Караван».

Представители Ирана стали постоянными участниками таких мероприятий, проводящихся Россией, как Международная книжная ярмарка, Московский международный кинофестиваль, кинофестиваль восточных стран в Казани «Золотой минбар», фестивали детективных фильмов, документального кино, фестиваль декоративно-прикладного искусства «Восточный базар» и др.

Установились постоянные творческие контакты между Московской консерваторией им. Чайковского и Тегеранской консерваторией. Иранские музыкальные коллективы неоднократно были участниками ежегодного международного фестиваля «Вселенная звука» в Москве.

В рамках обмена музыкальными и творческими коллективами представители России принимают участие в фестивале Фаджр, Тегеранском международном фестивале кукольных театров, фестивале короткометражных и анимационных фильмов, фестивале мусульманского искусства и других культурных мероприятиях, проводящихся в Иране.

Российской стороной в Иране были организованы фотовыставки «Ислам в России», «Развитие космонавтики», «1000-летие Казани», «Новая фотография из новой России. 1991–2006». Все эти

мероприятия осуществлялись согласно подписанной еще в 1998 г. Программе обменов в области культуры, образования и науки на 2000–2008 гг. и Протоколу о культурном сотрудничестве, заключенном в 2004 г.

Согласно соглашениям двух стран, в 2006 и в 2013 гг. в Иране были проведены Дни культуры России, а в 2008 и в 2012 гг. — Дни культуры ИРИ в России. Многочисленные мероприятия, проводимые в рамках этих проектов, вызвали интерес публики.

Важным направлением развития культурных связей стало расширение преподавания персидского языка в России и изучение русского языка в Иране. За последние 15 лет в России увеличилось количество вузов, проводящих подготовку специалистов по персидскому языку и иранистике [5]. Благодаря деятельности представителей Центра по распространению персидского языка и литературы, функционирующего под эгидой Организации культуры и исламских связей ИРИ, проводится огромная работа по пропаганде и совершенствованию методов преподавания персидского языка, написанию учебных пособий и словарей. Студенты и преподаватели получают возможность пройти стажировку в Иране. Традицией стало проведение ежегодной олимпиады по персидскому языку и литературе, в которой принимают участие студенты из многих российских учебных центров, где ведется преподавание персидского языка.

В Иране также наблюдается возрастание интереса к изучению русского языка. Тегеранский университет и Педагогический университет (Тегеран) являются основными центрами подготовки специалистов по специальности «методика преподавания персидского языка». В то же время открыты отделения русского языка в Гилянском, Мазендаранском и Мешхедском университете, в ряде коммерческих (негосударственных) учебных заведений. Преподаватели русского языка из России работают в некоторых технических университетах Ирана, направляющих своих студентов для продолжения обучения в Россию. Межвузовское сотрудничество и студенческие обмены — одно из направлений культурного взаимодействия двух стран. В особо широких масштабах осуществляются контакты североиранских университетов с вузами Астрахани и Волгограда. Несмотря на огромный прогресс в сфере преподавания русского языка, иранская

сторона постоянно проявляет заинтересованность к получению научно-методического содействия в больших масштабах и на регулярной основе. С помощью российской стороны в рамках программы российского некоммерческого фонда «Русский мир» начались работы по созданию на базе Тегеранского университета «Русского центра».

В последние годы в Иране активно развиваются руссиеведческие исследования. Кафедра изучения России Тегеранского университета и Центр изучения России, Кавказа и Центральной Азии (ИРАС) — головные научные центры, пропагандирующие знания по истории, культуре, политике и экономике РФ и стран СНГ и объединяющие ученых, занимающихся исследованиями по этой проблематике. Особое внимание в исследованиях этих авторов уделяется изучению проблем российско-иранских отношений. Такие исследователи, как М. Санаи, Дж. Карами, Э. Кулаи, Б. Амирахмадиян, в своих работах пытаются дать объективные оценки событиям, особенно чувствительным для взаимоотношений двух стран, как в прошлые века, так и в настоящее время.

Открытие отделения магистратуры по этой специальности способствует расширению круга специалистов по России в Иране и вносит свой вклад в укрепление отношений двух стран.

Обучение иранских студентов в российских Вузах имеет многолетнюю традицию. В последние годы увеличивалось количество студентов, приезжающих учиться на платной основе, однако, по сравнению с другими странами, количество иранцев невелико и не превышает нескольких сот человек.

Научные контакты представителей двух стран находятся в зачаточном состоянии и осуществляются, в основном, на уровне взаимного участия в конференциях. Несмотря на то, что еще в 1999 г. между правительствами РФ и ИРИ было подписано Соглашение о научно-техническом сотрудничестве и в те же годы были достигнуты конкретные договоренности, ученые двух стран не вовлечены в совместные научные проекты, мало знают о достижениях друг друга, хотя возможности для такого взаимодействия открыты и в гуманитарной, и в технической сферах.

Первые шаги были сделаны на пути установления контактов в сфере библиотечного и архивного дела. Осуществляются постоян-

ные контакты между Национальной библиотекой Ирана и Российской государственной библиотекой. Однако работы по совместному изучению архивов, касающихся отношений двух стран в прошлые века, начавшиеся в 2000 г., не получили дальнейшего развития.

Информационные контакты двух стран также развиты слабо. Отсутствие постоянных связей между представителями СМИ приводит к тому, что основными источниками информации об Иране в России, как и о России в Иране выступают западные информационные каналы, представляющие большей частью информацию о происходящих событиях через призму своих интересов. Как представляется, именно информационная составляющая может стать базисом для дальнейшего развития социо-культурного взаимодействия.

В последние годы расширились масштабы сотрудничества между РФ и ИРИ в области спорта. Спортсмены двух стран регулярно участвуют в международных турнирах, проходящих в России и Иране, и в двусторонних встречах по мини-футболу, волейболу, дзю-до, вольной борьбе, фехтованию.

Туризм — еще одна сфера взаимодействия двух стран. Контакты в этой области пока напоминают улицу с односторонним движением, так как поток туристов из Ирана в Россию значительно превышает количество россиян, посещающих Иран, хотя эта страна обладает широчайшими возможностями для привлечения туристов, особенно в сфере культурного, познавательного, экологического и рекреационного туризма.

Подводя итог краткому анализу направлений и уровня развития межгосударственных культурных связей России и ИРИ, следует остановиться на факторах, создающих предпосылки для активизации взаимодействия двух стран, представляющих различные цивилизации, в сфере культуры. К ним можно отнести географическую близость государств, обуславливающую интерес к познанию друг друга, многовековые исторические контакты и традиции культурного взаимодействия и взаимовлияния.

Говоря о развитии отношений России и Ирана, нельзя забывать, что это — полиэтнические государства и их культура — совокупный результат развития культур разных этносов и влияния разных конфессий [6]. Опыт мультикультурных отношений у каж-

дого из двух партнеров облегчает восприятие культурных достижений другого.

Высокий уровень развития культуры, науки и технического потенциала в наших странах также открывает широкие возможности для их взаимодействия.

У народов обоих государств, которые представляют различные мировые цивилизации, тем не менее, много общего в понимании этических и нравственных идеалов, для них характерна сильная опора на духовность, большая роль религиозных традиций, что находит отражение в их культуре и способствует лучшему пониманию друг друга.

Акцент на общецивилизационные ценности был положен в основу диалога между православием и исламом, который ведется по инициативе российской стороны совместной российско-иранской комиссией, созданной в 1997 году. Установление контактов между двумя религиозными общинами стало первым шагом в сфере культурно-гуманитарного взаимодействия двух стран и стало одним из наиболее плодотворных направлений культурного сотрудничества. Представители исламской общины Ирана и Русской Православной Церкви отмечают, что «их диалог помогает развитию равноправного и взаимоуважительного диалога между религиями, культурами и цивилизациями. Подобный подход сохраняет и подчеркивает самобытность каждой из религий и не приводит к синкретизму, пересмотру вероучений, стиранию границ между духовными традициями. В современном мире диалог между различными религиями может стать подходящим средством для создания взаимопонимания, мира, дружбы и справедливости» [7].

Еще одну группу факторов, работающих на развитие российско-иранских культурных связей, можно условно назвать — исламской. Существование мусульманских анклавов на территории России и возрастание роли мусульманских народов в ее общественно-политической и культурной жизни открывают широкие перспективы для культурных взаимоотношений на региональном уровне. Сегодня на территории России проживает более 20 млн мусульман. Общеисламские ценности и культурные традиции находят большее понимание в этой среде, что в свою очередь стимулирует интерес к более глубокому познанию иранской литературы и истории.

Говоря об этой группе факторов, нужно указать на расширение партнерских связей России с исламским миром и в том числе вступление в 2007 г. на правах наблюдателя в культурную организацию ОИС–ИСЕКО (своего рода исламское ЮНЕСКО). Нельзя не отметить и наблюдающийся в последнее десятилетие в России интерес к познанию ислама и восприятию исламских ценностей представителями немусульманских народов.

Однако, несмотря на многочисленные предпосылки для развития культурных контактов, их уровень признается недостаточным. Что ограничивает культурно-гуманитарное взаимодействие России и ИРИ?

Препятствия на пути углубления контактов двух стран связаны с рядом причин, корнящихся в политической, социальной, психологической, идеологической и экономической сферах. Развитие культурных контактов идет в русле политических отношений двух стран. Хотя уровень политического сотрудничества достаточно высок, нельзя не отметить, что в отдельных слоях российского общества и российской элиты сохраняется восприятие Ирана как государства, представляющего угрозу миру. Такое восприятие упрочилось в связи с развитием ИРИ своей ядерной программы и введением международных санкций. Несмотря на то, что, с 2012 г. руководство России прилагает активные усилия по укреплению связей с ИРИ и демонстрирует свою твердую поддержку усилий, направленных на разрешение конфликта по вопросу ядерной программы и снятие санкций, имидж Ирана в глазах основной массы представителей российского общества пока не претерпел значительных изменений. В некоторых кругах продолжают высказываться опасения по поводу того, что Тегеран стремится к укреплению своего идеологического и религиозного присутствия в районах с мусульманским населением и именно с этой целью усиливает свою культурную составляющую в сфере внешней политики, а это не отвечает интересам России. Настороженность вызывает также резкий антиамериканизм Тегерана и его нежелание признавать государство Израиль.

Политический истеблишмент Ирана также проявляется недоверие к России. Представители элиты ИРИ часто подчеркивают

ненадежность России как партнера, характеризуют ее иранскую политику как производную от российско-американских отношений, упрекают в неискренности. Отсутствие полного доверия тормозит развитие отношений на всех направлениях, а укрепление доверия возможно лишь через познание и понимание друг друга.

Нельзя не отметить тот факт, что в определенных слоях российской христианской общины ислам ассоциируется с терроризмом, агрессивностью, и эти ассоциации по незнанию переносятся и на Иран, с чем сталкиваются иранцы, посещающие Россию, на бытовом уровне.

Россия и Иран принадлежат к разным цивилизациям, культурным ареалам, и это, несомненно, определяет различия в мировоззрениях и менталитетах. Хотя религиозные традиции оказывают сильное влияние на бытовую и культурную жизнь России, большая часть населения находится под влиянием процессов секуляризации, далека от религии, и опасается сильной религиозной составляющей, представленной в иранской общественной жизни и в культуре.

Что касается мусульманского населения России, то в большинстве своем оно относится к суннитской общине, которая, положительно оценивая иранский опыт исламского просвещения и пропаганды духовных традиций, с некоторой настороженностью относится к культурной политике ИРИ, которая несет свою систему ценностей, базирующихся на шиитской традиции, неадекватной ценностным ориентирам суннитов.

Поднимая вопрос о сложностях в развитии взаимоотношений двух стран, нельзя обойти вопрос о причинах, вызывающих недоверчивое отношение к России в иранском обществе. Многие иранцы и в большинстве своем представители молодежи и по сей день видят в России образ агрессора и колонизатора, прочно отложившийся в исторической памяти народа. До сих пор выражается недовольство Гюлистанским и Туркманчайским договорам, и иранцы не могут смириться с отходом к России территорий, ранее принадлежавших иранскому государству. Передел границ, произошедший двести лет тому назад, и по сей день берedit душу иранцев и подпитывает их негативное отношение к северному соседу. Усиливают же этот негатив события 20-х и 40-х годов XX в.,

когда советское государство осуществляло поддержку демократических сил на территории Ирана и, защищая свои южные районы от возможного вторжения немецких войск, ввело войска в Иран на основании 6 статьи Договора 1921 г. Можно понять, что в глазах иранцев ввод войск на их территорию представлялся агрессией, но встает вопрос о том, что разумно ли переносить ассоциации, связанные с Царской Россией и СССР на новую Россию и тем более возлагать ответственность за действия, предпринятые в прошлые столетия, на плечи представителей нового российского государства. Как представляется, в сознании иранского общества образ «Другого» по отношению к России воспринимается как образ врага. Действительно, исторически все народы видели в «других», прежде всего, соперников. Однако те времена давно прошли. Новые условия требуют и нового осмысления образа «Другого», как партнера, соседа, союзника, и без этого немислимо дальнейшее развитие межгосударственных и межэтнических отношений. Очевидно, что на данном этапе и со стороны Ирана, и со стороны России без двусторонних усилий по корректировке образа друг друга невозможно успешное развитие не только культурных контактов, но и взаимодействия в других сферах.

Эффективным инструментом формирования нового образа соседнего государства могут стать информационные каналы, которые не только помогут организации систематического оповещения о процессах, происходящих в другой стране, но и предоставят возможность влиять на индивидуальное восприятие и общественное поведение. Наиболее активным способом задействования информационной составляющей могут стать интернетсайты и социальные сети.

К факторам, ограничивающим культурные контакты, надо отнести коммерциализацию российской культуры, недостаточное финансирование культурных учреждений со стороны государства. Материальные сложности в значительной степени ограничивают возможности культурных и научных обменов, организацию крупных проектов в этой сфере. Нельзя не отметить, что сильная прозападная ориентация основной части российской культурной элиты также препятствует развитию культурных контактов, поскольку основные спонсоры российской культуры также преимущественно ориентированы на Запад.

Отсутствие прочных экономических связей также затрудняет расширение культурных контактов. Так, например, невозможность свободно проводить финансовые операции оказывает свое негативное влияние на некоторые сферы культурного взаимодействия, в частности, развитие туризма, распространение книжной продукции, произведений киноискусства.

В значительной степени осложняют развитие культурного обмена и популяризацию российской культуры в Иране ограничения, связанные с необходимостью соблюдения исламских норм. Так, российская сторона не может представить достижения своего циркового, балетного, оперного, танцевального искусства. Организация гастролей со стороны двух стран осложняется многочисленными бюрократическими проволочками, сложностями оформления, получения виз, таможенными формальностями, а со стороны иранской стороны — идеологической цензурой.

Список проблем, стоящих на пути развития культурных контактов, можно расширять, добавив сложности студенческого обмена, связанные с ограничениями, введенными Россией по ряду специальностей в технических вузах, слабое взаимодействие между научными центрами, препятствия, затрудняющие развитие туризма и др. Анализ проблем, с которыми сталкиваются обе стороны в социально-культурной сфере показывает, что многие вопросы могут быть решены путем организации постоянного культурного представительства России в Иране, решение об открытии которого было принято уже несколько лет тому назад, однако конкретных шагов со стороны Россотрудничества пока сделано не было. Деятельность постоянного культурного центра должна быть направлена на формирование образа новой России: — демонстрация ее устремлений и достижений, — популяризация русского языка, — объединение иранцев, проявляющих интерес к изучению русской истории и культуры, — развитие новых направлений культурных связей, как, например, обмен опытом по вопросам охраны исторических архитектурных памятников, музейного дела, — содействие оперативному решению проблем, возникающих в ходе организации и проведения гуманитарно-культурных мероприятий.

Международный опыт показывает, что культурное взаимодействие может успешно развиваться и не по государственным каналам. Хотя в обоих государствах структуры гражданского общества еще не сложились и делают лишь первые шаги, нельзя сбрасывать со счетов их потенциал. Народная дипломатия, широкие личностные контакты расширяют сведения друг о друге, формируют новое понимание друг друга и тем самым создают культурную компетентность, т.е. способность достижения успешных контактов с представителями иного культурного сообщества. Активизация всех форм социально-культурного взаимодействия поможет изжить исторические предрассудки, скорректировать социально-психологическое восприятие соседнего государства, выстроить атмосферу доверия, сгладить противоречия и укрепить фундамент для политико-экономических контактов и реализации интересов двух стран.

Литература

1. См.: *Б. Амир Ахмадиян*. Равабет-е фарханги-йе Иран ва русийе // Равабет-е Иран ва русийе. Бе кушеш-е М. Санаи ва Дж. Карами. Данешгах-е Техран. Тегеран, 2009; *Дж. Карими Мотаххар*. Эртебатат-е адаби-йе Иран ва русийе // Равабет-е Иран ва русийе. Бе кушеш-е М. Санаи ва Дж. Карами. Данешгах-е Техран. Тегеран, 2009; *Сажин В.И.* Диалог цивилизаций: Россия — Иран // Иран: диалог цивилизаций. Материалы научной конференции (Москва, апрель 2001 г.). М., 2002; *Каменова М.* К вопросу о российско-иранском культурно-языковом диалоге // Россия-Иран: диалог культур. Международная научная конференция. М., 2006; *Э. Карими Риabi*. Россия и Иран в постсоветский период. (Хроника культурных событий) // Иранославика. 2010, №1 (21), с.43-45.
2. www.iras.ir/prtcxsq1.2bqs481aa2.html (24.10.2013).
3. *Кляшторина В.Б.* Иранская концепция диалога культур: научный и политический аспект // Иран: диалог цивилизаций. М., 2002.
4. Устав Организации культуры и исламских связей. Ст. 2, 3.
5. Подробнее о языковых контактах смотри статью М.С. Каменной и Дж. Карими-Мотаххара в данном сборнике.
6. ИРИ — государство, в котором более 90% населения исповедуют ислам шиитского толка. Однако по Конституции страны, зороастрийцы, христиане (армяне, ассирийцы и др.), иудеи сохраняют права отправлять свои религиозные культы.
7. Коммюнике по итогам VI заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие». Москва 17 июля 2008 г.

Российско-иранская комиссия «Православие — Ислам»: 20 лет диалога во имя взаимопонимания религиозных общин и народов двух стран

Во время своего визита в Иран 4-8 сентября 1995 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, занимавший пост председателя Отдела внешних церковных связей (ныне — Святейший Патриарх Московский и всея Руси), достигнув соответствующей договоренности с аятоллой Али Тасхири, тогда занимавшим должность председателя Организации культуры и исламских связей (ОИКС), положил начало для деятельности постоянной структуры по диалогу. Основные принципы диалога были сформулированы следующим образом: «искренняя вера в Бога, любовь к ближнему, взаимное уважение, ясность целей и плодотворность». Согласно достигнутой договоренности, 11-14 февраля 1997 года аятолла Мухаммад Али Тасхири посетил с официальным визитом Москву и был принят Патриархом Алексием II.

Первая встреча Российско-иранской комиссии проходила с 20 по 25 декабря 1997 в Тегеране. Иранскую делегацию возглавил заместитель Председателя ОИКС ходжат-оль-эслам Номани, церковную делегацию — заместитель председателя ОВЦС протоиерей Виктор Петлюченко. В состав делегации входили секретарь ОВЦС по взаимоотношениям Церкви и общества свящ. Всеволод Чаплин, секретарь ОВЦС по межхристианским связям иеромонах Иларион (Алфеев) (ныне — митрополит, председатель ОВЦС), профессор Московской духовной академии А.И. Осипов. С иранской стороны в заседаниях участвовали государственные, религиозные и ученые деятели этой страны. С обеих сторон были представлены доклады по вопросам миссии и прозелитизма, войны и мира, взаимоотношений религии, государства и общества. Были обсуждены перспективы начатого диалога. Комиссия осудила прозелитизм и использова-

ние псевдомиссионерской деятельности для достижения политического, экономического или культурного господства.

Второе заседание комиссии состоялось в Москве в мае 1999 года под руководством митрополита Кирилла и председателя Организации исламской культуры и связей Ирана аятоллы Али Тасхири. Тема этого заседания была сформулирована так: «Мир и справедливость в богословском, религиозно-общественном и международном аспектах». Российскую сторону представляли заместитель председателя ОВЦС архимандрит Феофан (Ашурков), протоиерей В. Чаплин, священник Николай Балашов, проф. А.И. Осипов и другие. С иранской стороны в делегацию входил советник Посольства ИРИ в Москве Мехди Санаи (ныне — Посол Ирана в РФ). Стороны пришли к выводу, что учения обеих религий признают взаимосвязь мира и справедливости, морали и закона, правды и любви. Первоочередным долгом является служение вечной неизменной Истине. Участники встречи подчеркнули, что справедливость является основой мирного, гармоничного течения глобальных политических процессов. Стороны выступили против попыток навязывания народам чуждой им чьей-то воли, указав на полезность создания международного механизма, нацеленного на внимание к разным духовно-культурным традициям, неизбежно влияющим на политическую волю народов.

24–25 января 2001 г. в столице Ирана состоялось **третье заседание** комиссии по теме: «Роль межрелигиозного диалога в международных отношениях». В делегацию Русской Православной Церкви входили епископ Бакинский и Прикаспийский Александр, протоиерей Всеволод Чаплин, профессор Московской Духовной академии А.И. Осипов, сотрудник ОВЦС Р.А. Силантьев. Иранскую делегацию возглавил вице-президент ОИКС ходжат-оль-эслам Номани. В ходе этой встречи участники диалога подчеркнули важность духовно-нравственного возрождения личности для преодоления кризисов, признав одной из основных задач диалога содействие такому возрождению, и отметили, что диалог между религиями, культурами и цивилизациями на разных уровнях должен способствовать развитию сотрудничества наций в многополярном мире. Обе стороны пришли к единому мнению относительно того, что религиозные

лидеры должны противостоять попыткам выстраивания нового мирового порядка на основе доминанты одной культуры или политической системы. Стороны еще раз подчеркнули важность диалога религий и свое желание продолжать развитие контактов между православием и исламом, народами России и Ирана.

26–27 апреля 2004 г. в Москве состоялось **четвертое заседание** комиссии. В заседании приняла участие делегация богословов Исламской Республики Иран во главе с председателем Организации культуры и исламских связей ИРИ Махмудом Мухаммади Араки. В нее также входил нынешний посол ИРИ в России, а тогда заместитель главы ОИКС по исследовательским и образовательным вопросам Мехди Санаи. Делегацию Русской Православной Церкви возглавил епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан, в нее также вошли: прот. В. Чаплин, проф. М.И. Гельвановский, диакон А. Кураев. Для обсуждения была избрана тема «Отношение двух великих религий к вопросам глобализации с позиций религиозной нравственности, культуры и религиозных убеждений».

Участники заседания осудили навязывание другим народам одного образца политики, культуры и экономики. В итоговом заявлении было подчеркнуто, что процессы глобализации ставят много вопросов перед верующими. Ответом на эти вызовы, по мнению участников заседания, должен стать равноправный, взаимоуважительный диалог между религиями. Была отмечена важность серьезного отношения к морали и духовности на глобальном уровне. Стороны также осудили злоупотребление религией для оправдания терроризма, агрессии и насилия. Особо было подчеркнуто, что для искоренения терроризма необходимо преодолеть его причины: нищету, социальную несправедливость, преступность, коррупцию, вражду и нетерпимость.

28 февраля — 4 марта 2006 года в Тегеране состоялось **пятое заседание** комиссии. Делегацию духовных деятелей Исламской Республики Иран возглавлял председатель Организации культуры и исламских связей Ирана ходжат-оль-эсламом М. Мухаммади Араки. Делегацию Русской Православной Церкви возглавил архиепископ Казанский и Татарстанский Анастасий. В ее состав вошли священник Игорь Выжанов, помощник председателя ОВЦС свя-

щенник Георгий Рябых (ныне — игумен Филипп), профессор Московской Духовной академии А.И. Осипов, Г.Е. Рощин (ныне — епископ Наро-Фоминский Иоанн). На обсуждение был поставлен такой вопрос: «Эсхатология и ее влияние на современную жизнь». В истории диалога это было единственное заседание, темой которого стала собственно богословская проблематика.

Участниками заседания было отмечено, что вопросы учения о конце света и посмертной участи человека являются насущными для людей вне зависимости от времени и места их жизни. Обсуждая взгляды двух религий на эсхатологию, обе стороны пришли к выводу о несомненной пользе обмена мнениями по различным богословским вопросам. Открытое обсуждение подобных тем, проходящее в благожелательном духе, помогает развитию равноправного и взаимоуважительного диалога между религиями, культурами и цивилизациями и способствует лучшему пониманию друг друга.

16–17 июля 2008 года в Москве состоялось **шестое заседание** комиссии. В нем приняла участие делегация из Исламской Республики Иран во главе с руководителем ОИКС аятоллой Али Акбаром Рашшадом. Делегацию Русской Православной Церкви возглавлял епископ Бакинский и Прикаспийский Александр. Участники заседания обсудили тему «Учение о Боге и человеке в Православии и Исламе». По каждому из докладов состоялась дискуссия, в ходе которой были установлены как близость, так и разногласия христианского и исламского вероучений по затронутым вопросам.

6–9 октября 2010 года делегация Русской Православной Церкви в Тегеране участвовала в **седьмом заседании** Совместной комиссии по диалогу «Православие-Ислам». Встреча была посвящена теме: «Роль религии в жизни человека и общества». Возглавлял делегацию епископ Смоленский и Вяземский Феофилакт. В состав делегации входили: игумен Филипп (Рябых), игумен Александр (Заркешев), священник Сергей Звонарёв и Дмитрий Сафонов. Иранской стороне был представлен перевод на фарси «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».

В ходе обсуждения темы заседания его участники отметили близость понимания ими важных аспектов взаимоотношений религии, государства и общества, а также подчеркнули положительную роль

религии в социальных процессах, в утверждении общественной нравственности, семейных ценностей, созидании гражданского мира и согласия. Была отмечена важность объединения усилий в таких сферах, как влияние религии на развитие международного права, отстаивание традиционных ценностей, защита института брака и семьи. 9 октября в Тегеранском университете в ходе встречи членов делегации Русской Православной Церкви с преподавателями и студентами состоялась презентация перевода «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» на фарси.

26–27 июня 2012 года состоялось **восьмое заседание** Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие-Ислам» на тему «Религия и права человека». Заседание прошло под председательством епископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта и Генерального секретаря Организации по сближению мазхабов аятоллы Мухаммада Али Тасхири в Москве. Со стороны России с докладами выступали: игумен Филипп (Рябых), протоиерей Георгий Рошин, Елена Дунаева, архимандрит Александр (Заркешев), Вахтанг Кипшидзе, диакон Димитрий Сафонов. Со стороны Ирана доклады представили доктор Моххаммад Реза Дехшири, доктор Сейед Абдулмаджид Мирдамади, доктор Сейед Реза Муадаб, доктор Ахмад Бехешти, Ильхам Аминзаде. Участники заседания сошлись во мнении, что секулярное понимание достоинства и свободы человека требует реакции и критической оценки со стороны религиозных общин — как православно-христианской, так и исламской. В качестве примеров такого критического осмысления приводились документы, принятые на эту тему в общинах двух сторон: «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» и «Каирская декларация о правах человека в исламе». Присутствовавшие пришли к выводу о необходимости координации совместных усилий в деле взаимодействия с международными организациями, разрабатывающими нормы и стандарты в области прав человека. Целью такого сотрудничества является учет мнения верующих христиан и мусульман при подготовке и принятии подобных документов. В ходе дискуссии стороны исходили из того, что права человека стали одним из важнейших факторов общественного

развития в современном мире. Участники заседания сошлись во мнении, что трансформация понимания достоинства и свободы человека в секулярном ключе требует оценки и реакции со стороны православной и исламской религиозных общин. В докладах членов делегаций говорилось о том, что достоинство и свобода человека неотделимы от добродетельной жизни, представление о которой хранится в учении традиционных религий мира. Была отмечена необходимость совместного противостояния нарушению прав религиозных меньшинств, в том числе преследованию христиан в мире. Эта тема нашла свое продолжение и на следующем заседании. Участники заседания выразили удовлетворение продолжением диалога между Русской Православной Церковью и мусульманской общиной Исламской Республики Иран. Они признали важным продолжение такого диалога ради созидания и укрепления межрелигиозного мира.

25–26 августа 2014 года в столице Ирана состоялось **девятое заседание** комиссии по межрелигиозному диалогу. В этом году встреча была посвящена теме «Важность укрепления сотрудничества и взаимопонимания между Исламом и Православием». В делегацию Русской Православной Церкви входили: архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт, профессор Московской духовной академии протоиерей Владислав Цыпин, настоятель Николаевского собора в Тегеране архимандрит Александр (Заркешев), секретарь Отдела внешних церковных связей по делам дальнего зарубежья протоиерей Сергей Звонарёв, заведующий сектором межрелигиозных контактов ОВЦС священник Димитрий Сафонов, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Е.В. Дунаева.

Церковную делегацию приветствовал руководитель ОИКС Абузар Эбрахими Торкаман, который выступил со вступительным словом. Архиепископ Феофилакт огласил приветствие Святейшего Патриарха Кирилла участникам диалога и выступил с докладом на тему: «О свидетельстве веры и содержании межрелигиозного диалога». Советник президента Ирана по вопросам национальных и религиозных меньшинств ходжат-аль-эслам Али Юнеси рассказал о государственной политике страны в отношении религиозных меньшинств. Выступление аятоллы Мохаммада Али Тасхири было

посвящено необходимости совместных усилий по преодолению экстремизма и насилия.

Первая секция форума носила название «Религиозный экстремизм и пути противодействия ему». Открывая заседание, ходжаталь-ислам доктор Бехешти изложил позицию иранских теологов на истоки экстремизма, прикрывающегося религией. На секции «Почитание мучеников в Исламе и Христианстве», протоиерей Владислав Цыпин выступил с докладом «О подвиге и почитании мучеников в Русской Православной Церкви». Доклад бывшего главы ОИКС М. Араки был посвящен почитанию мучеников за веру в исламе. На следующей секции были подведены итоги восьми предыдущих раундов диалога, начавшегося в 1997 году. Е.В. Дунаева в докладе «Православие-Ислам — путь укрепления доверия и расширения взаимодействия России и Ирана» проанализировала значение диалога для развития межкультурных и межгосударственных связей народов двух стран. Главный консультант Университета религий (г. Кум) Мохаммад Масджед Джамеи рассказал об изучении Православия в научной традиции иранских теологических школ. Также прозвучали доклады доктора Сеида Джавада Мири (Университет религий, Кум) и депутата парламента Исламской Республики Иран Месбаха Могаддама. Свое видение взаимодействия двух религий представил ректор Университета религий и богословско-правовых школ Абулхасан Наваб. Аятолла Хадави Техрани выступил в заключение форума с докладом о проблеме экстремизма, выступающего под флагом религии и необходимости разоблачения любых попыток террористов прикрываться религиозными лозунгами. Стороны отметили схожесть позиций сторон по вопросу преодоления экстремизма и приняли решение продолжить совместную работу в этом направлении.

В принятом по итогам заседания совместном коммюнике говорилось: «Историческое взаимодействие между Исламом и Христианством в наши дни столкнулось с многочисленными проблемами. В этой связи мы осуждаем любые попытки отдельных лиц или групп использовать религиозные отличия для достижения собственных целей, использовать в политических проектах и тем самым создавать препятствия для конструктивного и перспектив-

ного межрелигиозного сотрудничества. Была отмечена необходимость укрепления отношений и более тесного взаимодействия между лидерами и представителями Ислама и Христианства в целях укрепления мирного сосуществования стран и народов».

Участники заседания большое внимание уделили обсуждению ситуации на Ближнем Востоке и в итоговом заявлении подчеркнули: «Мы решительно выступаем против непропорционального применения военной силы в секторе Газа, выражаем свою солидарность со страждущим палестинским народом, призываем международное сообщество предпринять все возможные усилия для скорейшего установления мира на этой земле. Мы осуждаем применение насилия в отношении мирного населения Сирии и Ирака со стороны экстремистской организации «Исламское государство» и других радикальных группировок, а также заявляем о своей солидарности с народами этих стран, как мусульманами, так и христианами. Считаем необходимым привлечь внимание международных организаций к сложной ситуации в Сирии и Ираке, разработать план гуманитарной помощи беженцам. — Мы возвышаем свой голос против любых проявлений оскорбления верующих, религиозных обрядов и символов, святых мест. Призываем международные организации и национальные правительства предпринимать необходимые меры для противостояния таким недопустимым действиям» [1].

Участники тегеранской встречи отметили взаимное стремление к лучшему пониманию и взаимодействию в опоре на вероучение, богословское наследие и опыт наших религиозных общин. В этих целях признано целесообразным расширение академического и научного сотрудничества с целью ознакомления с шиитским и православным вероучением, этикой, историей и правовыми установлениями, богослужением и обрядами, архитектурой храмов и мечетей и проч. посредством обмена преподавателями и студентами, перевода книг, совместных тематических научных и аналитических исследований. Собравшиеся также отметили востребованность сотрудничества в формате многосторонних межрелигиозных встреч на мировом и региональном уровнях.

Была дана положительная оценка атмосфере текущих переговоров и выражено удовлетворение семнадцатилетним опытом

предыдущих встреч делегаций Исламской Республики Иран и Русской Православной Церкви». Обе стороны настроены на продолжение диалога. Следующий, десятый по счету, раунд должен пройти в 2016 году в Москве.

Диалог между представителями религиозных общин России и Ирана за последние двадцать лет стал важной частью двусторонних отношений между странами и оказал значительное влияние на двустороннее сближение в других областях.

Литература

1. Были заслушаны следующие доклады: «Введение в эсхатологию: «Последний День с точки зрения ислама и христианства» (аятоллы Имами Кашани), «Сравнительная эсхатология: православный и мусульманский взгляд» (архиепископ Казанский и Татарстанский Анастасий), «Православное учение о посмертной жизни» (профессор А.И. Осипов), «Учение Корана о Последнем Дне» (доктор Ансарипур), «Эсхатология и секуляризм» (Г.Е. Рошин), «Последний День в исламской философии и богословии» (ходжат-оль-ислам Джебраили), «Эсхатология и политика» (священник Георгий Рябых)

2. Итоговое коммюнике девятого заседания Совместной российско-иранской комиссии «Православие — Ислам». 26.08.2014. Тегеран.

К вопросу изучения российско-иранских культурно-языковых связей

История российско-иранских культурных связей насчитывает несколько столетий, и языковые контакты двух стран также имеют давнюю традицию и успешно развиваются в наши дни. Взаимодействию и взаимопроникновению культур народов Ирана и России способствует продолжающееся расширение и углубление связей между двумя странами в различных областях и их переход на новую, более качественную ступень развития. Надо отметить, что иранистика как комплексная наука, изучающая историю, экономику, языки, памятники письменности, а также материальную и духовную культуру ираноязычных народов, делала свои первые шаги в первой половине 19 в. именно с описания и исследования иранских языков и диалектов. Изучение же отдельных живых иранских языков с практическими целями в России началось при Петре I с первой половины 18 в. Такой шаг российской власти диктовался необходимостью налаживания и расширения экономических и дипломатических связей с Ираном [1, с.16].

В Российской Федерации практическое изучение персидского языка и персидской литературы, а также научные исследования в области иранской филологии, которые имеют как теоретическое, так и практическое значение, занимают важное место в современном российском востоковедении и высоко оцениваются как в Иране, так и в европейском иранистическом и в целом востоковедном сообществе.

Следует отметить, что именно в советский период высшими учебными заведениями Москвы, Ленинграда, республик Средней Азии и Закавказья было подготовлено целое поколение специалистов в области истории, экономики, политики Ирана, персидского языка и литературы, которые и в наши дни успешно работают в различных учебных и научных центрах, а также в практических

организациях, причем не только Российской Федерации, но и ближнего Зарубежья, и готовят новые поколения иранистов. После распада СССР география преподавания персидского языка значительно расширилась. В настоящее время персидский язык преподается в 18 вузах РФ. Помимо СПГУ и таких традиционных образовательных учреждений Москвы, как ИСАА МГУ, МГИМО (У) МИД РФ, Военный Университет МО РФ и Дипломатическая Академия МИД РФ, персидскому языку обучают также в сравнительно новых центрах, как, например, РУДН, РГГУ, МГЛУ и Институт стран Востока. Он активно изучается в Астрахани (Астраханский Государственный университет), Екатеринбурге (Уральский Государственный университет), Новосибирске (Сибирский институт международных отношений и регионоведения), Саратове (Саратовский Государственный университет) и Краснодаре (Кубанский государственный университет), а также в республиках Дагестан (Дагестанский Государственный университет), Башкортостан (Башкирский Государственный университет), Татарстан (Казанский (Приволжский) Федеральный университет) и Северная Осетия (Северо-Осетинский Государственный университет) [2, с.92–110]. Что касается специализации выпускников этих высших учебных заведений, то это профессионалы в области истории, экономики, международных отношений, политологии, права, а также культурологи, филологи, регионоведы, управленцы, переводчики и военные переводчики, которых объединяет знание персидского языка. В дальнейшем они работают как в государственных организациях, так и в частных компаниях.

Кроме того, во многих крупных городах России, где имеется иранистическая база, успешно функционируют курсы персидского языка, посещаемые людьми разных возрастных категорий, которые интересуются Ираном, его древней культурой, богатой персидской литературой и желающими побывать в этой прекрасной стране. Только в Москве их около десяти. Когда открываешь соответствующий сайт в интернете, то видишь предложения на любой вкус. А спрос, как известно, определяет предложение, и это значит, что они все востребованы. Так, например, при Иранском кабинете ИВ РАН уже 13 лет функционируют такие курсы, и за все

эти годы не было недостатка в студентах. Следует отметить, что некоторые из них связали свою дальнейшую судьбу именно с персидским языком, например, работая, в Посольстве ИРИ в РФ, его Культурном представительстве или в Мирбизнесбанке. Поэтому представляются совершенно неуместными и фактологически неоправданными встречающиеся на страницах отдельных интернет-изданий заявления, что «в России знают персидский язык буквально единицы — редкие переводчики и востоковеды» [3].

Одновременно с практическим освоением персидского языка идет процесс теоретического его осмысления и лингвистического описания. Последние десятилетия характеризуются созданием значительного количества учебников и учебных пособий по персидскому языку. Прежде всего, следует отметить «Учебник персидского языка» для 1-го курса В.Б. Иванова и его второй том, написанный в соавторстве с Е.Л. Гладковой. В.Б. Иванов переработал, дополнил и подготовил к публикации его первую часть, ставшую в настоящее время, можно сказать, библиографической редкостью. Эти же два автора также издали «Самоучитель персидского языка», а Е.Л. Гладкова, в том числе в соавторстве, — серию профессионально ориентированных учебников и учебных пособий для различных уровней подготовки студентов. Можно отметить также «Учебник персидского языка» для начального уровня Г.Г. Наджафова. Надо сказать, что в отмеченный выше период был издан и переиздан целый ряд словарей. Это «Фарси-русский фразеологический словарь» Г.С. Голевой, «Русско-англо-персидский внешнеэкономический словарь» Г.Г. Наджафова, «Персидско-русский словарь новых слов» Г.Г. Наджафова и А. Бакуи и ряд отраслевых словарей. Особо следует отметить «Русско-персидский словарь» Г.А. Восканяна, который после первого издания был вновь опубликован в 2005 г. в существенно обновленном и дополненном варианте, а в 2013 г. был издан уже в Тегеране в частично переработанном и дополненном виде как результат совместного труда автора с известным иранским лингвистом Мохсенем Шоджаи. Работа в практическом русле сопровождается также написанием теоретических работ (монографий и статей) по проблемам персидского языка, проведением конференций, семинаров, круглых столов, включающих также и литературоведческую тематику.

Что касается изучения персидской литературы, то отсутствие такого курса во многих высших учебных заведениях России является как раз той самой проблемой, которую, на наш взгляд, необходимо решать. Персидская литература — одна из важнейших составляющих знания о стране, позволяющая познать душу иранского народа. Она прекрасно представлена в переводах на русский язык произведений поэзии и прозы выдающихся поэтов и писателей Ирана, принадлежащих к разным периодам развития персидской литературы — с древнейших времен и до наших дней. Это «Авеста» с комментариями, классическая иранская поэзия, современная проза, в том числе и самые последние ее образцы. Имеется также хорошая теоретическая база в виде учебных пособий по персидской литературе, изданных в разные периоды времени В.К. Никитиной, М.Л. Рейснер и А.Н. Ардашниковой.

Международный аспект культурной доктрины современного Ирана реализуется во многих странах мира через деятельность его Культурных представительств. Россия в этом смысле не является исключением. Так, Культурное представительство ИРИ в Москве функционирует уже более пятнадцати лет. За это время было реализовано много проектов в области иранской филологии, большая часть которых были совместными. К ним можно отнести Всероссийские олимпиады по персидскому языку и литературе (2014 г. — десятая по счету), семинары, посвященные ярким представителям персидской литературы, совместные публикации учебных материалов и работ по научной проблематике. Так, прекрасным подтверждением этому является «Учебник персидского языка. Для первого года обучения», подготовленный и опубликованный в начале 2014 г. В.Б. Ивановым и Захрой Абольхасани, специалистом по преподаванию персидского языка иностранцам, работающей в Издательстве «Самт». Такого рода деятельность включает также стажировки студентов российских вузов в Иране — в Тегеранском и Исфаганском университетах, организацию курсов персидского языка, приглашение российских преподавателей — специалистов в области персидского языка и литературы, на различного рода конференции, в том числе и международные, проводимые в Иране, и многое другое.

Интерес к русской культуре и, прежде всего, русской литературе всегда был достаточно велик среди иранской интеллигенции. А в последние несколько десятилетий, особенно после исламской революции, наблюдается его бурный всплеск. Это выражается как в публикации художественных произведений и теоретических работ на персидском языке, так и в росте интереса к собственно русскому языку. Иран, видящий в России своего стратегического партнера, ориентируется на развитие широких связей с северным соседом. Расширяется преподавание русского языка и литературы в высших учебных заведениях Ирана, идет подготовка собственных квалифицированных кадров русистов, центром чего является Тегеранский университет. Здесь преподавание русского языка идет уже более 70 лет. Русский язык стал одним из первых предметов, который начал изучаться в университете сразу после его открытия в 1934 г. Интересно, что в то время группа русского языка состояла всего из трех студентов, а русский язык и литературу преподавали в Центре иностранных языков при факультете гуманитарных наук. В настоящее время кафедра русского языка и литературы работает на факультете иностранных языков, который открылся в Тегеранском университете в 1988 г.

Обучение русскому языку в Иране осуществляется также в Открытом исламском университете в Тегеране, где кафедра русского языка появилась после победы исламской революции в стране. В 2001 г. открылась кафедра русского в Мазендаранском университете в г. Бабольсар, в 2002 г. — в Мешхедском университете имени Фирдоуси в г. Мешхед, а в 2006 г. — в Гилянском университете в г. Решт, а затем и в Исфаганском университете. Наконец, в 2011 г. кафедра русского языка появилась в женском университете Аль Зохра и в университета Аламе Табатабаи в Тегеране, а в 2013 г. — в университете Шахед. Кроме того, русский язык преподается и в некоторых частных институтах Тегерана и других крупных городов Ирана. Значительную часть преподавателей кафедр русского языка и литературы составляют выпускники МГУ, а также выпускники Тегеранского университета. Как и в России, преподавание ведется в разных институтах и университетах Ирана по разным учебникам и учебным пособиям, причем как по изданным в стране, так и используемым при обучении русскому языку иностранцев в России.

В Иране высоко ценят русскую литературу и видят в произведениях русских писателей и поэтов, в том числе отражение проблем, характерных и для собственного бытия. Студенты читают произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова, Тургенева, Достоевского, Толстого, Некрасова, Чехова Островского, Бунина и многих других. Они знакомятся также с русской литературой 18 в. и с такими яркими ее представителями, как Ломоносов, Державин, Фонвизин, Карамзин, Радищев. Преподается также и древнерусская литература, в том числе, рассматриваются такие ее высокохудожественные образцы, как «Слово о полку Игореве» и «Повести временных лет». Сотрудники кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета осуществили комментированный перевод таких произведений, как «Вишневый сад» Чехова и «Люди и страсти» Лермонтова, подготовили и издали «Коран в творчестве Пушкина», «Иван Бунин и мир Востока» и многие другие. В 2007 г., который был назван в ИРИ Годом русского языка, в Тегеранском университете была проведена конференция «Изучение России в Иране и в мире», в работе которой участвовали преподаватели и студенты иранских Вузов и российские преподаватели. Было зачитано значительное количество содержательных докладов по проблемам русского языка и литературы [4, с.71–72].

Интересно, что на протяжении почти 70 лет изучение русского языка и литературы ограничивалось уровнем бакалавриата. В сентябре 2001 г. в Тегеранском университете впервые открылась магистратура по специальности «Методика преподавания русского языка», в сентябре 2004 г. — по специальности «Русская литература», а уже в 2007 г. — аспирантура по специальности «Русский язык». В 2001 г. в университете Тарбийате Модаррес, центре повышения квалификации преподавательского состава, также начала функционировать магистратура по специальности «Методика преподавания русского языка». Русский язык и литература пользуются определенной популярностью среди иранского студенчества, но совершенно определено не следует чрезмерно идеализировать ситуацию. Ежегодно в университеты Ирана поступают на бакалавриат приблизительно 250 студентов, а в магистратуру и аспирантуру — 30 человек [5].

Постоянно совершенствуется методика преподавания русского языка и литературы в иранских вузах, однако она еще очень далека от совершенства. Ее необходимо улучшать и приближать к целям практического использования полученных учащимися знаний. И, конечно, на этом пути есть определенные проблемы. Это недостаток хороших учебников, ориентированных на носителей персидского языка, новых словарей, а также отсутствие широких возможностей стажировки в России. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что иранские студенты используют предоставляемые им возможности получения филологического образования на разных уровнях в российских вузах, например, в МГУ, РУДН, МГПУ, Институте русского языка имени А.С. Пушкина, а также и в других образовательных учреждениях России.

В конце 2012 г. в Иране при Министерстве наук, исследований и технологий была создана Иранская ассоциация русского языка и литературы (Анджомане иранийе забан ва адабийате руси) — IARLL. Она представляет собой неправительственный институт и ведет свою деятельность в научной, исследовательской и технической сферах. Создание такого Центра рассматривается иранской научно-педагогической общественностью как знаковое событие, поскольку начало становления и развития связей между Россией и Ираном датируется XV–XVI вв. В Уставе Ассоциации говорится, что она «ставит своей целью систематизировать обучение русскому языку и литературе в иранских ВУЗах и способствовать любой научной деятельности, стимулирующей развитие русского языка и русской литературы». В частности в нем отмечается, что Ассоциация «создается для научного роста, расширения и развития русского языка и литературы, качественного воспитания специалистов и оптимизации образовательных и исследовательских вопросов в этой сфере. Она планирует проведение научных и культурных исследований на национальном и международном уровнях с исследователями и специалистами, работающими в области русского языка и литературы». В планах работы Ассоциации выпуск журнала на русском языке, научных книг и монографий по русскому языку и русской литературе [6, с.10–12]. И к настоящему времени вышли два номера запланированного «Исследовательского журнала рус-

ского языка и литературы», рассматриваемого в иранском сообществе как «попытку установить диалог между двумя народами, их культурой и мировоззрением», как дань их общей любви к Слову.

К отмеченному выше хотелось бы добавить, что в 2006 г. по решению Высшего Совета просвещения ИРИ в список иностранных языков, которые могут быть предложены для изучения в школе, наряду с испанским и итальянским был добавлен и русский язык. Таким образом, список из трех иностранных языков — английского, немецкого и французского — был дополнен еще тремя языками.

Большую помощь делу продвижения русской культуры в целом и русского языка и литературы могло бы оказать возрождение традиции деятельности Российского дома культуры в Тегеране, подобного тем, которые существуют во многих странах мира, с курсами русского языка, доступными всем желающим его изучать. Однако в настоящее время этот вопрос находится в стадии решения.

Литература

1. *Пахалина Т.Н., Расторгуева В.С.* Изучение персидского языка в СССР // Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962. С. 16.
2. Обучение персидскому языку в московских вузах // Материалы семинаров по преподаванию персидского языка. М., 2011. С. 92–110.
3. *Литвинцев Г.* Россия-Иран: вопросы культурного взаимодействия // Iran.ru. 20.02.2014.
4. *Карими-Мотаххар Дж.* К вопросу об изучении русского языка в Иране // Ирано-Славика. №2 (6). С. 71–72.
5. www.ruskiymir.ru/news/rucenter/news2913.html.
6. Иранская Ассоциация русского языка и литературы // Слово Ирана. Тегеран, 2013. № 18. С. 10–12.

К вопросу о создании тезауруса по теме «Ирано-российские отношения»

Политический дискурс в настоящее время является предметом изучения для целого ряда дисциплин, таких как политология, политическая психология, социология и т.д. Многогранны и подходы к изучению политического дискурса. Наиболее разработаны методики исследования политического дискурса в когнитивной лингвистике, семиотике, прагмалингвистике. В зависимости от подхода различаются и определения политического дискурса. В данной работе мы придерживаемся определения современной прикладной лингвистики и политологии, где «политический дискурс понимается как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников и формирующих конкретную тематику политической коммуникации. Другими словами, политический дискурс конституируется, с одной стороны, совокупностью тем, становящихся предметом обсуждения, а с другой — принятыми языковыми способами обсуждения этих тем (дискурсивными практиками)» [1, с.11].

Одним из методов, применяемых для исследования тематики политического дискурса, является контент-анализ — «метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах» [2]. В политическом дискурсе этот метод используется, в первую очередь, «на начальном этапе политических исследований при анализе общей обстановки в регионе... При этом нужно интерпретировать содержание сообщений в контексте преследуемых авторами целей, которые тоже надо определить» [3].

В практике исследования тематики политического дискурса применяется как количественный, так и содержательный контент-анализ, «основанный на исследовании слов, тем и сообщений, т.е.

содержания» [3]. Суть метода заключается в определении ключевых слов, характеризующих данную тему, и подсчете частоты их употребления в сообщениях [3]. Однако, чтобы избежать ошибочных выводов, необходимо учитывать долю ключевых слов в общем количестве слов, а также контекст и оценочность. Для проведения комплексного анализа одних ключевых слов недостаточно, необходимо включить в материал для проведения исследования соответствующие термины, категории и понятия в составе словосочетаний, предложений, а, в случае необходимости, и целого абзаца.

Дискурсивный подход к анализу политических текстов предполагает в том числе выделение определенных *тем* (в терминах контент-анализа — концептуальных переменных), актуальных для исследования конкретной политической ситуации. «Под тематикой политического дискурса в таких случаях понимается смысловая направленность дискуссии, которая на языковом уровне отражается в наборе связанных по семантике слов и словосочетаний, в тезисах аргументативных актов и т.д.» [1, с. 11]. Отдельные темы могут рассматриваться как в хронологическом (динамичном) аспекте — например, в рамках изменения политических подходов к данной проблематике с течением времени, так и в линейном (статичном) аспекте — например, отношение к данной теме со стороны различных политических течений, партий, политических деятелей и т.д.

Одной из моделей для сбора данных может служить тезаурус — «определенным образом организованная совокупность слов-терминов, описывающих проблемную область. Наиболее продуктивный способ составления тезауруса предполагает, с одной стороны, экспликацию априорных знаний эксперта о проблемной области и модификацию этих знаний в процессе сбора реального текстового материала — с другой. Далее, теме сопоставляется набор дескрипторов, описывающих соответствующую проблемную область... Дескрипторы представляют собой множество нормализованных словоформ... языка, упоминание которых в тексте указывает на обсуждение соответствующей темы. Если переходить на язык контент-аналитических методик, то дескрипторы являются репрезентантами концептуальной переменной (темы) в конкретных текстах» [1, с.19].

Целью настоящей статьи является рассмотрение темы «Ирано-российские отношения». Метод анализа — составление примерного схематичного тезауруса, т.е. словаря, состоящего из набора терминов, категорий и понятий (дескрипторов), характеризующих данную тему.

Тема представляется слишком обширной для полного ее описания в отдельной статье, поэтому основным материалом для исследования послужили две монографии — Дж. Карами «Отношения Исламской Республики Иран и Российской Федерации. Новая эра сотрудничества» [4] и коллективная монография «Ирано-российские отношения» [5], составленная М. Санаи и Дж. Карами, а также материалы интернета, посвященные отношениям Ирана и России. Поскольку в данной работе речь идет о составлении тезауруса на персидском языке, к исследованию привлекались только материалы иранских авторов.

Составление тезауруса по определенной тематике представляется важным не только для исследования политического дискурса и языка политики, но преследует и практические цели. Тезаурус может применяться в методике преподавания языка профессии для студентов — международных и регионоведов, а также при подготовке переводчиков.

Основные принципы составления тезауруса:

1. выбор темы (концептуальной переменной);
2. выбор составляющих данной темы;
3. определение набора дескрипторов, характеризующих составляющие темы (дескрипторами могут быть существительные, прилагательные, глаголы, а также словосочетания, предложения, фразеологизмы, метафоры).

Дескрипторы могут включать как нейтральные параметры, так и оценочные.

Нейтральными дескрипторами являются в основном имена существительные и прилагательные. В персидском языке они могут быть представлены синонимичным рядом, однако при обязательном условии, что все слова этого ряда относятся конкретно к данной теме и не допускают появления многозначности. Это, в частности, такие дескрипторы как «соседство» — *hamsāyegi*, *hamjavāri*, «сотрудничество» — *hamkāri*, «партнерство» — *šarākat*.

Оценочность подразумевает наличие дескрипторов, описывающих тему путем противопоставления «негатив — позитив», «свой — чужой». Например, оценочные параметры дескриптора «партнерство» — *šarākat* определяются противопоставлением понятий «надежный» (*motma'en, qābel-e etminān*) — «ненадежный» (*qeyr-e qābel-e etminān*); «доверие» (*e'temād*) — «недоверие» (*adam-e e'temād*); оценка дескриптора «соседство» — *hamsāyegi* характеризуется, в частности, параметрами «близкое» (*nazdik*) — «удаленное от границ» (*dur az marzhā*), характеристику ирано-российских отношений определяет, в частности, противопоставление таких дескрипторов как «угроза» (*tahdid*), «опасность» (*haxtar*) — «безопасность» (*amniyyat*).

Включение в тезаурус оценочных дескрипторов представляет определенную сложность, поскольку в работах исследователей один и тот же дескриптор может употребляться в различном контексте. Например, дескриптор *rāhbordi/estrātežiki* — «стратегический» (в словосочетаниях *šarākat-e rāhbordi /estrātežiki* — «стратегическое партнерство», *hamkāri-ye rāhbordi/estrātežiki* — «стратегическое сотрудничество», *ettehād-e rāhbordi/estrātežiki*) — «стратегический союз») в рассматриваемых нами материалах представлен следующим образом:

а) в нейтральном контексте: *in hamgarāyi-e siyāsi dar 'arse-ye beyn ol-melal-o mantaqe-ast ke mowjeb šode-ast az su-ye maqāmāt-e do kešvar be viže Irān taraf-e moqābel be 'onvān-e hamkār-e estrātežik ta'bir šavad* [6, с.13] — «именно интеграция на международной арене и в регионе обусловила то, что руководство двух стран, в особенности, Ирана, стала считать другую сторону стратегическим партнером»;

б) в критическом: *mitavān be 'adam-e etminān be emkān-e hamkāri-ye estrātežik ešāre kard* — «можно отметить отсутствие доверия к возможности стратегического сотрудничества»; *besyār-i az tahlilgarān...ravābet-e do kešvar rā estrātežik nemidānand* [7, с. 241] — «многие аналитики не считают отношения двух стран [Ирана и России] стратегическими»; *az ettehād-e estrātežik miyān-e ānhā xabar-i nist* [8]– «о стратегическом союзе между ними [Ираном и Россией] речь не идет».

Следует отметить, что контекст всегда обусловлен конкретной ситуацией. В частности, язык выступлений политических деятелей зачастую зависит от аудитории, к которой обращается политик. Выступая на международной площадке, он скорее всего будет склонен использовать набор нейтральных дескрипторов, в то время как в выступлениях перед «домашней» аудиторией может быть более критичен. Наибольшей степенью критичности характеризуются, как правило, работы аналитиков, при этом не следует забывать, что разные исследователи могут придерживаться противоположного подхода к одной и той же теме.

Таким образом, при составлении тезауруса по определенной тематике необходимо учитывать интересы целевой аудитории. Так, исследователю, регулярно работающему с материалами на иностранном языке, очевидно, понадобится более подробный тезаурус, содержащий набор как нейтральных, так и оценочных дескрипторов, в то время как для студентов и переводчиков важным представляется тезаурус, содержащий набор дескрипторов, максимально подробно описывающих данную тему.

Предлагается несколько моделей тезауруса по теме *ravābet-e/monāsebāt-e Irān-o Rusiye* — «Ирано-российские отношения».

Первая модель опирается на опыт изучения истории ирано-российских отношений — *tārix-e ravābet-e/monāsebāt-e Irān-o Rusiye* иранскими исследователями.

Здесь важную роль играют дескрипторы временных рамок, в которые укладывается тема «отношения Ирана и России»: *tārix-e dirine* — «давняя история»; *rišehā-vo pišine-ye dirine* — «корни и давнее прошлое»; *sālhā-ye motamādi* — «долгие годы», а также характеристика с точки зрения географического положения, определяющего отношения двух стран на протяжении всей истории: *hamsāyegi* — «соседство».

Изучение истории ирано-российских отношений в политическом дискурсе подразделяется иранскими исследователями на четыре основных периода: *ravābet-e Irān-o Rusiye az dowre-ye Se-feviye tā Qājār* — «отношения Ирана и России в период от правления Сефевидов до Каджаров», *ravābet-e Irān-o Rusiye dar dowre-ye Pahlavi* — «отношения Ирана и России в период правле-

ния династии Пехлеви», *ravābet-e Irān-o Rusiye az piruzi-ye enqe-lāb-e eslāmi tā forupāši-ye Ettehād-e šowravi* — «отношения Ирана и России начиная с победы Исламской революции до распада СССР», *ravābet-e Irān-o Rusiye dar dowre-ye jadid* — «отношения Ирана и России в новейшее время».

Основные дескрипторы первых двух периодов (от правления династии Сефевидов до победы Исламской революции), охватывающих примерно пять веков, включают нейтральные, такие как уже упоминавшийся дескриптор *hamsāyegi* — «соседство», *manāfe'* — «интересы», *hamkāri* — «сотрудничество» (в этот период в основном, *hamkāri-ye tajāri* — «торговое сотрудничество»), *yek-i az avāmel-e ta 'iinkonande dar siyāsāt* — «один из определяющих факторов в политике», оценочно-критические: *tahdid* — «угроза», *modāxele* — «вмешательство»; *mota'sser budan az raqābathā-ye beyn ol-melal* — «зависеть (букв. «находиться под влиянием») от соперничества на международной арене». Дескриптор *sāye* — «тень» употребляется в фразеологизме *sāye-ye sangin-i be ravābet-e do kešvar andāxtan* — «негативно сказываться на отношениях двух стран (букв. «отбрасывать тяжелую тень на отношения двух стран)», но встречается и в других фразеологизмах (см. ниже).

Описание третьего периода (от победы Исламской революции до распада СССР) включает в себя целый ряд сюжетов, связанных с событиями, в течение этого времени оказывавшими влияние на взаимоотношения двух стран. Он характеризуется противопоставлением основных дескрипторов *behbud-e ravābet* — «улучшение отношений» и *tiregi-ye ravābet* — «ухудшение отношений», а также достаточно противоречиво конкретизируется такими дескрипторами как *jang* — «война», *taslihāt* — «вооружения», *'adam-e movāfeqat* — «отсутствие согласия», с одной стороны, и *mozākerāt-e sarih-o kāri* — «открытые и деловые переговоры», *šarik-e estraptežik dar defā'* — «стратегический партнер в области обороны», *didgāh-e mosbat* — «позитивный настрой (букв. позиция)», *didgāh-e hamāhang* — «согласованная позиция», *āmādegi be ravābet-e sudmand-o moteqābel* — «готовность к взаимовыгодным отношениям» — с другой.

Особо следует отмечать дескрипторы, характеризующие важнейшие этапы в развитии отношений двух стран. На данном этапе

это *paḡām-e (nāme-ye) tārixī* — «историческое послание» (имама Хомейни М. Горбачёву), *noqte-ye 'atf* — «поворотный пункт».

Четвертый период — отношения Ирана и России в новейшее время (после распада СССР) — в статье М. Шури «Дискурсивный анализ отношений Ирана и России» рассматривается в зависимости от подхода тех или иных аналитиков. Так, по мнению автора, на Западе основным дескриптором отношений двух стран зачастую является *tahdid* — «угроза», в российском внешнеполитическом дискурсе основные дескрипторы *tajārat* — «торговля» и *forsat-e eqtesādi* — «экономические возможности», в то время как в трудах иранских исследователей наряду с нейтральным дескриптором *forsat-e siyāsi* — «политические возможности» для характеристики темы используются оценочные дескрипторы *tardid* — «сомнение» и *su'-zan* — «подозрение» [9, с.261].

Анализ рассматриваемых текстов в целом подтверждает эту оценку. Отношения Ирана и России в новейшее время определяют следующие дескрипторы: *forsathā* — «возможности» (например, *forsathā-ye monāseb* — «благоприятные возможности»), *zarfiyyat(hā)* — «потенциал» (*zarfiyyathā-ye vāqe'i* — «реальный потенциал»), *ešterāk-e manāfe'* — «общность интересов», *ravābet be surat-e fazāyande* — «развивающиеся отношения», *erteqā-ye ravābet* — «подъем отношений (на новый уровень)», *tahavvolāt-e keyfi* — «качественные изменения», *jeddi šodan-e ravābet* — «серьезный характер отношений». Основной дескриптор — фразеологизм для описания данного периода: *yaxhā āb šod* — «льды растаяли» (об отношениях между Ираном и Россией).

Важным для характеристики отношений двух стран на современном этапе представляется и дескриптор «границы» (*marzhā*). Примеры: *marzhā-ye moštarak* — «общие границы», *dur az marzhā* — «вдали от границ (Ирана)», *marzhā-ye nānevešte* — «неписанные границы», *bāzgašt-e Rusiye be marzhā-ye qarn-e hefdahom* — «возврат России к границам восемнадцатого века».

Как видно из приведенного списка, дескрипторы описывают в основном положительную динамику развития ирано-российских отношений в постсоветский период. Дескрипторы *sāye* — «тень» и *tahdid* — «угроза» также встречаются в новом контексте: *hazf-e*

sāye-ye vahšatnāk-e Moskow az do hezār-o devist-o panjāh kilometri-ye marz-e mošarak-e Irān [7, с.228] — «зловещая тени Москвы отодвинулась на две тысячи двести пятьдесят километров от общей границы»; *do kešvar digar tahdid-i az yek digar hess nemikonand* [6, с.11] — «две страны больше не ощущают угрозы, исходящей друг от друга»; *tahdid az taraf-e moqābel mošāhede nemišavad* — «угроза с противоположной стороны не наблюдается».

Однако, как уже отмечалось, описание темы ирано-российских отношений невозможно без таких дескрипторов как *šakk-o tardid* — «сомнение» и *'adam-e etminān* — «неуверенность». Примеры: *zarfi-yuat-e towse'e-o gostareš-e mosbat... bā tardidhā-o šakkhā hamrāh-ast* [10, с.11] — «потенциал позитивного сотрудничества... вызывает сомнения (букв. «сопровождается сомнениями»); *'adam-e etminān be emkān-e hamkāri-ye estrātežik* — «отсутствие уверенности в возможности стратегического сотрудничества».

Суммируя все вышеизложенное, не приходится удивляться, что основной характеристикой ирано-российских отношения в работах иранских исследователей является их неоднозначность. Дескриптор *farāz-o našib* (синонимы — *farāz-o forud, pasti-o bolandihā*) — «взлеты и падения» не нуждается в частотном анализе, т.к. встречается в самых различных текстах — как в выступлениях политиков, так и в работах аналитиков. Кроме того, дескрипторы этого ряда включают также и другие словосочетания (предложения), например, *ravābet-e do kešvar dārā-ye navasānāt-i bude-ast* [10, с.49] — «в отношениях двух стран были колебания», *majmu'e-i az nabardhā-o ta'āmolāt-e sāzande* — «комплекс, состоящий из сражений и конструктивного взаимодействия», *monsebāt bā Rusiye motevāzen nist* [11, с.308] — «отношения с Россией не являются сбалансированными».

Следует отметить, что, хотя ирано-российские отношения описываются как неоднозначные, основными дескрипторами — глаголами данной темы остаются *edāme dāštan* — «продолжаться» и *gostareš yāftan* — «развиваться».

Важно также выделить дескрипторы, описывающие Иран и Россию по отношению друг к другу в современный период. Среди них можно выделить следующие словоупотребления и характеризующие тему словосочетания:

- *hamsāye* — «сосед», *do kešvar-e hamsāye* — «[две] соседние страны»;

- *hamkār, šarik* — «партнер» (*hamkār-e mohemm* — «важный партнер», *šarik asāsi-ye rāhbordi* — «основной стратегический партнер»);

- *bāzigarān-e mohemm-o ta'sir gozār* — «важные и влиятельные игроки»;

- *mottahedān-e tabi'i* — «естественные союзники»;

В качестве **второй модели** содержательного контент-анализа отношений между двумя странами может быть предложен анализ, где центральным дескриптором станет уровень отношений (*sath-e ravābet-e/monāsebāt*). Иранские исследователи выделяют следующие уровни изучения ирано-российских отношений:

- *sath-e beyn ol-melal* — «международный уровень»;

- *sath-e mantaqei* — «региональный уровень»;

- *sath-e dojānebe* — «двусторонний уровень»;

- *sath-e dāxeli* — «внутренний уровень».

При всем разнообразии дескрипторов, характеризующих отношения на различных уровнях, в последнее время в качестве одного из наиболее заметных можно выделить дескриптор *nazdik* — «близкий», *nazdik kardan* — «сближение» (например: *nazdik kardan-e didgāhhā-ye do kešvar* — «сближение позиций двух стран»). Об этом свидетельствуют и заголовки статей в иранской прессе, посвященных ирано-российским отношениям: *Irān — Rusiye nazdiktar az hamiše* — «Иран и Россия близки как никогда», *tahrimhā-ye qarb Tehrān-o Moskow rā be ham nazdik mikonand* — «Санкции Запада сближают Иран и Россию».

Очевидно, что сюда автоматически войдут дескрипторы первой модели, описывающие отношения двух стран на современном этапе, поэтому приведем лишь некоторые примеры дескрипторов ирано-российских отношений на разных уровнях:

– **международный уровень** может описываться такими словосочетаниями как: *tahavvolāt dar sath-e beyn ol-melali* — «преобразования на уровне международных отношений», *bāzigarān-e mohemm-o ta'sir gozār dar jahān-e eslām* — «важные и влиятельные игроки в исламском мире», *'onsor-e sevvom* — «третий элемент»

(о третьих странах, оказывающих влияние на российско-иранские отношения) и т.д.

– **региональный уровень** представляет собой более сложную схему, т.к. здесь выделяются составляющие ирано-российских отношений, затрагивающие национальные интересы (*manāfe'/'alāyeq-e melli*) и интересы в области безопасности (*manāfe'/'alāyeq-e amniyyati*) в следующих регионах: *Āsiā-ye markazi* — «Центральная Азия»; *Qafqāz* — «Кавказ»; *daryā-ye Xazar* — «Каспийское море»; *Xāvar-e Miāyūne* — «Ближний Восток».

Следует отметить, что изучение интересов Ирана и России в каждом из этих регионов представляет собой тему для составления самостоятельного тезауруса.

В качестве иллюстрации для характеристики региональных отношений можно привести следующие примеры словосочетаний — дескрипторов: *do kešvar-e raqib — do hamkār* — «страны, соперничающие и в то же время сотрудничающие»; *ta'āmol-e gostardeva dar eyn-e hāl sāzande* — «широкое и одновременно конструктивное взаимодействие».

– **двусторонние отношения** традиционно определяются в дескрипторах *ravābet-e siyāsi* — «дипломатические отношения», «отношения в области политики»; *ravābet-e eqtesādi-vo tajāri* — «торгово-экономические отношения»; *ravābet-e farhangi — adabi* — «культурные отношения» (включая связи в области литературы, что представляется особенно важным, учитывая богатое литературное наследие двух стран и то значение, которое они придают языку и литературе).

Двусторонним отношениям отводится столь же значительное место в трудах иранских исследователей, как и для региональных, поэтому остановимся также лишь на отдельных их характеристиках.

Торгово-экономические отношения — *ravābet-e eqtesādi-vo tajāri* описываются как наиболее стабильные, но не вышедшие на должный уровень: *ravābet-e do kešvar be ārāmi va be šekl-e mo'assartar-i piš rafte* [4, с.191] — «экономические отношения двух стран развивались спокойно и более эффективно», *be mizān-e qābel-e tavajjoh-i nabude-ast* — «не достигли значительного уровня». Место и роль Ирана в экономических отношениях с Россией характеризуется дескриптором *Irān*

hanuz jāyghāh-e 'omde dar bāzār-e Rusiye nadārad — «Иран еще не занимает основного места на российском рынке», однако отмечается, что *eqtesādihā-ye do kešvar hamdigar rā takmil mikonand* — «экономики двух стран дополняют друг друга» [6, с.14-22].

Современная ситуация, когда открылись новые перспективы для двустороннего сотрудничества, в работах иранских исследователей характеризуется дескрипторами, в том числе, оценивающими экономические отношения с позиции отстаивания интересов иранской стороны, например, *bāzi-ye bord — bāxt-e Rusiye* — «игра России в одни ворота» (букв. «выиграл — проиграл»), *hamiše Rusiye dar mowze'-e barande qarār dāšte-ast* — «Россия всегда оставалась в выигрышной позиции» (об экономических связях).

Основными дескрипторами **культурных** отношений и **внутреннего** уровня представляются соответственно *āšenāyi-ye do kešvar bā yek digar* — «знакомство двух стран друг с другом» и *afkār-e 'omumi* — «общественное мнение».

В **третьей модели** тезауруса, характеризующего ирано-российские отношения, центральным дескриптором является *hamkāri* — «сотрудничество». В монографии Дж. Карамии «Отношения Исламской Республики Иран и Российской Федерации: новая эра сотрудничества» Иран и Россия на современном этапе описываются следующими дескрипторами: *Irān ...va Rusiye... dar mouzu 'āt-o howzehā-ye gunāgun ...ešterākāt-o peyvandhā-yi peydā karde-and ke barā-ye tahlil-ān az vāzehā-yi čun "ettehād-e estratežik", "hamkāri-ye estratežik", "hamkāri-ye mohemm" yā "hamkāri-ye tāktiki yā movaqqat" estefāde mišavad* — «У Ирана и России появилось много общего, возникли новые связи, и для их анализа используются такие термины, как «стратегический союз», «стратегическое партнерство (букв. «сотрудничество»)), «важное сотрудничество» или «тактическое или временное сотрудничество» [6, с.4].

Эта модель представляется наиболее универсальной, поскольку сюда включаются дескрипторы первой и второй модели, характеризующие отношения двух стран как в историческом разрезе, так и на современном этапе. Кроме того, уровни отношений Ирана и России также описываются в терминах сотрудничества. Здесь можно выделить несколько дополнительных дескрипторов, описывающих ира-

но-российские отношения в терминах сотрудничества:

– *hamkāri-ye fanni-o nezāmi* — «военно-техническое сотрудничество», рассматривающееся в тесной связи с сотрудничеством в области безопасности — *hamkāri-ye amniyyati*. Здесь можно отметить следующие основные составляющие: *doktrinā-ye nezāmi* — «военные доктрины», *tahdid-e amniyyati-ye moštarak* — «общая угроза безопасности», *niyāzhā-ye fanni-o nezāmi* — «потребности в военно-технической отрасли», *ta'min-e taslihāt* — «поставки вооружений» — букв. «обеспечение вооружениями». Вместе с тем отмечается, что в последние годы потенциал военно-технического сотрудничества между двумя странами описывается в основном в экономических терминах: *hattā tavānmandihā-ye nezāmi dar ravābet-e do kešvar dar yek goftemān-e eqtesādi ta'rif-e mojaddad šodand* [9, с. 274].

– *hamkāri dar rešte-ye enerži-ye hastei* — «сотрудничество в области ядерной энергетики»: *bāreztarin jelve-ye beyn-ol melali šodan-e ravābet-e Irān-o Rusiye dar sālhā-ye axir dar mas'ale-ye ravābet-e hastei-ye do kešvar tabalvor peydā karde-ast* — «ярче всего то, что двусторонние отношения Ирана и России в последние годы приобрели международный характер, проявилось в сотрудничестве в области ядерной энергетики» [9, с. 280].

Как уже отмечалось, в статье предлагается лишь схематический набросок составления тезауруса по теме «Отношения Ирана и России». В работе использовался метод содержательного, а не количественного контент-анализа, где применяются прикладные методы.

Поскольку рассматриваемая тема достаточно обширна, для составления тезауруса предлагаются три модели. В первой (хронологической) основными дескрипторами служат параметры, характеризующие развитие ирано-российских отношений на различных этапах их развития. Дескрипторы второй модели определяются уровнями развития отношений двух стран (от международного до внутреннего). Основным дескриптором третьей модели является «сотрудничество».

Для достижения цели необходимо, в первую очередь, руководствоваться следующими общими рекомендациями:

1. тезаурус должен быть составлен оптимальным образом, а именно так, чтобы дескрипторы, описывающие конкретные позиции, не повторялись и не пересекались;

2. тезаурус должен представлять собой «упрощенную форму знаний экспертов в проблемной области, но в то же время адекватную для решения поставленной задачи словоупотребления» [1, с.20], т.е. должен содержать информацию, полезную и удобную для использования исследователями.

3. индивидуальный словарь — тезаурус необходим для формирования «вторичной» языковой личности, обеспечивающей интерпретацию и осмысление ею языковых выражений в зависимости от контекста их употребления» [12, с. 25], и может стать важной составляющей при подготовке специалистов — переводчиков и регионоведов.

Литература

1. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шупова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 94 с. [www.indem.ru/PUBLICATION/TrudiFI/politichesky_discurs.pdf].
2. Манаев О.Т. Контент-анализ — описание метода // psyfactor.org/lib/kontent.htm.
3. Лисовский С., Евстафьев В. Политический контент-анализ // psyfactor.org/lib/content-analysis.htm.
4. Karami J. Ravābet-e Jomhuri-ye Eslāmi-ye Irān va Federāsyun-e Rusiye (Asr-e novin-e hamkārihā. Daftar-e motāle'āt-e siyāsi va beyn ol-melali). Tehran: 1388 (2009). 222 с.
5. Ravābet-e Irān-o Rusiye // Sanaei M., Karami J. Ravābet-e Irān-o Rusiye. IRAS: 1387 (2008). 366 с.
6. Sanaei M. Ravābet-e Irān-o Rusiye. Moškelāt-o durnamā-ye pišrow // Sanaei M., Karami J. Ravābet-e Irān-o Rusiye. IRAS: 1387 (2008). С. 9–25.
7. Karami J. Ravābet-e nezāmi-ye Irān-o Rusiye // Sanaei M., Karami J. Ravābet-e Irān-o Rusiye. IRAS: 1387 (2008). С. 226–244.
8. Gāmhā-ye mostaqell-e Irān-o Rusiye dar rāstā-ye ta'min-e manāfe' // www.irdiplomacy.ir/fa/page/193820.
9. Šuri M. Goftemān-e kāvi dar ravābet-e Irān-o Rusiye // Sanaei M., Karami J. Ravābet-e Irān-o Rusiye. IRAS: 1387 (2008). С. 260–286.
10. Karimi Motahhar J. Ā. Ertebātāt-e adabi-ye Irān-o Rusiye // Sanaei M., Karami J. Ravābet-e Irān-o Rusiye. IRAS: 1387 (2008). С. 48–59.
11. Ne'mati Zargarān A. B. Jāyghā-e Jomhuri-ye Eslāmi-ye Irān dar siyāsat-e xāreji-ye Rusiye // Sanaei M., Karami J. Ravābet-e Irān-o Rusiye. IRAS: 1387 (2008). С. 288–310.
12. Хумпик К.Н. Теоретические основы обучения культуре иноязычного речевого общения в специальном языковом вузе (на материале иранской ветви индоевропейских языков) : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / РУДН. М., 2001. 43 с.

Материалы конференции

«Российско-иранское сотрудничество: состояние и перспективы»

Институт востоковедения РАН, 3 марта 2014 (тезисы)

Акимов А.Л.

Перспективы сотрудничества России и Ирана (Тезисы выступления)

Отношения между Россией и Ираном имеют глубокие исторические корни и, несмотря на то, что в настоящее время они осложняются целым рядом негативных факторов, которые имеют, прежде всего, внешнюю природу, сотрудничество с Исламской Республикой Иран продолжает носить многоплановый характер.

Взаимный интерес России и Ирана друг к другу позволил создать необходимые условия для развития торгово-экономического сотрудничества. Так, между нашими странами создана достаточная нормативно-правовая база. Это, прежде всего, «Межправительственное соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве», «Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах», «Соглашение об избежании двойного налогообложения», а также целый ряд инструментов для взаимодействия, как на федеральном, так и региональном уровне. На данном направлении активная работа ведется в рамках различного рода межведомственных

двусторонних комиссий и рабочих групп, например, Постоянная Российско-Иранская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, Совместная ирано-российская торговая палата, Российско-иранский деловой совет при ТПП РФ и т.д.

Существование подобных площадок создает благоприятные возможности для дальнейшего развития двустороннего экономического сотрудничества с Исламской Республикой Иран, однако в настоящее время у обеих сторон имеется огромный потенциал, который остается нереализованным.

На сегодняшний день — конец 2014 года — основным фактором, оказывающим негативное влияние на уровень российско-иранского экономического сотрудничества, конечно же, являются действующие в отношении Ирана международные санкции. Особенно в банковской сфере. Это вынудило крупнейшие российские банки (ВТБ, Банк Москвы, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Сбербанк и др.) прекратить отношения с иранской банковской системой и привело к тому, что российские компании перестали получать необходимые заемные средства для работы на иранском направлении.

Уже с осени 2012 года иранские компании столкнулись с физической невозможностью покрытия внешнеторговых сделок с участием российских компаний, что привело к существенному снижению товарооборота.

Вместе с тем, несмотря на весь драматизм ситуации, повлекший вынужденный уход крупных российских компаний с иранского рынка, представители малого и среднего бизнеса из России стали активно искать пути выхода на иранский рынок, разрабатывая различные механизмы финансовых расчетов с привлечением региональных банковских структур. Конечно же, российские компании малого и среднего бизнеса и предлагаемый ими объем товаров и услуг не смогли коренным образом повлиять на ситуацию, но попытка ухода от санкционного давления за счет развития сотрудничества на межрегиональном уровне, явилась важным фактором в развитии российско-иранских отношений.

В целях поиска решений значительно увеличилось количество различного рода круглых столов, научно-практических конференций с привлечением специалистов и чиновников обеих стран. Все

это позволило заложить потенциал, который станет очень быстро развиваться при благоприятных условиях.

В настоящее время участники рынка с обеих сторон рассматривают снижение уровня товарооборота не более чем временное явление. Сложившаяся ситуация показала, что российский и иранский бизнес имеют взаимный и устойчивый интерес друг к другу. Об этом наглядно свидетельствует количество прошедших в 2013 году бизнес-встреч, выставок и обмен делегаций разного уровня.

Рассматривая перспективы российско-иранского сотрудничества, можно с уверенностью говорить о том, что имеется огромный потенциал, однако степень и интенсивность развития, прежде всего торгово-экономических отношений во многом будет зависеть от государственного участия обеих сторон.

Для восстановления уровня товарооборота и его устойчивого роста в дальнейшем необходимо реализовать первоочередную задачу, направленную на нормализацию банковского сопровождения двустороннего сотрудничества. Одним из вариантов ее решения может стать создание уполномоченных банковских структур по сопровождению ирано-российской торговли и выработки механизмов расчетов в рублях или национальных валютах стран, экспортирующих иранские нефтепродукты — Китая, Индии или Южной Кореи. Также восстановление объема товарооборота между нашими странами будет зависеть от достижения соглашения по государственному сотрудничеству в области поставок иранских энергоносителей и восстановления «swap» поставок.

В целях расширения номенклатуры товаров и услуг руководству Ирана следует поощрять развитие отношений не только с приграничными районами в России, но и активно устанавливать прямые связи с производителями в более отдаленных регионах нашей страны.

Кроме того, для развития двустороннего сотрудничества необходимо разработать меры долгосрочного кредитования крупных промышленных и инфраструктурных проектов на территории Ирана для российских компаний или совместных предприятий, которые осуществляют деятельность за счет поставок отечественного оборудования и технологий.

Все эти меры дадут положительные результаты лишь в случае их параллельного развития с активным участием в их реализации обеих сторон, как России, так и Ирана.

Литература

1. *Катасонов В.* Россия под прицелом финансово-банковских санкций // www.km.ru/economics/2013/10/08/vtb/722389-rossiya-pod-pritselom-finansovo-bankovskikh-sanktsii.
2. *Kenneth Katzman.* Iran Sanctions // Congressional Research Service. 13.07.2013.
3. *Хабиби Рудсари Роджа.* Российско-иранские отношений в регионе Каспийского моря // Политекс. 2013. № 2.
4. Сайт Министерства энергетики РФ // minenergo.gov.ru/press/min_news/14263.html.
5. Сайт Министерства экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации // www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/ir_ru_relations/ir_ru_trade.

Цивилизационные ценности как фактор сближения России и Ирана (текст доклада)

При рассмотрении современного состояния и перспектив российско-иранского сотрудничества следует учитывать важность его культурной составляющей для обеспечения сближения России и Ирана. Развитие эффективного культурного взаимодействия между Россией и Ираном является необходимым условием формирования в каждой из данных стран позитивного общественного мнения по вопросам взаимного сотрудничества в различных сферах. В этой связи необходим анализ имеющихся возможностей для совместного использования богатейшего цивилизационного потенциала России и Ирана, способствующих укреплению взаимоотношений между странами, а также для выявления основных проблемных моментов, осложняющих эти взаимоотношения на данном этапе.

Для решения поставленных в исследовании задач необходимо, прежде всего, определиться с понятием цивилизация. В данном контексте это понятие предлагается использовать в качестве обозначения устойчивой социокультурной общности населения конкретных регионов, сохраняющей свое своеобразие и целостность на больших отрезках исторического времени, несмотря на все возможные внешние воздействия. По своей структуре любая цивилизация является собирательным и многофакторным историко-культурным феноменом, который образуют и характеризуют особенности природной среды (климатические условия, географический и демографический факторы), достигнутый уровень потребностей, способностей, знаний и навыков общества, тип социально-политических отношений, этнический и национальный состав, своеобразие культурно-исторических и религиозно-нравственных ценностей, характер и степень духовного развития [4].

Иранская цивилизация является одной из самых древних в истории. Персидская культура, выступающая стержневой основой данной цивилизации, основывается на персидском языке, который вместе с русским языком входит в индоевропейскую языковую семью. Истоки иранской цивилизации восходят ко времени миграции индоиранских племен на пространствах Евразии, причем территория современной Российской Федерации входила в ареал распространения индоиранских, а затем и собственно иранских этнических групп в III-I тыс. до н. э. На территории России располагается большое количество археологических памятников, имеющих отношение к наследию древнеиранских племен (Северный Кавказ, Южный Урал, Южная Сибирь), потомками которых в настоящее время на территории России являются осетины, широко представлена древнеиранская топонимика (названия рек, напр., Дон). Исторически иранская цивилизация никогда — ни ранее, ни сейчас — не ограничивалась рамками Иранского нагорья и помимо него включала в себя обширный географический ареал (районы Средней Азии, Ближнего Востока). С 7 в. н. э. иранская цивилизация развивается на исламской основе, при этом роль ислама является определяющей для иранской культуры [3, с. 63].

Российская цивилизация, так же, как и иранская, является одной из крупнейших цивилизационных общностей на территории Евразии. В своем развитии она прошла несколько этапов, претерпев несколько модернизаций, каждая из которых имела свои особенности и разную степень завершенности. Особенность развития российской цивилизации, как и многих других, состояла в том, что ее формирование и становление происходило в определенной духовно-ценностной религиозной форме, под мощным влиянием православия и Русской православной церкви. Серьезные культурные и политические изменения, произошедшие в России в начале XX века, привели к смене культурной политики и ослаблению религиозной составляющей общества [5, с. 474].

Следует отметить ряд общих моментов в традиционных установках российской и иранской цивилизаций:

1. Общность установок в шиитском исламе и православном христианстве по вопросу традиционных ценностей, неприятие ре-

лигиозного радикализма и нетерпимости. В России проживает многочисленное мусульманское население. В Иране также существуют многочисленные христианские общины (Армянская апостольская церковь, Халдейская католическая церковь, Ассирийская церковь Востока). В данном случае мы наблюдаем положительный опыт сосуществования различных религиозных групп и конструктивного межконфессионального диалога. В Иране неисламские конфессиональные институты получают государственную поддержку. [8]. В России также государство проявляет большое внимание к нуждам мусульманской общины, поддерживает строительство культовых сооружений, открытие конфессиональных образовательных учреждений. [2]. В связи с этим Иран, так же, как и Россия, подвергается давлению террористических организаций салафитского толка (в Иране, напр., к числу таких организаций относится «Джундалла»). Иран занял конструктивную позицию в отношении кризиса на территории Чеченской республики, во многом вызванного деятельностью радикальных салафитских группировок, в середине 1990-х — начале 2000-х гг.

2. Уважительное отношение к культурно-историческому наследию различных народов. Иран и Россия — полиэтнические государства. При том, что фактически государствообразующим этносом в Иране являются персы, межнациональные вопросы решаются в этой стране сбалансировано. Если в России русская культура, русский язык всегда выступали связующим звеном, в Иране, соответственно, эту роль выполняют персидская культура и персидский язык [3, с 25]. Неприятие этнического национализма, ксенофобии и культурного изоляционизма.

3. И Россия, и Иран на исторической арене традиционно выступают как носители высокой культурной, цивилизационной миссии. Если Россия традиционно выступала в качестве главной православно-христианской страны, хранителя православных ценностей и православного мира в целом, Иран выступает в качестве защитника исламских ценностей и исламской цивилизации. Мессианская роль всегда была характерна для российской и иранской цивилизаций (например, в советское время в России она проявлялась в коммунистической идеологии пролетарского интернацио-

нализма, в доисламском Иране — в утверждении и распространении зороастрийских ценностей и т. д.).

4. Распространение иранской и российской цивилизации в географическом отношении не ограничивается территориями государств — Ирана и России, а охватывает обширные географические ареалы. В связи с этим понятия «русский (российский)» и «иранский мир» включают в себя как культурный, так и географический аспекты [1].

5. Приверженность России и Ирана традиционным семейным ценностям. Несмотря на идеологические эксперименты, которые были характерны для Ирана и России в 20 веке, традиционно культура двух стран характеризуется опорой на семейные ценности, приверженностью высоким духовно-нравственным идеалам. В высказываниях президента В. В. Путина отмечалось, что Россия выступает в качестве опоры традиционных ценностей [7]. В ответ на противодействие пропаганде гомосексуализма Россия подверглась нападкам со стороны либерального общественного мнения и западного сообщества. В свою очередь, Иран постоянно критикуется западным сообществом за бескомпромиссную политику в сфере сохранения нравственных ценностей [9].

6. Наличие значительного вклада российской и иранской цивилизаций в мировую культуру (литература, художественная культура), науку.

7. Ментальные параллели на примеры совпадающих персидских и русских пословиц и поговорок: «аппетит приходит во время еды», «цыпляют по осени считают», «нет дыма без огня», «волк в овечьей шкуре», «бедность не порок», «дареному коню в зубы не смотрят», «сытый голодного не разумеет». Близкие по смыслу пословицы: персидская «воробей в руках лучше сокола в небе» — русская «лучше синица в руке, чем журавль в небе»; «человек дважды не умирает» — «двум смертям не бывать, а одной не миновать» [6] и т. д.

Вместе с тем существует ряд принципиальных моментов, затрудняющих сближение России и Ирана на цивилизационной основе. Главным образом это связано с нерешенностью вопросов цивилизационного выбора в России, различными подходами к роли религиозной составляющей, взаимоотношениям общества и

религии в современной российской и иранской цивилизациях. В отличие от Ирана, всегда сохранявшего свою духовную идентичность и закрепившего нормы ислама в политической системе после революции 1979 года, для российской цивилизации после крушения господства атеистической идеологии характерно отсутствие монолитного духовно-ценностного ядра, «раскол» между традиционными и либерально-модернистскими ценностями, кризис национально-цивилизационной идентичности [5, с. 475]. И, тем не менее, наметившиеся процессы возрождения цивилизационных ценностей в России позволяют говорить о перспективах развития межцивилизационного взаимодействия России со странами, ориентированными на сохранение традиционных духовных ценностей, в первую очередь с Исламской Республикой Иран.

В существующих условиях, на фоне продолжающегося распада цивилизационных ценностей западно-христианской цивилизации, их трансформации, Иран и Россия выступают в качестве естественного оплота традиционных духовных ценностей. Сближение Ирана и России на платформе сохранения традиционных ценностей объективно может способствовать взаимному укреплению позиций двух стран на международном уровне. В наши дни цивилизационное сближение России и Ирана может быть подкреплено значительным опытом в изучении российских и иранских традиций, высоким взаимным интересом в российском и иранском обществах по отношению друг к другу.

Литература

1. *Батанова О.Н.* Русский мир как реальность и глобальный проект // Право и политика. 2008. № 12.
2. Выступление Президента РФ В.В. Путина на торжественном собрании, посвященном 225-летию Центрального духовного управления мусульман России. Президент России. // www.kremlin.ru/transcripts/19473 (21.02.2014).
3. *Ерасов Б.С.* Культура, религия и цивилизация на Востоке. Очерки общей теории. М., 1992.
4. Новая философская энциклопедия. Институт философии Российской Академии Наук // iph.ras.ru/elib/3358.html (19.02.2014).
5. *Кадыров А.М.* Культурология. Мировая и отечественная культура: учебное пособие. Уфа, 2011. С. 475.
6. *Петрухинцев Н.* Иран и Россия: пересекающиеся параллели // Татарский

мир. 2003. № 11 [www.tatworld.ru/article.shtml?article=137§ion=0&heading=0 (21.02.2014)].

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Президент России // www.kremlin.ru/transcripts/19825 (22.02.2014).

8. Равны ли религии в Иране? Интервью с послом Ирана в России. Православие и мир // www.pravmir.ru/ravny-li-religii-v-irane-intervyu-s-poslom-irana-v-rossii-mneniya-ekspertov/#ixzz2vvg7I6dq (20.02.2014).

9. Iran: Diskriminierung und Gewalt gegen sexuelle Minderheiten gegen sexuelle Minderheiten gegen sexuelle Minderheiten. Human Rights Watch // www.hrw.org/de/news/2010/12/15/iran-diskriminierung-und-gewalt-gegen-sexuelle-minderheiten (23.02.2014).

Россия и Иран в Центральной Азии (текст доклада)

Исламская Республика Иран — одна из немногих стран в мире, которой удавалось до недавнего времени максимального дистанцироваться от всех мировых центров влияния и доказать на практике свою суверенность и субъектность в мировой политике. Немалое значение для подобного внешнеполитического позиционирования Ирана имеет потенциал республики. Он определяется несколькими важными факторами.

Во-первых — это выгодное геостратегическое положение, открывающее Ирану широкие возможности для экономического и политического маневрирования на ближневосточном, кавказском, центральноазиатском и каспийском направлениях. Иран обладает самой протяженной береговой линией в Персидском и Оманском заливах; через территорию ИРИ пролегает наиболее практичный маршрут к открытым морям и единственная сухопутная дорога к арабскому миру. Иран имеет легкий доступ в Китай, Афганистан, Центральную Азию и дальше — на Дальний Восток, что позволяет ИРИ без затруднений подключиться к планируемому проекту исторического «Шелкового пути», подразумевающего участие в нем также России, центральноазиатских и южнокавказских государств. Иран является единственным из пяти прикаспийских государств (остальные — Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан), кто имеет прямой выход к Индийскому океану. При транспортировке энергоресурсов из Каспийского региона это дает Ирану определенные преимущества перед Россией, а также перед его стратегической соперницей — Турцией.

Во-вторых, роль Исламской Республики Иран в региональных и мировых делах определяется в известной мере тем, что Иран является центром мирового шиизма. Его приверженцы в самом Ира-

не (как и в Ираке, Азербайджане, Ливане и Бахрейне) составляют религиозное большинство, а по всему мусульманскому миру численность шиитов в процентном отношении варьируется от 10 до 15% (или, от 130 до 230 млн человек).

Наконец, в-третьих (но не в последнюю очередь), значимость Ирана обусловлена обладанием им крупнейшими источниками углеводородных природных ископаемых: на Иран приходится 10% доказанных мировых запасов нефти и 15% запасов природного газа. Контроль над таким массивом мировых энергоресурсов позволяют Ирану активно соперничать с ведущими газо- и нефтеэкспортерами, включая сюда и Россию.

Приоритетом внешней политики Ирана остается в настоящее время зона Персидского залива. Там правительство ИРИ во главе с недавно избранным президентом Хасаном Роухани намерено и дальше продвигать — с Оманом, в частности — уже достигнутые двусторонние договоренности в сфере безопасности и экономического сотрудничества, а также попытаться нормализовать достаточно напряженные отношения с другими государствами региона — Королевством Саудовская Аравия, в первую очередь. Другим внешнеполитическим приоритетом Ирана является регион, условно обозначаемый как АфПак (Афганистан+Пакистан). И на этом внешнеполитическом направлении, очевидно, будут множиться вызовы в связи с выводом из Афганистана к концу 2014 г. основных сил многонациональной коалиции, базировавшейся здесь с 2001 года.

Наряду с этим Иран по-прежнему заинтересован в выстраивании добрососедских отношений, как с Россией, так и с государствами Центральной Азии.

В отношениях Ирана с Россией немаловажное значение имеет экономический аспект, связанный с возможностью интенсификации взаимовыгодных торгово-экономических отношений. Они облегчаются благодаря запуску на международном уровне процесса разблокирования иранского «ядерного вопроса». Напомним, что заключенные 24 ноября 2013 года Женевские соглашения стран «шестерки» международных посредников и Ирана предусматривают прекращение Ираном обогащения урана выше 5% и доступ МАГАТЭ к ядерным объектам в Натанзе и Фордо в обмен на облегче-

ние режима санкций. Обращает на себя внимание, что продолжающие действовать в отношении Ирана санкции и пока только еще промежуточные договоренности по иранской ядерной программе не помешали возросшей активности в Иране с конца 2013 — начала 2014 г. компаний США, Великобритании, Китая и ряда других стран. На этом фоне Москва и Тегеран продолжили обсуждение вопроса о возможности поставок в Россию иранской нефти (до 25 млн т/год), а в Иран — российских товаров и оборудования, чему пытаются помешать США, имеющие собственные виды на иранскую энергетику и уже создавшие, по некоторым сведениям, американо-иранскую торгово-экономическую палату.

Россия, в целом уже накопившая определенный опыт в создании уравнивающих глобальное противостояние балансов и контрбалансов, рассчитывает привлечь Иран к выстраиванию новой и более устойчивой системы региональной безопасности в Центральной и Южной Азии. Большое значение в этой связи приобретает участие Ирана в качестве наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Угроза исламистского радикализма, актуальная не только для России, но и для других участников ШОС — Китая, центральноазиатских государств — весьма серьезно воспринимается также и в Иране. Свидетельство тому — прошедшие в сентябре 2013 г. в иранском посольстве в Ташкенте переговоры иранских представителей с главой Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС Чжаном Синьфэнем. В ШОС может быть востребован и накопленный Ираном многолетний опыт противостояния потоку наркотиков из Афганистана, а также возможности Ирана по обеспечению безопасности инвестиций в Афганистане. Обращает на себя внимание в этой связи, что борьба с наркотрафиком и транснациональной организованной преступностью была обозначена в качестве важной задачи в подписанном 24 января 2013 г. Соглашении о сотрудничестве между министерствами внутренних дел ИРИ и РФ.

Стремится Россия сотрудничать с Ираном в решении проблем Каспия.

На подходы Ирана к проблемам статуса Каспийского моря и раздела его недр влияет то обстоятельство, что Иран не вел в про-

шлом и не ведет в настоящее время добычи или активной разведки углеводородных ископаемых на Каспии. Но в этом плане позиции Ирана и России схожи, поскольку и Россия, в отличие от других прикаспийских государств, не зависит от собственной добычи энергоресурсов на Каспии. Так что для планов развития Ирана и России начало такой прибыльной деятельности рассматривается как фактор благоприятный, но не первостепенный.

В самом общем виде стратегия Ирана в Центральной Азии нацелена на усиление позиций в зонах его традиционного влияния. (Таким же образом действует Тегеран в шиитских районах Афганистана и Ирака). Руководство ИРИ, ведя в Центральноазиатском регионе сложную игру, прилагает огромные усилия к тому, чтобы убедить лидеров региона, что ИРИ не собирается инициировать в их странах исламскую революцию. Так что если оценивать здесь политику официального Тегерана, то для нее характерны корректность и взвешенность. Прагматичные политики ИРИ сознают, что более прочной базой для интенсивного проникновения в Центральную Азию и распространения там своего влияния может стать экономика, а также культурная доминанта.

Особое внимание Иран уделяет газовому гиганту региона — Туркменистану. С ним Иран развивает сотрудничество в разных областях. Так, 27 февраля 2014 г. в Ашхабаде открыла свою работу VI специализированная выставка товаров Исламской Республики Иран, организатором которой выступила Торгово-промышленная палата Туркменистана. На выставке были представлены изделия 50 иранских компаний — производители и экспортеры электротехнического оборудования, различной техники, строительных и отделочных материалов, изделий из пластика и полимеров, трубной продукции для нефтегазового комплекса, а также широкого спектра товаров народного потребления — мебели, обуви, продукции пищевой и легкой промышленности, бытовой химии.

Совместно с Ираном Туркменистан реализует ряд региональных проектов в топливно-энергетической сфере: в частности, через межгосударственную магистраль Туркменистан-Иран осуществляются поставки туркменского газа в иранские провинции, а в конце 2013 г. «Туркменнефть» ввела в строй в западном Туркме-

нистане новую газокomppressorную станцию «Кеймир», которая позволит существенно увеличить экспортные поставки энергоносителей в Иран. Внимания заслуживает и реализуемый Туркменистаном совместно с Ираном и Казахстаном железнодорожный проект «Север-Юг», соглашение о котором было подписано тремя государствами в 2007 году. В мае 2013 года был запущен проект по соединению железных дорог на казахстанско-туркменской границе, а в октябре 2014 года планируется ввести в строй туркмено-иранский участок. С данным региональным проектом в Центральной Азии связаны большие ожидания, поскольку предполагается, что он откроет странам Европы и Азии выход в Центральную Азию и к Персидскому заливу.

Что касается взаимодействия ИРИ с другим крупным государством региона — Узбекистаном, то здесь религиозная компонента государственного строя Исламской Республики всегда была серьезным ограничителем для более углубленного сотрудничества в политической и культурной сферах. Особую озабоченность узбекского руководства вызывала возможность роста проиранских настроений в Самарканде и Бухаре, населенных в основном родственными иранцам персоязычными таджиками. И хотя пропаганда радикального ислама или экспорта исламской революции не входила и не входит в планы иранской политики в регионе, гипертрофированная оценка узбекским руководством «исламской угрозы» породила особое отношение к диалогу Ташкента с Тегераном. По этой причине узбекская сторона в течение долгого времени воздерживалась от согласия на открытие генерального консульства ИРИ в Самарканде. Тем не менее, серьезным препятствием для развития экономических контактов Узбекистана с Ираном религиозно-политическая составляющая не стала. Между Узбекистаном и Ираном действуют соглашения о воздушном сообщении, о международных автомобильных перевозках, о транзите, о перевозках железнодорожным транспортом, а объем товарооборота Узбекистана и Ирана превысил в 2013 году 350 млн долл. США.

Отношения Ирана с Казахстаном в целом не выходят за рамки торгово-экономических контактов, которые достаточно сдержанные. Это объясняется, во-первых, тем, что Астана сделала в по-

следние годы упор в своей внешней политике на идее тюркского единства, и Казахстан энергичнее других центральноазиатских государств поддерживает турецкие инициативы в этом направлении. Во-вторых, Казахстан, благодаря своему положению нефтеэкспортера, с финансовой точки зрения относительно самодостаточен, и он не нуждается, как, например, Киргизия или Таджикистан, в иранских кредитах, инвестициях или финансировании каких-либо объектов на территории республики.

С Киргизстаном у Ирана торговый оборот довольно низок (в 2011 г., например, он составил всего 50 млн долл. США — и то за счет экспорта из Ирана (одежды, орехов, краски, паркета и пр.). В июне 2012 г. Иран подписал с Киргизстаном меморандум о предоставлении 1 млн долл. помощи на развитие. В совместных планах — проекты в сфере геологии и энергетики, развития туризма. Сдерживающим моментом в интенсификации ирано-киргизских отношений является нестабильная обстановка в Киргизии, уже пережившей две революции, и отнюдь не «бархатные».

Приоритетом иранской политики в Центральной Азии остается Таджикистан как языково-родственное Ирану государство. Здесь, а также и в Афганистане, ИРИ пытается продвигать свой собственный проект, базирующийся на общности культурных и исторических связей народов, населяющих регион. В прошлом большой упор в иранской политике делался на антиамериканизме, на платформе которого и предлагалось строить центральноазиатским государствам свои отношения с Ираном. Так, собравшимся 5 августа 2010 г. в Тегеране на свой четвертый «Персидский саммит» главам Таджикистана и Афганистана тогдашний президент ИРИ М. Ахмадинежад предложил создать в Азии аналог НАТО после того, как иностранные войска будут выведены из Афганистана. Реакции на это со стороны лидеров Афганистана и Таджикистана не последовало, но зато они живо откликнулись на призыв больше сотрудничать в экономической, торговой и транспортной сферах. В свою очередь Иран, стремясь к расширению своего влияния в Таджикистане, а также в северном Афганистане, населенном по преимуществу таджиками, пошел на смягчение визового режима с Таджикистаном.

Подводя итоги, можно сказать, что на современном этапе государства Центральной Азии, Афганистан и ИРИ связывают взаимные экономические интересы, проблемы безопасности и геополитические императивы.

Вместе с тем развитие отношений Ирана с государствами региона сдерживается рядом объективных факторов. Один из них связан с тем, что преимущественно тюркоязычные народы Центральной Азии, в далеком историческом прошлом входившие с Ираном в разные государственные образования, более настороженно воспринимают Иран, нежели Турцию, декларирующую приверженность светской модели. Еще одно препятствие — присутствие в регионе Центральной Азии других государств, также желающих упрочить свое влияние на этом важном геополитическом пространстве. Среди них — Турция, Израиль, Южная Корея, представители арабских стран Персидского залива, являющиеся соперниками и конкурентами Ирана в региональной и мировой политике. Но, разумеется, основными партнерами центральноазиатских государств остаются Россия и Китай. Россия, после ухода США и западной коалиции из Афганистана и свертывания в Центральной Азии американского военного базирования (на авиабазе «Манас» в Киргизии), постарается восстановить в регионе свое политико-экономическое и военное присутствие, а Китай расширить здесь зону своей экономической экспансии.

Литература

1. См., напр: *Шимали М.А.* Краткое знакомство с шиизмом в исламе. 2003. С. 58–59; World Shi'a population // im-werden.livejournal.com/95133.html.
2. *Черненко Е., Белянинов К.* России перекрывают доступ в Иран. США пытаются не допустить товарно-нефтяной сделки // Коммерсантъ. 30.01.2014.
3. Сообщение опубликовано 9 сентября 2013 на сайте Центральноазиатской новостной службы (Бишкек) // www.ca-news.org/news:1079815.
4. Товарооборот Узбекистана и Ирана превысил 350 млн долларов // Газета.uz (Ташкент), 10.02.2014 [www.gazeta.uz/2014/02/10/iran].

Некоторые аспекты политики России и Ирана в Закавказье (Тезисы)

1. Закавказье является стратегическим перекрестком для России и Ирана. Для России Кавказ обеспечивает важную связь с Ираном и другими странами Ближнего Востока. Для Ирана Закавказье — это альтернативный маршрут в Европу и в Черное море. Соответственно любая нестабильность или кризис в соседних странах несут в себе потенциальные риски для России и ее безопасности.

2. *ИРАН — АЗЕРБАЙДЖАН — РОССИЯ*: Азербайджанцев и персов объединяет не только территориальная близость, общая история, но и религия: те и другие исповедуют шиизм, что, естественно, оказало влияние на формирование схожих нравов и обычаев двух этносов. Все это, безусловно, сближает два народа, но многое и разделяет. Так, уникальность азербайджанского самосознания состоит в сочетании шиитской ментальности (объединительный фактор) и тюркской национальной основы. И, тем не менее, камнем преткновения между Ираном и Азербайджаном стал политический фактор — иранская поддержка Армении в ее противостоянии с Азербайджаном в карабахском конфликте.

Отношения двух стран осложняют экономические проблемы, связанные с добычей нефти на шельфовых месторождениях Каспия и ее транспортировкой, а также националистические устремления некоторых кругов Азербайджана.

При всем положительном характере российско-азербайджанских отношений (которые значительно теплее, чем ирано-азербайджанские) у Москвы все же есть в отношениях с Баку некоторые проблемы

3. *ИРАН — ГРУЗИЯ — РОССИЯ*: Несмотря на то, что Тегеран не может устроить стремление Грузии к тесному союзу с США, отношения Ирана с Грузией можно охарактеризовать как добросо-

седские. Ряд проблем во взаимоотношениях этих стран тесно связан с отношениями России и Грузии. Многие затрагивают в одинаковой степени интересы России и Ирана, придерживающихся единой политики, направляемой на недопущение в регион иностранных военных сил.

Иран и Россию беспокоит возможность членства Грузии в НАТО, хотя ее вступление в этот альянс, несмотря на существенный военный вклад Тбилиси в операциях в Афганистане, маловероятен.

4. *ИРАН — АРМЕНИЯ — РОССИЯ*: Из всех трех закавказских республик наиболее тесные отношения сложились у мусульманского Ирана с христианской Арменией. Здесь значение имеют не только экономические причины, но и прагматично политические. Это исторически хорошие соседские отношения.

Союзнические отношения с Арменией имеет и Россия. Поэтому взгляды Москвы и Тегерана на отношения с Ереваном в определенной мере совпадают.

5. Нами рассмотрены лишь некоторые аспекты взаимоотношений России и Ирана со странами Закавказья. Не попали в орбиту внимания многие вопросы, связанные с проблемой трафика наркотиков, терроризма и религиозного экстремизма. Основным объектом исследования стал процесс формирования взаимоотношений стран региона с Ираном, который занимает одно из центральных мест на Ближнем и Среднем Востоке, и без участия которого невозможно решение ни одной проблемы региона, как в политической, так и хозяйственной сфере. Для России анализ проблем отношений с Ираном, как с региональным игроком, выступающим и ее партнером, и ее конкурентом, чрезвычайно актуален и с точки зрения безопасности, и с точки зрения упрочения ее экономических позиций в этом регионе.

Хлопков А.В.

Сотрудничество между Россией и Ираном в ядерной области (тезисы доклада)

1. Взаимодействие России и Ирана по ядерной проблематике ведется по двум направлениям: в области мирного использования ядерных технологий и в рамках урегулирования кризиса вокруг иранской ядерной программы.

Сотрудничество в области мирного использования ядерных технологий

1. Россия на еженедельной основе поставляет в Иран 70 кюри изотопа Мо-99, который широко используется в радиационной медицине, в частности для диагностики сердечно-сосудистых и раковых заболеваний. Сотрудничество является ярким предметом взаимовыгодного сотрудничества, т.к. Иран является крупнейшим импортером российского молибдена, а Россия — в полном объеме удовлетворяет потребности иранских медицинских учреждений в данном изотопе (производство Мо-99 в Тегеранском Центре ядерных исследований было прекращено некоторое время назад).

2. Несмотря на длительное строительство первого энергоблока на Бушерской АЭС, российско-иранский опыт сотрудничества по этому проекту следует признать успешным. Россия завершила проект вопреки давлению со стороны США на Москву и субпдрядчиков проекта, а также убыточности проекта, размер которой для России исчисляется сотнями миллионов долларов США. При этом строительство было завершено в период, когда кризис вокруг иранской ядерной программы достиг своей наивысшей точки. Россия и Иран должны разделить ответственность за «долгострой» на Бушерской площадке и извлечь из этого опыта уроки на

будущее. В настоящее время сотрудничество по Бушерскому проекту продолжается в виде участия российских специалистов в эксплуатации первого энергоблока АЭС совместно с иранскими операторами, поставки ядерного топлива и запасных частей.

Сотрудничество в рамках урегулирования кризиса вокруг иранской ядерной программы

1. Во многом благодаря российской дипломатии, удалось сохранить преемственность переговорного процесса в формате Группа «5+1» и Иран в 2012–2013 гг. Это стало важным фактором для достаточно быстрого после избрания в Исламской Республике нового президента достижения промежуточной договоренности, результатом которой стало принятие 24 ноября 2013 г. Совместного плана действий. Именно Россия стала инициатором проведения новых раундов переговоров между Группой «5+1» и Ираном в Багдаде, Москве и дважды Астане в 2012–2013 гг., когда, казалось, что обе стороны не проявляют большого стремления к поддержанию переговорного процесса. Россия неизменно в рамках переговоров выступала за урегулирование кризиса при соблюдении права Ирана на мирное использование ядерных технологий. Российская дипломатия внесла важный вклад в выработку положений Женевских договоренностей, что справедливо отмечают и иранские коллеги.

Перспективы взаимодействия двух стран по ядерной проблематике

1. В России с вниманием относятся к интересу Ирана расширить сотрудничество на площадке Бушерской АЭС и приступить к реализации проектов строительства двух новых энергоблоков (с возможностью последующего расширения до четырех). Представляется, что такой проект может стать своего рода якорем в российско-иранских отношений на годы вперед, что особенно необходимо в контексте резкого падения объема торгово-экономического сотрудничества двух стран. Для российской атомной промышленности важной составляющей привлекательности проекта является готовность платить

«живыми деньгами» в условиях, когда остальные многочисленные зарубежные проекты ГК «Росатома» по строительству АЭС реализуются с использованием кредитной схемы, или даже полностью за российские средства, как проект АЭС «Аккую» в Турции.

2. Однако, прежде чем сотрудничество по проекту строительства новых энергоблоков может быть начато, должна быть проведена предварительная работа, которая должна устранить существующие барьеры на пути эффективного строительства АЭС в Иране. Российская атомная промышленность не может позволить себе роскоши, чтобы реализация нового проекта в Иране — если стороны примут об этом решение — заняла более стандартных для современного мирового рынка 5-7 лет. Новый «долгострой» станет катализатором роста недоверительного отношения к Москве в Иране, а также подрыва имиджа России, как надежного ядерного экспортера.

В этом контексте необходимо, во-первых, решить вопрос коммерческой стоимости проекта с учетом всех рисков, связанных с его реализацией — как указывалось выше, строительство первого энергоблока привело многомиллионным потерям для российской стороны. Во-вторых, необходимо решить вопрос формата взаиморасчетов за работы при реализации проекта. В условиях современного санкционного режима в отношении Ирана (в том числе — односторонних санкций со стороны США и ЕС) эффективные взаиморасчеты по финансово емким проектам, к которым относится строительство АЭС, не представляется возможным. В третьих, необходимо проведение иранской стороной предварительной работы в меджлисе страны, чтобы подготовить почву для одобрения документов, связанных со строительством новых атомных энергоблоков в Иране, включая документов правового характера, а также бюджета на реализацию проекта. К числу других важных вопросов здесь же требующих решения следуют отнести: а) облегчение санкционного режима, что позволит привлекать субподрядчиков из третьих стран при реализации проекта; б) усиления участия Ирана в международных режимах в области ядерной безопасности, что позволит снять внутреннее и внешнее давление на программу развития атомной энергетики в Иране; в) достижение по-

нимания по вопросу локализации, т.е. какую часть работ при реализации новых проектов строительства АЭС могут выполнять иранские специалисты и промышленность.

Перспективы взаимодействия в рамках урегулирования кризиса вокруг иранской ядерной программы

1. Иранские ученые и дипломаты справедливо отмечают необходимость расширения российско-иранского взаимодействия в рамках усилий по урегулированию кризиса вокруг иранской ядерной программы. Представляется, что это также отвечает российским интересам. В контексте новых переговоров в Вене и Женеве наиболее трудным станет обсуждение технических вопросов, связанных с будущим ядерных объектов в Араке, Натанзе и Фордоу, формата и объема применения на них контрольных механизмов МАГАТЭ. Представители России и Ирана, в том числе технические специалисты, могли бы организовать двусторонние консультации по указанным вопросам, чтобы иметь лучшее понимание озабоченностей и приоритетов друг друга, прежде чем обсуждение данного вопроса выйдет на уровень политиректоров в рамках диалога «5+1» и Иран. Российским ученым, специалистам и дипломатам есть что предложить в рамках дальнейших усилий по закрытию иранского ядерного досье.

Ткач Т.Г., Хосейн Мустафави Геро

О проекте «Русский мир»
в Мешхедском университете имени Фирдоуси
(тезисы к докладу)

Все иранские дороги ведут в Мешхед — административный центр провинции Хорасан-Резави. Среди крупных иранских городов Мешхед выделяется особым статусом религиозного и культурного центра сегодняшнего Ирана.

Большое внимание уделяется в Мешхеде развитию образования и культуры. Так, в городе функционируют 25 высших учебных заведений, в которых учатся более 50 000 студентов. Среди вузов выделяется Университет исламских наук, в котором обучаются не только иранские, но и иностранные студенты из разных стран мира. Это одно из немногих учебных заведений в Иране, где изучение культуры и духовности составляет основное направление научных изысканий. Одним из крупнейших светских государственных университетов не только в Мешхеде, но и в Иране является Мешхедский университет им. Фирдоуси, на базе которого успешно функционирует второй десяток лет кафедра русского языка и литературы. Преподавательский корпус кафедры наладил связи с российским фондом «Русский мир». С 2012 года в университете открыт «Кабинет Русского мира», способствующий росту интереса студентов-русистов к выбранной специальности, русскому языку, культуре и истории России. «Кабинет Русского мира» — это целевая программа фонда «Русский мир», направленная на создание за рубежом благоприятных условий для индивидуального приобщения к цивилизационным основам и современным реалиям Русского мира посредством самостоятельного ознакомления пользователей с элементами духовной культуры России и совершенствования языковых навыков. Основные задачи данного проекта: продвижение российской культуры и русского языка как мирового; информаци-

онно-просветительская поддержка соотечественников за рубежом и иностранных граждан, интересующихся Россией [1].

В том же году университет участвовал в проекте фонда «Профессор Русского мира», на кафедре преподавала россиянка, кандидат педагогических наук Ткач Т.Г. Данная целевая программа Фонда направлена на поддержание преподавания русского языка, литературы и иных гуманитарных дисциплин (культурологии, социологии, межкультурной коммуникации, руссиеведения, лингвокультурологии) в образовательных учреждениях зарубежных стран [2]. В рамках проекта оказывалась методическая помощь преподавателям кафедры, велось преподавание ряда предметов студентам-русистам.

Росту интереса к России могут послужить открытие в Мешхеде различного рода российских представительств: консульского отдела, торгово-промышленных центров, постоянных выставок, культурно-языковых центров; активное налаживание туристических связей.

Литература

1. Фонд «Русский мир» // www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/rucenter/kabinet.html.
2. Фонд «Русский мир» // www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/programs2/

Приложения

Полищук А.И.

О деятельности российско-иранской
межправительственной комиссии
по торгово-экономическому
и научно-техническому сотрудничеству
Итоги 10 заседания

Межправительственные комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству с зарубежными странами (МПК), комитеты и рабочие группы, работающие в рамках МПК, играют значительную роль в развитии двустороннего сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами, являясь эффективным инструментом решения задач, представляющих обоюдный интерес. Благодаря работе МПК развивается инвестиционное и межрегиональное сотрудничество, решаются транспортные проблемы, укрепляются связи между таможенными службами, на новый уровень выходит взаимодействие в области инноваций.

Межправительственные комиссии создаются для эффективного взаимодействия бизнеса и государства на международном уровне. Главная цель работы каждой МПК — создание благоприятных условий для развития внешнеэкономических отношений Российской Федерации, содействие российским предпринимателям в сотрудничестве с зарубежными партнерами.

Торгово-экономическое взаимодействие между двумя странами осуществляется в соответствии с Соглашением между Правитель-

ством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о торговле и экономическом сотрудничестве от 14 апреля 1997 г., а также Договором об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 12 марта 2001 г.

Первое заседание Межправкомиссии с Ираном состоялось в декабре 1996 года, второе — в марте 1998 года. В ходе первых заседаний определились наиболее важные на тот момент направления экономического взаимодействия: транспорт и связь, добыча и транспортировка нефти и газа, атомная энергетика, финансовые отношения.

В ходе деятельности Межправкомиссии постоянно шло совершенствование ее структуры путем создания рабочих групп, которые работая в ее рамках, более подробно рассматривали вопросы взаимодействия по направлениям своей деятельности. Так, например уже более десяти лет в рамках МПК действует Рабочая группа по содействию развитию взаимной торговли, функционируют рабочие группы по транспорту и региональному сотрудничеству, по промышленному сотрудничеству.

11–12-февраля 2013 г. в Москве состоялось Десятое заседание Постоянной Российско-Иранской комиссии. Стороны в ходе переговоров положительно оценили развитие торгово-экономических связей России и Ирана, подтвердили обоюдное стремление к их укреплению и углублению, отметили важную роль Комиссии в достижении этих целей. Российскую часть Комиссии возглавлял Министр энергетики Российской Федерации А.В. Новак, иранскую часть — Министр иностранных дел Исламской Республики Иран А.А. Салехи.

В ходе переговоров были достигнуты договоренности о сотрудничестве в 17 областях, а именно: в сфере договорно-правовой базы; в области энергетики (в области нефти и газа и нефтехимии; в области электроэнергетики; в области энергоэффективности; в области мирного использования атомной энергии, в сфере финансов, банковского дела и страхования; в области строительства; в области стандартизации, технологии и оценки ответственности; в области торговых отношений и таможен: в сфере торговли и таможенных процедур; в организации торговых выставок; в области сотрудничества торгово-промышленных палат; в области

транспорта (автомобильный транспорт; воздушный транспорт; морской транспорт); в области космоса; в области связи и телекоммуникаций; в области сельского хозяйства ; в области водного хозяйства; в области экологии; в сфере регионального сотрудничества; в области образования, науки, научных исследований, новых технологий и здравоохранения; в области труда и социальной защиты населения; в области туризма.

В ходе работы 10-го заседания Российско — Иранской МПК стороны подчеркнули необходимость практической реализации Меморандума о намерениях развития долгосрочного торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран, подписанного сторонами 13 декабря 2007 года в Москве в ходе седьмого заседания Комиссии.

На переговорах была отмечена необходимость продолжения консультаций по проекту Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

На заседаниях 10-й МПК обсуждалась идея создания Организации каспийского экономического сотрудничества и стороны договорились продолжить консультации экспертов на двусторонней и многосторонней основе в целях выработки основных договорно-правовых принципов торгово-экономического сотрудничества прикаспийских государств, которые могут быть закреплены в соответствующем многостороннем соглашении о создании этой организации.

В соответствии с решениями 10-й МПК в качестве основных сфер сотрудничества можно выделить энергетику, финансовый сектор, промышленность, торговлю, транспорт, связь и региональное сотрудничество¹.

В области нефти, газа и нефтехимии была подтверждена готовность продолжить конструктивное сотрудничество в газовой сфере в рамках Форума стран — экспортеров газа, достигнута договоренность о координации действий в целях предотвращения

¹ Здесь и далее в изложении темы автор опирается на « Протокол десятого заседания Постоянной Российско — Иранской Комиссии по торгово — экономическому сотрудничеству» от 12 февраля 2013 г.

строительства транскаспийского газопровода, принимая во внимание возможные негативные последствия для экологии региона.

Иранская сторона выразила готовность оказать содействие оперативному разрешению финансовых вопросов между ОАО «Газпром» и Иранской национальной нефтяной компанией.

Стороны договорились продолжить переговоры по вопросу изучения возможностей инвестиций в проекты разработки, добычи и переработки нефти и газа (СИГ, трубопроводы, переработка и нефтехимия).

Российская государственной компании ОАО «Зарубежнефть» выразила заинтересованность в реализации нефтедобывающего проекта на территории Ирана на месторождении с извлекаемыми запасами нефти достаточной мощности.

Стороны выразили заинтересованность в проведении заседания трехсторонней рабочей группы по объединению энергосистем России, Ирана и Азербайджана и договорились приложить усилия по согласованию с азербайджанской стороной его проведение в ближайшее время.

В протоколе 10-й МПК была зафиксирована заинтересованность российских компаний в развитии сотрудничества с иранскими компаниями в части строительства новых и расширения действующих электростанций, реконструкции и модернизации объектов электроэнергетики, сооруженных при содействии российских организаций, в том числе расширение двумя блоками каждой из станций — ТЭС «Рамин» и ТЭС «Шахид Монтазери», а также строительстве новых объектов в области электроэнергетики российскими компаниями при наличии межгосударственного финансирования.

Стороны отметили положительный опыт работы ОАО «Силловые машины» с иранской компанией «Мапна» на энергетическом рынке Ирана и поддержали намерение этой российской компании увеличить объем прямых поставок основного генерирующего оборудования (турбин и генераторов) при сооружении и модернизации объектов электроэнергетики в Иране, а также в третьих странах.

В протоколе 10-й МПК положительно оценено успешное завершение работ по строительству энергоблока №1 АЭС «Бушер» и отмечена необходимость продолжения сотрудничества по скорей-

шему введению в эксплуатацию первого энергоблока атомной электростанции в Бушере.

Была подтверждена необходимость продолжения сотрудничества в организации технической поддержки эксплуатации энергоблока №1 АЭС «Бушер» и в обучении специалистов согласно рекомендациям МАГАТЭ с целью обеспечения безопасной эксплуатации АЭС «Бушер».

В ходе заседания МПК была отмечена необходимость продолжения сотрудничества в области поставок в Иран радиоизотопной продукции для медицинских и сельскохозяйственных целей, в области мирного использования атомной энергии по различным техническим и исследовательским направлениям с участием МАГАТЭ в рамках реализации положений российско-иранского межправительственного соглашения о мирном использовании атомной энергии от 1992 года под эгидой МАГАТЭ.

В ходе работы 10-й МПК стороны положительно оценили выполнение решений Девятого заседания Комиссии, в частности создание Рабочей группы по финансово-банковскому сотрудничеству, проведение в сентябре 2012 года ее первого заседания, а также создание механизмов по организации проведения взаимных расчетов в национальных валютах в торговле между двумя странами.

Обе стороны выразили заинтересованность в увеличении количества корреспондентских счетов, открытых банками двух стран, и росте объема двусторонних банковских операций. Стороны положительно оценивают опыт проведения рублевых расчетов по двусторонним контрактам в 2012 году и подчеркивают необходимость дальнейшей практической реализации использования национальных валют двух стран, а также валюты третьих стран, в двусторонних расчетах.

Сторонами была также выражена заинтересованность в активизации работы банков двух стран по проведению расчетов по обслуживанию поставок продукции, а также при реализации проектов в различных сферах, включая электроэнергетику.

Российская сторона обратила внимание иранской стороны на необходимость создания благоприятных финансовых условий для проведения расчетов по российско-иранским торговым сделкам, снижающим дополнительные расходы российских экспортеров, а также расширения

спектра банковских инструментов взаимных расчетов путем более активного использования документарных банковских операций, в частности аккредитивной формы расчетов в соответствии в Унифицированными правилами, принятыми Международной торговой палатой.

Стороны положительно оценили развитие сотрудничества в сфере интеграции платежных систем двух стран, а также результаты переговоров, проведенных Центральным банком Ирана и российской платежной системы «Юнион Кард», по достижению договоренностей о запуске совместного проекта.

Иранская сторона высказала заинтересованность в осуществлении сотрудничества с российской стороной в области страхования при перевозке грузов между Россией и Ираном, страхования строительно-монтажных рисков, а также страхования жизни на территории России и Ирана.

Российская сторона предложила Иранской стороне в рамках программы обновления автопарка Ирана оказать содействие компании «Рахш Ходроу Дизель» в производстве и реализации автомобилей «Камаз».

Стороны отметили обоюдное стремление к развитию партнерских отношений в сфере гражданского авиастроения и рекомендовали уполномоченным структурам сторон обсудить возможность организации сотрудничества в данной области, включая поставки российской авиационной техники, ее лицензионное производство на территории Ирана, создание центра технического обслуживания поставленной авиационной техники и центра подготовки летного персонала.

Иранская сторона предложила рассмотреть возможность сотрудничества в области строительства в Иране завода по производству алюминия и тепловой электростанции на природном газе.

Стороны выразили удовлетворение в связи с осуществлением торговых операций с использованием национальных валют двух стран, подчеркнули необходимость расширения товарообменных сделок между крупными компаниями двух стран на бартерной основе. Необходимо отметить, что в последние годы отмечалось снижение объема взаимного товарооборота, что вызывает озабоченность обеих сторон. РФ и ИРИ намерены принять меры по

увеличению внешнеторгового оборота между двумя странами, что отвечает интересам обеих сторон.

Российская сторона выразила готовность рассмотреть возможность увеличения объемов иранского экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

Стороны подтвердили заинтересованность российских компаний в импорте иранских овощей и фруктов в Россию на постоянной основе крупными партиями.

Стороны рекомендуют торгово-промышленным палатам двух стран оказывать необходимое содействие в отношении запросов о частных компаниях России и Ирана, в случае если эти компании являются членами ТПП.

«Концерн Союзвнештранс» выразил готовность в части организации перевозок и комплексного транспортно-экспедиторского обслуживания экспортно-импортных грузов в торговле между Россией и Ираном, а также в перевозках транзитных грузов через территорию Ирана.

Ряд строительных компаний подтвердили свою готовность участвовать в реализации инфраструктурных проектов на территории Исламской Республики Иран, в том числе в строительстве метро и тоннелей, модернизации портовой инфраструктуры, строительстве и реконструкции гидротехнических сооружений, в выполнении дноуглубительных работ.

Стороны договорились принять все необходимые меры в целях увеличения грузоперевозок по международному транспортному коридору «Север- Юг».

Принимая во внимание возобновление автомобильных перевозок в Российскую Федерацию через Дагестан для иранских грузовиков, стороны договорились приложить усилия для упрощения и нормализации процедур осуществления перевозок и информировать друг друга по данному вопросу.

ОАО «РЖД» подтверждает готовность проработать предложения иранской стороны по модернизации существующих и строительству новых железнодорожных линий на территории Ирана, поставке железнодорожного оборудования и материалов, а также обучения иранских специалистов и проведения научно-исследовательской работы в сфере железнодорожного транспорта.

В этой связи Управление железных дорог Ирана передало на рассмотрение ОАО «РЖД» свои замечания по проекту контракта на предварительные изыскания по проекту электрификации железной дороги Горган-Гамсар, а также технические данные по проекту строительства рельсовой магистрали Решт-Энзели, Решт-Сари, Парс-Абад — Ардебиль.

На заседаниях 10-й МПК были рассмотрены вопросы, связанные с перевозками грузов, и отмечена стабильность показателей грузооборота между портами России и Ирана, а также увеличение объемов перевалки транзитных грузов и улучшение товарооборота между Прикаспийскими государствами в целом.

Иранской стороне было предложено изучить возможность использования возможности судостроительного и судоремонтного комплекса Астраханской области для строительства объектов морского назначения любого уровня сложности.

Была выражена заинтересованность в развитии сотрудничества в области связи и телекоммуникаций.

Стороны договорились продолжить сотрудничество в области радио и телевидения Республики Иран и российскими радио — и телеведущими компаниями в соответствии с Соглашением о сотрудничестве от 16 июня 2002 г.

Стороны поддержали плодотворное сотрудничество российской компании ОАО «Ростелеком» и иранской компании «ТІС», в том числе в области совместной реализации международного проекта ЕРЕС.

Особое внимание двумя сторонами было уделено региональному сотрудничеству. Сторонами была отмечена своевременность создания Рабочей группы по вопросам межрегионального сотрудничества в рамках Постоянной Российско — Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и положительные результаты проведения первого заседания Рабочей группы в провинции Восточный Азербайджан в г. Тебризе (Исламская Республика Иран) 16–17 июля 2012 г.

Стороны выразили заинтересованность и поддержку в отношении открытия торговых представительств торгово-промышленных палат в регионах двух стран, в частности, открытия торгового представительства Торговой палаты провинции Зенджан Исламской Республики Иран в Челябинской области Российской Федерации.

ПРОТОКОЛ

Одиннадцатого заседания
Постоянной Российско-Иранской комиссии
по торгово-экономическому сотрудничеству

Одиннадцатое заседание Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (далее — Комиссия) состоялось в Тегеране, 8–9 сентября 2014 года, что соответствует 17–18 шахривара 1393 года.

Российскую часть Комиссии возглавил Министр энергетики Российской Федерации А.В. Новак, Иранскую часть Комиссии — Министр нефти Исламской Республики Иран Б.Н. Зангане.

Списки членов российской и иранской делегаций, участвовавших в работе одиннадцатого заседания Комиссии, приведены в приложениях.

Стороны в ходе переговоров положительно оценили развитие торгово-экономических связей между Россией и Ираном, подтвердили обоюдное стремление к их укреплению и углублению, отметили важную роль Комиссии в достижении этих целей.

В ходе переговоров, которые прошли в обстановке дружбы и взаимопонимания, были достигнуты следующие договоренности.

1. Договорно-правовые вопросы

1.1. Стороны обсудили идею создания Организации каспийского экономического сотрудничества и договорились продолжить консультации экспертов на двусторонней и пятисторонней основе в целях выработки основных договорно-правовых принципов торгово-экономического сотрудничества прикаспийских государств, которые могут быть закреплены в соответствующем пятистороннем соглашении о создании этой организации.

1.2. Стороны подтвердили необходимость упрощения оформления виз гражданам двух стран. В соответствии с этим, Иранская сторона приветствует проект Соглашения об упрощении визового режима между Россией и Ираном, полученный от МИДа России, и о результатах проинформирует Российскую сторону по дипломатическим каналам.

2. Сотрудничество в области энергетики

2.1. Сотрудничество в области нефти, газа и нефтехимии

2.1.1. Стороны, заявив о поддержке последних переговоров и договоренностей, достигнутых между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством нефти ИРИ в различных областях, констатировали необходимость стратегического сотрудничества двух стран в нефтегазовой области.

2.1.2. Стороны объявили о своей заинтересованности в развитии конструктивного сотрудничества друг с другом в международных нефтегазовых организациях.

2.1.3. Российская сторона согласилась после получения списка соответствующих иранских проектов не позднее двухмесячного срока сообщить иранской стороне о результатах своих исследований касательно финансирования и участия в указанных проектах вместе с информацией о российских компаниях, желающих участвовать в каждом конкретном проекте.

2.1.4. Стороны поддержали сотрудничество в области закупки в Российской Федерации оборудования и товаров, необходимых для нефтегазовой и нефтехимической промышленности ИРИ, и объявили о своей готовности к передаче технологий производства указанного оборудования путем создания совместных предприятий.

2.1.5. Условлено, что в целях расширения научно-исследовательского и технологического сотрудничества между двумя странами в различных нефтегазовых и нефтехимических областях, включая переработку Исследовательский институт нефтяной промышленности Министерства нефти ИРИ от имени Иранской стороны в течение двухмесячного срока представит Российской стороне соответст-

вующие проекты. Российская сторона, в свою очередь, в двухмесячный срок после этого проинформирует о результатах рассмотрения этих предложений.

2.1.6. Стороны поддержали результат переговоров и договоренностей между ОАО «Зарубежнефть» и Iranian Central Oil Fields Company и согласились содействовать выполнению достигнутых договоренностей.

2.1.7. Стороны договорились взаимодействовать в области охраны окружающей среды на Каспийском море и договорились осуществлять координацию действий в целях предотвращения строительства газопровода через Каспийское море, принимая во внимание возможные негативные последствия для экологии региона.

2.1.8. Стороны договорились активизировать деятельность Совместной Российско-Иранской рабочей группы по сотрудничеству в области нефти, газа и нефтехимии.

2.1.9. Стороны договорились изучить возможность образования рабочей группы по мониторингу выполнения договоренностей между хозяйствующими субъектами в области нефти, газа и нефтехимии.

2.1.10. Российская сторона обратилась к Иранской стороне рассмотреть возможность участия в реализации инвестиционного проекта (строительство Кубанского нефтеперерабатывающего завода) на территории России. Иранская сторона заявила о готовности рассмотреть данное предложение.

2.1.11. Иранская сторона поддержала предложение ОАО «Газпром нефть» о рассмотрении возможности участия компании в разведке, обустройстве и добыче нефти на иранских нефтегазовых месторождениях.

2.1.12. Иранская сторона выразила готовность рассмотреть предложение ООО ЛИГ «Сафинат» о сотрудничестве в области транспортировки сырой нефти и нефтепродуктов.

2.1.13. Иранская сторона выразила готовность рассмотреть предложения нижеперечисленных российских производителей по поставке в Иран нефтегазового и нефтехимического оборудования в соответствии со стандартами Министерства нефти ИРИ по следующей номенклатуре:

- ОАО «ОДК-Газовые турбины» — газоперекачивающее оборудование;
- ОАО «Группа ГМС» — насосное, компрессорное, теплообменное, емкостное оборудование;
- ЗАО «ГК «РусГазИнжиниринг» — проектирование и инжиниринг в нефтегазовой отрасли, производство теплообменного, емкостного и другого процессного оборудования;
- Группа «Энергетический Стандарт» — оборудование для газоперекачки, газо- и нефтепереработки и нефтехимии;
- ЗАО «Пензапромтяжарматура» — трубопроводная арматура;
- ЗАО «Римера» — нефтепогружное и магистральное оборудование.

2.1.14. Стороны проявили заинтересованность в сотрудничестве ООО «Национальный центр развития инновационных технологий «Дельта» с заинтересованными иранскими институтами в области обеспечения информационной безопасности, программного обеспечения, опробования и создания в Иране для производства мультифазных расходомеров.

2.1.15. ООО «СТГ Инжиниринг» просит рассмотреть National Iranian Gas Company возможность его привлечения в качестве генподрядчика по расширению проектов на территории Ирана IGAT-6, IGAT-7, IGAT-9, а также ГПЗ. Иранская сторона согласилась рассмотреть этот вопрос.

2.1.16. Российская сторона проинформировала о готовности государственной компании ОАО «Росгеология» в развитии сотрудничества с иранскими партнерами в сфере оказания сервисных услуг на углеводородное сырье на территории Ирана.

2.1.17. ОАО «ВО «Технопромэкспорт» подтверждает свою готовность к реализации в Иране проектов НПЗ, ГПЗ с соответствующей нефтегазовой инфраструктурой, включая услуги по разработке и обустройству нефтяных и газовых месторождений.

2.1.18. Российская компания ООО «Западно-Сибирская нефтегазовая компания» выразила заинтересованность в участии в проектах по разработке, обустройству и добыче углеводородного сырья на иранских месторождениях.

2.2. Сотрудничество в области электроэнергетики

2.2.1. Стороны приветствуют и поддерживают сотрудничество между иранскими и российскими компаниями в области электроэнергетики, в частности, договоренности, внесенные в протокол 10-го заседания Комиссии.

2.2.2. Стороны вновь подтвердили заинтересованность в объединении энергосистем России, Азербайджана и Ирана. В этой связи стороны согласились с необходимостью проведения технико-экономического исследования для выбора оптимального способа соединения энергосистем.

2.2.3. Стороны отметили необходимость сотрудничества и проведения переговоров между заинтересованными электроэнергетическими компаниями двух стран относительно закупки Исламской Республикой Иран электроэнергии из Российской Федерации. По данному вопросу решено продолжить переговоры между компанией «Таванир» и ОАО «Интер РАО» для определения деталей стоимости и объемов закупок электроэнергии и в течение 6 месяцев после подписания настоящего Протокола.

2.2.4. Стороны приветствуют участие российских компаний, в том числе ОАО «ВО «Технопромэкспорт» в области строительства ТЭС и ГЭС в Иране. Стороны договорились, что компания «Таванир», «ОРЭИ», Организация Развития водных и энергетических ресурсов (Абниру) и компания «Фараб» проведут завершающие переговоры. При этом стороны договорились, что в течение 3 месяцев положения протокола от 02.07.2014 между компанией «Таванир» и ОАО «ВО «Технопромэкспорт» будут реализованы.

2.3. Сотрудничество в области мирного использования атомной энергии

2.3.1. Стороны с удовлетворением отмечают успешную эксплуатацию энергоблока №1 АЭС «Бушер» и условились продолжить сотрудничество в организации технической поддержки эксплуатации этого энергоблока, а также в обучении специалистов согласно рекомендациям МАГАТЭ с целью безопасной эксплуатации АЭС «Бушер».

2.3.2. Стороны подтвердили стремление продолжить сотрудничество в области мирного использования атомной энергии по прикладным и исследовательским проектам, включая применение ра-

диоизотопов и ионизирующих излучений в сельском хозяйстве и медицине в соответствии с рекомендациями МАГАТЭ и в соответствии с их международными обязательствами.

2.3.3. Стороны обсудили возможные шаги в развитии научно-технического сотрудничества в области гражданской ядерной энергетики и согласились продолжить консультации на этот счет.

3. Сотрудничество в области транспорта

3.1. Стороны с удовлетворением отметили проведение в г. Тегеране в период с 25 по 26 августа 2014 года шестого заседания Рабочей группы по сотрудничеству в области транспорта между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран.

3.2. Стороны согласились с необходимостью координации работы по организации перевозок грузов по международному транспортному коридору «Север-Юг» и договорились обменяться контактными данными представителей Сторон для проведения дальнейшей работы.

3.3. *Морской транспорт*

3.3.1. Стороны подтвердили целесообразность регулярного проведения совместных Пятисторонних заседаний администраций портов Прикаспийских государств.

3.3.2. Иранская сторона обратилась к Российской стороне с просьбой выдавать иранским судам многократные разрешения на проход по внутренним водным путям Российской Федерации в течение навигации. На основе этого Иранская сторона направит Российской стороне список судов с их главными размерениями, проходы которых планируются по внутренним водным путям России, для рассмотрения возможности их прохода. Российская сторона проинформирует Иранскую сторону о результатах рассмотрения.

3.3.3. Принимая во внимание, что истек срок действия Меморандума между Министерством транспорта Российской Федерации и Министерством дорог и транспорта Исламской Республики Иран о намерениях сотрудничества в поиске и спасании на море и борьбе с загрязнением моря нефтью и другими вредными веществ-

вами от 19 августа 2009 года (28 мордада 1388 года), Стороны договорились продлить действие Меморандума сроком на 5 лет путем обмена официальными нотами по дипломатическим каналам.

3.4. Автомобильный транспорт

3.4.1. Стороны с удовлетворением отметили, что на 6-м заседании Рабочей группы по сотрудничеству в области транспорта 25–26 августа 2014 года достигнута договоренность о дальнейшем развитии международного автомобильного сообщения и о проведении заседания Смешанной комиссии по международному автомобильному сообщению, ориентировочно в I полугодии 2015 года, с целью более подробного изучения вопросов автомобильного транспорта.

3.5. Железнодорожный транспорт

3.5.1. Стороны подтвердили свою готовность продолжать совместные работы по проектам электрификации Иранских железных дорог (РАИ), определенным в ранее подписанных между Открытым Акционерным Обществом «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») и Иранскими железными дорогами документах. Стороны выразили удовлетворение проведенными представителями ООО «РЖД Интернешнл» и РАИ мероприятиями в части исполнения положений Меморандума о взаимопонимании от 3 июля 2014 года, в том числе проведением осмотра железнодорожного участка Гармсар — Инче Бурун и сбором информации, необходимой для реализации проекта российской стороной. Стороны подтвердили готовность принять все необходимые меры для ускорения подготовки проекта договора электрификации железнодорожной линии Гармсар — Инче Бурун в сроки, установленные вышеобозначенным Меморандумом.

3.5.2. Стороны подтвердили свою заинтересованность в ускорении реализации проекта строительства железнодорожной линии Решт — Астара (Иран) — Астара (Азербайджан) в рамках международного транспортного коридора «Север — Юг». В целях продвижения данного вопроса Стороны будут руководствоваться положениями Протокола встречи руководителей железных дорог России, Ирана и Азербайджана от 6 мая 2014 года.

3.5.3. Принимая во внимание перспективы развития сотрудничества в железнодорожной сфере, Стороны согласились с необходимостью организации проведения краткосрочных дополнитель-

ных курсов обучения для иранских железнодорожных специалистов как на базе российских учебных центров, так и на территории Ирана, по специальностям, включая, но не ограничиваясь, следующими: проектирование, строительство, электрификация, вагонное и локомотивное хозяйство, специальный самоходный подвижной состав, управление эксплуатацией.

3.6. Воздушный транспорт

3.6.1. В целях расширения сотрудничества Стороны парафировали проект Меморандума о взаимопонимании в области воздушного транспорта между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. Стороны договорились, что вышеупомянутый Меморандум будет направлен по дипломатическим каналам для подписания между авиационными властями двух государств.

3.6.2. Иранская сторона обратилась с просьбой о создании равных условий для авиапредприятий обоих государств в части осуществления процедур по таможенной очистке грузов в аэропортах Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Российская сторона рассмотрит данный вопрос и в кратчайшие сроки проинформирует Иранскую сторону о результатах.

4. Сотрудничество в области промышленности

4.1. Стороны отмечают успешное проведение 1-го заседания Рабочей группы по промышленности Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (Тегеран, 9 сентября 2014 г.), протокол которого является неотъемлемой частью настоящего протокола.

4.2. Российская сторона выразила заинтересованность в развитии сотрудничества с Исламской Республикой Иран в области реконструкции и модернизации существующих энергетических объектов, строительства новых энергоблоков, а также экспорта российского энергетического и нефтегазового оборудования российских компаний ОАО «Силовые машины», ОАО «ОДК — Газовые турбины», ОАО «ОМЗ», ООО «Уралмаш НГО Холдинг».

4.3. Стороны с удовлетворением отметили успешное сотрудни-

чество ООО «СТГ-Инжиниринг» и Организации развития и модернизации рудников и горнорудной промышленности Ирана (ИМИДРО) по проектам строительства завода по производству глинозема из нефелиновых сиенитов на месторождении Сараб в провинции Восточный Азербайджан, завода по производству нефтяного кокса, завода по производству алюминия.

4.4. Российская сторона выразила заинтересованность в поставках автомобильной техники российских компаний ОАО «УАЗ», ОАО «КАМАЗ», ОАО «Группа ГАЗ» на территорию Исламской Республики Иран и организации сбытовой и сервисной сети, а также в расширении взаимодействия Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» и КЗ «Ростсельмаш» с предприятиями Ирана.

4.5. Иранская сторона выразила заинтересованность компании «Иран Ходроу» в создании сборочного производства легковых автомобилей и их последующей реализации на территории Российской Федерации.

4.6. Российская сторона выражает заинтересованность ОАО «Вертолеты России» рассмотреть возможность поставки для государственных и коммерческих структур Исламской Республики Иран и послепродажного обслуживания вертолетной техники гражданского назначения типа Ми-17/171 в различных вариантах конфигурации, а также Ка-32А11ВС.

4.7. Иранская сторона выразила заинтересованность в организации совместного сервисного центра по обслуживанию российской вертолетной техники на острове Киш и в вертолетах типа Ми-17/171. Стороны продолжают обсуждение данного вопроса после предоставления иранской стороной дополнительной информации.

4.8. Иранская сторона выразила заинтересованность в сотрудничестве в области газотурбинных двигателей мощностью 15 мВт, использующихся в нефтяных и газовых трубопроводах, а также в гражданском авиастроении. Дополнительная информация будет направлена Иранской стороной.

4.9. Стороны отметили взаимную заинтересованность в развитии сотрудничества ЗАО «Русбурмаш», Организации развития и модернизации рудников и горнорудной промышленности Ирана

(ИМИДРО) и Организации геологоразведки Ирана (GSI) по проектам геологоразведочных поисковых работ на твердые полезные ископаемые на площади Сиржан-Фариаб и в других областях, включая аэрогеофизические работы, а также по проведению аэрогеофизических работ на территории Исламской Республики Иран, шельфовых геофизических работ в Каспийском море.

4.10. Российская сторона проинформировала Иранскую сторону о готовности ОАО «Росгеология» в развитии сотрудничества с иранскими партнерами в области осуществления ревизионно-поисковых работ на малосульфидное платинометальное и платино-медно-никелевое орудинение в хромитоносных гипербазитивных массивах в пределах Северо-Иранского и Южного гипербазитивных поясов, проведение прогноза — ревизионных и поисковых работ на крупнообъемное золотое и золото-серебрянное орудинение.

4.11. Стороны отметили подписание Меморандума о взаимопонимании по проекту по строительству завода по производству минеральных удобрений между компанией Роснефтегазстрой и NPC International.

4.12. Иранская сторона проинформировала о готовности Центра по изучению Ирана и стран Евразии (IRAS) проведения собственных и совместных с российскими и научно-исследовательскими кругами консультаций по инвестиционному климату и рынку Ирана, организации конференций и бизнес-миссий с участием деловых кругов России, а также оказания помощи в опубликовании информационно-справочных и презентационных материалов российских компаний.

4.13. Стороны договорились, в целях увеличения товарооборота поручить заинтересованным ведомствам сторон рассмотреть и дать заключение по предложениям, зафиксированным в Приложении №4 к настоящему Протоколу.

5. Комитет по сотрудничеству в области технологий, связи, кооперации, образования, культуры, туризма, медицины, охраны окружающей среды и спорта

5.1. Научно-исследовательское и технологическое сотрудничество.

5.1.1. Стороны в целях развития научно-технологического и инновационного сотрудничества между двумя странами выражают пожелание создать ирано-российскую совместную Рабочую группу по научно-технологическому сотрудничеству. В совместной Рабочей группе Иранскую сторону представляет — Центр технологического и инновационного сотрудничества при Президенте Ирана и Российскую сторону — Международный департамент Министерства образования и науки Российской Федерации. Они имеют поручение в течение 3 месяцев после подписания Протокола одиннадцатого заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству определить состав и принцип взаимодействия, составить программу и завершить процедуру формирования рабочей группы.

5.1.2. Стороны выразили удовлетворение двусторонним сотрудничеством, осуществляемым в области науки и образования и объявили о своем желании продолжить расширение сотрудничества и оказание поддержки научно-исследовательским учреждениям, университетам и организациям Сторон.

5.1.3. Стороны, выразив удовлетворение опытом, полученным от взаимного предоставления учебных квот гражданам двух стран для получения образования в высших учебных заведениях Сторон, объявили о своей готовности к конструктивному рассмотрению вопроса о двустороннем повышении квот.

5.1.4. Будущей перспективой двустороннего сотрудничества в области высшего образования станет укрепление связей между высшими учебными заведениями Сторон, особенно, между заинтересованными ВУЗами России и Ирана. В этой области особое внимание следует уделить студенческим обменам на всех ступенях университетского образования, исследовательским возможностям, изучению русского и персидского языков, обучению техническим и инженерным наукам, гуманитарным дисциплинам, био и нанотехнологиям, медицине, морским наукам и океанологии, исследованиям Северного и Южного полюсов, а также проведению конференций, учебных семинаров и выставок, использованию новых образовательных технологий и методик удаленного (дистанционного) обучения.

5.1.5. Стороны обсудят тему сотрудничества в области взаимного подтверждения дипломов о высшем образовании.

5.2. *Сотрудничество в области связи, информационных технологий, радиотелевидения и космоса.*

5.2.1. Стороны договорились о развитии сотрудничества в области связи с целью обслуживания соседних с Россией и Ираном стран и транзита трафика из иностранных государств по различным международным направлениям.

5.2.2. В целях продолжения сотрудничества обеих стран в области транзита трафика телефонной связи и Интернета в третьи страны стороны согласились рекомендовать соответствующим компаниям (ОАО «Ростелеком» и «Т1С») принять меры для урегулирования финансовых и технических вопросов.

5.2.3. Стороны договорились изучать возможности совместных российско-иранских инвестиций в рамках частного сектора двух стран для реализации проектов в сфере ИКТ.

5.2.4. Стороны договорились о взаимодействии и обмене опытом в области развития электронной торговли.

5.2.5. Стороны отмечают положительную динамику работы в рамках Российско-Иранской рабочей группы по регулированию радиочастотного спектра и подчеркивают необходимость полной реализации существующих двусторонних соглашений.

5.2.6. Стороны ссылаясь на подписанное Генеральное соглашение о сотрудничестве в области обмена информацией между Гостелерадио Исламской Республики Иран и ФГУП «ВГТРК» от 16 июня 2002 года, будут активизировать свое сотрудничество по таким направлениям как обмен информацией и новостями, купли, продажи программ и технического оборудования, обмен программами и совместное производство.

5.2.7. Стороны выступают за продолжение обсуждения развития сотрудничества в области исследования космоса в соответствии с достигнутыми соглашениями между Иранским космическим агентством и Федеральным космическим агентством России.

5.2.8. Стороны подтверждают заинтересованность в развитии сотрудничества в космической деятельности. Кроме того, достигнута договоренность, что иранская сторона направит в Роскосмос

запрос на коммерческое предложение по развертыванию в Иране средств для приема данных с КА Ресурс-П. Российская сторона после получения запроса подготовит и направит в Иран коммерческое предложение.

5.3. Развитие сотрудничества в области кооперации, труда и общественного благосостояния.

5.3.1. В соответствии с п. 2-16 Протокола 10-го заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Стороны подготовили проект двустороннего Меморандума с целью реализации двустороннего сотрудничества и обменялись его текстами. Основываясь на указанном проекте Меморандума, стороны предлагают:

5.3.2. Отмечая укрепление и развитие двустороннего сотрудничества, констатируют необходимость скорейшей разработки и заключения совместного Соглашения в области труда и социального обеспечения.

5.3.3. Необходимость создания в течение 6 месяцев специального комитета (рабочей группы) с целью ускорения процесса работы над заключением указанного совместного Соглашения.

5.3.4. Стороны заявили о своей готовности к расширению двустороннего сотрудничества в области социальной поддержки, занятости и обучения предпринимательству, создания и развития кооперативов, специального профессионально-технического образования, укрепления деятельности частного сектора и относящихся к нему компаний с целью создания упрощенных условий для совместных иностранных инвестиций, оказания технико-инженерных услуг и развития малых и средних предприятий.

5.4. Сотрудничество в области культурного наследия, кустарной промышленности и туризма.

5.4.1. На основании п. 17 Протокола 10-го заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, Организация культурного наследия, кустарной промышленности и туризма Исламской Республики Иран объявила о своей готовности к созданию Совместного ирано-российского технического комитета по туризму. Стороны отметили необходимость проведения заседания Совместного технического комитета

с целью определения новых исполнительных рамок для развития двустороннего сотрудничества.

5.4.2. Стороны подчеркнули важность поощрения частного сектора к участию в международных выставках по туризму, организуемых противоположной Стороной, и осуществления взаимного сотрудничества в области проведения совместных выставок.

5.4.3. Стороны заявили о своей заинтересованности в упрощении условий процедуры выдачи взаимной виз гражданам двух стран с целью ускорения развития взаимного туризма.

5.4.4. Стороны подчеркнули необходимость рассмотрения вопросов, касающихся взаимного сотрудничества в области обмена музейными знаниями.

5.4.5. Констатирована необходимость выполнения содержания Международной конвенции 1970 года относительно предотвращения незаконного ввоза и вывоза движимых культурно-исторических и художественных памятников двух стран.

5.4.6. Констатирована необходимость обучения таможенников двух стран с целью ознакомления их с культурно-историческими и художественными памятниками двух стран для распознавания этих произведений в момент их ввоза и вывоза из страны.

5.4.7. Отмечена потребность в создании совместных рабочих групп для изучения культурно-исторических памятников, хранящихся в музеях, галереях и частных коллекциях двух стран, а также необходимость ускорения работы над изучением и проработкой вопросов, касающихся движимого культурно-исторического имущества Ирана и России.

5.4.8. Стороны приветствуют присутствие российских и иранских туристов в своих странах с учетом высокого потенциала культурного наследия Ирана и России.

5.4.9. Часть сотрудничества Сторон в этой области, в частности, туристические обмены, могут осуществляться в рамках отношений с СНГ, особенно с учетом того, что некоторые страны-члены этого блока имеют общую границу с Иран, и множество туристов из этих стран ежегодно приезжают в Иран с различными целями, в том числе в качестве туристов, на лечение или для паломничества.

5.5. Сотрудничество в области спорта и молодежи.

5.5.1. Стороны, отметив укрепление и развитие сотрудничества в области двусторонних спортивных контактов, предпримут меры к заключению Меморандума о сотрудничестве между государственными организациями, курирующими спортивные вопросы, предусмотрев в том числе обмен спортивными делегациями, тренерами и специалистами, организацию совместных турниров.

5.5.2. Стороны в целях развития сотрудничества между ними в области молодежи стремятся к заключению Меморандума о сотрудничестве между организациями, курирующими молодежные вопросы.

5.6. Развитие сотрудничества в области охраны окружающей среды.

5.6.1. Иранская сторона выразила свою заинтересованность в подписании Плана действий по выполнению Меморандума о взаимопонимании между Минприроды России и Организацией по охране окружающей среды Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области экологии до проведения Первого заседания рабочей группы по реализации данного Меморандума.

5.6.2. Стороны согласились провести Первое заседание рабочей группы по реализации Меморандума в первой половине 2015 года.

5.6.3. Стороны отметили позитивные результаты, достигнутые в ходе четвертого заседания Рабочей группы по вопросам водного хозяйства, проведенного в Тегеране в 2014 году, и договорились провести пятое заседание Рабочей группы в 2015 году в Российской Федерации.

5.7. Расширение сотрудничества двух стран в области здравоохранения, лечения и медицинского образования.

5.7.1. Стороны подчеркнули необходимость развития сотрудничества в области здравоохранения и медицинской науки, в частности в рамках согласованного в ходе Второго заседания Российско-Иранской рабочей группы по развитию сотрудничества в сфере здравоохранения (9-10 июня 2014 года, Тегеран) рабочего плана и договорились о реализации данного плана доложить на Третьем заседании в Москве.

5.7.2. Стороны договорились о дальнейшем развитии сотрудничества в таких сферах здравоохранения как подготовка меди-

цинских кадров, медицинские научные исследования, фармацевтика и медицинское оборудование, а также о разработке и реализации Меморандума о совместном сотрудничестве в указанных областях здравоохранения.

6. Сотрудничество в области сельского хозяйства

6.1. Стороны договорились о создании рабочей группы по сельскому хозяйству.

6.2. Стороны договорились проводить консультации по вопросу реализации проектов по земледелию Ираном на территории России. С этой целью рассматривается возможность предоставления Иранской стороне подходящих земель в российских регионах с плодородными почвами.

6.3. В целях расширения сотрудничества между регионами двух стран (провинция Ардебиль, Мазандаран, Гилян, Восточный и Западный Азербайджан, Голестан и Северный Хорасан), стороны договорились о передаче Российской стороной информации о регионах, заинтересованных в данном сотрудничестве.

6.4. Стороны договорились проработать вопрос о бартерной (прямой) торговле сельскохозяйственной продукцией между двумя странами, в частности, о поставках российской продукции животноводства и растениеводства в обмен на поставки иранской животноводческой продукции, рыбы и морепродуктов, плодоовощной продукции и бахчевых культур.

6.5. Стороны заявили о заинтересованности в организации инвестиционного сотрудничества в сфере сельского хозяйства обеих стран, с привлечением частного и государственного капиталов.

6.6. Стороны заявили о готовности к двустороннему научно-исследовательскому сотрудничеству в следующих областях: производство гибридных семян, производство зерновых и масличных культур, животноводческая селекция, производство генетических материалов, выращивание и селекция медоносных пчел.

6.7. Иранская сторона, исходя из своих экспортных возможностей и потенциала, выразила готовность к совместному сотрудни-

честву в области экспорта животноводческой, рыбной и морепродукции, перечень которых будет направлен российской стороне в ближайшее время. Российская сторона в кратчайшие сроки проведет анализ рисков, связанных с импортом указанной продукции, и предоставит свое заключение Иранской стороне. Иранская сторона после получения результатов анализа рисков и точного выполнения рекомендаций Российской стороны, будет иметь возможность для экспорта животноводческой, рыбной и морепродукции в Россию с предприятий и судов, включенных российской стороной в реестр импортеров на территорию Таможенного Союза (Россия, Казахстан и Белоруссия).

6.8. Иранская сторона выразила готовность увеличить объемы поставок продукции растительного происхождения в Российскую Федерацию (в том числе свежих фруктов и овощей, бахчевых культур, живых декоративных растений, шафрана, грибов и сухофруктов).

6.9. Стороны выразили готовность продолжить обмен перечнями сельскохозяйственной продукции, необходимой для удовлетворения потребностей обеих сторон.

6.10. Российская сторона проинформировала Иранскую сторону о заинтересованности в увеличении поставок удобрений, продукции животного и растительного происхождения на иранский рынок.

6.11. Стороны выразили готовность ускорить работу по реализации Дополнения от 2014 года к Меморандуму о сотрудничестве между Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации и Организацией по защите растений Исламской Республики Иран в области экспорта древесины из Российской Федерации на территорию Исламской Республики Иран от 29 мая 2011 года.

6.12. Российская сторона передала Иранской стороне образцы ветеринарных сертификатов для экспорта продукции животного происхождения и кормов следующих форм: 5a, 5b, 5c, 5d, 5e, 5f, 5g, 5h, 5i, 5j, 5k. Иранская сторона передала Российской стороне образцы бланков экспортных ветеринарных сертификатов на продукцию животного происхождения. Стороны изучат предоставленные образцы и в кратчайшие сроки сообщат свое мнение относительно их легализации.

6.13. В целях расширения сотрудничества между Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации и Организацией по защите растений Исламской Республики Иран и Организацией по ветеринарному контролю Исламской Республики Иран, стороны договорились об обмене делегациями.

7. Сотрудничество в области финансов, банков, инвестиций, страхования, тамошни и по линии Торгово-промышленных палат

7.1. Банковское сотрудничество и страхование.

7.1.1. Стороны подчеркнули необходимость поиска путей развития сотрудничества в финансово-банковской сфере. В этой связи стороны выразили готовность определить перечень актуальных вопросов для обсуждения в ходе проведения третьего заседания Рабочей группы по финансово-банковскому сотрудничеству.

7.1.2. Стороны приветствуют развитие сотрудничества между коммерческими банками России и Ирана, в том числе развитие корреспондентских отношений для обеспечения взаиморасчетов по экспорту/импорту товаров и услуг.

7.1.3. Стороны выразили пожелание активизировать ход реализации Соглашения между UNION CARD и Центральным банком Исламской Республики Иран об организации системы электронных расчетов и присоединения иранских банков к указанной системе.

7.1.4. Стороны одобрили информацию о ходе подготовки проекта Меморандума о сотрудничестве между Банком России и Центральным банком Исламской Республики Иран в области банковского надзора, включающий вопросы взаимодействия в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, и проекта Меморандума о сотрудничестве в области страхования между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией и рекомендовали продолжить эту работу с целью укрепления сотрудничества между надзорными органами России и Ирана.

7.1.5. Иранская сторона предложила российским коммерческим банкам рассмотреть возможность предоставления кредитных ресурсов на среднесрочной и долгосрочной основе для финансирования подготовленных иранских проектов. Российские коммерческие банки, в случае заинтересованности, рассмотрят это предложение и о результатах проинформируют иранскую сторону.

7.1.6. Стороны выражают свою готовность для развития сотрудничества в области страхования, в том числе обмена опытом, технологического обучения, сделок на основе перестрахования, и создания условий для деятельности представительств и филиалов страховых компаний в рамках законов и правил Исламской Республики Иран и Российской Федерации.

7.2. Сотрудничество в области таможен.

7.2.1. Стороны договорились продолжить переговоры по согласованию и подготовке к подписанию проектов протокола между Федеральной таможенной службой Российской Федерации и Таможенной администрацией Исламской Республики Иран об обмене данными, характеризующими таможенную стоимость товаров, перемещаемых между Россией и Ираном, а также Соглашение между Федеральной таможенной службой Российской Федерации и Таможенной администрацией Исламской Республики Иран о сотрудничестве, обмене информацией и взаимопомощи в рамках Единой системы тарифных преференций Таможенного союза (России, Казахстана и Белоруссии).

7.2.2. Российская сторона заявила о заинтересованности компании ОАО «Российская электроника» в применении Таможенной администрацией Ирана инспекционно-досмотровых комплексов российского производства для сканирования грузовых автомобилей, грузовых железнодорожных составов и контейнеров. Таможенная администрация Ирана изучит данный вопрос.

7.3. Инвестиционное сотрудничество.

7.3.1. Стороны подчеркнули взаимную заинтересованность в оказании содействия частным российским и иранским инвесторам в участии в экономических проектах двух стран в таких областях как нефтегазовый сектор, нефтехимия, промышленность, горно-рудное дело, сельское хозяйство и туризм.

7.3.2. Стороны договорились расширять двустороннее инвестиционное сотрудничество путем обмена торговыми делегациями, проведения мероприятий и выставок с целью ознакомления с инвестиционными возможностями и соответствующими нормативно-правовыми базами двух стран.

7.3.3. Стороны приветствуют возобновление консультаций по финализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о поощрении и взаимной защите капиталовложений в целях выхода на его подписание. Российская сторона в ближайшее время направит Иранской стороне соответствующее приглашение для возобновления консультаций.

7.3.4. Иранская компания по зарубежным инвестициям (ИФИК) выражает готовность к капиталовложениям в сферы сельского хозяйства, финансовых рынков и услуг России, в частности в выращивание зерновых и масличных культур путем совместного участия с частными российскими компаниями. Российская сторона проинформирует компанию ИФИК о перечне инвестиционных проектов, а также российских компаниях, заинтересованных в совместном участии с ИФИК в указанных областях.

7.3.5. Иранская сторона предлагает урегулировать спор между иранскими инвесторами и Федеральной антимонопольной службой России в отношении причала «Солянка» в Астрахани путем переговоров. Российская сторона изучит данный вопрос и проинформирует Иранскую сторону.

7.3.6. Иранская компания МОФИД выражает свою заинтересованность в сотрудничестве с заинтересованными российскими компаниями по созданию и управлению совместным инвестиционным фондом в соответствии с действующими законодательствами двух стран.

7.4. Сотрудничество между торговыми палатами двух стран.

7.4.1. Палата торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства Ирана объявила о готовности к проведению переговоров относительно создания совместного арбитражного комитета под эгидой ТИП Ирана и России с целью ускорения процесса рассмотрения и разрешения конфликтов между бизнесменами и компаниями двух стран.

7.4.2. Совместная ирано-российская торговая палата выражает свою готовность развивать торговое и техническое взаимодействие между торгово-промышленными палатами Прикаспийских государств в соответствии с программой и целями Делового совета торгово-промышленных палат Прикаспийских государств «Деловой Каспий»

7.4.3. Стороны отметили активную работу торгово-промышленных палат, Российско-Иранского делового совета, Совместной Ирано-Российской торговой палаты и других объединений предпринимателей России и Ирана, ставшую дополнительным фактором развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Стороны подтвердили свою готовность и в дальнейшем оказывать содействие деятельности вышеназванных организаций.

7.4.4. Торгово-промышленные палаты двух стран выразили готовность к обмену деловыми делегациями, к совместному участию в международных и специализированных выставках, конференциях по экспортному и инвестиционному потенциалу, обмену статистическими данными и деловой информацией с целью устранения информационного вакуума, а также к проведению форумов по вопросам налаживания деловых контактов и осуществления капиталовложений.

7.4.5. Торгово-промышленные палаты двух стран будут оказывать необходимое содействие в отношении запросов о частных компаниях России и Ирана, в случае если эти компании являются членами ТИП.

7.4.6. Торгово-промышленные палаты двух стран договорились, в случае обращения коммерсантов и предпринимателей обеих стран, в соответствии с уставами ТИП обеих стран, принимать необходимые меры для регистрации или подтверждения своих контрактов в ТИП обеих стран.

7.4.7. В целях расширения торгово-экономического сотрудничества торгово-промышленные палаты двух стран выразили пожелания об упрощении процедуры выдачи виз для предпринимателей двух стран.

7.4.8. Российская сторона проинформировала Иранскую сторону о проведении XIX Петербургского международного экономического форума в июне 2015 года и пригласила представителей деловых кругов Исламской Республики Иран к участию в его работе.

8. Межрегиональное сотрудничество

Стороны выразили обоюдное стремление к реализации договоренностей, зафиксированных в Протоколе второго заседания Рабочей группы по межрегиональному сотрудничеству. Протокол Рабочей группы является приложением к настоящему Протоколу.

9. Об очередном заседании Комиссии

Стороны договорились провести двенадцатое заседание Комиссии в Москве в 2015 году, что соответствует 1394 году солнечной хиджры. Конкретные сроки и место проведения заседания будут согласованы по дипломатическим каналам. Протокол подписан в двух подлинных экземплярах в Тегеране 9 сентября 2014 года, что соответствует 18 шахривара 1393 года солнечной хиджры, на русском и персидском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

От Российской стороны

А.В. Новак, Министр энергетики Российской Федерации

От Иранской стороны

Б.Н. Зангане, Министр нефти Исламской Республики Иран

Декларация о сотрудничестве
прикаспийских государств 29 сентября 2014 г.
Заявление президентов Азербайджанской Республики,
Исламской Республики Иран, Республики Казахстан,
Российской Федерации и Туркменистана

Президенты Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана от имени своих государств, далее именуемых Сторонами, по итогам Четвертого каспийского саммита, состоявшегося в Астрахани по приглашению Президента Российской Федерации Владимира Путина в соответствии с договоренностью, достигнутой на встрече глав прикаспийских государств в Баку в ноябре 2010 года, в развитие решений каспийских саммитов в Ашхабаде (2002 год), Тегеране (2007 год) и Баку (2010 год), основываясь на нормах и принципах Устава Организации Объединенных Наций и международного права, учитывая геополитические изменения, произошедшие в регионе, климат сотрудничества, добрососедства и взаимопонимания между Сторонами, руководствуясь желанием углублять и расширять добрососедские отношения между Сторонами, исходя из того, что Каспийское море имеет жизненно важное значение для Сторон, и только они обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов, подчеркивая, что решение ключевых вопросов каспийской повестки дня относится к исключительной компетенции Сторон, признавая политическое, экономическое, социальное и культурное значение Каспийского моря, сознавая свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями за сохранение Каспийского моря, устойчивое развитие региона, подтверждая необходимость скорейшей разработки и заключения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, которая будет являться базовым международным договором, регулирующим деятельность Сторон на Каспийском море, заявляют, что деятельность Сторон на Каспийском мо-

ре будет осуществляться на основе согласованных ими принципов, в том числе:

1) уважения суверенитета, территориальной целостности, независимости, суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, взаимного уважения, сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга;

2) использования Каспийского моря в мирных целях, превращения его в зону мира, добрососедства, дружбы и сотрудничества, решения всех вопросов, связанных с Каспийским морем, мирными средствами;

3) обеспечения безопасности и стабильности в Каспийском регионе;

4) обеспечения стабильного баланса вооружений Сторон на Каспийском море, осуществления военного строительства в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех Сторон, ненанесения ущерба безопасности друг друга;

5) соблюдения согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности в соответствии с общими усилиями по упрочнению региональной безопасности и стабильности;

6) неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих Сторонам;

7) национального суверенитета каждой Стороны над прибрежным морским пространством в пределах 15 морских миль и исключительных прав каждой Стороны на добычу водных биологических ресурсов в пределах примыкающих к нему 10 морских миль, за которым следует общее водное пространство, при том понимании, что вопрос применения методик при установлении исходных линий будет предметом дальнейших консультаций Сторон;

8) свободы мореплавания за пределами морского пространства под национальным суверенитетом каждой Стороны при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств и установленных ими в этой связи правил в отношении определенных Сторонами видов деятельности;

9) обеспечения безопасности мореплавания;

10) осуществления плавания в Каспийском море, прохода в/из него исключительно судами под флагом каждой из Сторон;

11) права на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и обратно на основе общепризнанных норм и принципов международного права и договоренностей соответствующих Сторон с учетом законных интересов Стороны транзита в целях расширения международной торговли и экономического развития;

12) разграничения дна и недр Каспийского моря на основе общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации суверенных прав Сторон на недропользование и на другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр, по договоренности Сторон;

13) применения согласованных норм и правил по воспроизводству и регулированию использования биологических ресурсов;

14) охраны природной среды Каспийского моря, сохранения, восстановления и рационального использования его биологических ресурсов;

15) ответственности Стороны, допускающей загрязнение, за ущерб, причиненный экологической системе Каспийского моря;

16) содействия проведению научных исследований в области экологии, сохранения и использования биологических ресурсов Каспийского моря;

17) создания благоприятных условий для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества на Каспийском море;

18) проведения морских научных исследований за пределами морского пространства под национальным суверенитетом каждой Стороны в соответствии с согласованными Сторонами правовыми нормами, при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств, а также установленных ими в этой связи правил в отношении определенных видов исследований;

19) свободы полетов гражданских воздушных судов в соответствии с правилами ИКАО.

г. Астрахань, 29 сентября 2014 года

Коммюнике Четвертого саммита прикаспийских государств¹

Во имя Бога

29 сентября 2014 г. (7 мехра 1393 г.) состоялся четвертый Саммит прикаспийских государств с участием Президента Республики Азербайджан Ильхама Алиева, Президента Исламской Республики Иран Хасана Роухани, Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева, Президента Российской Федерации Владимира Путина, Президента Республики Туркменистан Гурбангулы Бердымухамедова.

Стороны обсудили широкий спектр вопросов, связанных с пятисторонним сотрудничеством в каспийском регионе и в атмосфере дружбы и взаимопонимания обменялись мнениями по наиболее важным международным вопросам.

В Декларации, подписанной президентами, отражены близость подходов сторон к решению ключевых проблем Каспийского региона, в частности к определению правового статуса Каспийского моря, который отвечал бы современным реалиям. Закрепленные в Декларации принципы деятельности будут учтены при согласовании текста Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Будут также рассмотрены другие вопросы, связанные с правовым статусом Каспийского моря, переговоры по которым продолжатся в рамках Специальной рабочей группы по выработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств.

Главы государств положительно оценили результаты принятых мер по совершенствованию правовых основ пятистороннего взаимодействия на Каспийском море и определили основные приоритеты сотрудничества между прикаспийскими государствами.

¹ Неофициальный перевод с персидского П. Никитенко, О. Решиков.

Главы государств приветствовали вступление в силу Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, подписанного 18 ноября 2010 г. (27 абана 1389 г.) в Баку, и подчеркнули необходимость продолжать совместные усилия по противостоянию вызовам и угрозам, стоящим перед обеспечением безопасности в Каспийском регионе. Особое внимание также было уделено сотрудничеству в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и браконьерством. Соответствующим уполномоченным органам было дано поручение согласовать протоколы к Соглашению.

С целью укрепления отношений добрососедства, дружбы, мира, безопасности и взаимного доверия между прикаспийскими государствами стороны обсудили вопросы, связанные с военной деятельностью в регионе Каспийского моря.

Подписание в ходе Саммита в Астрахани Соглашения о защите водных биологических ресурсов и их рациональном использовании было встречено с глубоким удовлетворением. Учреждение Комиссии по защите, рациональному использованию водных биологических ресурсов и управлению их совместными запасами, а также предоставление Комиссии широких полномочий обусловит создание эффективного пятистороннего механизма регулирования вопросов рыболовства в Каспийском море, в частности вопросов вылова ценных видов рыб. Согласованный механизм регулирования прикаспийскими государствами коммерческого промысла осетровых будет содействовать сохранению этого уникального вида рыб.

Соглашение о сотрудничестве в сфере предотвращения чрезвычайных ситуаций на Каспийском море и ликвидации их последствий, подписанное в ходе саммита, будет способствовать тесному сотрудничеству между уполномоченными структурами на основе вступивших в силу соглашений, а также международной торговле путем создания эффективного механизма реагирования на чрезвычайные ситуации на море.

Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря, подписанное в ходе саммита, было составлено с целью создания и развития комплексной региональной системы получения и обмена информацией о состоянии Каспийского моря,

а также для обеспечения безопасности жизни и устойчивого развития экономической деятельности на Каспийском море.

Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью от 12 августа 2011 года (Актау), Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из источников и в результате осуществляемой на суше деятельности, датированный 30 мая 2014 года (Ашхабад), приложение к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 года (13 абана 1382 года) (Тегеранская конвенция) отвечают задаче по защите уязвимой морской среды Каспийского моря. Подчеркивается, что Конвенция считается эффективным пятисторонним механизмом в усилиях на пути устойчивого развития региона. Подчеркивается необходимость скорейшего завершения ратификации подписанных протоколов и согласования протокола об оценке воздействия на окружающую среду Каспийского моря в трансграничном пространстве.

Главы государств поддержали решения пятой конференции участниц Тегеранской конвенции от 30 мая 2014 года (9 хордада 1393 года) об учреждении Секретариата Конвенции, находящегося в ведении прикаспийских стран, действующего по принципу ротации каждые четыре года в алфавитном порядке, а также приветствовали начало деятельности Секретариата в Баку с января 2015 года.

Были всесторонне рассмотрены вопросы, связанные с торговой, экономической, промышленной и предпринимательской деятельностью прикаспийских стран. Было отмечено наличие значительного потенциала для развития сотрудничества на различных уровнях. Соответствующим учреждениям дано поручение подготовить проект предложений, представляющих взаимный интерес.

Укрепление сотрудничества между прикаспийскими странами в области транспорта, в том числе создание международных транспортных коридоров, расширение взаимодействия между портами Каспийского моря и осуществление совместных фундаментальных проектов будет способствовать быстрому росту инвестиционной привлекательности Каспийского региона. Главы государств выразили стремление продолжать регулярные консультации между прикаспийскими странами в области транспорта.

Была отмечена необходимость укрепления всесторонних традиционных отношений между прикаспийскими странами путем расширения взаимовыгодного сотрудничества между провинциями и представляющими интерес регионами прикаспийских государств, осуществления совместных проектов в области туризма, спорта, развития молодежи и развития контактов по линии образовательных и научных центров.

Стороны выразили благодарность Российской Федерации за великолепное проведение саммита в Астрахани и гостеприимство.

Пятый саммит глав прикаспийских государств состоится в Республике Казахстан, дата проведения будет согласована позднее.

Астрахань, 7 мехра 1393 года (29 сентября 2014 года).

Исследование отношений ИРИ и РФ в современной российской историографии¹

После всплеска активности советской иранистики в 1980-х гг., когда было издано огромное количество работ по самым различным сферам жизни Ирана в 1980-х гг., в том числе, о советско-иранских отношениях, в 1990-е гг. из-за больших финансовых трудностей число работ резко сократилось. Можно констатировать глубочайший кризис, в котором находилась российская иранистика. Вдобавок, в 1990-е гг. у Российской Федерации не было единой концепции внешней политики. Это не добавляло тем для исследований. Только начиная со второй половины 1990-х гг. появляется некоторое количество исследований проблемы российско-иранских отношений, что было связано, прежде всего, с укреплением политических контактов между двумя странами. В работах российских иранистов ставились вопросы: почему российско-иранские отношения в экономической сфере развивались крайне медленно и насколько сильно соперничество двух стран в энергетической сфере? Также в работах затрагивались актуальные проблемы двусторонних отношений, в том числе, торгово-экономическое сотрудничество, включая отношения в сфере атомной энергетики, политические и культурные связи, а также проблемы раздела Каспия, взаимодействие России и Ирана с новообразованными государствами Закавказья и Средней Азии. Однако серьезных монографий, главной темой которых были разные аспекты двусторонних отношений, в это время издано не было, в основном исследования выходили в форме статей. С 1995 г. началось укрепление российско-иранских отношений, что отразилось в работах отечественных иранистов.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-03615).

Рассматривая труды российских исследователей первой половины 1990-х годов, нужно остановиться на работе А.М. Васильева «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму» [7], в которой автор, наряду с анализом политики Советского Союза во многих странах региона Ближнего и Среднего Востока, уделяет пристальное внимание и советско-иранским отношениям. В конце работы делается вывод о том, что Ирану будет сложно реализовывать свои геополитические амбиции в бывших советских республиках Средней Азии и Закавказья, конкурируя с Россией и Турцией. Это впоследствии подтвердилось.

Ирано-российским отношениям была посвящена часть главы монографии С.М. Алиева «История Ирана: XX век» [1], в которой автор очертил основные проблемы двусторонних отношений в 1990-х гг.

Политическим отношениям России и Ирана в контексте глобальных и региональных процессов были посвящены работы Л.М. Кулагиной. Она утверждала, что после распада СССР в Иране появилась надежда на обретение важного союзника в лице России, обладающей ядерным арсеналом и правом вето в Совете Безопасности ООН. Главный вывод, к которому пришла Л.М. Кулагина, заключался в том, что развитие отношений Ирана с Россией в середине 1990-х годов являлось приоритетным направлением его внешней политики, что было продиктовано его стратегическими интересами [18].

Одной из наиболее объемных и интересных работ по российско-иранским политическим отношениям является исследование В.И. Сажина [29]. В нем была предпринята попытка рассмотреть данные отношения с точки зрения парадигмы Восток-Запад, учитывая мировые политические процессы в 1990-х годах. Автор пришел к выводу, что основной задачей России в середине 1990-х годов была прагматичная политика расширения присутствия в экономической жизни Ирана и удержания своих позиций на долгие годы при любых политических изменениях в этой стране. Однако политические отношения с Ираном, по словам автора, в отличие от отношений с Европой, не должны были быть приоритетными для России, т. к. тесный союз с тоталитарным режимом Ирана мог при-

вести к непредсказуемым последствиям и затруднить демократические преобразования внутри страны.

Значительный интерес представляют собой работы, посвященные торгово-экономическим отношениям России и Ирана. Среди исследователей, занимавшихся данной темой, были Н.М. Мамедова и В.П. Цуканов.

Н.М. Мамедова отмечала, что Россия и Иран имели долгий опыт экономических связей, переживших всплеск в середине 1970-х гг., связанный с индустриализацией Ирана. Но в годы войны с Ираком эти связи заметно снизились и начали постепенно восстанавливаться с середины 1990-х гг. В конце 1990-х гг. перспективы торгово-экономических отношений Ирана и России определялись следующими факторами: геополитическим (возможностью выхода России к южным морям и восполнение потерянных центральноазиатских ресурсов за счет иранских месторождений); участием в региональных объединениях (Иран был заинтересован в определенном российском влиянии в регионе, возможности участвовать в совместных нефтяных проектах); американским фактором (системой санкций, наложенных на Иран со стороны США); экономическим потенциалом (ростом ориентированных на экспорт отраслей, сотрудничеством в оборонной промышленности); региональным фактором (установлением прямых связей Ирана с субъектами РФ). Н.М. Мамедова пришла к выводу, что участие России в иранских проектах отвечало ее интересам и возможностям и могло привести к долговременному всплеску ее внешне-экономических связей с Ираном [20].

Проблему российско-иранского товарооборота рассматривал В.П. Цуканов. Он отмечал, что в 1990-е гг. развитие российско-иранских экономических связей было очень быстрым, однако в 1999 г. произошло резкое снижение товарооборота. Это было связано с исчерпанием источников роста торговли в силу договорно-юридических причин. Поэтому интенсивность российско-иранских политических отношений обогнала интенсивность экономических отношений [34].

Сотрудничеству двух стран в сфере атомной энергетики было посвящено исследование В.В. Хуторской. Она пришла к выводу,

что сотрудничество с ИРИ в середине 1990-х гг. действительно отвечало интересам России и создало для РФ ряд уникальных возможностей, как в экономическом, так и в политическом плане. Тем не менее, необходимо было дальнейшее повышенное внимание к проблеме развития атомной энергетики в ИРИ [33].

Российские ученые рассматривали широкий круг проблем, связанных с взаимодействием России и ИРИ. Так, проблема статуса Каспийского моря рассматривалась Е.В. Дунаевой. Автор считала, что распад СССР и образование новых независимых государств привели к резким переменам геополитической ситуации в этом регионе. Активная деятельность новых независимых государств в Каспии была негативно воспринята Ираном. Иран считал, что все проблемы Каспия должны быть решены без вмешательства иных государств, выступал против раздела моря на национальные секторы, за введение общей собственности на природные ресурсы и за необходимость учитывать экологическую ситуацию. Россия в первой половине 90-х годов заняла близкую позицию, также выступив против раздела Каспия. Автор сделала вывод, что для эффективной эксплуатации ресурсов Каспия необходимо было согласие всех прикаспийских государств [9].

Взаимоотношения России и Ирана в регионе Закавказья в 1990-х рассматривались Д.Б. Малышевой. Автор пришла к выводу, что Иран и Россия на данном историческом этапе нуждались друг в друге, тем более, что возможности Ирана в Закавказье были ограничены. Именно поэтому координирование действий Ирана и России пошло бы на пользу обеим странам [23].

В 1998 г. вышла монография Л.М. Кулагиной и Е.В. Дунаевой «Граница России с Ираном: история формирования (М., 1998), где на основе архивных материалов было проведено исследование складывания границ между двумя странами в период XVII–XX вв., а также взаимодействие России и Ирана на Каспийском море, после потери общей сухопутной границы, оставшимся единственным прямым путем, связывающим два государства.

В 2000-е годы ситуация в российской иранистике изменилась в лучшую сторону. Это было связано как с увеличением финансирования науки со стороны государства, так и появлением част-

ных фондов, которые вкладывали деньги в развитие научных исследований.

Появление в 2000 г. внешнеполитической концепции России (в которой прямо говорилось о важности дальнейшего развития отношений с Ираном [17]) вдохнуло импульс в еще более усердное изучение отношений между двумя государствами. В эти годы среди экспертов не было однозначного подхода к оценке уровня развития отношений этих стран. Часть исследователей выступала за стратегическое партнерство между двумя странами, часть придерживалась линии «настороженного» партнерства. Этот термин ввел В.И. Сажин в своей статье «Иранский узел», посвященной состоянию российско-иранских отношений в 2003 году [30].

Активизация контактов РФ и ИРИ привела к появлению ряда работ практического характера, описывающих конкретное развитие двусторонних отношений, связанных с контрактом С-300 и строительством атомной электростанции в Бушере. Основное внимание уделялось политическим проблемам, в первую очередь, угрозам региональной безопасности для двух стран в Закавказье, Афганистане и т.п.

Главной особенностью исследования российско-иранских отношений в конце XX — начале XXI в. является то, что за это время по данной проблеме вышла в 2007 г. всего одна монография армянского исследователя, пишущего на русском языке, С.Н. Саруханяна [32]. В ней он проанализировал проблему российско-иранских политических отношений в контексте ядерной программы Ирана, а также участие России в реализации атомного проекта этой страны. Он пришел к выводу, что основой политики в отношении Ирана должно стать осознание опасности получения этой страной ядерного оружия. Также, по мнению автора, снятие санкций США и их союзников с иранской ядерной сферы создаст на мировом ядерном рынке сильного игрока, который будет прямым конкурентом России. Ей необходимо упредить данное развитие ситуации, усилив свои контакты и присутствие на территории Ирана. Проблеме двустороннего сотрудничества в ядерной сфере были также посвящены работы В.И. Сажина [13, 31]. Эта тематика нашла отражение в монографии В.В. Евсеева, посвященной политическим аспектам иранской ядерной проблемы [14].

В эти годы был подготовлен и защищен ряд кандидатских диссертаций: А.А. Иллюк «Развитие российско-иранских отношений на рубеже XX и XXI вв. (Исторический и политический анализ)» (М., 2004), Ю.В. Мотовилов «Особенности выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран в условиях глобализации» (Н. Новгород, 2005), С.Н. Саруханян «Политика научно-технического сотрудничества России и Ирана в ядерной сфере: факторы влияния» (М., 2006), Н.М. Хурчак «Международно-правовой статус Каспийского моря и международное экономическое сотрудничество прикаспийских государств» (М., 2006), Н.А. Ногаев «Основные тенденции в развитии ирано-российских отношений на рубеже XX–XXI вв.» (Владикавказ, 2010), Ш.С. Галбацова «Российско-иранские отношения как фактор стабильности в Прикаспийском регионе: 1978–2011» (Махачкала, 2012).

В 2013 г. в секторе Ирана ИВ РАН была подготовлена и затем защищена кандидатская диссертация М.Х. Махдияна «История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX — начало XXI века), где автор представил иранский взгляд на проблему двусторонних контактов.

Основной массив работ имел комплексный характер, затрагивая разнообразные аспекты двусторонних отношений. Но это не помешало объективному освещению основных мотивов российско-иранских контактов.

В начале XXI в. были опубликованы три сборника статей, одной из главных тем которых стали российско-иранские отношения. Это «Иран и СНГ» (М., 2003), «Иран и Россия» (М., 2004) и «Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (ЦА, Кавказ, Ближний Восток)» (М., 2011). В этих сборниках авторы стремились показать различные аспекты двусторонних контактов и проанализировать сложности в отношениях двух стран. Отношениям в экономической сфере были посвящены статьи Н.М. Мамедовой, А.И. Полищука, В.П. Цуканова, С.Б. Дружиловского, М.Р. Аруновой и др. Главной особенностью публикаций был сильный фактологический анализ экономического двустороннего сотрудничества. В статье Н.М. Мамедовой «Экономические интересы России и Ирана в регионе [22]» ставится вопрос: Чего больше во взаимоотношениях России и Ира-

на в регионе Центральной Азии, Кавказа и Ближнего Востока — совпадений или противоречий? Автор пришел к выводу, что в начале 2010-х годов интересы двух стран в целом совпадали. Реализации проекта международного транспортного коридора (МТК) «север-юг» посвящена серия статей А.И. Полищука [25, 26, 27], в которой он анализирует объективные условия и причины неудач строительства данного транспортного пути.

Проблеме российско-иранских отношений в космической сфере посвящена статья Л.М. Раванди-Фадаи и Н.А. Филина [28]. Авторы сделали заключение, что сотрудничество России и Ирана в космической сфере в 2000-е годы продвигалось крайне медленно. Главной причиной этому были наложенные со стороны США на ИРИ экономические санкции.

Особое внимание уделялось проблеме Каспийского моря. Данному вопросу были посвящены работы Е.В. Дунаевой и Н.М. Мамедовой. Авторы, анализируя весь комплекс вопросов, связанных с регулированием раздела Каспия, приходили к выводу, что главным камнем преткновения было отсутствие консенсуса у пяти прикаспийских государств и давление внерегиональных сил.

Российскими исследователями изучались и особенности политики рассматриваемых стран в Центральной Азии и на Кавказе. Здесь исследования проводились на стыке экономики и политики, так как в регионе сталкивались как политические, так и экономические интересы двух государств. Среди ученых, занимавшихся данной проблемой, можно выделить Л.М. Кулагину, Н.М. Мамедову, Д.Б. Малышеву. Л.М. Кулагина в своей статье пришла к заключению, что если в 1990-е годы Иран учитывал позицию России в Средней Азии, то в начале 2000-х годов он реализовывал только собственные интересы [19]. Н.М. Мамедова также акцентировала внимание на то, что Иран в 2000-е — начале 2010-х годов являлся прямым конкурентом России в Центрально-Азиатском регионе и на Кавказе [22].

Региональным связям ИРИ и РФ была посвящена статья В.В. Близняка «Аспекты регионального сотрудничества Саратовской области и Исламской Республики Иран [6]», в которой автор постарался описать все основные аспекты двусторонних контактов.

Достаточно много внимания уделялось исследователями политическим отношениям между двумя странами. Среди исследователей, занимавшихся данной проблемой, нужно выделить Н.М. Мамедову [21], М.Р. Арунову, Е.В. Дунаеву. Наибольшее количество статей по этому поводу имела М.Р. Арунова. В своих работах она всегда приводила подробный и комплексный анализ двусторонних отношений. В статьях, написанных в первой половине 2000-х годов М.Р. Арунова акцентировала свое внимание на том, что активизация сотрудничества России и Ирана определяется во многом общим видением и подходами ко многим основным параметрам современной обстановки в мире [3, 4]. Затем в середине 2000-х годов она выявила основной элемент двусторонних отношений, заключающийся в том, что стратегическое сотрудничество между двумя странами может иметь место только в том случае, если от Ирана не исходило никаких угроз национальной безопасности России [5]. Успешность развития российско-иранских отношений в начале 2000-х годов констатировал и Е.А. Орлов. Он делал вывод, что существовавшее ранее между двумя странами недоверие ушло в прошлое [24]. В начале 2010-х годов С.Б. Дружиловский, проанализировав двусторонние отношения в контексте мировой политики, сделал заключение о том, что именно Россия должна стать тем гарантом, который не позволит вмешательству США и странам Запада вмешиваться в иранские внутренние дела. В этом случае, интересы России в Иране будут надежно защищены [8]. Политические аспекты двусторонних отношений проанализировала Е.В. Дунаева в статье «Российско-иранские отношения на современном этапе». Исследуя картину двусторонних контактов к 2013 г., она сделала вывод, что основным аспектом российской внешней политики на иранском направлении является предотвращение эскалации ситуации вокруг Ирана по военному сценарию и активное участие России в урегулировании иранской ядерной программы [12].

Особое внимание российскими иранистами уделялось культурному взаимодействию между двумя странами. Среди них нужно выделить работы М.С. Каменевой, Е.В. Дунаевой, В.Б. Кляшториной, Л.М. Раванди-Фадаи, А.З. Арабаджана. Е.В. Дунаева исследовала культурные и идеологические аспекты сотрудничества между

двумя странами. Она пришла к выводу, что в отношении регионов России Иран за 20 лет существования РФ не проявлял тенденции навязывания своих ценностей, и в странах Кавказа и Центральной Азии проводил политику с оглядкой на Москву, что позволяло предположить отсутствие у ИРИ стремления проводить культурную экспансию [11]. А.З. Арабаджян выделил важность изучения Ирана в России для ИРИ [2]. В.Б. Кляшторина, проанализировав культурный диалог между двумя странами, пришла к выводу, что изучение культурных традиций широкого плана (этических, литературных, философских) в истории России и Ирана может сыграть позитивную роль в развитии двусторонних отношений [16].

В целом, можно констатировать серьезное внимание российских исследователей к проблемам российско-иранских отношений. Но необходимо сказать о том, что, к сожалению, специальным предметом исследования не стала проблема образа России в сознании иранцев и образа Ирана в сознании россиян. Также отечественной историографии недостает обширных трудов в виде монографий по проблеме двусторонних отношений. Не было работ и по исследованию эффективности российской политики в Иране, двустороннего сотрудничества в международных организациях и контактов двух стран по поводу региональных проблем, например, войны в Сирии.

Литература

1. *Алиев С.М.* История Ирана: XX век. М., 2004. С. 530–533.
2. *Арабаджян А.З.* Важность изучения Ирана в России для Исламской Республики Иран // Иран: диалог цивилизаций. Материалы конференции. М.: Муравей, 2003.
3. *Арунова М.Р.* Российско-иранские отношения: диалог и сотрудничество (1999–2001) // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности. М., 2001.
4. *Арунова М.Р.* РФ — ИРИ: Политический диалог: 1999–2000 гг. // Иран: ислам и власть. М., 2001. С. 184–192.
5. *Арунова М.Р.* Четверть века Исламской революции и советско-российско-иранские отношения (1979–2004) // 25 лет исламской революции в Иране. М., 2005. С. 105–117.
6. *Близнюк В.В.* Аспекты регионального сотрудничества Саратовской области и Исламской Республики Иран // Иран и СНГ. М., 2003.
7. *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993.

8. *Дружиловский С.* Эволюция и перспективы развития российско-иранских отношений // Iran.ru. 04.04.2012 [www.iran.ru/news/analytics/79511/Evoluciya_i_perspektivy_razvitiya_rossiysko_iranskih_otnosheniy].
9. *Дунаева Е.В.* Позиция Ирана по вопросу статуса Каспия // Ближний Восток и современность. М., 1998. Вып. 5. С. 80–88
10. *Дунаева Е.В.* Иран и Россия в современной геополитике // Восток. 2012. № 4.
11. *Дунаева Е.В.* Культурные и идеологические аспекты политики ИРИ в регионе // Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (ЦА, Кавказ, Ближний Восток). М., 2011. С. 138–151.
12. *Дунаева Е.В.* Российско-иранские отношения на современном этапе // Иран при М. Ахмадинежаде. М., 2014. С. 91–106.
13. *Евсеев В.В., Сажин В.И.* Иран, уран и ракеты. М., 2009.
14. *Евсеев В.В.* Военно-политические аспекты иранской ядерной проблемы. М., 2010.
15. *Каменова М.С.* Россия и Иран: история и современность // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2009. № 4. С. 157–164.
16. *Кляшторина В.Б.* Иран и Россия: культурное взаимодействие в прошлом, настоящем и будущем // Иран и СНГ. М., 2003.
17. Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета. 04.10.2003 [www.rg.ru/official/doc/sng/concep.shtm].
18. *Кулагина Л.М.* Основные направления внешней политики ИРИ на современном этапе // Ближний Восток и современность. М., 1996. Вып. 2. С. 170–182
19. *Кулагина Л.М.* Россия, Иран и государства Центральной Азии // Иран и СНГ. М., 2003.
20. *Мамедова Н.М.* Проблемы и перспективы экономических отношений России и Ирана // Ближний Восток и современность. М., 1997. Вып. 4. С. 27–33.
21. *Мамедова Н.М.* Взаимные интересы России и Ирана и их эволюция // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2007. № 4. С. 129–135.
22. *Мамедова Н.М.* Экономические интересы России и Ирана в регионе // Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (ЦА, Кавказ, Ближний Восток). М., 2011. С. 90–100.
23. *Мальшева Д.Б.* Иран и проблемы региональной безопасности Закавказья // Ближний Восток и современность. М., 2000. Вып. 9. С. 351–359.
24. *Орлов Е.А.* Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений) // Иран: ислам и власть. М., 2001. С. 193–206.
25. *Полищук А.И.* Российско-иранское сотрудничество по реализации международного транспортного коридора (МТК) «север-юг» // 25 лет исламской революции в Иране. М., 2005. С. 118–125.
26. *Полищук А.И.* Сотрудничество между РФ и ИРИ в области транспорта // VKIMO.COM. 2007 [vkimo.com/node/850].
27. *Полищук А.И.* Российско-иранское торгово-экономическое сотрудничество в настоящее время // Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (ЦА, Кавказ, Ближний Восток). М., 2011. С. 161–179.
28. *Раванди-Фадаи Л.М., Филлин Н.А.* Космическая программа ИРИ и сотруд-

ничество с другими странами // Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (ЦА, Кавказ, Ближний Восток). М., 2011. С. 152–160.

29. *Сажин В.И.* Россия и Иран: проблемы стратегической перспективы // Ближний Восток и современность. М., 1997. Вып. 4. С. 257–266.

30. *Сажин В.И.* Иранский узел // Металлы Евразии. 2003. № 5.

31. *Сажин В.И.* К вопросу об иранской ядерной программе // Институт Ближнего Востока. 05.07.2005 [www.iimes.ru/rus/stat/2005/05-07-05.htm].

32. *Саруханян С.Н.* Ядерный фактор в российско-иранских отношениях. М., 2007.

33. *Хуторская В.В.* Атомная энергетика как одно из стратегических направлений сотрудничества России с ИРИ // Ближний Восток и современность. М., 1999. Вып. 7. С. 310–319.

34. *Цуканов В.П.* О некоторых факторах формирования российско-иранского товарооборота // Ближний Восток и современность. М., 2000. Вып. 9. С. 368–376.

Аннотации, ключевые слова

Аршев А.Г. *Экономические отношения Ирана с государствами Южного Кавказа в условиях частичного ослабления санкций*

Кавказский регион является важной площадкой развивающегося российско-иранского торгово-экономического сотрудничества. Политика стран Южного Кавказа, направленная на развитие торгово-экономических связей с Россией, предполагает расширение сотрудничества с Исламской Республикой Иран по многим направлениям, таким, как энергетика, коммуникации, обрабатывающие и высокотехнологичные производства, сельское хозяйство, туризм. Несмотря на имеющиеся сложности внутреннего и внешнего характера, расширение транспортных коммуникаций, реализация совместных проектов в сфере энергетики и промышленности будут способствовать укреплению региональной безопасности, урегулированию существующих на Кавказе конфликтов и противоречий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Азербайджан, Армения, Грузия, Иран, Кавказ, Россия, сотрудничество, транспорт, экономика, энергетика.*

Дружиловский С.Б. *Российско-иранские отношения после создания Исламской Республики Ирана*

В статье рассматриваются основные этапы развития российско-иранских отношений после провозглашения Исламской Республики Иран. Главное внимание уделяется тем проблемам, которые мешают превратить сотрудничество двух стран в стратегическое партнерство. Важное место в статье отводится анализу совпадения и различия подходов двух стран к региональным и международным проблемам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *российско-иранское сотрудничество, взаимные интересы, договоры и соглашения, антииранские резолюции СБ ООН.*

Дунаева Е.В. *Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия*

Сотрудничество между Россией и ИРИ в сфере культуры является важной составляющей партнерских отношений двух стран, однако уровень культурно-гуманитарного взаимодействия значительно отстает от уровня развития политических отношений и в определенной степени сдерживает дальнейшее развитие контактов двух стран. Для активизации культурных связей и Россия, и Иран должны активнее работать над фор-

мированием своего позитивного образа за рубежом и снять все препятствия, мешающие укреплению доверия друг к другу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *российско-иранские отношения, межкультурное взаимодействие, Организация культуры и исламских связей ИРИ, диалог «Православие — Ислам», информационные каналы, народная дипломатия.*

Гладкова Е.Л. *К вопросу о создании тезауруса по теме «Российско-иранские отношения»*

Тема «Российско-иранские отношения» рассматривается в контексте политического дискурса в целях составления тезауруса — схематического набора дескрипторов, описывающих данную проблемную область. В работе предлагаются три модели составления тезауруса на персидском языке, иллюстрирующие данную тему. Модели разработаны на основании изучения текстов исследований иранских специалистов в области отношений двух стран в различных аспектах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *российско-иранские отношения, политический дискурс, контент-анализ, дескрипторы, персидский язык.*

Ивин А.В. *Состояние и перспективы энергетического сотрудничества Ирана и России*

В статье рассматривается энергетическое сотрудничество Ирана и Российской Федерации. Анализируются перспективы сотрудничества российских компаний с ИННК, регулирующие подобное сотрудничество межправительственные структуры и акты, участие России в сооружении объектов электроэнергетики, ключевые решения 11-го заседания Российско-иранской межправкомиссии.

Ключевые слова: *энергетическое сотрудничество, российско-иранские отношения, нефтегазовый бизнес, электроэнергетика.*

Каменева М.С., Карими-Мотаххар Дж. *К вопросу изучения российско-иранских культурно-языковых связей*

История российско-иранских культурных связей насчитывает несколько столетий, и языковые контакты двух стран также имеют давнюю традицию и успешно развиваются в наши дни. Изучение отдельных живых иранских языков в России с практическими целями началось с первой половины XVIII в. Преподавание русского языка в Иране осуществляется более 70 лет с момента основания в 1934 г. Тегеранского университета, где одной из первых была открыта кафедра русского языка и литературы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Россия, Иран, персидский язык, русский язык, изучение, учебные материалы.*

Кожанов Н.А. *Иран и западные планы по диверсификации поставок природного газа в ЕС.*

С недавних пор политическая элита Ирана вновь возобновила дискуссию относительно возможностей наладить экспорт природного газа в ЕС. В кратко- и среднесрочной перспективе эти планы выглядят слабо реализуемыми. На сегодня иранцы пытаются использовать свое заявленное намерение наладить поставки «голубого» топлива в Европу лишь как еще одно средство, чтобы оказать влияние на переговорные позиции России и Запада. Однако было бы также ошибкой полностью исключать сценарий, когда в случае урегулирования «ядерной» проблемы европейские компании вновь приобретут доступ к энергетическому сектору ИРИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *газ, энергетическая безопасность, Иран*

Мамедова Н.М. *Сотрудничество России и Ирана: соотношение экономических и геополитических интересов.*

В статье сделана попытка рассмотреть некоторые факторы, которые в последние годы оказывали весьма значительное влияние, как положительное, так и отрицательное, на объем и динамику экономических связей России и Ирана. Основное внимание уделено проблеме соотношения геополитических и геоэкономических интересов в российско-иранском сотрудничестве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *экономическое сотрудничество, внешний товарооборот, структура экспорта и импорта, санкции.*

Притчин С.А. *Сотрудничество России и Ирана в регионе Каспийского моря: новые тенденции и перспективы.*

Россия и Исламская Республика Иран исторически, экономически, политически являются важнейшими странами в регионе Каспийского моря. Именно эти две страны на протяжении нескольких столетий формировали его международный правовой статус, который обеспечивал региональную безопасность. Распад СССР в 1991 году и появление новых независимых государств привели к кардинальному изменению геополитической ситуации в регионе, неопределенности международно-правового статуса Каспийского моря. После победы Х. Роухани на выборах президента и его встречи с российским президентом В. Путиным двусторонние отношения получили новый импульс, и начался диалог по всем направлениям региональной и двусторонней повестки дня.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *российско-иранские отношения, международно-правовой статус Каспийского моря, Четвертый каспийский саммит.*

Федорова И.Е. *Некоторые политические аспекты сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран на Среднем Востоке.*

В статье рассматриваются подходы Российской Федерации и Исламской Республики Иран к решению наиболее острых проблем региона Ближнего и Среднего Востока: сирийскому кризису, ситуации в Афганистане после 2014 года, наступлению ИГИЛ в Ираке и Сирии. Делается акцент на общности интересов двух стран и возможностях их сотрудничества в современной тяжелой и противоречивой международной обстановке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *внешняя политика Российской Федерации, Иран, сирийский кризис, ИРА.*

Сажин В.И. *Перспективы, возможности и проблемы российско-иранских торгово-экономических отношений. 2014 г.*

В последние годы на российско-иранские отношения оказывает влияние ситуация вокруг иранской ядерной проблемы. Сегодня российско-иранские отношения находятся в «режиме ожидания». Но сейчас в этой сфере открываются новые возможности.

Необходимо объединить усилия, задействовать все политические, экономические и культурные рычаги, чтобы вывести российско-иранские отношения на системный уровень.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Иран, Россия, Хаменеи, Роухани, экономика сотрудничества, ядерная проблема, санкции.*

Сафонов Дмитрий. *Российско-иранская комиссия «Православие-Ислам»: 20 лет диалога во имя взаимопонимания религиозных общин и народов двух стран.*

Диалог между религиозными общинами России и Ирана продолжается уже двадцать лет. Он был начат в 1995 году по инициативе Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и аятоллы Али Тасхири. Созданная в 1997 году совместная комиссия по диалогу каждые два года проводит свои заседания в Москве и Тегеране поочередно. За эти годы стороны обсудили множество тем, в основе которых лежит попытка дать ответ на вызовы современности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Патриарх Кирилл, аятолла Тасхири, Православие, Ислам, диалог религий.*

Юртаев В.И. *Россия и Иран: проблема стратегического партнерства*

В статье рассмотрены ключевые тренды развития отношений между Ираном и Россией в начале XXI века. На основе выявленного феномена исторического параллелизма и циклов политического развития дан ана-

лиз вызовов и возможных путей формирования российско-иранских отношений стратегического партнерства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *стратегическое партнерство, Иран, Россия, исторический параллелизм, тренды.*

Ягудин Б. М., Гибадуллин И. Р. *Иран в регионах России: татарстанско-иранские связи в постсоветский период*

В статье проведен анализ развития отношений одного из мусульманских регионов Российской Федерации — Республики Татарстан с Исламской Республикой Иран. Хронологические рамки исследования охватывают постсоветский период и освещают широкий круг экономических, социальных и культурных отношений. Затронуты персонифицированные аспекты выстраивания отношений Ирана и Татарстана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Исламская Республика Иран, Российская Федерация, Республика Татарстан, Генконсульство ИРИ, экономическое сотрудничество, культурные связи, М.Ш. Шаймиев, М. Ахмадинежад, Х. Роухани, Р.Н. Минниханов.*

Summaries and keywords

Andrey Arishev. *Iranian — South Caucasus Economic Cooperation in a Partial Easing of the Sanctions.*

The Caucasian region — an important area of the developing Russian-Iranian trade, economic cooperation and joint projects. Despite the available internal and external complexity and difficulty, expansion of cooperation of the RF, IRI, the South Caucasian states will promote strengthening of regional security in the Caucasus and resolve existing there contradictions and conflicts.

KEY WORDS: *Armenia, Azerbaijan, Georgia, Iran, Caucasus, Russia, cooperation, economics.*

Sergey Dryzhilovskiy. *Relations between the Russian Federation and the IRI.*

The article deals with main stages of Russia –Iran relations development after the proclamation of the Islamic Republic of Iran. The great importance is attached to those problems that impede to convert bilateral cooperation into strategic partnership. The article draws our attention to the analysis of the approach of those countries towards regional and international problems.

KEY WORDS: *Russia-Iran cooperation, mutual interests, treaties and accords, anti-Iran resolutions by the UN Security Council.*

Elena Dunaeva. *Cultural Relationship between Russia and IRI.*

Cultural relations between Russia and Iran are an important component of their partnership but in contradiction to political contacts they are developing at a much slower rate. After Islamic revolution a new chapter in Moscow-Tehran ties was opened. Plans for cultural, humanitarian and educational cooperation were approved. At present cultural activity of both countries includes such areas as: educational and academic links, Mass media contacts, music, theatre and film exchange, books translations, handicrafts exhibitions, cooperation between libraries and archives, sports, tourism, religious contacts, Iranian- and Russian-studies' development. Incorrect image of Russia in Iran and Iran in Russian society complicates the partnership of both countries. Active cultural dialogue must help to improve this image, defeat negative aspects of relationships, find common areas of interest and restore confidence in our relationship

KEY WORDS: *cultural relationships of Russia and IRI, cross-cultural interaction, Islamic revolution, Islamic Culture & Relations Organization, dialogue between Orthodox Church and Islam.*

Elena Gladkova. *Some Aspects of Compiling the Persian Language Thesaurus on the Topic of Iran-Russian Relations.*

The topic named “Iranian and Russian relationship” has been examined in the terms of political discourse. The research is aimed to form a certain kind of “working” thesaurus which means a number of certain words, verbs and phraseology describing the subject. Three models which have been proposed to present the description of the topic are based on the texts authored by Iranian researchers.

KEY WORDS: *Russian and Iranian Relationship, political discourse, content-analysis, Persian language.*

Alexander Ivin. *Energy Cooperation between Russia and IRI: Current State and Prospects.*

The author focuses on analyzing energy cooperation between Iran and the Russian Federation. The main issues are the situation in energy cooperation between Russian oil and gas companies and NIOC, Russian involvement in building new power plants as well as the main results of the 11th meeting of Russian-Iranian Intergovernmental Commission.

KEY WORDS: *energy cooperation, Russian-Iranian relations, oil, energy.*

Marina Kameneva, Janollah Karimi Motahhar. *Study of Russian-Iranian Linguistic Relations.*

The History of Russian-Iranian cultural relations dates back several centuries and the linguistic contacts between these two countries also have a long tradition and successfully develop nowadays. The studying of some living Iranian languages for practical purposes began in the first half of 18th century. The teaching of Russian language in Iran continues more than 70 years from the foundation of Tehran University in 1934 where one of the first opened Departments was the Department of Russian Language and Literature.

KEY WORDS: *Russia, Iran, Persian language, Russian language, learning, text-books.*

Nikolay Kozhanov. *Iran and the Western Plans to Diversify the Supply of Natural Gas to the E.U.*

Since recently, policymakers in Tehran have intensified discussions regarding existing options to arrange the exports of Iranian natural gas to the E.U. From a short- and mid-term perspectives, these plans seem to be hardly feasible. Currently, the Iranians merely try to use their intention to sell gas to the E.U. as another means to influence the positions of their Russian and

Western vis-à-vis during negotiations. However, it would also be a mistake to completely exclude the scenario when, after the settlement of the nuclear issue, the European companies will gain the access to the energy sector of the Islamic republic.

KEY WORDS: *natural gas, energy security, Iran.*

Nina Mamedova. *Cooperation between Russia and Iran: Correlation between Geopolitics and Geoeconomy.*

The article focuses on some factors which had positive and negative influence on the volume and dynamics of economic ties between Russia and Iran. The author analyses the problem of correlation of geopolitical and economic factors in their relations.

Key words: *economic cooperation, foreign trade, structure of import and export.*

Stanislav Pritchinn. *Russia and Iran in the Caspian region: Trends and Prospects.*

Russia and the Islamic Republic of Iran traditionally are the main actors on the Caspian Sea region. The geopolitical situation drastically changed after the USSR collapse at 1991. Since this period, Russia and Iran have found for new format of cooperation in the region. The win of H.Rouhani at presidential campaign led to activating of Russian-Iranian dialogue in all spheres.

KEY WORDS: *Russian-Iranian relationship, The Caspian Sea legal status.*

Vladimir Sazhin. *Prospects, Opportunities and Problems of the Russian-Iranian Trade and Economic Relations.*

In recent years the Russian-Iranian relations are influenced also by a situation round the Iranian nuclear problem. Today, Russian-Iranian relations are in «sleep regime». But now in this area new possibilities opens up.

It is necessary to connect all the political, economic and cultural levers to bring the Iranian-Russian relations at the system level.

KEY WORDS: *Iran, Russia, Khamenei, Rouhani, economy resistance, the nuclear issue, sanctions.*

Dimitry Safonov. *Russian-Iranian Joint Commission “Orthodoxy — Islam”: 20 Years of Dialogue in the Name of Mutual Understanding of Religious Communities and Peoples of the Two Countries.*

The dialogue between religious communities of RF and IRI has been going on for twenty years. Patriarch Kirill of Moscow and All Russia and Aya-tollah Taskhiri initiated it in 1995. The Dialogue Joint Commission estab-

lished in 1997 holds its meetings in Moscow and Tehran in turn every two years. During these years the sides discussed a variety of problems trying to meet major challenges of modern times.

KEY WORDS: *Orthodoxy, Islam, Patriarch Kirill, Ayatollah Taskhiri, dialogue between religions.*

Irina Fedorova. *Some Aspects of Russia-Iranian Cooperation in the Middle East.*

The article focuses on the approaches of the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran to the key problems of the Middle East: crises in Syria, situation in Afghanistan after 2014, war with IS in Iraq and Syria. The author analyses common interests of both countries and possibilities of their cooperation in current contradictory international situation.

KEY WORDS: *foreign policy of Russian Federation, Iran, crises in Syria, Islamic republic of Afghanistan.*

Vladimir Yurtaev. *Russia and Iran: the Problem of Strategic Partnership.*

The article examines the key trends of the development of relations between Iran and Russia in the beginning of the XXI century. On the basis of the identified historical phenomenon of parallelism and political development cycles the author analyzes the challenges and possible ways to create a Russian-Iranian strategic partnership.

KEY WORDS: *strategic partnership, Iran, Russia, the historical parallelism, trends.*

Yagudin B., Gibadullin I. *Iran in the Regions of Russia: Tatarstan-Iranian Relations in the Post-Soviet Period.*

In the article the analysis of the relations of the Republic of Tatarstan (one of the Muslim regions of the Russian Federation) with the Islamic Republic of Iran in economic, social and cultural spheres is made. The chronological scope of the study covers the post-Soviet period.

KEY WORDS: *The Islamic Republic of Iran, Russian Federation, Republic of Tatarstan, the Consulate General of the Islamic Republic of Iran, economic cooperation, cultural relations, MS Shaimiev, M. Ahmadinejad, X. Rouhani, R.N. Minnikhanov.*

Сведения об авторах

АКИМОВ АЛЕКСЕЙ ЛЬВОВИЧ — аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им Н.И. Лобачевского, помощник генерального директора по внешнеэкономической деятельности Торгово-промышленной палаты Нижегородской области.

АРЕШЕВ АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ — научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН.

БОЕВ ЭРАДЖ БЕГИДЖОНОВИЧ — аспирант кафедры всеобщей истории классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина, председатель Нижегородской региональной общественной организации «Конгресс ираноязычных народов».

БУРОВА АННА НИКОЛАЕВНА — аспирантка кафедры современного Востока ФИПП ИАИ РГГУ.

ГЛАДКОВА ЕЛЕНА ЛЬВОВНА — зав. Кафедрой индо-иранских и аффриканских языков МГИМО (У) МИД РФ, кандидат филологических наук.

ГИБАДУЛЛИН ИСМАГИЛ РУСТАМОВИЧ — эксперт Центра евразийских и международных исследований КФУ, кандидат исторических наук.

ДРУЖИЛОВСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ — профессор кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД РФ, кандидат исторических наук.

ДУНАЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА — старший научный сотрудник ИВ РАН, Центр БСВ, кандидат исторических наук.

ИВИН АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ — магистрант МГИМО(У) МИД РФ.

КАМЕНЕВА МАРИНА САМУИЛОВНА — старший научный сотрудник ИВ РАН, Центр БСВ, кандидат филологических наук.

КАРИМИ-МОТАХХАР ДЖАНОЛЛАХ — профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран).

КОЖАНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — доцент программы ENERPO Европейского Университета в Санкт-Петербурге, старший преподаватель кафедры Мировой Экономики СПбГУ, кандидат экономических наук.

МАЛЫШЕВА ДИНА БОРИСОВНА — главный научный сотрудник ИВ РАН, ЦАИИ, доктор политологических наук.

МАМЕДОВА НИНА МИХАЙЛОВНА — ведущий научный сотрудник ИВ РАН, ЦБСВ, кандидат экономических наук.

ПРИТЧИН СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ — научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН, кандидат исторических наук.

ПОЛИЩУК АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — доцент Московского государственного лингвистического университета; старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

РАВАНДИ-ФАДАИ ЛАНА МАДЖИДОВНА — старший научный сотрудник ИВ РАН, ЦБСВ, кандидат исторических наук.

САФОНОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (ОТЕЦ ДИМИТРИЙ) — заведующий Сектором межрелигиозных контактов ОВЦС МП, канд. ист. наук, кандидат богословия.

САЖИН ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ — старший научный сотрудник ИВ РАН, ЦБСВ, кандидат исторических наук.

ТКАЧ ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА — кандидат педагогических наук, РУДН.

ТИШЬЯР МАНДАНА — приглашенный доцент Тегеранского университета, вице-президент ИРАС (ИРИ), кандидат политологических наук.

МУСТАФАВИ ГЕРО ХОСЕЙН — кандидат филологических наук Мешхедский университет им. Фирдоуси, Иран.

ФЕДОРОВА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА — старший научный сотрудник ИВ РАН, ЦБСВ, кандидат исторических наук.

ФИЛИН НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ — доцент кафедры современного Востока ФИПП ИАИ РГГУ, научный сотрудник сектора Ирана Института востоковедения РАН.

ХЛОПКОВ АНТОН ВИКТОРОВИЧ — директор, Центр энергетики и безопасности; член Научного совета при Совете Безопасности РФ.

ХОДУНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ — аспирант кафедры современного Востока ФИПП ИАИ РГГУ.

ШУРИ МАХМУД — руководитель группы проблем Евразии Центра стратегических исследований, ИРИ.

ЮРТАЕВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ — профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, доктор исторических наук.

ЯГУДИН БУЛАТ МУХАММЕДОВИЧ — зав. кафедрой зарубежного регионоведения КФУ, директор Центра евразийских и международных исследований КФУ, кандидат исторических наук.

Information about the authors

ANDEY ARESHEV — research fellow, Center for Central Asian, Caucasian and Volga-Urals Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science.

ALEKSEY AKIMOV — PhD student at the Institute of International Relations and World History Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod), General director assistant for foreign economic activity Nizhny Novgorod region Chamber of Commerce and Industry.

ERADZH BOEV — postgraduate student of Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Department of General History, classical disciplines and law, Chairman of Nizhny Novgorod regional organization “Congress of Iranian speaking peoples”.

ANNA BUROVA — Russian State University for the Humanities, Faculty of History, Political Science and Law, Department of the Modern East, Ph.D. Student.

ELENA GLADKOVA — Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Head of Indian, Iranian and African Languages Chair, PhD, Philology.

ISMAGILL GIBADULLIN — expert of the Center Eurasian and international research Kazan Federal University , Ph. D. (History).

NIKOLAY KOZHANOV — Senior Lecturer in Political Economy of the Middle East at the St.Petersburg State University. Ph.D., Economy.

SERGEY DRUZHILOVSKY — prof., Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ph.D., History.

ELENA DUNAEVA — senior researcher, Institute of Oriental Studies, Ph.D., History.

ALEXANDER IVIN — 1-st year Master Student, MGIMO-University.

MARINA KAMENEVA — Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science, Ph.D., Philology.

DINA MALYSHEVA — Leading Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science, Doctor of Science (political science).

JANOLLAH KARIMI-MOTAHHAR — professor, Department of Russian Language and Literature, Tehran University , IRI.

ALEXANDER KHODUNOV — Russian State University for the Humanities, Faculty of History, Political Science and Law, Department of the Modern East, Ph.D. Student.

NINA MAMEDOVA — Leading Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science, Ph.D. Economy.

LANA RAVANDI-FADAI — Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science, Ph.D., History.

ALEXANDER POLISHUK — Associate professor Moscow State Linguistic University, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Ph.D., History.

STANISLAV PRITCHIN — Research fellow Central Eurasia Centre Oriental Studies Institute Russian Academy of Science , Ph.D. in historical science.

VLADIMIR SAZHIN — Senior Research Fellow at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Ph.D., History.

DIMITRY SAFONOV — priest, candidate of history, candidate of theology, head of Sector for Interreligious Contacts of the Department for External Church Relations of Moscow Patriarchate.

MANDANA TISHYAR — IRAS, vice-president, associate professor of Tehran University, Ph.D., international relations, IRI.

TATIANA TKACH — Ph.D (pedagogics), Peoples' Friendship University of Russia.

IRINA FEDOROVA — Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Ph.D., History.

NIKITA FILIN — Russian State University for the Humanities, Faculty of History, Political Science and Law, Department of the Modern East, Senior Lecturer, Associate Professor; Research Fellow, Department of Iranian Studies, Institute of Oriental Studies.

ANTON KHLOPKOV — Director, Center for Energy and Security Studies; Member of the Advisory Board under the Security Council of the Russian Federation.

MAHMUD SHOORI — Director of Eurasia Research Group, Center .

MAHMUD SHOORI — Director of Eurasia Research Group, Center for Strategic Research (CSR), IRI.

BULAT YAGUDIN — Head of Department foreign area studies Kazan Federal University, Director of the Center for Eurasian and International Research Kazan Federal University, Ph. D. (History).

VLADIMIR YURTAEV — prof., Department of History and Theory of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Science (History).

Contents

PREFACE

M.Sanaei. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of IRI in Russia. Salutory remarks

RUSSIA AND IRAN: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF THEIR COOPERATION

M.Shoori. Iran and Russia. The Problem of Historic Choice.

M.Tishehyar. Iranian Russian Cooperation.

S.Dryzhilovskiy. Relations between the Russian Federation and the IRI

V.Yurtaev. Russia and Iran: the Problem of Strategic Partnership

N.Mamedova. Cooperation between Russia and Iran: Correlation between Geopolitics and Geoeconomy.

V.Sazhin. Prospects, Opportunities and Problems of the Russian-Iranian Trade and Economic Relations

S.Pritchinn. Russia and Iran in the Caspian Region: Trends and Prospects

I.Fedorova. Some Aspects of Russia-Iranian Cooperation in the Middle East

B.Yagudin, I.Gibadullin. Iran in Russian Regions: Relations between Tatarstan and IRI in the Post-Soviet Period

A.Arishev. Iranian – South Caucasus Economic Cooperation in a Partial Easing of the Sanctions.

RUSSIA AND IRAN IN THE ENERGY MARKET: COMPETITION OR COOPERATION?

A.Ivin. Energy Cooperation between Russia and IRI: Current State and Prospects

N.Kozhanov. Iran and the Western Plans to Diversify the Supply of Natural Gas to the E.U.

RUSSIA AND IRAN: CULTURAL INTERACTION

E.Dunaeva. Cultural relationship between Russia and IRI

D.Safonov. Russian-Iranian Joint Commission “Orthodoxy — Islam”: 20 Years of Dialogue in the Name of Mutual Understanding of Religious Communities and Peoples of the Two Countries

M.Kameneva, J. Karimi Motahhar. Study of Russian-Iranian Linguistic Relations.

E.Gladkova. Some Aspects of Compiling the Persian Language Thesaurus on the Topic of Iran-Russian Relations

CONFERENCE “RUSSIAN-IRANIAN COOPERATION. CURRENT STATE AND PROSPECTS”. MARCH 3, 2014, INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES (ABSTRACTS)

A.Akimov. Prospects of Russian-Iranian Interaction in Economic Sphere

E.Boev. Civilizational Values as a Factor of Convergence of Russia and Iran

D.Malysheva. Russia and Iran in Central Asia

L.Ravandi-Fadai. Some aspects of Russian and Iranian policy in Southern Caucasia

A.Khlopkov. Russian-Iranian Nuclear Energy Cooperation

T.Tkach, H.Mostafavi Gero. “Russian World” Activity in the University of Mashhad

SUPPLEMENT

A.Polischuk. Towards the Activity of Russian-Iranian Intergovernmental Commission on Trade Economic, Scientific and Technological Cooperation.

Protocol of 11 Meeting of Russian-Iranian Intergovernmental Commission on Trade Economic, Scientific and Technological Cooperation. Declaration on Cooperation of Caspian Sea Region Countries. 29 September, 2014.

Joint Communiqué of Presidents of Caspian Sea Region Countries. Astrakhan. 29 September, 2014.

N.Filin, A.Burova, A.Khodunov. Studies of Russian-Iranian Relations in Modern Russian Historiography: End of XX — Beginning of XXI century.

Summary

On March,3, 2014 the Institute of Oriental Studies the Russian Academy of Sciences (RAN) and the Embassy of the Islamic Republic of Iran held an international conference “ Russo-Iranian Relations: Current state and Opportunities”. Russian and Iranian scholars and the representatives of some state organizations and non-governmental foundations discussed different issues concerning political, economic and cultural aspects of the two countries’ interaction in the last years. They strove to shed light on the question: “To what extent and in what areas do the interests of Russia and Iran coincide, and what is the foundation for their potential future development?” The materials presented at the conference form the basis of this publication.

The authors in their articles stress, that the relationship of the two countries is complex and has deeper roots. In the 1990s, the two states successfully laid the foundations for interaction and significantly expanded their spheres of cooperation. Their concurring positions and interests over a wide range of global and regional problems facilitated this progress. Although relations developed unevenly, with periods of active dialogue, rapprochement, and numerous agreements giving way to periods of caution and diverging positions, both governments remained aware of the importance of their partnership and the political establishments of both countries continue to demonstrate an interest in developing bilateral relations and to reaffirm their shared geopolitical interests. In its relations with IRI, Russia prioritizes shared threats, common geopolitical interests, and economic advantages.

In recent years the appearance of new geopolitical realities as a result of “Arab spring” , military operations in Afghanistan, Iraq, Syria, toughening the sanctions against IRI , coming into office the moderate forces in IRI and worsening of relations between Russia and the West – has resulted in the volume and character of Russo-Iranian ties. It is clear that Iran remains, and will continue to remain, an important factor in Russia’s foreign policy in the East and that Russia views the pre-

servation and expansion of its ties with the Iranian state as a way of furthering its own national interests.

Some articles deal with trade and economic ties, but it should be noted that in Russia there currently exist plans to give these areas a special consideration. Obviously, without this component, reciprocal relations between Russia and Iran cannot be fully realized. Economic interests bind Russia and Iran together, but their governments have yet to realize the potential for deepening economic interaction. It is possible to widen the field of economic cooperation in a number of directions, provided that there is an expressed political will to do so and that political and economic wishes coincide. These projects would benefit both countries, help them to overcome distrust, resolve discrepancies in their relations, and transform each from a happenstance partner of convenience into reliable and predictable partners. This would, in turn, strengthen their position in the region of larger Central Asia and the Middle East.

The authors of the collected papers are striving to provide solutions to problems connected with “lack of confidence” and incorrect image of Russia in Iran that have great influence on the relations of the two countries. Both countries realize that they can encourage development of mutual understanding and restore the confidence intensifying the cultural contacts, religious dialogue and widening the spheres of cooperation between the nations.

Articles of this collection reflect various views of the scholars on the problems of strategic partnership between RF and IRI. Some points of view of the authors are not shared by editors but they give the opportunity to represent a great variety of opinions on Russo-Iranian relations.

We should mention that the authors did not manage to cover all the aspects of the two countries interaction but the editors think that this collection of articles will be useful for scientific and official circles, students and for those who are interested in the Russian policy in the Middle East.